

Елена Малиновская

**ДНЕВНИК ПАКОСТЕЙ, ИЛИ КАК ВЛЮБИТЬ В СЕБЯ
НЕКРОМАНТА**

ГЛАВА 1

— Прости, я проиграл тебя в карты.

Я едва не приснула во все стороны вином, потому что как раз сделала хороший глоток. Осторожно поставила бокал на стол и внимательно посмотрела на своего жениха.

Наверное, он так неудачно пошутил. В таком случае он узнает много нового о своем более чем сомнительном чувстве юмора.

Чарльз Глог виновато захлопал ресницами, глядя на меня взглядом побитого щенка.

Ах, как он был хорош в этот момент! Даже каменное сердце не устояло бы от проникновенного взгляда прозрачных голубых глаз, окаймленных длинными густыми ресницами. А белокурые волосы, аккуратными волнами падающие на плечи, так и хотелось взерошить.

Правда, внешность моего ненаглядного внезапно стала казаться мне слишком приторной и жеманной.

«Девчонка он какой-то, — как-то само собой вспомнился недовольный голос моего домового, который Чарльза по неведомой мне причине невзлюбил с первого взгляда. Впрочем, тот отвечал ему взаимностью. — Того и гляди, что разрыдается, если толкнешь посильнее».

— Что ты сделал? — нарочито спокойным голосом осведомилась я, все еще надеясь, что стала жертвой в высшей степени неудачного розыгрыша.

А в следующее мгновение Чарльз вдруг пал предо мной на колени. И зарыдал в полный голос, схватившись руками за волосы.

Свои, понятное дело. Ишь как терзает, пытаюсь вырвать клоч поприличнее. Даже удивительно, поскольку я знала, с какой шепетильностью Чарльз относился к уходу за своей шевелюрой. Шампуней, бальзамов и масок для этого дела у него было намного больше, чем у меня.

— Прости меня! — провыл он и с упоением принялся биться лбом о пол. — Прости меня, родная моя, хорошая! Я виноват! Будь проклят тот миг, когда я сел за стол с этим обманщиком и шулером! Будь проклят тот час, когда я появился на свет! Будь проклят тот день, когда я в первый раз взял в руки карты.

— Смотри-ка, головой как бьется, а ладонь не забыл подложить, чтобы шишку не набить, — язвительно шепнул мне на ухо Ведогон, и я ощутила на плечах невидимую приятную тяжесть. Видимо, домовый так заинтересовался происходящим, что поторопился вылезти из своего угла, где постоянно прятался, стоило Чарльзу лишь пересечь порог моего дома.

Как я ни была ошарашена происходящим, но все же заметила, что Ведогон говорит правду. Рука Чарльза действительно заботливо оберегала его лоб от жесткого столкновения с полом.

— Я так виноват передо мной! — Чарльз всхлипнул в последний раз и поднял голову. Уставился на меня огромными лучистыми глазами, в которых красиво переливались прозрачные слезы.

Эх, и почему я так плакать не умею? Если я заплачу, то мгновенно превращусь в самое страшное чудовище с заплаканными глазенками и распухшим красным носом. Честное слово, такую жуть скорее добьешь из жалости, чем попытаешься утешить. А вот Чарльза так и хотелось обнять и приголубить, лишь бы не расстраивался больше.

Пауза несколько затягивалась. Чарльз смотрел на меня и явно ожидал какой-нибудь реакции. Но что я могла сказать или сделать? Пока ситуация напоминала какой-то фарс. Дурно разыгранную комедию. Но смутная догадка о причинах происходящего у меня уже появилась. Если я права, то... О, даже не знаю, что я тогда сделаю! Но стоит поблагодарить Чарльза за то, что он не стал устраивать прилюдных сцен, а дотерпел до дома. То-то он был таким задумчивым и печальным, когда мы покинули ресторан, в котором провели чудесный романтический вечер.

По всей видимости, последний вечер для нашей пары.

— Я виноват — мне и отвечать! — решительно провозгласил Чарльз и хмуро сдвинул брови. — Я покончу с собой, моя дорогая! Покину этот мир, потому что только смерть смоет МОЙ позор.

И опять замолчал, выжидающе глядя на меня.

Ах, ну да. Наверное, я должна возопить нечто вроде: «О нет, только не это!» И зарыдать вместе с ним в унисон.

Но, как я уже сказала, красиво плакать я не умела. И потом, у меня глаза накрашены.

— Давай-ка начнем сначала, — спокойно проговорила я, хотя внутри все кипело от негодования. — Что все это значит?

Чарльз вместо ответа опять зарыдал. Закрыв лицо руками, самозабвенно всхлипывая.

Это было... жалкое зрелище. Нет, я не придерживалась общепринятого мнения о том, что настоящие мужчины не должны плакать. По-моему, слезы — это отличный способ выплеснуть накопившиеся негативные эмоции. Держать все беды и горести в себе — не самая лучшая идея. Эдак и до инфаркта недалеко, поскольку сердца-то у всех одинаково устроены, рвать их эмоциями — далеко не лучшая идея. Но... при всем при этом я была твердо уверена в том, что подобные выплески чувств необходимо производить только в полном одиночестве. Сама не раз практиковала подобное. Иногда просто необходимо запереться дома и хорошенько погоревать над превратностями судьбы.

Я неторопливо встала и отошла к столику, сервированному для продолжения столь приятного вечера. Поставила на него бокал, взяла в руки хрустальный графин. А потом, неслышно ступая, вернулась к Чарльзу. И выплеснула воду ему на голову.

— Что ты делаешь?! — Чарльз мгновенно вскочил на ноги. Затряс мокрыми волосами, глядя на меня круглыми от изумления глазами.

— Рассказывай! — сухо потребовала я. — И без истерики. Иначе ведь и чарами какими врежу.

Чарльз с опаской покосился на мою руку, пальцы которой окутали серебристые чары. И затараторил, от спешки глотая слова.

— Это тот тип виноват, — выпалил он на одном дыхании. — Я не хотел играть, честное слово! Но ты отошла в уборную комнату. Тебя так долго не было! Я заскучал. Увидел, как за соседним столиком этот гад тасует колоду. И так неловко у него это получалось. Сразу видно — профан полный. Ну я и подумал...

После чего замолчал, явно решив, что сказал достаточно.

Я нахмурилась, обдумывая услышанное. Так, картина вырисовывается пока ну очень неприглядная. Сдается, мои подозрения оправдываются.

Потому что в уборной я задержалась отнюдь не по своей воле. Сначала заело защелку, да так, что мне пришлось воспользоваться магией. Потом около зеркала, где собиралась поправить макияж, я столкнулась с какой-то непонятной девичьей, вцепившейся в меня, словно клещ. Уйму времени потеряла, пытаюсь отделаться от нее. Наверное, стоило сразу уйти, но она схватила меня за руку и трещала как сорока, уверяя, будто когда-то мы учились вместе. Хорошие манеры не позволяли мне грубо оттолкнуть ее, а все мои слова девица просто пропускала мимо ушей. Самое удивительное, что отвязалась от меня она так же резко, как и прицепилась. Внезапно буркнула, что обозналась, извинилась и буквально выбежала прочь из уборной.

— Ты обещал мне никогда больше этого не делать, — напомнила я, когда пауза слишком затянулась. — Или забыл, как в прошлый раз проиграл целое состояние?

— Ну... — Чарльз виновато потупился. — Эсми, мне так стыдно, что пришлось занять у тебя денег! Я дал слово, что верну тебе долг как можно скорее. И поэтому...

— Поэтому опять сел за игру? — с сарказмом оборвала я его невнятные оправдания.

— Я был уверен, что передо мной простофиля! — выкрикнул чуть ли не в полный голос Чарльз. — Да у него карты постоянно из рук падали, не мог толком перемешать. Я подсел к нему. Предложил партию, пока тебя нет. Естественно, сразу на большую сумму играть не стал. Но первую я выиграл вообще без проблем. Этот тип разволновался, раскраснелся. И захотел отыгаться. И я... я...

— Ты согласился, — хмуро сказала я.

— А что мне еще оставалось? — Чарльз опять тоненько всхлипнул. — Он предложил такую сумму, что я отдал бы тебе долг. Да что там, раздал все свои долги...

И осекся, сообразив, что сболтнул лишнего.

— Какие такие долги? — Я нехорошо сощурилась, глядя на Чарльза в упор. — Помнится, месяц назад я выкупила все твои закладные. Мы вдвоем сожгли их в камине. И ты поклялся мне честью, что больше никогда не сядешь за карточный стол!

Чарльз ссутулился, как-то сразу став меньше ростом. Тяжело опустился передо мной на колени и

вновь зарыдал, закрыв лицо ладонями.

Я опять отошла к столику. Поставила на него опустевший графин, не мудрствуя лукаво подхватила початую бутылку вина и сделала несколько хороших глотков прямо из горла.

Прав был Ведогон. Ох, как бушевал домовый, когда услышал, что я пожертвовала практически все состояние, полученное в наследство после гибели родителей, на выплату долгов Чарльза! Как он кричал, что тем самым я лишь подкинула дров в жарко бушующее пламя пагубной страсти своего жениха! Демон азарта, живущий в душе игрока, никогда не угомонится. Несчастный до конца дней своих будет обречен слышать искушающий шепоток. Мол, одна партия. Всего одна! Теперь-то все будет иначе. Теперь-то расчеты оправдаются. Нельзя проигрывать вечно. Рано или поздно удача улыбнется тебе.

Возможно, кому-то она и улыбалась. Точнее, даже не так. Любой выигрыш служил лишь очередной ступенькой в бездну. Легкие деньги жгут руки, заставляя ставить опять и опять. И в итоге быстро уходят песком сквозь пальцы. Но самое страшное — влекут за собой новые и новые долги.

— Я не хотел тебя расстраивать, — глухо прошептал в этот момент Чарльз. — Но пойми, мне было невыносимо жить, зная, сколько ты потратила на меня. Ты даже фамильное кольцо матери продала. И я мечтал, что выкуплю его. Это был бы превосходный подарок на нашу свадьбу.

— Отличный план! — Я горько усмехнулась. — Ну и где это кольцо?

Чарльз ничего не ответил. Да и что он мог сказать? Лишь опять тяжело завздыхал.

— Что было дальше? — сухо спросила я. — Полагаю, вторая партия оказалась для тебя не столь удачной, так?

— Да, — так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, обронил Чарльз. Продолжил, с каждым словом все повышая и повышая голос, пока не сорвался на крик: — Я... Мне попался практически беспроегранный расклад. Два туза и король! Его невозможно перебить. Просто невозможно!

— Но перебили, так? — поморщившись, уточнила я.

— Я не поверил глазам, Эми. — Чарльз не удержался и застонал. — Этот тип... У него тоже было два туза. И джокер. Я чуть в обморок не упал, когда он выложил карты на стол. Я был разорен, понимаешь? Целиком и полностью. Долговая тюрьма ждала меня. Даже ты не сумела бы спасти меня на этот раз.

— Поэтому ты решил сыграть на меня. — Я криво ухмыльнулась. — Верно?

— Не совсем так. — Чарльз осторожно растопырил пальцы и кинул на меня опасливый взгляд. — Это он предложил такой выход. Мол, ваша спутница так хороша собой. Поэтому одна ночь с тобой — и он забудет о моем проигрыше.

— И ты согласился, — с презрением обронила я.

— Я... я... — Чарльз снова распластался на полу и завыл что-то невразумительное.

Я отошла к окну. Сцепила за спиной руки, уставившись в чернильный мрак сада, прилегающего к крыльцу моего дома.

Рыдания Чарльза не трогали меня. Я столько раз вытаскивала его из передрыг, столько раз платила по счетам, столько выслушала клятв, что больше не верила самым горячим слезам. Надо было уходить еще после первой подобной сцены. Чарльз тогда тоже валялся у меня в ногах и прощался навек. После того момента прошло полгода. И за это время подобное поведение превратилось для него в настоящую дурную привычку.

— Я тебя предупреждал, — пробормотал мне на ухо Ведогон. — Подобные люди неисправимы. Стоило ли из-за этого ничтожества продавать драгоценности твоей матери?

Я недовольно повела плечами, но домовый и не подумал спрыгивать с них.

Если честно, я не жалела о том поступке. Вернись я сейчас в прошлое — все равно бы поторопилась избавиться от своего так называемого наследства. Конечно, Чарльз бы тогда не получил от меня и гроша. Намного разумнее и правильнее с моей стороны было бы пожертвовать деньги в пользу какого-нибудь сиротского приюта.

— Я покончу с собой, — в этот момент решительно заявил Чарльз.

В отражении стекла я увидела, как он тяжело поднялся на ноги. Устал, поди, валяться. И заволновался, осознав, что на сей раз я не тороплюсь утешить его.

— Сейчас же, немедленно! — С этими словами Чарльз подскочил к столику. Схватил в руки нож для фруктов и замер, приложив его к запястью. Патетично провозгласил: — Прости меня, любимая! Только моя кровь смоет мой позор!

Ну да, конечно. В этом весь он. Нет чтобы подумать, что тем самым окончательно испортит мне жизнь. Еще не хватало с полицией разбираться. Да и ковер в гостиной светлый. Замучаешься оттирать. А впрочем, это опять позерство. Сильно сомневаюсь, что у Чарльза хватит духа на такой поступок.

— Эсми, ты даже не посмотришь на меня? — Голос Чарльза обиженно дрогнул. — Любимая, позволь мне в последний раз насладиться твоим образом!

Я нехотя обернулась. Смерила Чарльза усталым равнодушным взглядом.

— Ты мне ничего не хочешь сказать? — после короткой паузы осведомился он. — Эсми...

— Ты подписал какую-то бумагу или долговую расписку? — перебила его я.

— Нет... — Чарльз мотнул головой. С робкой надеждой спросил: — А что, предлагаешь плюнуть на этого типа? Доказательств-то проигрыша нет никаких! — Не дождавшись моего ответа, тут же понурился и прошептал: — Нет, не получится. Эсми... я... я боюсь его. Он сказал, что не сомневается в моей порядочности. И если через пару часов ты не будешь стоять на его пороге, то... то...

Опять жалобно скуксился, и нож, который он держал приложенным к своему запястью, мелко задрожал.

— Господин Норвуд Эксберри умеет взыскивать свои долги, — холодно обронила я.

При звуках этого имени Чарльз побледнел. Гулко сглотнул, и нож с тихим звяком выпал из его рук.

— Господин Норвуд Эксберри? — неверяще прошептал он. — Тот самый?..

Я неторопливо прошлась по комнате. Мне следовало насторожиться, когда я увидела этого некроманта за соседним столиком. Точнее, даже не так. Я-то как раз насторожилась, перехватив знакомый насмешливый взгляд темно-синих глаз. Норвуд вежливо кивнул мне, привстав со стула, но я предпочла проигнорировать его приветствие. Надо было сразу понять, что это ловушка. И немедленно уйти прочь, прихватив с собой недотепу Чарльза. Но... Внезапно я разозлилась. С какой стати, собственно, мне портить себе запланированный вечер? Не могу ведь я до конца дней своих избегать этого наглого беспринципного некроманта! Эдак и параноиком недолго стать.

Да уж. Правильно говорил мой отец: «Не торопись списывать на манию преследования чувство, будто за тобой постоянно следят. Иногда так оно и есть».

Но какой злопамятный все-таки этот Норвуд! Без малого год прошел, как я вlepила ему пощечину. Между прочим, вlepила за дело. Неужели теперь он решил отыграться за нее?

— Ты знаешь его? — спросил Чарльз.

— Увы, — коротко обронила я. — Сталкивались когда-то.

— Так, может, ты договоришься с ним как-то? — Чарльз умоляюще сложил на груди руки. — Эсми, пожалуйста, прошу... Ну помоги мне! В последний раз! Я больше никогда и ни за что...

За окном громыхнуло. Ветвистая сиреневая молния разрезала низкие грозовые тучи. Мгновение, другое — и по листве ударили первые крупные капли дождя.

Как быстро, однако, испортилась погода. Когда мы возвращались из ресторана, был погожий летний вечер. И лишь на самом горизонте темнела быстро сгущающаяся дымка.

Чарльз еще что-то бормотал за моей спиной. Опять подобрал нож, но я больше не вслушивалась в его жалкий лепет. В ослепительных отблесках небесного огня я неожиданно увидела карету, которая стояла за воротами моего дома. Надо же. Господин Норвуд был настолько любезен, что прислал за мной кучера. Должно быть, не сомневается, что я не брошу Чарльза на произвол судьбы.

Ну что же. В таком случае он глубоко ошибается. И я буду не я, если не выскажу ему это прямо в лицо!

— Эсми, куда ты? — встревоженно выкрикнул Чарльз, когда я отправилась прочь из гостиной.

— В гости, — сухо обронила я.

— Эми, неужели?.. — Чарльз задохнулся от восторга. Кинулся было обнять меня, но я осадил его взглядом.

— Чтоб ноги твоей тут не было, когда я вернусь, — процедила я. Повысила голос, обращаясь к домовому: — Ведогон, слышишь? Проследи, чтобы этот господин освободил мой дом от своего присутствия и вещей в течение часа. В противном случае разрешаю тебе прибегнуть к силе.

— Эми! — Чарльз быстро-быстро захлопал ресницами. — Ну что ты, Эми? Я понимаю, ты злишься на меня. Но...

— Час, — напомнила я, глядя на бывшего возлюбленного в упор. — И ни минутой больше. Понял?

Чарльз опять было попытался рухнуть на колени, но я выскочила в прихожую и отправилась на свидание с господином некромантом.

ГЛАВА 2

— Разверзлись хляби небесные, — задумчиво пробормотала я, глядя на бесконечные потоки воды, заливавшие окно кареты.

Дождь лил такой силы, что я мгновенно вымокла до нитки, пока преодолела короткое расстояние между крыльцом своего дома и воротами, за которыми меня дожидалась карета. В порыве эмоций я и думать забыла о плаще. Платье из тонкого шелка теперь неприятно липло к телу, а ноги замерзли в легких туфлях, которыми я щедро зачерпнула из парочки луж жидкой грязи.

А ведь мне еще придется каким-то образом добираться обратно. Вряд ли господин Норвуд будет столь любезен, что вновь предоставит мне карету, когда получит от меня очередную оплеуху. Ну да ладно. Чай, не сахарная, не растаю.

Повозка неторопливо тряслась по брусчатой мостовой Вилсона. А я вспоминала свою последнюю встречу с Норвудом.

Это был выпускной вечер в академии. Позади десять долгих и трудных лет обучения. Я поступила на факультет начертательной магии двенадцатилетней девчонкой. Мои родители... А, да ладно, скажу как есть. Им было откровенно плевать на мое существование. Точнее, даже не так. Отец и мать больше всего на свете любили развлекаться. Шумные балы, званые приемы, путешествия. Непонятно, как со своим образом жизни они вообще осмелились завести ребенка. Наверное, решили не выделяться. У всех их друзей были дети. Поэтому в один прекрасный день появилась на свет и я. Появилась — и тотчас же была передана кормилице. Потом последовала череда воспитателей, нянек и учителей. Родители предпочитали жить в Вилсоне, где бурлила светская жизнь. Ну а меня оставили в загородном имении. Ребенку ведь нужен свежий воздух. Поэтому видела я их крайне редко, и наши нечастые встречи никогда не продолжались дольше нескольких минут. Потрепать по голове, сунуть леденец, осведомиться об успехах в учебе — разве на это надо много времени? С шести лет меня отдали в частную закрытую школу. Раз в год на новогодние каникулы мне дозволялось вернуться домой. Правда, эту неделю я обычно проводила в окружении слуг. Родители веселились вовсю, кочуя с одной вечеринки на другую. Именно в школе заметили мой магический дар и рекомендовали поступление в академию. Родители не возражали. Думаю, они даже обрадовались, осознав, что еще на целых десять лет будут избавлены от моего присутствия. А там, глядишь, и замуж выдать самый срок. Вот и дитя вырастили, не приложив к этому никаких усилий. Ну, кроме денежных затрат, понятное дело.

В общем, не было ничего удивительного в том, что я все свои силы устремила на учебу. Почему-то казалось, что это поможет мне завоевать любовь родителей. День и ночь я вгрызалась в премудрости науки, штудировала толстенные талмуды, порой ночевала в библиотеке. Благо, что на мои поздние возвращения никто не обращал внимания. Я отчаянно мечтала увидеть гордость в глазах родителей. Услышать хоть слово похвалы. Но... Я ведь уже сказала, что им было плевать на мое существование?

В семнадцать лет я полностью отказалась от денежного содержания родителей и переехала в общежитие. Это был своего рода бунт. Мне не нужны были их подачки. Я мечтала совсем о другом. Думала, что хоть это встряхнет их, заставит вспомнить обо мне.

Все зря. По-моему, они вообще не заметили, что я куда-то съехала. А если и заметили — то лишь обрадовались. Только верная Ингрид, некогда выкормившая меня грудью, а потом, по сути, заменившая мать, всплакнула, собирая мои нехитрые пожитки.

Теперь я должна была обеспечивать себя сама. Нет, каждый месяц я получала чек за подписью отца, но неизменно отправляла его обратно. Где-то в глубине души я продолжала лелеять надежду на то, что мой поступок будет оценен по достоинству.

Как говорится, розовые очки бьются стеклами внутрь. Достаточно скоро я осознала, что все зря. Родители словно забыли о моем существовании. Ну а я забыла о них.

К окончанию академии я стала неплохим специалистом в начертательной магии. Могла с закрытыми глазами изобразить самый сложный защитный круг. Могла за полчаса обезопасить старый-престарый дом, населенный кучей зловредных и древних духов, запечатав пробои, ведущие в нижний мир. Могла... Много чего могла. В общем, отбоя от заказов у меня не было.

Кстати, именно из-за Норвуда я не получила диплом с отличием. Он входил в состав комиссии, которая принимала у нас государственный экзамен по основным видам охранных пентаграмм. Признаюсь честно: я к нему даже не готовилась. Да и зачем? К этому времени на моем счету было несколько сельских погостов, чьи ворота я накрепко замуровала от выхода потусторонней энергии. Естественно, никаких призраков я не упокаивала. Чай, не дурная и прекрасно знаю, где заканчивается начертательная магия и начинается магия смерти. Моя задача заключалась лишь в том, чтобы не позволить неупокоенным душам расползтись по округе. При солнечном свете

призраки не опасны, ну а ночью... Ночью о них пусть думает тот, кто имел глупость в это время суток сунуться на кладбище.

Полагаю, Норвуд был осведомлен о моих подвигах. Передо мной отвечали трое. Ни одному из моих однокурсников он не задал ни малейшего дополнительного вопроса. Да что там — он словно дремал, откинувшись на спинку стула и устало смежив веки. Однако стоило мне только сесть напротив комиссии, как оживился. Тогда я впервые ощутила на себе тяжесть его пристального немигающего взгляда.

Норвуд прогнал меня по всему курсу. Придирился к каждому слову, к каждой букве. Заставил меня изобразить десятка два кругов и каждый придиричиво изучил, выудив из кармана лупу. Остальные члены комиссии озадаченно помалкивали, даже не пытаясь прервать этот разговор, больше всего напоминающий самый настоящий допрос.

Через час у меня пересохло горло. Я взмокла так сильно, как будто таскала тяжеленные мешки, а не сидела перед столом экзаменаторов. Кипа исписанных листов с моими ответами все росла и росла. Я настолько устала от града вопросов, что в голове гудело. И, естественно, допустила ошибку. Досаднейшую, что самое обидное. Перепутала круг замыкания пятого уровня с кругом третьего. Точнее, сам круг изобразила третьего уровня, а вот символы вокруг него — пятого. В таком сочетании это было не просто бесполезно, но и опасно. Подобное заклинание служило своего рода воротами между нашим миром и миром теней. Изобрази я его в любом другом месте, а не в аудитории, чьи стены едва заметно вибрировали от мощи нейтрализующих чар, установленных настоящими мастерами своего дела, — и случилась бы беда. Круг в мгновение ока иссушил бы меня до дна, держа проход открытым для какой-нибудь потусторонней твари. Она бы вырвалась на свободу, а я бы умерла, так и не успев понять, где же оплошала.

Темно-синие, почти фиолетовые глаза Норвуда полыхнули торжеством, стоило мне только закончить. Я тут же сообразила, что натворила. Попыталась было затереть последний символ. Но было поздно. Рука, занесенная над рисунком, онемела, от бумаги потянулись зеленоватые отростки чужой магии, силящейся расширить пока еще крохотный прокол до пределов полноценного коридора. Видимо, в мире теней уже притаилось какое-то чудовище, почуявшее, что грань начала ослабевать. Тотчас же что-то громыхнуло, да с такой силой, что в аудитории послышался испуганный взвизг моих однокурсников, вынужденных маяться бездельем в ожидании затянувшейся очереди на экзаменовку. С потолка посыпалась мельчайшая пыль побелки, и лист на столе вспыхнул бесцветным пламенем, уничтоженный защитой зала.

— Отвратительно, — процедил Норвуд, разглядывая меня с нехорошей ухмылкой. — Эсми Эрвиш, вы в курсе, что за подобное необходимо отправлять обратно на первый курс?

Я молчала, виновато повесив голову и растирая ладонь, к которой медленно возвращалась чувствительность. А что я могла сказать в свое оправдание? Мол, извините, я больше не буду? И потом, я не сомневалась, что любое мое слово Норвуд обратит лишь мне во вред.

— Это самый плохой ответ на моей памяти, — продолжил тот изливать яд. — Потрясающе! Да вас не просто на первый курс отправить надо, а вообще исключить из академии без права восстановления и повторного прослушивания учебного материала!

Среди экзаменаторов пробежал недоуменный гул. Видимо, такая несправедливость и суровость показалась чрезмерной даже для них.

— Господин Эксберри, — неожиданно подал голос невысокий сухопарый старичок, который вел у нас основы первой магической помощи, — ну что вы, право слово! Девочка неплохо держалась. В конце концов, она ответила на все ваши вопросы. И лишь в последнем допустила неточность.

— Не неточность, господин Бруквилд, — поморщившись, фыркнул Норвуд. — А смертельно опасную ошибку! Если бы не щиты, которые, между прочим, я лично устанавливал в этой аудитории перед экзаменом, то жертвы исчислялись бы десятками!

Старичок поежился, переменялся в лице, ощутимо побледнев, и на всякий случай передвинулся подальше от стола, явно перехотев продолжать спор.

— Не нагнетай, Норвуд, — пробасил на сей раз седовласый мужчина солидной комплекции, преподаватель законов энергетического расчета заклинаний. — Девочка просто переволновалась. Оно и немудрено. Ты на нее так насл.

— Девочка? — Из уст Норвуда это слово прозвучало настоящим оскорблением. — Да будет вам известно, господа, что эта девочка уже несколько лет подрабатывает частными заказами. И ладно бы она забавлялась лишь защитой городских жилых помещений. Но нет, полезла даже на кладбища. А теперь представьте, что было бы, допусти она подобную ошибку на каком-нибудь древнем погосте, чей потенциал и без того зашкаливает и опасно приближается к появлению какой-нибудь нечисти.

Или напомнить, чем все закончилось в Дромбурге?

В аудитории послышался взволнованный шепоток. Экзаменаторы согласно переглянулись и помрачнели. А я еще ниже опустила голову, носом почти уткнувшись себе в грудь.

Потому что не было здесь того, кто не понял бы, о чем толкует Норвуд. Настоящий позор факультета начертательной магии, о котором не забыли и спустя без малого тридцать лет после печального происшествия. Повезло тем жителям маленького городка, которые погибли сразу. Увы, таковых оказалось всего пару человек. А подавляющее большинство в течение нескольких минут оказалось заражено могильной плесенью. Той самой гадостью, которая буквально заживо сжигает человека за неполные сутки, оставляя после себя лишь высушенную мумию. Весьма, к слову, бойко передвигающаяся и еще активнее нападающую.

Боевым магам и некромантам тогда пришлось огнем вычищать всю округу. Целых пять лет действовал карантин с наистрожайшим запретом пересекать зону отчуждения. Заплутавших грибников и охотников, которых нелегкая принесла к границе, первый год так вообще сжигали на месте, не давая ни малейшего шанса подойти и объясниться. Уже гораздо позже бедолаг начали отправлять в лазарет на длительную изоляцию. Понятное дело, никто не протестовал. Уж лучше провести месяц под замком, чем в мгновение ока превратиться в головешку.

К слову, причины трагедии стали известны почти сразу. Компания студентов выпускного курса факультета начертательной магии вздумала развлечься и отработать несколько кругов на кладбище около родного городка. Так сказать, подготовиться к экзамену. Естественно, без алкоголя дело не обошлось. А спиртное — далеко не лучший помощник в деле начертания сложных геометрических фигур. Или рука дрогнет, или символ не тот выйдет. А скорее — и то и другое вместе.

Как сказал единственный выживший, они не хотели дурного. Для них это было своего рода развлечение — безопасным на первый взгляд способом пощекотать нервы. Ну и завлечь хорошеньких девушек-сокурсниц на позднюю прогулку. Ночь, полная луна, таинственное кладбище, трепетание свечей на легком теплом ветерке... Самая романтическая из всех возможных обстановок.

Никто из них и представить не смел, что шалость окончится такой трагедией. Лишь одному из компании повезло уцелеть. Чудом. В ту ночь он выпил больше других, потому до кладбища так и не дошел. Свалился в кусты и захрапел. Ну а друзья здраво рассудили, что незачем тащить бесчувственное тело. Чай, лето на дворе, не замерзнет. Но на всякий случай соорудили вокруг него защитный контур, призванный уберечь покой бедолаги. Нет, не от диких зверей. Их в окрестностях Дромбурга давным-давно не видели. Зато комары докучать не будут.

Кто бы тогда знал, что эта шуточная забота в итоге действительно спасет ему жизнь.

Впрочем, я немного отвлеклась от воспоминаний. В общем, я сидела напротив Норвуда, не смея поднять на него глаз, и лишь каким-то чудовищным усилием воли удерживала себя от слезной истерики.

Это было нечестно! Понимаете? Нечестно! И больше всего я переживала не из-за диплома с отличием, которого мне теперь было не видать как собственных ушей. Сильнее всего страшило то, что Норвуд приведет в исполнение свою угрозу. И добьется моего бесславного исключения из академии с невозможностью дальнейшего восстановления. Я не могла, не хотела возвращаться домой с таким позором. Да, родители не сказали бы мне и слова упрека. Они бы просто не заметили меня, как не замечали всю жизнь. Диплом прежде всего гарантировал мне независимость. Возможность и дальше жить самостоятельно, отказавшись от семьи, которая давным-давно отказалась от меня.

— А, так вот в чем дело, — внезапно нарушил напряженную вязкую тишину все тот же седовласый мужчина и хихикнул. — Норвуд, дружище, уж не потому ли ты так взъелся на бедняжку, что она осмелилась посягнуть на твой хлеб? Неужто Эсми Эрвиш была настолько неосмотрительна, что перехватила у тебя парочку выгодных заказов?

Среди экзаменаторов послышались смешки, и я осмелилась бросить на Норвуда быстрый взгляд. Только сейчас я сообразила, что месяц назад уже слышала его имя от одной своей заказчицы. Она наняла меня для сущего пустяка — установки оберегов на двери своего городского особняка. И при этом постоянно жаловалась на произвол Норвуда Эксберри, который, пользуясь тем, что возглавлял магическую инспекцию по оказанию бытовых колдовских услуг населению и, по сути, являлся монополистом в подобного рода вещах, заломил просто-таки неслыханную цену за такую работу.

— Не потому. — Норвуд метнул на мужчину настолько свирепый взгляд, что тот мгновенно перестал улыбаться и с преувеличенным вниманием принялся листать экзаменационные бланки. Отчеканил в наступившей звенящей тишине: — И вообще, властям в кратчайший срок предстоит разобраться, имела ли право Эсми Эрвиш на подработку подобного толка. Установка оберегов с

использованием начертательной магии входит в перечень услуг, на выполнение которых надлежит получить разрешение городских властей. Прежде всего из-за того, что дилетантство в подобного рода вещах недопустимо и может привести к настоящей трагедии!

А вот тут я заволновалась всерьез. Потому что, понятное дело, никакой лицензии у меня и в помине не было. Для ее получения требовалось, во-первых, иметь тот самый диплом, чья судьба сейчас повисла на волоске. Во-вторых, пройти дополнительные испытания на открытие квалификационного сертификата. И, в-третьих, заплатить в казну города некую такую сумму. Поэтому, собственно, выпускники моего факультета и не думали об открытии самостоятельного дела. Да и соблюдение всех этих условий отнюдь не гарантировало успех сей затеи. Королевская власть не терпит конкуренции в колдовских делах. Есть магический надзор, в его составе имеется соответствующая инспекция. Вот туда и надлежит обращаться при возникновении подобной надобности. Благо хороших специалистов по начерталке готовы были с руками оторвать на государственной службе и на зарплату им не скупились.

— И у вас доказательства ее незаконной деятельности, стало быть, тоже имеются? — с мягкой иронией спросил на сей раз Бруквилд. Тут же продолжил, не дожидаясь ответа некроманта: — Сильно сомневаюсь, господин Эксберри. Потому что в этом случае девочка сидела бы не перед нами, а в магическом надзоре на допросе. Позвольте напомнить старую прописную истину: не пойман — не вор.

Я быстро и благодарно взглянула на старичка. Тот лукаво улыбнулся мне и едва заметно подмигнул. В общем, спор не утихал еще долго, но в конечном счете было решено поставить мне тройку. Думаю, во многом такая благосклонность преподавателей была вызвана тем, что Норвуда в стенах моего учебного заведения, мягко говоря, недолюбливали. Но были обязаны приглашать на экзамены, поскольку Норвуд Эксберри был обласкан королевской властью, входил в состав совета магического надзора и считался одним из лучших специалистов по применению начертательной магии в быту.

Я передернула плечами, на мгновение вынырнув из неприятных воспоминаний. Надо же, сколько времени прошло, а до сих пор обидно от той несправедливости! Я прекрасно понимала, что Норвуд завалил меня на экзамене из-за вредности и желания проучить строптивую студентку, имевшую глупость ненароком перейти ему дорогу. Что ему тот заказ, который в итоге выполнила я? Я получила-то за него всего десяток золотых.

И тем большим было мое удивление, когда на следующий день после неудачного экзамена я получила приглашение на собеседование в инспекцию, которую возглавлял Норвуд. Конверт из плотной дорогой бумаги ожидал меня на столе в накрепко запертой комнате, хотя мои соседи по общежитию клялись, что никого не видели. Внутри оказалась сухая лаконичная записка:

«Эсми Эрвиш завтра в девять утра надлежит присутствовать на встрече с Норвудом Эксберри по вопросу ее дальнейшего трудоустройства в магическом надзоре».

Надо же, я порвала записку сразу, а до сих пор помню каждое ее слово. Естественно, я и не подумала никуда идти. Да я весь вечер прорыдала от полученной на госэкзамене отметки! И после этого по доброй воле отправиться на прием к Норвуду?! Еще, не приведи небо, он принял бы меня на работу. Честное слово, такого начальника и врагу не пожелаешь.

А еще через неделю состоялась наша знаменательная встреча на балу, посвященном выпуску из академии. По очевидным причинам я не любила подобных мероприятий. Слишком обижена была на родителей, для которых любой прием был намного важнее, чем даже самая тяжелая болезнь единственной дочери. Но не пойти туда не могла. Даже выбрала себе красное обтягивающее платье с широким кожаным кушаком, которое неплохо сидело на моей фигуре.

Мое настроение, и без того не особо радужное, окончательно испортилось, когда я увидела Норвуда. Господин Эксберри в угольно-черном камзоле, который так шел ему, о чем-то негромко переговаривался с ректором академии. При всей своей неприязни к некроманту я не могла не признать, что этим вечером он выглядел особенно привлекательно. Что, естественно, было оценено студентками по достоинству. Однокурсницы шептались вокруг меня, обсуждая хищную красоту Норвуда, и я, не утерпев, все-таки кинула на него взгляд. По закону подлости в тот же миг он посмотрел на меня. И я смутилась чуть ли не до слез, когда увидела, как на его губах заиграла насмешливая улыбка.

— Ой, у него и ямочки на щеках есть! — восторженно пискнул кто-то за моей спиной. — Прелесть какая!

Я одним глотком осушила бокал вина и твердо решила уйти с бала при первой же удобной возможности. Пара танцев — и спокойно можно будет улизнуть. Все равно меня вряд ли кто-нибудь пригласит.

Я ошибалась. Меня пригласили на первый же танец. И пригласил именно Норвуд Эксберри...

Меж тем карета протяжно заскрипела, останавливаясь. Снаружи послышалось усталое фырканье лошади.

— Приехали. — Дверца кареты распахнулась, и кучер — невысокий полный мужчина в непромокаемом черном плаще с низко надвинутым на глаза капюшоном — с треском раскрыл зонтик.

Резкий порыв ветра тут же выгнул спицы наружу, и кучер, не удержавшись, замысловато ругнулся.

Я выбралась из кареты и отправилась к дому, не дожидаясь, пока сопровождающий справится с зонтом. Терять мне все равно было нечего. От макияжа и укладки давным-давно ничего не осталось, ну а платье просто не успело просохнуть. К тому же злость и желание как можно быстрее высказать в лицо мерзкому Норвуду все, что я о нем думаю, настолько переполняли меня, что я и думать забыла про дождь. Одной оплеухой этот тип точно не ограничится! Пожалуй, будет неплохо на него жалобу написать. Будет знать, как азартными играми увлекаться. Не самое лучшее хобби для представителя государственной власти. Сегодня он играет на то, чтобы провести с кем-то ночь, а завтра в результате проигрыша все секреты магического надзора какому-нибудь шпиону выложит!

От бешенства у меня настолько тряслись пальцы, что я не сразу схватила дверной молоток. Зато потом яростно забарабанила им, да так, что ближайшее окно жалобно задребезжало.

К сожалению, я успела сделать всего несколько ударов, как дверь распахнулась, и на пороге предстал сам Норвуд Эксберри собственной персоной.

Некромант явно ждал меня в гости, поскольку был в той же одежде, что и в ресторане, где развел Чарльза на злополучную партию. Воротник и лацканы рубашки, выглядывающие из-под темного камзола, сверкали белизной, на тонких холеных пальцах холодным огнем бриллиантов сверкали массивные серебряные перстни.

— Эсми Эрвиш, — почти пропел Норвуд, и его темно-синие глаза заискрились от затаенного смеха. — Вот так приятней сюрприз!

— Вы! — прошипела я и невежливо ткнула указательным пальцем в грудь некроманта. — Вы гнусный, мерзкий, отвратительный тип! С чего вы решили, будто я буду спать с вами из-за долга Чарльза? Сами с ним разбирайтесь!

— О, как я понимаю, ваш жених передал вам мою просьбу. — Норвуд улыбнулся чуть шире.

— Чарльз мне больше не жених! — Я гордо вскинула голову и вдруг увидела, как глаза некроманта вспыхнули странным огнем.

Что это с ним? Как будто он обрадовался моим словам. Но какое ему дело до моих отношений с кем бы то ни было?

— И в любом случае с вашей стороны это крайне недостойно! — отчеканила я. — Просто в уме не укладывается, что один из руководителей магического надзора забавляется такой пошлостью!

В этот момент небеса надо мной расколола ярко-белая ветвистая молния. Почти сразу ударил гром, и ливень полил с новой силой.

Очередной порыв ветра ударил меня в спину, пробрав до мозга костей. Я вздрогнула всем телом, невольно обхватив себя руками в тщетной попытке хоть немного согреться.

— Заходите, — внезапно потребовал Норвуд и посторонился.

— Вы с ума сошли? — Я зло прищурилась. — Да я...

— Вы замерзли, — перебил меня Норвуд. — И вымокли. Прежде чем мы продолжим разговор, я хочу, чтобы вы переоделись в сухое и выпили горячего вина. Иначе действительно окажетесь в постели. Только в обнимку не со мной, а с градусником.

— Я не собираюсь пить с вами вино! — Я гордо вздернула подбородок. — Более того, я немедленно...

— Вы немедленно зайдете в дом. — Норвуд даже не повысил голос, но проговорил это с таким нажимом, что я едва не шагнула вперед с покорностью.

— И не подумаю! — огрызнулась я, в последнее мгновение опомнившись и попятившись.

— Эсми Эрвиш. — Голос некроманта внезапно изменился. Теперь он лился вокруг меня подобно горячему меду. Обволакивая, успокаивая, убаюкивая. — Я понятия не имею, каких ужасов вам

наговорил ваш жених.

Я вскинулась было возразить, и Норвуд тут же исправился:

— Точнее, ваш бывший жених. Я действительно предложил ему простить карточный долг, но не за ночь с вами. Точнее, за ночь, но в другом смысле слова.

— Как это? — настороженно переспросила я.

— Мне нужна ваша консультация как специалиста по начертательной магии, — мягко проговорил Норвуд.

— Специалиста? — Улегшееся было негодование с новой силой всколыхнулось в моей душе. От давным-давно пережитой обиды задрожали губы. — Удивительно это слышать! Ведь некогда вы заявили, будто меня надлежит исключить из академии без права восстановления!

— Неужели еще злитесь на меня за ту тройку? — искренне изумился Норвуд. — Ну надо же! Я и не думал, что вы настолько злопамятны.

По-моему, он издевается надо мной!

— Да вы... вы... — От гнева перехватило дыхание. Я запнулась, силясь подобрать ругательство позакovskyристее.

Новый раскат грома поглотил мои слова. От неожиданности я чуть не присела, лишь невероятным усилием воли удержав себя от желания трусливо прикрыться руками — настолько неожиданно и грозно он прозвучал. На какой-то миг почудилось, будто над моей головой что-то взорвалось.

И тут же Норвуд схватил меня за локоть. Не церемонясь, насильно втолкнул в дом, не обращая ни малейшего внимания на мои отчаянные попытки высвободиться из его хватки.

— Так-то лучше, — пробормотал он, захлопнув дверь. — Ваше упрямство, госпожа Эрвиш, воистину не знает пределов.

Тотчас же шум ненастья затих, став далеким и каким-то нестрашным. Здесь, в теплой сонной тишине дома, я вдруг осознала, насколько замерзла. Отчаянно застучала зубами.

Вы не имеете никакого права... — с трудом выдавила из себя и воинственно сжала кулаки, готовая защищать свою честь до последнего.

— Клянусь своим даром, что мне нужна от вас только консультация, — перебил меня Норвуд. Кашлянул и чуть слышно добавил: — По крайней мере, сегодня.

Я недоверчиво покачала головой. Прославленный некромант, глава магической инспекции по применению заклинаний в быту, один из членов совета практически всемогущего магического надзора, обратился ко мне за консультацией? Ко мне, которая после окончания академии и дня не проработала по специальности? Да кого он хочет обмануть?

— Я все объясню, — добавил Норвуд. — С превеликим удовольствием отвечу на все ваши вопросы, Эми Эрвиш. Но сперва я хочу, чтобы вы переоделись. На вас же без слез не взглянешь!

Я мрачно насупилась. Только сейчас я сообразила, как отвратительно выгляжу. Особенно по сравнению с цветущим, холеным и явно довольным собой Норвудом. От укладки и следа не осталось. Мокрые волосы висят неопрятными сосульками. Под глазами наверняка жуткие черные круги от потекшей туши. Про платье и говорить нечего.

— Хотя... — Норвуд прищурился и окинул меня откровенно оценивающим взглядом. — Кое-что в вашем облике, несомненно, заслуживает моего внимания.

Я недоуменно сдвинула брови, опустила глаза, пытаюсь понять, куда он так уставился. И тут же ахнула от возмущения.

Влажный шелк тонкого платья бесстыже льнул к моей коже, вызывая обрисовывающе малейшие выпуклости фигуры и не оставив никакого простора для фантазии. Я мгновенно скрестила руки, прикрыв грудь, с вызовом посмотрела на Норвуда, на губах которого играла легкая улыбка.

— Эмили проводит вас, — проговорил он. — Приведите себя в порядок. Иначе я подумаю, что вы и впрямь решили заплатить за долги Чарльза Глога телом и пытаетесь обольстить меня.

Вот ведь нахал! Я вспыхнула от возмущения, открыла рот, намереваясь послать наглеца ко всем демонам, но перехватила его смеющийся взгляд — и осеклась.

А, да ладно. Норвуд в некотором смысле слова прав. Переодеться мне действительно не помешает. Так замерзла, что совершенно не чувствую пальцев ног. И потом, очень сомневаюсь, что господин Эксберри набросится на меня и возьмет силой. Самой любопытно, что ему от меня потребовалось.

— И не переживайте за свою честь, госпожа Эрвиш, — прохладно обронил Норвуд, видимо желая развеять мои последние сомнения. — У меня нет привычки заманивать симпатичных девушек к себе домой для разных гнусностей.

— Ну да, конечно, — все-таки не удержалась я от язвительной реплики. — Зато у вас есть привычка заманивать недавних студенток в темные аудитории для разных гнусностей.

Не в бровь, а в глаз, как говорится! Ишь как Норвуда проняли мои слова. Хоть он и силился удержать на губах равнодушную отстраненную улыбку, но кончики рта поползли вниз.

— Это была досадная ошибка с моей стороны, — после короткой паузы проговорил он. — И, если мне память не изменяет, я перед вами уже извинился за это.

— После того как получили пощечину, — с превеликим удовольствием напомнила я.

На это Норвуд не успел ничего ответить, поскольку в прихожую вошла девушка. И я с сарказмом фыркнула.

Кто бы сомневался! Та самая особа, которая так упорно удерживала меня в уборной комнате, пока Норвуд вешал лапшу на уши Чарльзу.

— Простите. — Девушка виновато улыбнулась, подойдя ближе. — Надеюсь, вы не в обиде на меня, госпожа Эрвиш?

Я промолчала. Кинула последний взгляд на широко улыбающегося Норвуда и отправилась вслед за Эмили.

ГЛАВА 3

Я так замерзла, что теплая вода поначалу обожгла меня. Но, стиснув зубы, я выкрутила вентиль на полную и запорошила голову, подставив лицо под упругие струи душа.

Надо признать, Норвуд Эксберри привык жить на широкую ногу и не экономил на огненных заклятиях. Ванная комната просто-таки неприличных размеров была наполнена горячим влажным паром. Когда я скинула безнадежно испорченные туфли, то с удивлением осознала, что каменная плитка приятно греет ступни.

Еще больше меня заинтересовали полки, на которых ровными рядами были расставлены десятки всевозможных косметических средств. Лосьоны, шампуни, бальзамы, драгоценнейшие ароматические масла...

Да уж. Судя по всему, женщины — частые гости в доме Норвуда Эксберри. Потому что вряд ли сам некромант так пристально следит за новинками косметологии.

Ну и ладно. Ну и подумаешь. И вообще, какое мне дело до личной жизни господина Эксберри?

Я со злостью принялась тереть кожу мочалкой. Но в памяти сама собой всплыла темная аудитория, куда меня пригласил для приватного разговора Норвуд. Честно говоря, я хотела отказаться. Подумала, что он опять заведет речь о моем досадном промахе на экзамене. Но он сумел меня заинтриговать туманным намеком, что эта беседа очень важна для моего будущего.

А потом...

Я зашипела, когда пошла слишком горячая вода. Увернула вентиль и замерла, закрыв глаза.

Глаза Норвуда словно светились в темноте. В полумраке его улыбка лишь угадывалась. Меня окутывал приятный свежий аромат его парфюма, от которого дурманило голову. Голос лился так мягко и бархатно, что по коже пробежали теплые мурашки. Да еще этот проклятый бокал вина, выпитый на голодный желудок...

Кто из нас сделал первый шаг? За прожитый с того вечера год я почти убедила себя в том, что Норвуд. Но где-то очень глубоко в памяти остался миг, когда я сама подалась к некроманту. Его руки сомкнулись на моей талии, и сердце замерло от ужаса, смешанного наполовину с восторгом, когда мои губы ощутили легчайший невесомый поцелуй.

И тут Норвуд совершил ошибку. Чуть слышно прошептал с откровенным превосходством:

— Хорошая моя девочка.

Девочка? Меня тогда словно хлестнули наотмашь. Тотчас же вспомнился экзамен. Язвительные слова Норвуда, которые ранили сильнее стали. Попытки остальных членов комиссии защитить меня.

Я попыталась отстраниться, но Норвуд лишь крепче прижал меня к себе. Опять потянулся к моим губам, напоследок насмешливо обронив:

— Рад сообщить, что вопрос твоего трудоустройства решен. Уверен, что мы отлично сработаемся.

Последнее очарование романтического момента пропало, как будто его и не было. Чары, слетевшие с моих пальцев, особенно больно резанули по глазам, уже привыкшим к темноте. Заклятие угодило прямо в грудь Норвуду. С приглушенным стоном он отшатнулся, а затем я вlepила ему пощечину. И гордо удалилась...

«Угу, как же, гордо, — возмутился глас рассудка. — Скажи честно — постыдно сбежала, от спешки едва не переломав каблуки».

Я досадливо поморщилась. Ну да. Мой уход вряд ли можно назвать гордым отступлением. Наверное, если бы Норвуд хотел, то без проблем остановил бы меня. Однако я беспрепятственно выскочила из аудитории. Перепуганной ланью, уходящей от опытного опасного охотника, промчалась по пустынным коридорам академии. И немного успокоилась только в карете, которая увезла меня в общежитие.

А на следующее утро я получила два письма. В одном из них Норвуд приносил свои извинения за недостойное поведение, оскорбившее меня. А в другом...

Я вылезла из ванной и взяла в руки расческу. Пару раз с силой провела ею по волосам. Протерла ладонью запотевшее зеркало, угрюмо взглянула на свое отражение и лишь после этого вернула себя в прошлое.

В другом письме было сообщение о гибели моих родителей.

Через несколько минут я уже спускалась по лестнице в гостиную. На мне красовался огромный махровый халат, любезно принесенный Эмили. Судя по едва уловимому аромату, исходящему от него, он явно принадлежал Норвуду. Не самый лучший вариант, но другого мне просто не предоставили. Эмили вроде как с искренним огорчением сообщила, что мое платье будет готово лишь к утру. Оно и неудивительно, учитывая, во сколько луж я влезла, торопясь высказать некроманту свое возмущение.

В гостиной пылал камин. Иллюзорное заклинание удивительно точно передавало треск поленьев и танец оранжевых всполохов пламени. Рядом с камином я увидела Норвуда. Некромант баюкал в раскрытой ладони бокал, пристально глядя в огонь, чьи отблески танцевали на дне его зрачков.

— И какая же консультация вам от меня потребовалась, господин Эксберри? — спросила я, остановившись практически на пороге.

Норвуд вздрогнул, словно не услышав моих шагов. Посмотрел на меня и приветливо улыбнулся.

— Вы бы еще из холла меня спросили, — проговорил он. — Подойдите ближе, госпожа Эрвиш. Не бойтесь, я не кусаюсь.

Я нехотя сделала шаг, другой. И вновь остановилась, исподлобья уставившись на Норвуда.

— Вина? — предложил он. — Горячего. С корицей и травами.

Я неопределенно повела плечами, и некромант тут же скользнул к столику с напитками, видимо сочтя мой жест за знак согласия. Затем, медленно и осторожно ступая, подошел ко мне и вручил бокал.

Наши пальцы на неуловимый миг соприкоснулись. Лишь каким-то чудом я не отдернула руку. Сразу же рассердилась на себя.

Да что со мной такое? Норвуд прав. Он не укусит меня. Да и вряд ли он позволит себе приставать ко мне. Слишком дорожит репутацией.

— Прежде всего позвольте выразить вам свои глубочайшие соболезнования из-за смерти родителей. — Передав бокал, Норвуд остался стоять рядом. — Простите, что не сделал этого раньше. Но наша последняя встреча закончилась слегка... э-э... негативно.

— Ваши соболезнования приняты, — холодно сказала я.

— Насколько я знаю, вы продали родительское имение в пригороде Вилсона и городской дом, — продолжил Норвуд с любопытством. — Почему?

— Слишком много воспоминаний, — коротко сказала я, начиная злиться. Кашлянула и добавила еще суше: — Извините, господин Эксберри, но я не намерена обсуждать с вами эту тему.

— О, простите. — Норвуд виновато кивнул. И надолго замолчал.

Мои зубы отчетливо застучали по хрустальной кромке, когда я пригубила бокал. Близость некроманта нервировала. В голову сразу же полезли всякие непрошенные мысли.

— Так о какой консультации вы говорили? — спросила я, нарушив затянувшуюся паузу. — И почему вам потребовалась именно я?

— Потому что вы были лучшей студенткой на своем курсе — проговорил Норвуд.

— Да неужели? — Я с сарказмом хмыкнула. — Напомнить, что вы сказали мне на экзамене?

— Надеюсь, вы не будете спорить, что действительно совершили очень серьезную ошибку? — парировал Норвуд. — Причем, заметьте, в реальности она стоила бы жизни не только вам. — Он чуть повысил голос, заметив, как я вскинулась возразить. — И оправдания про усталость выглядят в данной ситуации смешно и нелепо. Не мне вам объяснять, насколько напряженной и опасной бывает работа по запечатыванию провалов в нижний мир. Сравните сурового преподавателя, который гоняет вас по всему курсу, и голодного духа, рвущегося прорваться через барьер и вселиться в чье-нибудь тело.

— Тогда я опять спрашиваю: зачем вам моя консультация? — огрызнулась я. — Не бойтесь, что в итоге кто-нибудь пострадает из-за моего невежества?

— Не боюсь, — мягко сказал Норвуд. — Я ведь прошу просто совета, а не отправляю вас на задание.

Я сделала еще глоток, силясь успокоить разбушевавшиеся нервы.

Почему, ну почему мне так тяжело выдерживать близость Норвуда? Он просто стоит рядом. Ничего не делает. Но проклятое сердце уже умудрилось рухнуть в пятки и прочно там обосновалось. Да и руки трясутся от волнения. Если Норвуд попросит меня сейчас нарисовать какой-нибудь круг, то я лишь опозорюсь. Боюсь, не сумею вывести Правильно ни одного символа.

— Неужели в вашем ведомстве мало специалистов? — задала я новый вопрос.

— В моем ведомстве достаточно специалистов, — как-то очень уклончиво протянул Норвуд. — Но обстоятельства складываются таким образом, что я не желаю к ним обращаться. Так сказать, не уверен в их... э-э... компетенции.

— Тем более. — Я пожала плечами. — Раз уж ваши сотрудники не могут разобраться с этой проблемой, то почему вы уверены, что мне это под силу?

— А я не уверен, — проговорил Норвуд. — Совершенно не уверен. Даже более того, думаю, что вы не справитесь с задачей.

Вот ведь... нехороший тип! На какой-то миг мне почудилось, будто я опять вернулась в аудиторию. И опять сижу напротив экзаменационной комиссии, выслушивая, как Норвуд распекает меня.

— Только не обижайтесь, — добавил Норвуд таким снисходительным тоном, что я немедленно обиделась пуще прежнего. — Все-таки как ни крути, но вы целый год не практиковались, и думать забыв о начертательной магии. Почему, кстати?

— Потому что, — сухо сказала я, не желая распространяться на эту тему.

— Ах, ну да. — Норвуд сочувственно улыбнулся. — Полагаю, после гибели родителей вы перестали нуждаться в деньгах. По крайней мере, до того момента, как встретили Чарльза Глога.

Я задумчиво посмотрела на свой бокал. Выплеснуть, что ли, остатки вина прямо в лицо Норвуду? Просто уму непостижимо, как этот тип меня раздражает! Ни капли такта и сочувствия.

— Нет, я оставила занятия начертательной магией по другой причине, — подчеркнуто ровно сообщила я. — Но эти не ваше дело.

Норвуд выжидающе изогнул бровь, но продолжения с моей стороны не последовало. Еще не хватало — изливать душу этому мерзкому типу. Как-то не тянет он на роль жилетки, в которую можно выплакаться. Не говорить же ему, что после полученной на экзамене выволочки я стала бояться ошибок. Самый простой круг отнимал у меня кучу времени и сил, потому что я вновь и вновь перепроверяла и выверяла каждый символ. А потом все равно не смела замкнуть его. Знала, что все верно, но до боли в глазах вглядывалась в почти завершенную печать, придирчиво выискивая малейший огрех в строгом начертании линий.

К тому же — что скрывать очевидное? — в некотором смысле Норвуд был прав. Смерть родителей сделала меня более чем обеспеченной девушкой. Мне больше не надо было искать выгодные заказы, чтобы заработать себе на жизнь. Но самое главное — мне больше некому и нечего было доказывать. Родители навсегда ушли в мир теней, и мои хрупкие надежды на то, что однажды они назовут меня гордостью семьи, окончательно разбились.

— Кстати, а почему вы начали встречаться с этим самым Чарльзом? — не унимался в расспросах Норвуд.

— А это тем более не ваше дело, — огрызнулась я.

— Так-то оно так, но... — Норвуд отошел к столику и плеснул себе еще вина. Вопросительно посмотрел на меня, но я отрицательно мотнула головой. Только напиться в присутствии этого типа мне не хватало. А мужчина тем временем продолжил: — Извините меня за нескромное любопытство, госпожа Эрвиш. Однако я никак не могу понять, как столь умная девушка попала на удочку такого прожженного мошенника и игрока.

— Мошенника? — переспросила я.

— Думаете, вы первая дурочка, которая оплачивала долги Чарльза Глога? — Норвуд презрительно фыркнул. — Отнюдь. Не первая, полагаю, и не последняя. Да вы же на него почти все свое состояние спустили! Неужели вам так запала в сердце его смазливенькая мордашка?

— Вы удивительно хорошо осведомлены о моей личной жизни и о состоянии моих финансов, — резко осадил я разошедшегося Норвуда. — Вы следили за мной?

Норвуд опустил взгляд. Несколько раз лениво качнул бокал, как будто наслаждался танцем

рубиновых бликов огня в ярко-алой глубине его. Затем опять посмотрел на меня.

— Я приглядывал за вами, — проговорил он. — Эсми Эрвиш, вы едва не попались на ведении незаконной магической практики. Да, не пойман — не вор, как верно сказали на экзамене, который вы едва не провалили. Но и вы знаете, и я знаю, что вы делали это. И я должен был убедиться, что эти преступные забавы вы оставили в прошлом.

Внутри все забурлило от привычного раздражения. Я одним глотком допила вино, иначе, боюсь, все-таки выплеснула бы его прямо в лицо Норвуду. Затем процедила:

— Ну что же. В таком случае я тем более не понимаю, зачем вам понадобилась. Вы уверены, что я не справлюсь с задачей. Знаете, что у меня давно не было практики. Тогда какого демона привязались ко мне?

— Потому что мне нужен взгляд со стороны. — Норвуд всплеснул руками, как будто удивленный, что мне надлежит объяснять настолько очевидные вещи. Неожиданно подался вперед и вкрадчиво поинтересовался: — И потом, вдруг я не прав? Неужели вы даже не попытаетесь доказать мне, что я ошибаюсь по поводу ваших знаний и умений?

— Хорошая попытка, господин Эксберри. — Я кисло усмехнулась и отсалютовала ему пустым бокалом. — Будь я чуть младше — обязательно бы клюнула на эту приманку. И помчалась бы выслуживаться перед вами, лишь бы доказать, что не бездарь.

— О, так вы сдаетесь без боя. — Норвуд премерзко хихикнул. — Ну что же, вполне ожидаемо. Значит, я не ошибся на экзамене, когда говорил, что вы недостойны получения диплома.

Я с такой силой стиснула ножку бокала, что едва не раздавила ее. Опомнившись, с трудом расслабила пальцы.

— И какая же консультация вам от меня нужна? — зло прошипела, глядя на Норвуда в упор.

Улыбка завибрировала в уголках его рта. И он поманил меня указательным пальцем.

— Пройдемте в мой кабинет, — проговорил он. — Бумаги находятся там.

Я помедлила секунду. Затем пожала плечами и поставила бокал на стол.

— Если вам потребовался мой совет, то почему вы просто не пригласили меня на разговор? — задала я новый вопрос.

— Чтобы вы в очередной раз порвали приглашение? Норвуд скептически хмыкнул. — А так я был уверен, что вы обязательно придете ко мне. Хотя бы для того, чтобы в очередной раз сказать, какой я мерзкий гад. Это во-первых. А во-вторых, вы воочию убедились, какой на самом деле ваш жених. Простая проверка все расставила на свои места.

Ишь ты, заботливый какой. Так говорит, как будто мне его еще и поблагодарить надо за содеянное. Мол, спасибо вам огромное, господин Эксберри, за то, что вы открыли мне глаза на гнилую сущность Чарльза Глога.

Кстати, а почему он вообще к Чарльзу привязался? Подумаешь, связалась я с каким-то проходимцем. Ему-то что за беда от этого?

Естественно, вслух я ничего не сказала. Ладно, сначала посмотрим, какую такую загадку не может решить один из руководителей магического надзора. А потом уже буду делать выводы, для чего я в действительности потребовалась Норвуду Эксберри.

ГЛАВА 4

Норвуд не менее пяти минут возился с замком на двери своего кабинета. Я со всё возрастающим недоумением наблюдала за тем, как он медленно и осторожно отмыкает печать за печатью.

О небо, зачем столько защитных контуров? Это ведь одна из комнат в его доме! Страшно любопытно, какие тайны скрываются за столь надежной охраной.

Наконец Норвуд осторожно стер последний символ, и дверной проем на краткий миг осветился изумрудной вспышкой разорванных чар. Затем некромант обернулся ко мне и прохладно сказал:

— На всякий случай хочу предупредить вас, госпожа Эрвиш. Даже не пытайтесь войти в эту комнату без моего сопровождения. Никогда и ни за что.

— И не думала об этом, — буркнула я себе под нос. Добавила с сарказмом: — В любом случае я у вас в гостях в первый и последний раз.

Синие глаза Норвуда как-то странно сверкнули. Но он ничего не сказал. Лишь посторонился, пропуская меня вперед.

Не буду скрывать, под ложечкой неприятно засосало, когда я занесла ногу над порогом. А вдруг он забыл о каком-нибудь необезвреженном заклинании? Так, чисто случайно. Вредности ради. Убить-то меня не убьет, но потряхнет солидно.

Однако мои дурные предчувствия не сбылись. Я беспрепятственно зашла в комнату и тут же с любопытством завертела головой из стороны в сторону, изучая обстановку.

С тихим шорохом под потолок взмыл магический шар, и я мысленно ахнула, оценив количество книжных шкафов, которыми был уставлен весь периметр далеко не маленькой комнаты. О небо, пару лет жизни бы отдала, лишь бы порыться тут всласть!

Глаз зацепился за старинный талмуд в деревянном окладе, обтянутом кожей. На переплете угадывался знакомый, почти выцветший от времени рисунок нескольких соединенных между собой кругов. Неужели это легендарное первое издание «Секретов начертательной магии»?

Я устремилась было к шкафу, но тут же замерла, заметив тонкую серебристую нить чар, почти теряющуюся на фоне потемневшего от времени дубового паркета. Еще одно заклинание! И самое что ни на есть действующее. Если бы я потревожила его, то... то...

Я покосилась на безмятежно улыбающегося Норвуда, который не сделал ни малейшей попытки остановить меня или предупредить о грозящей опасности. Ишь какой. Или это проверка, не растеряла ли я за год остатки мастерства?

— Мы сюда не книги пришли разглядывать, — проговорил Норвуд, как будто отвечая на невысказанный упрек, застывший в моих глазах. — Сначала дело, госпожа Эрвиш. А после я с превеликим удовольствием ознакомлю вас со своей библиотекой.

И кивком указал на письменный стол, вся поверхность которого была застелена какой-то очень древней и ветхой на вид картой. Но самое интересное — над ней висело зеленоватое облако блокирующего заклинания.

Любопытно. К чему такие меры предосторожности? Как будто карта представляет какую-то опасность для исследователя.

Я подошла ближе, на сей раз внимательно глядя под ноги — вдруг пропущу еще какие-нибудь чары. Норвуд уже был около стола. Он наблюдал за мной с едва заметной усмешкой, но не торопил.

Наконец я остановилась рядом с ним.

— Что скажете про это? — спросил он.

Вместо ответа я простерла ладонь, пытаюсь измерить энергетический потенциал чар, окутывающих карту, и попать их направленность.

Хм... Любопытно. Это определенно блокирующее заклинание. Но силовой контур замкнут таким образом, что отражает энергию вовнутрь. Получается, чары должны защищать не карту, а... от карты?

— Карта проклята? — поинтересовалась я.

— Что заставило вас так подумать? — вопросом на вопрос ответил Норвуд.

Я раздраженно сдвинула брови. Такое чувство, будто я вернулась в прошлое и вновь вынуждена сдавать ему экзамен. Так и кажется, что сейчас меня прогонят по всему курсу.

— Вы каждое мое действие будете сопровождать вопросом? — спросила, даже не пытаясь скрыть неудовольствия. — Контур, господин Эксберри. Даже полный неумеха в магических делах способен увидеть полярность блокирующего заклинания.

— Спорное утверждение, — буркнул Норвуд. — Полный неумеха на то и неумеха, что не видит самого очевидного. — Тут же добавил, заметив, как я еще сильнее нахмурилась: — Если честно, я не знаю ответа на ваш вопрос, госпожа Эрвиш. Очевидно, что на карте лежат некие чары. Но их природу я затрудняюсь определить.

Как это — затрудняется определить? И он хочет, чтобы я этому поверила? По-моему, он или издевается надо мной, или это какая-то непонятная проверка. Потому что при всей своей богатой фантазии я не могу представить ситуацию, при которой я, ни дня не проработавшая по специальности, по крайней мере официально, сумела бы решить загадку, перед которой спасовал один из сильнейших магов не только Вилсона, но и всего Апраса, а возможно, и остального мира.

Я вновь все свое внимание обратила на карту. Прищурилась, силясь определить потенциал тех самых чар, о которых говорил Норвуд. Да, карта однозначно зачарована. Но защита слишком искажала плетение магических нитей. Как ни странно, Норвуд не обманул. Без снятия защиты с карты невозможно определить природу чар, которые на нее наложены.

Ладно, пока оставим это занятие. Лучше рассмотрим, что изображено на этой карте. Возможно, тут скрывается ключ к разгадке.

Но, увы, меня поджидала очередная неудача. На пергаменте лишь угадывались едва заметные линии, которые невозможно было сложить в единую картину. Если это карта, то какая-то очень и очень замысловатая. Или же практически уничтоженная временем. В любом случае, пока на ней чары, разобрать изображение невозможно.

— Откуда у вас эта карта? — спросила, почти уверенная, что Норвуд не ответит.

— Да так. — Тот рассеянно улыбнулся. — Нашли, когда разбирали подвалы королевской библиотеки.

Похоже, что из него каждое слово клещами придется вытаскивать.

— Кто ее зачаровал? — попыталась подойти я с другой стороны. — Я очень сомневаюсь, что она уже была зачарована, когда ее отыскивали в подвалах. Если, конечно, верить вашим словам. Потому что никакой энергетический контур не продержался бы столько времени без подпитки извне. Получается, заклятие на нее наложили уже после того, как нашли. Почему? Самый логичный ответ: потому что она была опасна для окружающих. Выходит, карта все-таки проклята. Иначе вы бы давным-давно разорвали блокирующие чары и досконально ее изучили.

— Неплохо. — Норвуд одобрительно кивнул мне. — Рассуждать логически вы умеете. Блокирующие чары на пергамент наложил именно я, Эсми.

— И-и? — вопросительно протянула я, когда Норвуд сделал долгую паузу. Хмыкнула и проговорила: — Господин Эксберри, эдак мы до утра будем беседовать, если вы продолжите выдавать мне информацию крупными. Если вам нужна моя помощь, то прекращайте эти игры. А если нет — я отправлюсь домой.

Норвуд сомневался. Глубокая тревожная морщина разломилась его переносицу, так раздражающая меня улыбка наконец-то исчезла с губ. Но спустя неполную минуту он все-таки неохотно кивнул.

— Пусть будет по-вашему, — проговорил он. — Однако прежде я должен предупредить вас, госпожа Эрвиш. Это конфиденциальная информация. И я очень надеюсь, что она не станет достоянием общественности.

— Предлагаете мне дать клятву молчания? — с сарказмом осведомилась я.

— Да нет. — Он пожал плечами. — Это незачем. Просто зарубите на своем хорошеньком носике, что я буду безмерно огорчен, если хоть слово из нашего разговора станет известно кому-либо еще. А я об этом узнаю, в этом можете не сомневаться.

— Не надо мне угрожать, — огрызнулась я. — И, заметьте, именно вы попросили у меня об услуге.

— А я не угрожаю, просто предупреждаю, — парировал Норвуд.

Я медленно втянула в себя воздух и мысленно сосчитала до десяти. Уму непостижимо, как он меня

раздражает! Быть может, плюнуть на все, развернуться и отправиться домой?

«Ага, прямо так — в халате и тапочках», — насмешливо протянул внутренний голос.

— Впрочем, вы правы, госпожа Эрвиш, — тут же продолжил Норвуд, видимо прочитав на моем лице намерение послать его ко всем демонам. — Мы теряем время на пустые пререкания. Прошу меня простить. Я слишком осторожен в некоторых вопросах. Излишки профессии, знаете ли.

— Сочувствую, — почти не разжимая губ, буркнула я.

— Это, как вы верно заметили, карта, — проговорил Норвуд. — Есть веские основания предполагать, что на ней изображено место, где герцог Трегор спрятал свои сокровища.

— Герцог Трегор?

Как я ни старалась сохранять хладнокровие, но мой голос неумовимо дрогнул при этом имени. Потому как не было в Алрасе человека, который бы никогда не слышал о подвигах сего герцога.

Кстати говоря, очень даже героических подвигах. Герцог Трегор был одним из многочисленных незаконнорожденных сыновей короля Арчера Третьего из рода Крейчеров, прадеда нынешнего правителя Апраса, тоже Арчера, но уже Шестого. К слову, этот самый прадед отличался просто-таки неумной любвеобильностью. Хотя... Полагаю, эта черта передается в роде Крейчеров по наследству. Поскольку газеты не устают писать о все новых и новых фаворитках нынешнего короля. Правда, стоит отдать ему должное: потомками при этом он обзаводиться не торопится. Видать, придворный маг научил его величество элементарному предохраняющему заклятию.

В общем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но Трегор от своего отца не получил ровным счетом ничего. Даже герцогский титул ему был пожалован гораздо позже и за действительно выдающиеся заслуги перед государством. Видимо, Арчер Третий понял, что рискует разорить казну, если даст каждому своему отпрыску должное материальное обеспечение. У него только законных детей было девять. А уж рожденных вне брака... Как говорится, несть им числа.

Впрочем, Трегор особо не унывал и, едва ему исполнилось одиннадцать лет, сбежал из дома, отправившись на поиски приключений. Мальчишку, конечно, искали, но без должного рвения. В очереди на престол он был даже не в первых двух десятках. Поэтому он без особых проблем прибил к торговому судну, отправлявшемуся в богатый южный Сергас. Шустрого, бойкого и неприхотливого паренька, который к тому же прекрасно знал сергасский язык, взяли в юнги. И он начал постигать премудрости морского дела.

Судя по тому, что в двадцать лет Трегор уже являлся капитаном собственного корабля, талант к этому у него имелся. Дальше — больше. К двадцати пяти у Трегора была целая флотилия. Не без оснований считают, что помимо законной торговли Трегор промышлял еще и пиратством. Однако при грабежах не зверствовал, забирал только товар, причем захваченных матросов не убивал и не топил, как было принято в те жестокие времена, а или нанимал к себе в команду, или же ссаживал в ближайшем порту.

Но внезапно Сергас объявил Апрасу войну. Хотя это обычная история между нашими странами. Постоянно делят торговые пути и приграничные территории. И так же внезапно Трегор, вместо того чтобы спокойно наживаться на беде обычного люда, доставляя в осажденные портовые города продовольствие и прочие жизненно необходимые товары втридорога, всей своей немалой флотилией поступил на государственную службу, принеся присягу верности королю. Правда, уже не отцу, а брату. А потом как-то очень ловко и без особых потерь разбил флот Сергаса в пух и прах. И война закончилась, так толком и не начавшись.

Арчер Четвертый был так впечатлен подвигом единокровного брата, что тотчас же даровал ему наследный герцогский титул. А заодно строго-настрого запретил приближаться к столице — Вилсону — ближе чем на пятьсот миль. Испугался, что удачливый, храбрый и решительный Трегор вздумает претендовать на трон. И не без оснований испугался, потому что к этому моменту тот превратился в настоящего народного героя, о котором слагали легенды, в то время как сам король таким всеобщим обожанием похвастаться не мог.

Трегор в ответ послал королю письмо, которое, правда, для истории не сохранилось. Но очевидцы уверяли, что цензурными в нем были лишь предлоги. В простой и доступной форме Трегор объяснил братцу, что в гробу видал Вилсон, всех своих родственников и престол.

Умер герцог в глубокой старости, окруженный толпой безутешных любовниц, детей, внуков и даже правнуков. Я ведь уже говорила, что любвеобильность — это основная черта рода Крейчеров. К слову, к концу жизни ему разрешили вернуться в Вилсон. Правда, в саму столицу Трегор не переехал, вместо этого обосновался в ближайшем пригороде, выкупив огромное поместье. И, между прочим, более чем достойно обеспечил всех своих потомков.

— Мне казалось, что герцог Трегор жил более чем на широкую ногу, — с сомнением протянула я. — Да и наследство он оставил щедрое. О каких сокровищах, собственно, говорится?

— Речь не о деньгах и не о драгоценностях, — мягко проговорил Норвуд. — Трегор был чрезвычайно удачливым пиратом. Если верить историческим хроникам, однажды ему удалось захватить корабль, на котором находился сам верховный маг Сергаса магистр Деррик Тиррейн. В обмен на свое освобождение маг отдал ему некий охранный артефакт. Учитывая, сколько раз Трегора безуспешно пытались убить или отравить, то артефакт оказался более чем стоящей вещью. Но после смерти Трегора артефакт так и не сумели найти.

— Вот как. — Я задумчиво потерла подбородок. Опять посмотрела на пергамент.

Стало быть, Норвуд думает, что при помощи этой карты возможно отыскать легендарный магический артефакт. Но почему никто из многочисленных родственников Трегора уже не попытался этого сделать? И как вообще карта оказалась в королевской библиотеке?

Я открыла было рот, желая задать Норвуду эти вопросы, но тут же захлопнула его обратно.

Зуб даю, что он мне ничего не скажет. Даже имя Трегора пришлось вытаскивать из него чуть ли не клещами.

— В таком случае я абсолютно не понимаю, почему вам вдруг так понадобился мой совет, — сказала я. — Господин Эксберри, вы один из руководителей магического надзора. Под вашим началом работают десятки талантливейших и опытнейших специалистов. В том числе и по расшифровке бумаг. И...

— Архивы Трегора много лет были засекречены, — оборвал меня Норвуд. — Оно и неудивительно, если учесть, в скольких авантюрах участвовал герцог. Но времена меняются. И его величество поручил мне заняться разбором бумаг, оставшихся после смерти Трегора. Долгие годы это хранилище библиотеки было запечатано магией действительно высокого порядка. Ну, по крайней мере, так все думали. Потому и не совались туда. Но... Когда я приступил к работе, то очень удивился. Печати сгорали одна за другой, их снятие не приносило мне никаких хлопот или проблем. Карту я обнаружил достаточно быстро. Со всеми возможными предосторожностями перенес в свой кабинет, где намеревался внимательно изучить. И в эту же ночь, Эсми, мой кабинет попытались вскрыть. Повезло, что я никогда не забываю про меры предосторожности и не полагаюсь лишь на стационарные щиты здания надзора. Сработала сигнализация, что спугнуло воришку.

Чем дальше говорил Норвуд, тем выше поднимались мои брови. Вор? В здании магического надзора? Пытающийся вскрыть кабинет начальника одной из инспекций? Полноте, что это за самоубийца?

— Разве такое вообще возможно? — недоверчиво переспросила я, когда Норвуд сделал паузу.

— Как оказалось, вполне. — Норвуд медленно опустился в кресло и нервно забарабанил пальцами по подлокотникам. — Эсми, мне неприятно это признавать, но... По всей видимости, это был один из моих сотрудников. Кто-то, кто прекрасно знал, как обойти защиту здания. Правда, он не учел, что я устанавливаю охранные чары и на свой кабинет. Видимо, понадеялся на мою беспечность.

Я невольно вспомнила, сколько контуров Норвуд разомкнул, прежде чем зашел в эту комнату. Да уж. Теперь понимаю, что эта предосторожность, ранее показавшаяся мне излишней, была более чем обоснована.

— Почему вы думаете, что это был кто-то из своих? — спросила я, в свою очередь опустившись в кресло напротив Норвуда.

— Потому что о поручении короля знали только в моем отделе, — ответил Норвуд. — Потому что взломщика интересовал только мой кабинет. И потому что это произошло именно тогда, когда я привез туда карту и поделился своими соображениями, что именно должно быть на ней изображено.

Резонно. И я кивнула, подтверждая логичность выводов Норвуда.

— Как вы понимаете, оставлять карту на работе было слишком опасно, — продолжил Норвуд. — И я забрал ее домой. А еще я понял, что не могу доверять никому из своих сотрудников. Конечно, можно было бы привлечь службу безопасности и провести расследование. И я отдал такое распоряжение. Но на все это уйдет слишком много времени. Поэтому я решил прибегнуть к вашей помощи.

— Почему? — коротко бросила я. Насмешливо добавила: — Господин Эксберри, а вы уверены, что я не обману вас? Предположим, сегодня мы общими усилиями расшифруем карту и пойдем, где

спрятан артефакт. Но вдруг у меня есть связи в преступном мире и я...

— Нет у вас никаких связей, — вновь невежливо перебил меня Норвуд. — Ну если, конечно, не считать этого мелкого мошенника и альфонса Чарльза Глога. Эсми, вы целый год ни с кем не общались, кроме как с ним.

— Получается, вы все-таки следили за мной, — резюмировала я.

— Я уже сказал, что приглядывал за вами. — Норвуд едва заметно поморщился, уловив обвиняющие нотки в моем тоне. Вкрадчиво проговорил: — Эсми, только чудо спасло вас от обвинения в незаконной магической деятельности. Да, можно сколько угодно рассуждать о том, что не пойман — не вор. Но мы оба прекрасно знаем, что это было. Естественно, я не имел права оставить без последствий такой поступок. Поэтому я абсолютно убежден в том, что вы вне подозрений. И к тому же прекрасный специалист в начертательной магии. А на карте есть печати шестого уровня, которые, как вы знаете, без посторонней помощи не снять.

Прекрасный специалист, стало быть. Которого он собирался выгнать без диплома из Королевской магической академии Апраса.

— Теперь вы знаете все, — заключил Норвуд. — Так как, Эсми? Вы поможете мне? Или трусливо откажетесь, даже не попробовав?

— А какой мне в этом резон? — вопросом на вопрос ответила я.

— Резон? — Норвуд удивленно заморгал.

— Предположим, у нас все получится, — проговорила я. — Предположим, карта окажется расшифрована и вы найдете артефакт Трегора. В итоге вы получите награду от короля и всеобщую славу. Но что получу я?

— Мою благодарность. — Норвуд обворожительно улыбнулся. — И мое признание в том, что на экзамене я был не прав. Потому что, Эсми, если честно, я до сих пор сомневаюсь в том, что вы подходите для этой задачи. Однако лучше варианта у меня все равно нет.

Лучше варианта, стало быть, у него нет. И раздражение привычно забурлило в душе. Как, ну как у него это получается? Сначала похвалил, но почти сразу жестоко спустил с небес на землю. Не уверен он, видите ли, что я подхожу для этой задачи.

Так и подмывало согласиться с ним. Просто встать и сказать: да, вы абсолютно правы, господин Эксберри. Я бездарь и неуч и ничего не смыслю в начертательной магии. Поэтому не буду и пытаться, чтобы не выставить себя в наиглупейшем свете. А потом попрощаться и уйти.

Но... Еще больше мне хотелось утереть нос Норвуду. Взять и сделать так, чтобы с его губ раз и навсегда исчезла эта противнейшая снисходительная ухмылка, а в глазах зажегся огонек уважения.

Поэтому я сомневалась лишь миг. Затем горделиво выпрямилась и сухо проговорила:

— Ну что же, господин Эксберри. Ваша взяла. Я помогу вам с картой.

В синих глазах Норвуда полыхнуло торжество. Но он тут же опустил голову, оставив меня гадать, не почудилось ли это.

ГЛАВА 5

— Стало быть, это вы зачаровали карту, — задумчиво повторила я, склонившись над столом.

— Как вы верно определили, заклятие носит охранный характер, — проговорил Норвуд, стоя напротив. — Но не из-за того, что карта проклята или представляет какую-то опасность для окружающих. О нет. Это, так сказать, защита от посторонних любопытных глаз. Потому, собственно, линии и выглядят такими размытыми и почти стершимися. — Кашлянул и весело проговорил: — Думаю, вы без особых проблем снимете мое заклятие. Не так ли?

Еще одна проверка! Да когда же он наконец уgomонится!

Я скрипнула зубами, но промолчала. Прищурилась, изучая контур.

Стоило признать, что мастерство Норвуда неоспоримо. Пожалуй, впервые я видела настолько простое и в то же время изысканное плетение чар. Даже первокурснику известно, что самое сложное заклятие обязательно имеет слабое место. Слишком сильный перехлест энергетических нитей ослабляет и истончает чары в определенной точке. Стоит ударить туда — и печать спадет. Но в данном случае я просто не видела никаких просчетов. Все нити были абсолютно равны по толщине и ровно пульсировали в такт биения моего сердца.

— Сдаетесь?

Теплое дыхание Норвуда пощекотало мою шею сзади. Я вздрогнула от неожиданности. Надо же, как незаметно подкрался. Но почти сразу упрямо мотнула головой. Ну уж нет. Эту загадку я решу самостоятельно.

— Устанете — скажите, — посоветовал Норвуд, по-прежнему нервируя меня своей близостью. Я почти физически чувствовала прикосновение его губ к моей коже. Там, где за мочкой уха она особенно нежна и тонка.

Я покрепче сжала зубы, пытаюсь сосредоточиться. Да я скорее откушу себе язык, чем признаюсь Норвуду в том, что понятия не имею, как снять его чары!

Так, Эсми, успокойся и сосредоточься. Наверняка у этой задачи есть решение. Очень простое, иначе бы Норвуд не злорадствовал заранее. Я не доставлю ему удовольствия в очередной раз высмеять мои способности.

Я глубоко вздохнула и задержала дыхание. Прищурилась, заставив себя отрешиться от окружающего мира. Есть только я — и энергетический контур, который необходимо разомкнуть. Разорвать его вряд ли получится. Норвуд обязан был предусмотреть такую возможность, поэтому меня или откинет далеко в сторону, или же драгоценная карта просто сгорит. Хотя не думаю, что Норвуд допустит такой исход. Вон как следит за моими действиями. Аж затылок ноет от его пристального немигающего взгляда.

Значит, должно быть еще что-то. Что-то, что позволяет мгновенно отмыкать контур и так же быстро восстанавливать его.

«Если хочешь спрятать дерево, то спрячь его в лесу», — внезапно всплыла в памяти любимая поговорка господина Трея Торгвуда, который вел у нас принципы энергосбережения при построении сложных многоуровневых чар.

Другими словами, в охранные контуры часто встраивались так называемые отмычки. Особые нити, потянув за которые можно было легко и непринужденно расплести все кружево чар. И эти нити маскировали под обычное плетение заклятия. Только тот, кто устанавливал защиту, знал, где они располагаются. Но... у этих нитей должен быть иной потенциал. Ведь защитную функцию они, по сути, не несут. Скорее даже наоборот. Предназначены для моментальной аннигиляции контура.

— Эсми, при всем моем уважении, но мы не можем потерять на столь простую задачу целую ночь, — в этот момент с плохо скрытым превосходством проговорил Норвуд. — Поверьте, я сильно удивлюсь, если вы...

И поперхнулся на полуслове. Потому что в этот момент я наконец вычленила из ткани заклятия ту нить, которая лишь самую малость была окрашена в иной цвет. И одним быстрым движением выхватила ее из плетения.

Прозрачная магическая полусфера над картой вспыхнула особенно ярко, заставив меня зажмуриться. А затем просто исчезла без следа.

— Неплохо, — после короткой изумленной паузы признал Норвуд. — Очень неплохо, Эсми. Пожалуй, я все-таки не ошибся в своем выборе.

Я бросила на него короткий торжествующий взгляд. То-то же, будет меня знать. Затем опять все свое внимание обратила на карту.

После снятия чар Норвуда линии стали четче. Однако все равно не складывались в единую картину. От старинного пергамента тугой волной пульсировала энергия. Ого! А Норвуд прав. Тут действительно использовали печати шестого, а то и более высокого порядка.

— Приступим? — предложил Норвуд и встал рядом. Небрежно скинул камзол прямо на пол и тщательно засучил рукава шелковой рубашки.

Он весь как-то мигом подобрался. Глаза были внимательными и очень серьезными, хотя на губах еще гуляла тень улыбки.

— Приступим, — отозвалась я.

И работа потекла своим чередом.

Удивительно, но внезапно я осознала, что с Норвудом мне легко работать. Да, в первые минуты я боялась, что напортачу. Перепутая от волнения элементарные символы, попаду не вовремя ему под руку. Словом, помешаю ему, чем заслужу очередной шквал критики в свой адрес. И действительно, в самом начале я неловко задела краем широкого рукава халата еще не снятую печать, от чего она опасно засеребрилась, готовая к активации. Замерла от ужаса, осознав, что натворила. Но Норвуд тут же восстановил энергетический баланс. Посмотрел на меня, мягко улыбнулся и попросил:

— Эсми, будь аккуратнее, пожалуйста.

В его тоне не было ни сарказма, ни досады, ни злости на мою оплошность. И я успокоилась. А затем и вовсе забыла о своих страхах.

Как ни странно, но с Норвудом мне было очень комфортно. Он словно угадывал мои мысли, отдавал указания четко и понятно, не торопил меня и всегда готов был помочь.

Как-то внезапно я осознала, что мы действуем в едином ритме. Смолкли приказы Норвуда. Они были больше не нужны. Мы будто слились в единое целое, предугадывая каждое движение друг друга.

Понятия не имею, сколько времени прошло. Увлеченная работой, я не обращала внимания на боль в спине, которая затекла от долгой неудобной согнутой позы. Глаза слезились от напряжения, в горле пересохло.

— Последняя печать.

Я изумленно заморгала, не сразу поняв, что услышала.

Теплая ладонь Норвуда легла на мою руку, простертую над картой. Он сжал мои пальцы, и я послушно расслабилась. С приглушенным стоном повела головой из стороны в сторону, с ощутимым хрустом прогнулась в пояснице.

— Восхитительно, — пробормотал Норвуд, продолжая удерживать меня за руку. — Эсми, ты только полюбуйся на это чудо.

Я посмотрела на почти освобожденный от гнета множества маскирующих заклинаний пергамент. Воистину мы проделали титаническую работу. Теперь я отчетливо видела ровные линии, складывающиеся в понятный чертеж какого-то здания. Еще один слой — и мы увидим, где спрятано сокровище. А еще через пелену последней печати проглядывали завитки каких-то букв, которые пока никак не складывались в единое целое. Зуб даю, это название места, где спрятан легендарный артефакт!

— Признайся, ты ведь скучала этот год по начертательной магии? — поинтересовался Норвуд с лукавой улыбкой.

— Скучала, — согласилась я и только в этот момент осознала, что он отказался от своей извечной подчеркнутой вежливости при обращении ко мне.

Оно и неудивительно. После часов, проведенных плечом к плечу друг с другом, у меня и самой язык не поворачивался назвать Норвуда на «вы». Или тем паче господином Эксберри. Недаром говорят, что общая работа сближает.

— Тогда почему так легко отказалась от нее? — без малейшей нотки злорадства спросил Норвуд.

Он стоял так близко, что меня окутывала вуаль его пряного древесного парфюма. Того самого запаха, от которого у меня привычно закружилась голова. Но сейчас — вот чудо! — меня не

раздражало это. Более того, я даже не хотела отдернуть руку, хотя большой палец некроманта словно невзначай поглаживал меня по запястью.

— Потому что родители умерли, — с неожиданной честностью проговорила я, и не подумав огрызнуться. — Я всю свою жизнь пыталась сделать так, чтобы они заметили меня. Вспомнили о моем существовании...

Запнулась, ощутив, как к глазам опасно подступили слезы. Еще чего не хватало! Эсми, соберись, тряпка! Ты не заплакала на экзамене, не вздумай этого сделать сейчас.

В следующий миг Норвуд легонько притронулся к моему подбородку, не позволяя мне опустить голову. Его глаза потемнели, губы шевельнулись, как будто он хотел что-то сказать.

— Печать, — сухо сказала я и сделала шаг назад, благо, что Норвуд и не думал меня удерживать. — Давай завершим это дело.

— Эсми, я... — начал было он.

— И не надо меня жалеть, господин Эксберри, — предупредила я, вернувшись к подчеркнутой официальности в общении.

— Даже не думал, — обронил он и торопливо обернулся к карте. С нарочитой бравадой воскликнул: — Ну что же, госпожа Эрвиш, предоставляю вам почетное право снять последнее заклинание.

Как это — мне?

До сего момента именно Норвуд размыкал контуры. Я была у него просто на подхвате. Кстати, если честно, я бы не сказала, что это задание было каким-то чрезмерно сложным или невыполнимым для одного. Да, без моей помощи Норвуд бы провозился намного дольше. Но уверена, что он справился бы.

Неужели это все-таки очередной экзамен? Так сказать, проверка, не растратила ли я своих умений и знаний за прожитый без практики год?

— Не бойтесь, что что-нибудь пойдет не так? — спросила я со скепсисом, не особенно обрадованная его решением.

Последняя печать на то и последняя, что очень часто бывает с подвохом. Если я допущу ошибку, то, скорее всего, карта просто сгорит. И Норвуд не успеет отреагировать.

— Не боюсь, — с мягкой улыбкой ответил Норвуд.

А вот я боюсь.

Естественно, вслух я этого не сказала. Более того, собралась отказаться от любезного предложения Норвуда. Но...

Я хотела это сделать. Я очень хотела снять это заклинание. Сама, без посторонней помощи и подсказок. Норвуд прав, я очень скучала по начертательной магии весь этот год. Да что там, Чарльз частенько подшучивал, что бумагой, которую я извожу понапрасну, вполне можно отапливать небольшой домик. Потому что за все это время дни, когда я не прикасалась к графитной палочке, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Да, все мои работы в итоге оказывались незавершенными. Но... Сегодня я вспомнила, как это здорово — видеть потоки энергии. Чувствовать их пульсацию. Управлять огромной силой простым росчерком карандаша.

— Прошу. — Норвуд посторонился, пропуская меня к столу. Более того, сделал несколько шагов назад.

Ого! Он на самом деле настроен более чем решительно. Теперь он при всем своем желании не успеет перехватить инициативу, если что-нибудь пойдет не так.

«Откажись, — зашевелились в голове тревожные мысли. — Скажи, что не сумеешь. Да, Норвуд обязательно отпустит какую-нибудь обидную шуточку в мой адрес. Ну и что? Если из-за моей оплошности карта окажется безвозвратно загубленной, то его реакцию даже страшно представить».

Но я вопреки всему горделиво задрала подбородок. Ни за что! Я сделаю это, чего бы мне это ни стоило.

Дурацкие рукава халата безумно мешали. Я попыталась их засучить, но они были слишком широкими и объемными и постоянно сползали. Демоны! Эдак я точно провалю задание.

Не раздумывая особо, я развязала пояс. Повела плечами, позволив халату упасть на пол. Услышала,

как позади Норвуд с удивленным протяжным свистом втянул в себя воздух. Ну и пусть глазаеет, мне-то что с того? В конце концов, на мне еще ниже белье имеется. Не думаю, что он впервые в жизни полуобнаженную девушку перед собой видит.

И я склонилась над столом. Легким движением руки подозвала ближе магическую искру, заставив ее замереть прямо над картой.

Время словно остановилось для меня. Я вновь и вновь просматривала плетение заклинания, силясь найти ловушку. Но все было чисто. Если неведомый создатель печати и внедрил в нее какую-то западню, то я просто этого не видела.

«Еще не поздно отказаться, — опять настойчиво забубнил внутренний голос сомнений в собственных силах. — Подумай, Эсми, как ты опозоришься, если ошибаешься. Норвуд будет не просто зол — взбешен. Еще бы! Такая работа пойдет прахом».

Я резко мотнула головой, заставив опасливый шепоток умолкнуть. И одним быстрым стремительным движением разрушила печать.

Напоследок она вспыхнула особенно ярко. Заиграла всеми цветами радуги — и погасла. Просто погасла, оставив карту невредимой лежать на столе.

— Отлично, Эсми!

Сзади послышались аплодисменты. Я обернулась и увидела, как Норвуд несколько раз хлопнул в ладоши. Затем наклонился и подобрал валяющийся на полу халат.

— Прекрасная работа, — проговорил он, подав его мне. Окинул меня откровенно оценивающим взглядом и мурлыкнул: — И прекрасная фигура.

— Извините, — хмуро буркнула я, торопясь накинуть халат и от спешки все никак не попадая в рукава. Добавила на всякий случай с оправдывающейся интонацией: — Видите ли, я побоялась, что вновь задену заклинание краем ткани.

— О, не извиняйтесь. — Норвуд негромко рассмеялся. — Я не в обиде. Скорее даже напротив.

Я как можно туже затянула пояс. Насупилась, чувствуя, как от смущения горят щеки.

— И что тут у нас? — Хвала небесам, Норвуд не стал развивать тему моего неожиданного обнажения. Вместо этого он с интересом посмотрел на полностью освобожденную от гнета маскирующих заклинаний карту.

— О, так это загородное имение герцога Трегора, — проговорила я, прочитав надпись, идущую по верхнему краю пергамента. — Разве там сейчас не музей его имени?

— Музей, — подтвердил Норвуд, задумчиво ведя пальцем по переплетениям линий.

Я нахмурилась, разглядывая схему. Если ей верить, артефакт должен быть спрятан прямо на первом этаже. Какая-нибудь потайная комната? Подумать только, и это в доме, где каждый день толкаются десятки самых разных людей!

Норвуд вдруг прищелкнул пальцами, и на карту мгновенно опустилась черная непрозрачная завеса маскирующего заклинания.

— Простите, Эсми Эрвиш, — проговорил он, когда я с удивлением на него взглянула. — Но ваше участие в этом деле завершено.

Ишь какой. На самом интересном моменте взял и все спрятал.

— Надеюсь, вы не обижаетесь на меня? — спросил он с лукавой усмешкой.

— Нет, что вы, — буркнула я, стараясь придать себе как можно более равнодушный вид.

По всей видимости, получилось плохо, потому что на дне зрачков Норвуда тут же запрыгали озорные искорки.

— И я с превеликим удовольствием хочу принести вам свои самые искренние извинения, — торжественно провозгласил он. — Я ошибся год назад на выпускном экзамене. Вы прекрасный специалист и настоящий профессионал.

— Благодарю покорно, — в тон ему отозвалась я, хотя — что скрывать очевидное — в груди приятно потеплело после слов Норвуда. Кашлянула и спросила: — Полагаю, теперь я могу отправиться домой?

— Домой? — Норвуд высоко взметнул брови. — Эсми, сейчас глубокая ночь. Эмили приготовила вам комнату.

— Да, но... — пробормотала я, как-то не слишком воодушевленная мыслью о том, что придется провести ночь под одной крышей с некромантом.

— Или вы думаете, что я прокрадусь к вам под покровом тьмы и обещаю? — с привычным сарказмом осведомился он. — В таком случае вы переживаете зря. — Подался вперед и вкрадчиво добавил: — Хотя... Если вы вдруг пожелаете прокрасться в мою спальню и обесчестить меня... сопротивляться не буду.

Я так устала, что сил огрызаться уже не было. Демоны с ним! И потом, Норвуд прав. Одна мысль о том, что после столь напряженной работы мне придется ехать через весь город, навевала настоящий ужас. Как-то внезапно азарт и радость от успешно завершённой работы схлынули. И я почувствовала, как спину нещадно ломит после долгих часов стояния в неудобной позе, а колени так вообще мелко дрожат.

— Ладно, — холодно обронила я. — Вы правы. Но помните, что завтра наши пути навсегда разойдутся. Я искренне и от всей души надеюсь, что вы больше никогда не появитесь в моей жизни.

Норвуд ни капли не обиделся. Напротив, его улыбка стала шире, как будто его чем-то повеселило мое пожелание.

Я кинула последний взгляд на карту и вышла прочь.

ГЛАВА 6

— Откройте, немедленно откройте!

Я резко распахнула глаза, потревоженная чьими-то отчаянными криками, которые, по всей видимости, доносились с улицы. Пару раз растерянно моргнула, глядя в незнакомый потолок. Ах да! Я ведь осталась у Норвуда. Как он и сказал, Эмили проводила меня в небольшую уютную спальню, выполненную в пастельных светло-голубых тонах. От усталости на кровать я буквально упала и заснула, едва только моя голова коснулась подушки.

— Я вызову полицию! — не унимался кто-то на улице. — Пусть все узнают, какой вы мерзавец, господин Эксберри!

Ох. Сдается, я узнаю голос. Что здесь забыл Чарльз? По-моему, вчера я ясно дала ему понять, что больше не желаю о нем ничего знать.

«Ага, дала понять, — зловредно подтвердил внутренний голос. — А потом отправилась в гости к Норвуду. При этом не объяснив, что именно собралась делать. Вот Чарльз и решил, что ты ринулась оплачивать его карточный долг собственным телом. И явился спасти тебя».

Как-то спасение малость запоздало. Я посмотрела на напольные часы, стрелки которых показывали девять утра.

«Ну почему же — запоздало? — насмешливо не согласился со мной внутренний голос. — Напротив, Чарльз явился как нельзя более вовремя. Не мог же он кинуться за тобой сразу же. А вдруг Норвуд не успел бы получить от тебя желаемое? Поэтому Чарльз и пришел утром, прекрасно понимая, что к этому моменту процесс, так сказать, расчета должен быть завершен».

Резонно. В этом весь Чарльз. Но неужели он действительно думает, что после вчерашнего я захочу его видеть?

А впрочем, чего гадать? Встану и спрошу его лично, какого демона он тут забыл.

И с этими мыслями я решительно откинула в сторону одеяло.

Поскольку Эмили еще не принесла платье, мне пришлось облачиться в тот же халат, что и накануне. Потуже перепоясавшись, я выскочила на лестницу, пылая от законного негодования.

— Где моя невеста? — слышалось гневное из холла. — Я хочу видеть ее!

Должно быть, кто-то из слуг впустил Чарльза, устав выслушивать его заунывные крики под окнами.

Я перегнулась через перила, глядя вниз. Мой бывший жених потрясал кулаками перед высоким худощавым стариком, одетым в черное. Должно быть, это дворецкий Норвуда. Вчера я его не видела, потому что господин Эксберри открыл мне дверь сам.

— Пожалуйста, успокойтесь, — негромко проговорил старик, согнувшись в почтительном поклоне. — О ком речь?

— О моей невесте, Эсми Эрвиш! — Чарльз как следует топнул ногой. — Я хочу видеть ее! Я хочу знать, что этот мерзавец сделал с ней!

Да уж. Актер из Чарльза еще хуже, чем игрок. Переигрывает так, что аж зубы сводит от отвращения. Вроде бы он должен быть вне себя от злости. Но в каждом движении чувствуется наигранность. Как будто он долго и упорно тренировался перед зеркалом. Вон даже рукой по волосам провел, проверяя, не растрепались ли они.

— Ваш жених, госпожа Эрвиш, чрезвычайно экспрессивная личность.

Я вздрогнула, услышав вкрадчивый шепоток прямо над ухом. Норвуд подошел так тихо, что это стало полнейшей неожиданностью для меня.

— Я уже говорила, что он мне не жених, — огрызнулась я, обернувшись к некроманту.

К слову, несмотря на то что вчера наша работа затянулась далеко за полночь, Норвуд в отличие от меня выглядел так, как будто давно встал. Его темные волосы влажно блестели после душа, правда, поверх светлой шелковой рубашки он еще не успел накинуть камзол. И мне невольно стало стыдно за свой растрепанный и слегка помятый после сна вид.

— По-моему, Чарльз Глог еще не в курсе вашего решения, — произнес Норвуд и посмотрел в холл, доверчиво поведав мне: — Ну крайне экспрессивная личность! Как бы он с кулаками на беднягу

Вилберна не набросился.

Я в свою очередь с сомнением хмыкнула. Да чтоб Чарльз полез на кого-нибудь с кулаками? А хотя... Вилберн в весьма преклонном возрасте. Вряд ли он сумеет дать Чарльзу достойный отпор, что последний, несомненно, прекрасно понимает. Так что это вполне вероятно.

— Если я немедленно не увижу Эми, то не знаю, что сделаю! — вдруг визгливо выкрикнул Чарльз. Шагнул к дворецкому, воинственно засучивая рукава, и старик попятился.

— Главное, не заплачьте, господин Глог, — громко посоветовал ему Норвуд.

Чарльз вздрогнул и посмотрел вверх. Смешно приоткрыл рот, увидев меня рядом с некромантом. Но тут же опомнился и театрально простер ко мне руки.

— О, Эми! — воскликнул он. — О душа моя! Что эта сволочь с тобой сотворила? Я...

Неужели он сам не понимает, насколько смешон сейчас? И неужели всерьез рассчитывает, что после этого крайне дурно исполненного спектакля я паду в его объятия, в очередной раз простив все грехи?

Норвуд рядом фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха.

— Не понимаю женщин, — негромко обронил, словно рассуждая вслух. — Столько времени терпеть это ничтожество.

Я метнула на него рассерженный взгляд. Между прочим, Чарльз оказался единственным, кто был рядом со мной после гибели родителей. Он взял на себя все хлопоты по организации похорон. Помог справиться с наплывом каких-то неизвестных личностей, утверждавших, будто являются дальними родственниками, а на самом деле жаждавших урвать куш от наследства. Да, сейчас я прекрасно понимала, что таким образом он в первую очередь старался для себя. Но все же. В те дни мне так отчаянно нужна была забота. Пусть фальшивая, пусть ненастоящая, но любовь. Наверное, именно поэтому я так долго закрывала глаза на истинную сущность Чарльза. Хорошо высмеивать кого-нибудь, если никогда не был на его месте. И уж тем более не Норвуду рассуждать о натуре Чарльза. Сам-то он недалеко от него ушел.

— Пшел вон, — почти не разжимая губ, оборвала я стенания Чарльза.

— Эми, ты все еще злишься на меня? — Чарльз в разыгранном изумлении захлопал длинными ресницами. — Любимая, я ведь пришел за тобой. Я понял, что плевать хотел на этот долг! Я отправлюсь в тюрьму, в долговую яму, лишь бы с тобой все было хорошо!

— Долго же вы шли сюда, господин Глог, — с иронией проговорил Норвуд. — Или боялись успеть?

— Так вы... — Чарльз притворно ахнул от ужаса. Его губы задрожали, глаза наполнились слезами.

Норвуд выразительно изогнул бровь, вновь с насмешкой посмотрев на меня.

— И пусть! — с прежней патетикой вскричал Чарльз. — Эми, ты сделала это ради меня! Пусть эта ночь была — мне плевать! Я никогда в жизни ни словом, ни взглядом не попрекну тебя за нее.

— Жаль, что гнилых помидоров и тухлых яиц под рукой нет, — опять шепнул мне на ухо Норвуд. — Или чем там принято закидывать плохих актеров. Ну что, Эми? Начнете оправдываться? Убеждать его, что между нами ничего не было? — Томно протянул: — О, неужели я стану свидетелем воссоединения столь замечательной пары?

Как, ну как у него получается так меня раздражать? А самое противное то, что я ведь и впрямь чуть не начала оправдываться перед Чарльзом. Ну то есть, понятное дело, я не собиралась молить Чарльза о прощении, поскольку не была перед ним ни в чем виновата. Но я не хотела, чтобы он думал, будто я и впрямь провела ночь с Норвудом из-за его долга.

Тьфу ты!

— Я прощаю тебя, Эми! — гордо заявил Чарльз, глядя на меня огромными лучистыми глазами.

— Где же мой носовой платок? — не удержался от очередной шутки Норвуд. — Я сейчас разрыдаюсь.

— Проваливай, Чарльз, — грубо посоветовала я бывшему жениху.

— Что? — Тот смешно выпучил от неожиданности глаза. — Эми, о чем ты?

— Пошел вон, — свистящим шепотом внятно произнесла я. — Что здесь неясного?

— Но... — Чарльз быстро-быстро заморгал. — Эсми, я не понимаю... Неужели этот негодяй обольстил тебя?

— Ага, — с сарказмом подтвердила я. — Еще как обольстил, соблазнил и показал небо в звездочках.

— Правда? — изумился на сей раз Норвуд. — А почему я этого не помню?

А в следующее мгновение я порывисто развернулась к нему и с силой привлекла его к себе.

Понятия не имею, почему я так сделала. Точнее, уже позже я пыталась убедить себя, что таким образом хотела насолить Чарльзу. Наглядно продемонстрировать ему, что между нами действительно все кончено. Но... Если честно, именно в тот момент я ни о чем таком не думала. Я вообще ни о чем не думала. Мое тело действовало словно само собой.

О, Норвуд и не думал упираться. Напротив, он будто ожидал от меня именно этого поступка. Одна его рука опустилась на мою талию, вторая нырнула в распущенные волосы, чуть натянула их, и я покорно запрокинула голову. Прохладные, чуть обветренные губы Норвуда прижались к моим, и весь окружающий мир сразу же стал каким-то далеким и неважным.

— О, Эсми, — услышала я укоризненный полувздых-полувсхлип Чарльза.

Затем входная дверь с грохотом захлопнулась. Видимо, он ушел, не выдержав такого зрелища.

И тотчас же я отстранилась от Норвуда.

— Мне определенно очень нравится ваша импульсивность, госпожа Эрвиш, — проговорил он с такой широкой самодовольной улыбкой, что мне нестерпимо захотелось врезать ему чем-нибудь тяжелым. — И ночью, когда вы столь внезапно скинули халат, и сейчас...

Договорить он не успел. Потому что я не выдержала и все-таки залепила ему хлесткую пощечину.

— За что? — обиженно взвыл он, схватившись за щеку, на которой красным пламенел отпечаток моей ладони. Надо же, а ударила я его и впрямь от души. — Эсми, это ведь ты меня поцеловала! — И ядовито добавил: — К слову, как и в первый раз.

— А чтоб жизнь медом не казалась, — отрезала я. — Уж больно лицо у тебя довольное — смотреть тошно.

— Ах так? — Глаза Норвуда словно заледенели изнутри. Он порывисто шагнул ко мне, и я невольно втянула голову в плечи.

Ой. Кажется, я все-таки перегнула палку. Как бы не убил сгоряча. Он может, это точно. Убьет, оживит и еще раз убьет, чтобы наверняка.

Пальцы закололо от защитного заклинания, готового сорваться в полет. Я взмахнула рукой — и тут же Норвуд перехватил ее. До опасного предела сжал мою ладонь, и я оборвала нить чар, испугавшись, что в противном случае он просто переломает мне пальцы.

— Больно! — вскрикнула я.

— Не обманывай, — фыркнул он. Крутанул меня, прижал к стене...

Я испуганно зажмурилась, готовая услышать звук хлесткой оплеухи и почувствовать на разбитых губах вкус соленой крови. Но вместо этого Норвуд поцеловал меня.

На этот раз все было совсем иначе. Он действовал намного решительнее и грубее, не обращая внимания на мое сопротивление. К тому же, слабое изначальное, оно вскоре затихло вовсе.

Руки Норвуда скользнули по моему халату, и он послушно упал к моим ногам. Чудно. Я ведь помню, как крепко и надежно затянула пояс, прежде чем выйти из спальни.

И это была последняя более-менее разумная мысль в моей голове.

Снеся по дороге несколько ваз и статуэток, мы ввалились в какую-то комнату, по дороге освобождаясь от одежды, не в силах оторваться друг от друга и на секунду. С треском рассыпавшихся по полу пуговиц рубашка Норвуда полетела в одну сторону. Недолгое сражение с неуступчивыми крючками на бюстье — и в другую отправилось мое нижнее белье.

Как ни странно, мой обычно вьедливый внутренний голос помалкивал. А возможно, он и шептал мне что-то укоризненное, только я не слышала от бешеного биения сердца, отдававшегося гулками ударами молота в ушах.

Кровать скрипнула, прогнулась под нашим весом, когда мы рухнули на нее. И на какое-то время мир перестал существовать для меня. Остался только Норвуд. Его восхищенный взгляд, в котором сейчас не было и капли привычной злой иронии и ехидства. Его губы. Такие мягкие, ласковые и одновременно уверенные прикосновения.

Казалось, на моем теле не осталось и крохотного пятка, не покрытого поцелуями Норвуда. Конечно, в свои годы я не была девственницей. В конце концов, я почти год прожила с Чарльзом. Но... мой бывший жених не шел ни в какое сравнение с некромантом. Чарльз тоже был нежным, тоже был страстным. Точнее говоря, пытался казаться таковым. Но даже в самые откровенные моменты его ласк я всегда осознавала окружающую реальность. Сейчас все было иначе. Сейчас дом мог бы рухнуть, погребя нас под руинами. И то я бы до последнего не выпускала Норвуда из своих объятий.

— Противная девчонка.

Я лежала в объятиях Норвуда и лениво слушала, как медленно успокаивается его пульс.

— Какая же ты невыносимо противная девчонка, — опять пожаловался он и зарылся носом в мои волосы. Глухо проговорил: — За этот год не было и дня, когда я не вспоминал бы тебя. Тебя — и твою оплеуху на выпускном. Между прочим, совершенно незаслуженную!

— Еще как заслуженную, — ответила я. — Твоими стараниями я получила тройку на экзамене. Забыл, что ли?

— Справедливости ради, за твои так называемые подвиги я должен был отправить тебя в тюрьму, — проговорил Норвуд скептически. — Знаешь ли, за осуществление магической деятельности без оформленного на то должным образом разрешения в нашей стране положено строгое наказание.

— Да ладно, — пробормотала я негромко. — Разве то деятельность была? Так, одно название...

И вовремя прикусила язык, заметив, что рука Норвуда, которой он легонько поглаживал меня по обнаженному плечу, замерла в воздухе.

Эсми, не забывайся. Пусть вы и переспали, но Норвуд остается одним из руководителей магического надзора. Год — это не столь уж и большой срок, чтобы мои незаконные забавы простили и забыли. Норвуд в любой момент может возобновить то расследование. Не стоит облегчать ему задачу, свидетельствуя против себя.

— Так какая это была деятельность? — обманчиво-ласково поинтересовался Норвуд, так и не дождавшись завершения моей фразы.

— Какая деятельность? — нарочито удивилась я. — Понятия не имею, о чем вообще речь. Я свято чту законы Апраса... А-а-а...

И сорвалась на тоненький взвизг, когда Норвуд одним стремительным движением опрокинул меня на живот. Прижал к постели всей тяжестью тела и завел обе мои руки высоко над моей головой, с легкостью удерживая их одной своей и не давая вырваться.

— Эсми Эрвиш, — сухо проговорил он, и я ощутила на своих ягодицах теплую тяжесть его ладони. — Пороть тебя мало.

Я мудро помалкивала и даже не брыкалась, боясь разозлить Норвуда пуще прежнего.

Кто его знает. Выпороть-то не выпорет, но отшлепать может.

— Ладно, те шалости сошли тебе с рук, — продолжил он все так же строго. — Слишком много воды утекло, а что самое главное, работу ты выполняла, как ни крути, неплохо. Лично твои печати проверял.

Норвуд проверял мои печати? Я мысленно присвистнула, услышав новость. Надо же. Получается, год назад я в буквальном смысле слова балансировала на грани бездны. Лишь чудо уберегло меня от допроса и последующего ареста.

— Но учти, еще одной подобной выходки я не потерплю, — уже мягче добавил Норвуд. Нагнулся и поцеловал меня в плечо. Разжал свою хватку, и его руки отправились в очередное увлекательное путешествие по моему телу.

— И что ты сделаешь? — спросила я, силясь не сорваться на стон. — Предъявишь мне обвинение? Бросишь в самую страшную и сырую тюрьму на веки вечные?

— Обвинение предъявлю обязательно, — подтвердил с отчетливыми нотками угрозы Норвуд. Прошелся с поцелуями по моей спине, заставив меня выгнуться дугой от наслаждения. И пообещал:

— А заодно ультиматум поставлю.

— Какой же?

Поддерживать разговор становилось все сложнее, потому что ласки Норвуда делались все откровеннее.

— А ты догадайся, — посоветовал Норвуд и легко перевернул меня на спину. Прошептал, нависая надо мной на вытянутых руках: — Эсми Эрвиш, ты станешь...

И сделал долгую паузу, глядя неотрывно мне в глаза.

Сердце мгновенно рухнуло в пятки. Потом поднялось к горлу и затрепыхалось там.

Неужели он собирается сделать мне предложение? Да нет, бред какой-то! Быть того не может. С какой такой стати ему это делать?

— Моей сотрудницей? — после нескольких томительно-долгих секунд завершил Норвуд. С обычным своим самодовольством добавил: — По-моему, никаких сомнений после произошедшего больше не осталось. Мы прекрасно сработаемся. Как на службе, так и...

И недвусмысленно потянулся к моим губам, намереваясь завершить фразу поцелуем.

Нет, он абсолютно неисправим! Кто, ну кто так делает?! Что год назад, что теперь. Всего парой слов безнадежно испортил мне настроение и зачеркнул все волшебство момента.

— Ай!

А это вскрикнул уже Норвуд, когда зеленоватая молния сорвалась с моих пальцев и врезалась в него.

Удар получился неопасным, но достаточно чувствительным. Некромант сразу же откатился от меня. С болезненной гримасой принялся растирать грудь.

— Между прочим, это можно расценить как незаконное применение магии, — расстроено фыркнул он, в то время как я кубарем слетела с кровати и заметалась по комнате, силясь отыскать халат.

— Скажи еще, что это было нападение на представителя королевской власти при исполнении, — рассерженно отозвалась я и подпрыгнула, силясь достать со створки шкафа свои трусики.

Как они там оказались? Постараешься — не закинешь так высоко.

— Да что за муха тебя укусила, Эсми? — с явным беспокойством спросил Норвуд, наблюдая, как я натягиваю на себя белье трясущимися от злости руками. — Что опять я не так сказал или сделал?

— Подумай на досуге, — зло посоветовала я.

— Эсми, да что с тобой?

В следующее мгновение зеленоватая ловчая нить обвилась вокруг моей талии. Дернулась — и я с коротким протестующим криком полетела обратно в кровать. Как и следовало ожидать, приземлилась прямо в заботливо распахнутые объятия Норвуда, который немедленно прижал меня к простыне, не давая вырваться.

— Ты что, обиделась на меня? — спросил он, встревоженно нависнув надо мной. — Но за что?

— А ты не понимаешь? — огрызнулась я. — Да я лучше улицы отправлюсь мести, чем пойду работать под твоё начало!

— Но почему? — Норвуд изумленно покачал головой. — Эсми, милая, объясни мне внятно, что именно тебя так оскорбляет и обижает в моем предложении. Ты хороший специалист. Прости за откровенность, не отличный, конечно. Все-таки у тебя слишком давно не было практики. Но опыт, как говорится, дело наживное. Самое главное, что тебе нравится начертательная магия. Я ведь видел, как этой ночью у тебя горели глаза от восторга. И я не понимаю, ну вот клянусь сердцем, совершенно не понимаю, что за странное упорство ты демонстрируешь. Если тебе нравится начертательная магия, то почему бы не поступить на работу в инспекцию, которую я возглавляю? Это я предлагал тебе год назад. Это же я предлагаю тебе сейчас.

Я прикусила губу, с отчаянием глядя в его темно-синие глаза, в которых нет-нет да и посверкивали озорные искорки.

Не поймет. Совершенно точно, он меня не поймет, хоть битый час объяснять буду. Да что там, я и

сама-то с трудом понимала, почему меня так возмущало предложение Норвуда. Разве кого-нибудь удивишь служебным романом в наше время? Сколько пошлых анекдотов сложено на тему начальника и подчиненной. И мне становилось безумно гадко на душе от мысли, что на новом месте работы кто-нибудь примется шутить таким же образом в отношении Норвуда и меня. Как говорится, шила в мешке не утаишь. Рано или поздно, но наша связь станет достоянием общественности. И тогда... О, страшно представить, как меня начнут полоскать на все лады. Как станут втихую шушукаться и посмеиваться за моей спиной. Как примутся гадать, за какие именно заслуги Норвуд принял меня на работу.

А я не хотела этого! Пусть я не отличный специалист, по словам Норвуда, но ведь неплохой. И хочу, чтобы меня прежде всего оценивали по способностям, а не по прочим сомнительным достижениям.

К тому же здравый смысл и интуиция говорили мне, что Норвуд вряд ли однолюб. С моим сомнительным везением я точно заполучу в коллеги какую-нибудь его бывшую любовь. И повезет еще, если их расставание было общим решением. А вот если именно Норвуд отправился на поиски варианта получше, то... О, как известно, хуже брошенной женщины может быть только бешеная кошка. Верно говорят: не спи с тем, с кем работаешь. Если наш роман окончится, приятно ли мне самой будет каждый день видеть Норвуда, такого холеного и высокомерного, и постоянно вспоминать при этом вкус его поцелуев и ласки?

— Это не обсуждается, — процедила я. — Я не буду с тобой работать. Ни за что. Ни за какие коврижки. И отпусти меня!

— Ладно. — Норвуд нехотя разжал свою хватку. Грозно добавил, когда я вновь скатилась с кровати: — Однако учти, Эми. Примешься за старое — во второй раз я все-таки доведу дело до конца.

— А с чего мне приниматься за старое? — раздраженно фыркнула я. — Целый год...

— Целый год ты жила на наследство, — чуть повысив голос, перебил меня Норвуд. — Однако, если мои сведения верны (а они верны), благодаря стараниям Чарльза ты практически разорена. — Хмыкнул и ядовито осведомился: — Или и впрямь отправишься мести улицы?

Я промолчала. Гордо тряхнула волосами и выскочила прочь из комнаты, напоследок не устояв от искушения как следует грохнуть дверь.

ГЛАВА 7

— Может быть, все-таки расскажешь, зачем тебе понадобилась эта карта?

Рабочий кабинет господина Этана Грира, директора магического надзора, заливали мягкие золотистые лучи вечернего солнца. Сам Этан, светловолосый худощавый мужчина неопределенных лет, сидел в кресле, лениво постукивая пальцами по подлокотникам, и с любопытством смотрел на своего друга Норвуда Эксберри.

Тот, к слову, сегодня был просто-таки в превосходном расположении духа. То и дело он расплывался в широкой улыбке, как будто вспоминал что-то очень и очень приятное.

— Или ты думаешь, что в имении Трегора спрятаны еще какие-то артефакты? — продолжил расспросы Этан. — Вроде бы ты проверил все тайники, которые были указаны на ней.

— Ага, проверил. — Норвуд кивнул и опять улыбнулся. — Проверил и еще раз перепроверил. Но Эсми Эрвиш об этом и понятия не имеет.

— Эсми Эрвиш? — Этан высоко вскинул бровь, услышав незнакомое имя. — Кто это?

— Одна девица, которая теперь твердо уверена, будто знает, где спрятан один из артефактов Трегора, — пояснил Норвуд. — Видишь ли, я разыграл перед ней спектакль. Попросил помощи в освобождении карты от заклинаний, которые сам же установил.

— Что-то я не понимаю. — Этан покачал головой и потянулся к бокалу с вином. — Зачем тебе просить кого-то расколдовать карту, которую сам же и заколдовал?

— Чтобы завлечь этого кого-то в ловушку конечно же! — воскликнул Норвуд, удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. — Зуб даю, что Эсми ринется в поместье Трегора, желая отыскать артефакт и тем самым насолить мне. И там-то и попадет ко мне в руки.

— Секундочку! — Этан поднял указательный палец. Недоверчиво уточнил: — Ты хочешь отправить ее в тюрьму, что ли?

— Понятное дело, не хочу. — Норвуд отрицательно мотнул головой. — Хотел бы — отправил еще год назад. — Кашлянул и словно невзначай добавил: — Кстати, пару дней меня не будет в городе. Надеюсь, ты не против?

Этан поднял и вторую бровь, вопросительно глядя на Норвуда. Но тот устремил отсутствующий взгляд в окно, вновь мечтательно улыбувшись.

— Где же ты будешь? — спросил Этан. — А хотя я догадался. Уж не собираешься ли ты отправиться в имение Трегора?

— Уж собираюсь, — подтвердил Норвуд. — Еще как собираюсь! В общем, ты не против?

— Как будто, если я буду против, это тебя остановит, — скептически пробурчал Этан. — Но что ты там собираешься делать?

Теперь уже Норвуд насмешливо вскинул брови, посмотрев на приятеля.

— Ах да, конечно, — протянул Этан. — Это же очевидно. Стало быть, ты решил завлечь некую Эсми Эрвиш в западню.

Норвуд благодушно кивнул, весь лучась от предвкушения удовольствия. Этан опять забарабанил пальцами по подлокотникам, с интересом глядя на друга и, видимо, ожидая каких-нибудь пояснений. Но тот молчал.

— Кстати, это не та самая Эрвиш, ордер на арест которой я подписал примерно... э-э... год назад? — наконец спросил Этан, осознав, что в противном случае продолжения не дождетя. — Но, помнится, ты ее даже на допрос не вызвал.

— Я не смог. — Норвуд виновато пожал плечами. — Собирался, но не смог. У нее погибли родители накануне того дня, когда я намеревался осчастливить ее настойчивым приглашением на разговор в моем кабинете. — Хмыкнул и добавил вполголоса: — Я ведь не зверь какой-то, чтобы в такой момент наседать на нее.

— О, теперь я вспомнил эту фамилию. — Этан удовлетворенно кивнул. — Гибель Генри и Кэтрин Эрвиш, помнится, в свое время всколыхнула весь высший свет Апрааса. Ни одна вечеринка не обходилась без этой парочки. — Пригубил бокал и негромко протянул: — Странно. С их дочерью я ни разу не встретался.

— Потому что она не любительница светских развлечений, — пояснил Норвуд.

— Тогда где вы познакомились?

Норвуд откинулся на спинку кресла. Довольно потянулся, словно наглый дворовый кот, втихаря умявший целую крынку сметаны.

— Это долгая история, друг мой, — произнес он.

— А разве мы куда-нибудь торопимся? — Этан лукаво усмехнулся, правда, его светлые прозрачные глаза при этом холодно блеснули.

Но он тут же опустил голову, пряча в тени выражение лица.

Впрочем, Норвуд не обратил на это внимания, по-прежнему глядя куда-то поверх головы приятеля.

— А, ты прав, — согласился он. — Слушай.

И быстро выложил Этану историю своего знакомства с Эсми.

Тот слушал внимательно, баюкая в раскрытой ладони бокал вина. И чем дольше говорил Норвуд, тем отчетливее становилась тоненькая морщинка, разломившая переносицу директора магического надзора.

— В общем-то и все, — наконец завершил свой рассказ Норвуд. В свою очередь потянулся к бутылке, желая подлить еще вина себе и собеседнику.

— Друг мой, ты влюбился? — прямо спросил Этан.

Рука Норвуда дрогнула, и он лишь каким-то чудом не плеснул вино мимо бокала.

— С чего ты решил? — фыркнул он. — Эсми...

— Совершила преступление, — оборвал его Этан и нехорошо прищурился. — Более чем серьезное преступление. Насколько я понял, ты мог бы без особых проблем доказать это. Но по какой-то совершенно необъяснимой причине предпочел спустить дело на тормозах. Почему?

— Я уже сказал, что у нее погибли родители, — огрызнулся Норвуд. — Она бы возненавидела меня, если бы сразу после похорон я вызвал ее на допрос или тем паче арестовал. Я хотел дать ей время на то, чтобы оправиться и прийти в себя.

— Раньше я как-то не замечал в тебе такого человеколюбия, — скептически проговорил Этан. — Ну, предположим. И все-таки я не понимаю, почему ты не вернулся к этому через пару недель, к примеру. Или, на худой конец, через пару месяцев.

— Я занялся расследованием смерти четы Эрвиш, — сухо сказал Норвуд. — Согласись, это все-таки очень подозрительно.

— Не соглашусь, потому что не помню деталей, — отозвался Этан. Поллюбопытствовал: — Что там с ними случилось?

— Они возвращались после очередной вечеринки, — ответил Норвуд. — Дорога пролегла через лес с чудесным прудом. Была середина лета, Кэтрин внезапно решила вспомнить молодость и искупаться при свете луны. Но на середине пруда она пошла ко дну. Генри кинулся ее спасать. И тоже утонул.

— А кучер? — спросил Этан. — Почему он не помог хозяевам?

— Потому что они отправили его погулять подальше, — сухо сказал Норвуд. — Я допрашивал его лично. Он был совершенно уверен в том, что хозяева решили вспомнить молодость и предаться страсти на свежем воздухе. Поэтому совершенно не торопился. А когда все-таки устал гулять по окрестностям и вернулся — было уже поздно.

— Вот как. — Этан покачал головой. — Ты уверен, что он говорит правду?

— Абсолютно. — Норвуд сделал паузу. Откашлялся и негромко, словно беседуя сам с собою, добавил: — Потому что его слова подтвердил сам Генри Эрвиш.

Этан как раз собирался сделать глоток вина. Но от слов Норвуда подавился и прыснул кроваво-красными брызгами во все стороны.

— Я призвал души четы Эрвиш, — совершенно спокойно объявил Норвуд, как будто не заметив

реакции своего собеседника.

— Прошу прощения, — сдавленно проговорил Этан, выудил из кармана носовой платок и прижал его ко рту. Затем недоверчиво посмотрел на Норвуда и осторожно уточнил: — Что ты сделал? Я, должно быть, ослышался?

— Я призвал души Кэтрин и Генри Эрвиш, проведя соответствующий ритуал, — повторил чуть громче Норвуд. И с вызовом вздернул подбородок, глядя в глаза приятелю.

— Не помню, чтобы я подписывал на это разрешение, — после минутной паузы проговорил Этан.

— А я не запрашивал его, — глухо признался Норвуд. — Это было... личной инициативой.

— Полагаю, Эсми Эрвиш тоже не в курсе твоей самодеятельности? — хмуро поинтересовался Этан. — Как ближайшую родственницу ее необходимо было уведомить. Более того — получить ее письменное согласие на данную процедуру. В случае, конечно, если она не является подозреваемой в этом преступлении и ей не вынесено обвинение.

— Что ты мне растолковываешь то, что я и так прекрасно знаю? — Норвуд встал, резко отодвинув кресло. Принялся расхаживать по кабинету, то нервно сжимая, то разжимая кулаки. Торопливо заговорил, будто оправдываясь: — Она послала бы меня ко всем демонам, если бы я обратился к ней с этим предложением. Или, еще хуже, решила бы, что я подозреваю ее в преступлении.

— И что? — Этан выразительно всплеснул руками. Осторожно заметил: — Норвуд, дружище, как бы тебе так помягче сказать... В общем, не будь ты моим другом — вылетел бы со своего места сегодня же. Потому что только что признался в просто-таки чудовищном нарушении закона о неприкосновенности частной жизни. Покой мертвых нельзя тревожить без очень веских на то оснований.

— Ай, да брось. — Норвуд досадливо поморщился. — Как будто ты никогда не нарушал законы. А мертвые — на то и мертвые, что не смогут подать жалобу.

Этан неодобрительно покачал головой, но удержался от каких-либо дальнейших замечаний.

— Ладно, — сказал он. — Итак, ты вызвал души родителей Эсми Эрвиш. И что же они тебе поведали?

— Что они действительно погибли из-за собственной глупости, — проговорил Норвуд. — Кэтрин была пьяна. Генри чуть трезвее, потому, собственно, и не полез в воду сразу. А еще потому, что по факту был отвратительным пловцом, о чем его супруга, кстати, прекрасно знала, но все-таки решила подшутить над ним. Кэтрин принялась дурачиться, делая вид, будто тонет. Хотела проверить, поборет ли он свой страх перед водой ради любви к ней. Как выяснилось — поборол. Но Кэтрин, вместо того чтобы прекратить забаву, продолжила ее. Пару раз в шутку притопила мужа, который крайне неуверенно держался на воде. А тот взял и на самом деле пошел ко дну. Кэтрин пыталась его спасти. Он запаниковал, повис на ней, мешая плыть. Ну, сам знаешь, как ведут себя тонущие. В итоге Кэтрин сама наглоталась воды и не смогла добраться до берега. А возможно, и не захотела, осознав, что натворила.

— Печальная история, — холодно резюмировал Этан. — Печальная и крайне поучительная. Итак, ты выяснил, что Эсми не имеет никакого отношения к смерти родителей. И я возвращаюсь к своему первому вопросу: почему ты не вызвал ее на допрос, как намеревался?

— Да что ты ко мне привязался? — внезапно рассердился Норвуд. — Не вызвал — и все тут. Как будто у тебя или у меня не было грехов в молодости. И, позволь тебе напомнить, куда серьезнее. Поэтому я просто решил приглядывать за ней. Поверь, во второй раз я бы не стал проявлять к ней снисхождения.

— Но Эсми к старому не вернулась, — ехидно протянул Этан. — И потому ты решил завлечь ее в ловушку. И куда только твое человеколюбие подевалось за этот год?

— Я ведь не собираюсь отправлять ее в тюрьму. — Норвуд пожал плечами. — Уверен, что она сделает правильный выбор. Намного лучше работать под моим руководством, тем более что начертательная магия ей действительно нравится, чем терять пару лет на тюремное заключение.

— О как. — Этан поставил локти на стол, переплел пальцы и удобно расположил на них подбородок, насмешливо глядя на приятеля. — Вот мы и добрались до самой сути. Значит, это твой новый способ набирать себе сотрудников? Оригинально, ничего не скажешь!

— А что делать, если традиционный подход в случае с Эсми Эрвиш не действует? — огрызнулся Норвуд. — Знаешь поговорку? Если дракон не летит к сокровищу, то сокровище само найдет дракона.

— Сокровище ты наше! — Этан не удержался и фыркнул от смеха. — Бесценное просто-таки! Можно я буду называть тебя золотком?

— Нельзя, — отрубил Норвуд. — И вообще, Этан. Я очень рассчитываю, что все это останется между нами.

— Боишься, что дракончик выскользнет из заботливо приготовленной западни? — полюбопытствовал Этан. Тут же продолжил, не дожидаясь ответа друга: — Ты же знаешь: я могила.

— В том-то и дело, что и могилу можно разговорить, — пробурчал Норвуд.

— Ну что же, удачи тебе в твоей затее. — Этан отсалютовал Норвуду поднятым бокалом вина. Ядовито заметил: — Мне нет нужды ставить тебе палки в колеса. Напротив. Надеюсь, занявшись Эсми, ты умеришь свой любовный пыл.

— Ты еще обижаешься на меня за ту блондиночку? — Норвуд негромко рассмеялся. — Да ладно тебе. А я-то гадал, почему ты такой насупленный сегодня. Как же ее звали-то...

— Я не обижаюсь на тебя за ту блондиночку, — спокойно произнес Этан. — Кстати, зовут ее Ярина. Мне просто не нравится твое поведение, Норвуд. Настоящие друзья так не поступают. Даже если интрижка предполагалась несерьезной.

— Хорошо, больше не буду. — Норвуд вскинул руки в примиряющем жесте.

Уже позже, когда Норвуд вышел из кабинета, отправившись по делам, Этан долго сидел в кресле и наблюдал за тем, как закатное солнце медленно опускается за красные черепичные крыши домов, окрашивая оконные стекла багрянцем. На его губах гуляла легкая отстраненная улыбка.

— Эсми Эрвиш, стало быть, — наконец чуть слышно прошептал он. — Ну-ну, Норвуд. Долг платежом, знаешь ли, красен. — После чего улыбнулся еще шире, как будто предчувствуя какую-то забаву.

ГЛАВА 1

— Да чтоб тебя! — Я приглушенно выругалась и засунула в рот палец, на котором немедленно вспухла большая капля крови. Затем печально обвела взглядом погром, в лучших традициях дешевых любовных романов с их великими страстями устроенный Чарльзом.

Моя любимая гостиная лежала в руинах. Пол был густо усыпан осколками фарфоровых статуэток, до того украшавших каминную полку. Именно о них я и порезалась, когда подметала. Прежде прекрасные бархатные гардины ныне висели неопрятными клочьями, порезанные на длинные лоскуты. Все содержимое книжных шкафов усилиями Чарльза было превращено в мельчайшие бумажные обрывки.

Не передать словами мои чувства, когда я вошла в дом и увидела все это безобразие. У меня аж колени затряслись, и я тяжело привалилась к стене, переживая приступ слабости и головокружения.

— Хозяйка, — услышала я голос Ведогона.

Хвала небесам! Хоть домовый не пострадал. Я забрала его с собой, когда выставила загородный дом родителей на продажу. Потратила битых две недели, уговаривая уйти со мной. Еще бы! Ведогон запомнил меня маленькой, замкнутой в себе девочкой и лишь по крови признал во мне наследницу рода Эрвишей.

Первым, о ком я подумала, увидев разгром, учиненный Чарльзом, был именно Ведогон. Я точно знала, что домовый ни за что бы не позволил этому гаду подобные бесчинства. Поэтому я чуть не разрыдалась от облегчения, услышав тоненький испуганный голос.

— Хозяйка, ты в порядке? — Груда какого-то барахла, в котором отдаленно угадывались мои любимые платья, зашевелилась. И на свет выполз сам Ведогон.

Больше всего домовый напоминал кота, правда, крупнее размером. Обычно он предпочитал оставаться невидимым, но сейчас по непонятной причине отступил от своих привычек. Весь взъерошенный, очень несчастный на вид, Ведогон не торопился подойти ко мне. Вместо этого он сел на задние лапы и внезапно горько-прегорько разрыдался.

— Ведогон... — От тревоги у меня защемило сердце. Я ринулась к домовому, подхватила его на руки и прижала к себе. С глухой угрозой рявкнула: — Что этот мерзавец сделал с тобой? Где болит?

— Душа у меня болит, — провыл Ведогон, хватаясь когтистыми передними лапками за мое платье. — Я не уберег твой дом, хозяйка! Сам не понимаю, как так вышло.

И, захлебываясь в словах и слезах, домовый поведал мне, что произошло в доме после моего незапланированного отъезда к Норвуду Эксберри.

По его словам, Чарльз тоже сразу же ушел, даже не подумав собрать вещи, как я ему приказала. Ведогон пытался остановить его, кричал, что выкинет все на помойку, но мой мстительный бывший жених как будто не слышал его.

Естественно, Ведогон не думал оставлять это просто так. Он получил от меня недвусмысленный приказ — и он собирался выполнить его. Поэтому немедленно принялся избавлять мой дом от пожитков Чарльза Глога, коих, кстати, за год накопилось немало. Не мудрствуя лукаво, он стаскивал все вещи в прихожую, планируя потом выкинуть все на улицу. Правда, на ночь отвлекся на отдых, но с самого утра возобновил свою работу.

— А потом... — Ведогон разрыдался горше прежнего, обвив пушистым длинным хвостом мою шею. — Потом я ничего не помню. Вообще ничего! Как будто меня чем-то тяжелым по голове огрели. Но я же нечисть! Пусть домашняя, пусть прирученная, но нечисть! Ко мне просто невозможно подобраться незаметно!

Я ласково погладила домового по голове, силясь успокоить. Тот уткнулся мордочкой в мое плечо, заливаясь слезами.

— Когда я очнулся — тут уже царил весь этот бардак, — наконец выдохнул он. — А я... я...

— Так, цыц! — строго сказала я, осознав, что меня ожидает новый приступ слезной истерики. — Ведогон, ты ни в чем не виноват.

— Но как же... — забормотал он. — Я должен был охранять дом, а в итоге...

— Здесь пахнет одолень-травой, — оборвала его я. — Смотри, и окно распахнуто настежь. Думаю, Чарльз кинул в него бутылку с отваром. Та разбилась — а ты мгновенно отрубился, надышавшись.

Сам прекрасно знаешь, какое действие одолень-трава на мелкую нечисть оказывает.

— Правда? — Ведогон недоверчиво повел из стороны в сторону пуговкой носа, принюхиваясь. Его шерсть заискрилась, видимо, домовый пытался перейти в нематериальное состояние, но почти сразу он фыркнул с негодованием: — И впрямь одолень-трава! Вот же...

После чего добавил несколько крайне непечатных выражений, показав тем самым всю глубину своего возмущения столь гадким поступком.

Немного успокоив домового и убедив его, что рассталась с Чарльзом раз и навсегда, я принялась за уборку, прежде переменяя платье на удобные штаны и рубаху. И вот теперь стояла посреди гостиной и расстроено рассматривала порезанный палец.

— Почему ты не хочешь вызвать полицию? — в сотый, наверное, раз спросил Ведогон.

К этому моменту комната проветрилась от густого травяного запаха настолько, что домовый вновь развоплотился. Было забавно наблюдать, как он суетится, помогая мне с уборкой. Вещи словно сами по себе летали по воздуху, возвращаясь на законные места.

— Ну его. — Я досадливо поморщилась. — Связываться не хочется. Полицейские наверняка начнут язвить, мол, милые бранятся — только тешатся. Уверена, что целую кучу пошлых шуточек от них услышу. К тому же запала у Чарльза хватило только на гостиную. Я проверила другие комнаты. Там все чисто.

— Но надо же наказать его как-то за этот произвол! — возмутился Ведогон, и мне прямо в руку прилетел пластырь.

— А кто сказал, что ему это сойдет с рук? — Я усмехнулась и оторвала зубами кусок клейкой ленты. Прилепила ее на порез, после чего добавила: — Этот дуралей свои вещи так и не забрал? Ну что же, будет теперь искать их на ближайшей помойке.

— А если он опять какую-нибудь гадость учинит? — не унимался Ведогон. — Если так и поведется заваливаться сюда и громить все подряд?

— Не думаю. — Я мотнула головой и вновь взяла в руки совок и веник. — Он из разряда мелких пакостников. Больше всего они боятся быть пойманными на горячем. Но на всякий случай раскошелюсь на охранное заклинание. Если вновь посмеет вломиться сюда, то ему не поздоровится.

— Раскошелишься? — с сомнением протянул Ведогон. — Ты ведь сама прекрасно можешь установить печать.

Я сосредоточенно орудовала веником, как будто не услышав слов домового.

Установить печать-то я могла. Но без разрешения городских властей это было чревато неприятностями. Норвуд Эксберри прямо сказал, что не оставит меня в покое. Будет пристально следить, пытаясь поймать на нарушении закона. Поэтому лучше не рисковать. Ну заплачу пару тройку золотых. Чай, не обеднею.

«Ага, как же, — скептически фыркнул внутренний голос. — Эсми, ты давно проверяла состояние своего счета?» Сдается, Норвуд не зря злорадствовал, спрашивая, не собираюсь ли я мести улицы. Чарльз выклянчил у меня целое состояние на оплату своих долгов.

Да, кстати. Надо бы навести порядок в финансовых документах. Если честно, я терпеть не могла все эти денежные дела. Пусть я была и нелюбимым ребенком, но привыкла думать, что принадлежу к обеспеченной семье. Да, в студенческие годы мне пришлось потуже затянуть пояс, гордо отказавшись от помощи семьи. Однако студенты получали неплохую стипендию, к тому же заказы приносили хороший доход.

Что скрывать очевидное, я более чем безалаберно отнеслась к полученному солидному наследству. Все равно эти деньги заработала не я. И, если честно, я бы, не задумываясь, отдала все до последнего гроша, лишь бы вернуть родителей.

Ведогон, поняв, что я не настроена продолжать разговор, замолчал. А затем я услышала сосредоточенное пыхтение, и опрокинутое кресло по центру комнаты зашевелилось, сию же минуту встать на свое законное место.

— Надорвешься! — ахнула я. Бросилась на выручку домовому.

Неполную минуту в комнате раздавалось лишь мое натужное кряхтение. Антикварное кресло из тяжелого дуба ну никак не поддавалось нашим совместным усилиям. Как Чарльз-то сумел его перевернуть? Прямо загадка века. Мой бывший жених не отличался могучим телосложением.

Верно, должно быть, говорят, что бешенство способно придавать небывалые силы.

Кресло на какой-то миг приподнялось над полом, но почти сразу рухнуло обратно. Ого, ну и грохот! Эдак и пол проломить недолго.

— Ладно, оставь, Ведогон, — попросила я домового и рукой смахнула со лба выступившую испарину. — Еще не хватало мне для полноты счастья спину сорвать или на ногу эту махину опустить. Без крепких мужских рук тут не обойтись.

— И где же ты возьмешь эти крепкие мужские руки? — с искренним интересом уточнил Ведогон. — Или попросишь Чарльза устранить все те безобразия, что он натворил?

В голове мелькнула мысль про Норвуда. Но, рассердившись на себя, я тут же прогнала ее. Еще не хватало на поклон к этому гаду идти. И без него справлюсь.

— Утро вечера мудренее, — проговорила я. — Найму кого-нибудь...

И осеклась, услышав саркастическое хихиканье домового. Почему он так веселится каждый раз, когда речь заходит о деньгах? Неужели состояние моих финансов настолько ужасно?

Через несколько часов, приведя гостиную в относительный порядок, я заботливо разложила на столике папки с документами и приготовила несколько листов бумаги. Какое счастье, что хоть диван у Чарльза не получилось опрокинуть! Хотя он пытался. На это указывали глубокие царапины от ножек на старинном паркете.

— Приготовить чай? — деловито осведомился Ведогон.

— Лучше налей мне вина, — попросила я, вооружившись графитной палочкой.

Ой, как я не люблю все эти подсчеты и расчеты! Брр, заранее дурно становится.

Спустя неполную минуту на столик спланировал бокал. Я поблагодарила заботливого домового кивком и открыла первую папку. Ага, выписки с моего счета после продажи родительского дома.

— Как думаешь, сегодня Чарльз не явится? — полюбопытствовал Ведогон, прыгнув ко мне на плечо.

— Да не должен, — буркнула я, старательно переписывая на лист ровный столбик цифр.

— Но вещи-то его тут остались, — не унимался домовый. — Вдруг захочет забрать?

— И я отправлю его тогда на ближайшую помойку, — проговорила я, продолжая скрипеть карандашом. — Поможешь мне туда его барахло перетащить?

— Да, но вдруг он разозлится? — В голосе домового невольно проскользнули испуганные нотки. — Вон как кресло опрокинул. Мы вдвоем обратно поставить не смогли.

Я покосилась на кресло, которое так и лежало перевернутым по центру комнаты. Нет, и в самом деле не верится, что Чарльз это сделал в одиночку! Неужели позвал кого-нибудь на помощь? Сомнительных дружков у него хватает. Частенько его заставляла в компании каких-то мутных типов.

— Надо было все-таки в полицию заявить, — произнес домовый. — Пусть с ним хотя бы побеседуют. А так он решит еще, чего доброго, что и дальше можно продолжать делать пакости.

— Да успокойся ты! — разозлившись, прикрикнула я на растревожившегося Ведогона. — Ничего мне Чарльз не сделает. В конце концов, он не маг.

— Да, но про одолень-траву он знал, — чуть слышно буркнул домовый. — Если он опять с ней придет, то я не смогу помочь тебе, хозяйка.

— Ну и что ты предлагаешь? — скептически спросила я. — Бежать из собственного дома?

— Поставить охранные печати, — сказал домовый. — Эми, ты ведь можешь, я знаю. Зачем ждать какого-то специалиста и платить ему деньги, которых, к слову, у тебя и так осталось с гулькин нос, когда ты сама без особых проблем справишься с этой задачей?

Вот же привязался с этими печатями! Да, правильно установленное заклинание обезопасит и окна и двери. Более того, подаст сигнал тревоги, если кто-нибудь попытается проникнуть в дом незамеченным. Но я никак не могла забыть угрозу Норвуда. Если он поймает меня за подобной самодеятельностью — проблемы у меня будут гораздо серьезнее, нежели бывший жених, оскорбленный отлучением от бесплатной кормушки.

— Чарльз не придет, — сухо сказала я. Повысила голос, когда домовый скептически закашлялся: —

И хватит на этом! Не мешай мне работать.

Какое-то время было тихо. Я вернулась к документам, взявшись на сей раз выписывать свои траты. Ого! Как-то очень сильно я сорила деньгами в этот год. А самое удивительное, что никаких особых покупок и не припомню. Ну, если не считать подарков Чарльзу.

— Слышишь? — внезапно шепнул мне на ухо Ведогон.

Я вздрогнула от неожиданности, неловким движением руки едва не опрокинув бокал, стоявший на краю столика.

— Там, на улице, — продолжил домовой. — Ветка хрустнула.

— И что? — раздраженно спросила я. — Ведогон, около моего дома достаточно деревьев. Почему бы какой-нибудь ветке и не хрустнуть?

— А вдруг это кто-то подкрадывается к окну? — с затаенным ужасом выдохнул Ведогон и цепко вцепился невидимыми коготками мне в плечо.

— Может, тебе валерьянки накапать? — предложила я. — По-моему, у тебя нервишки шалят.

Ведогон обиженно вздохнул и мягко спрыгнул на диван. Я опять вернулась к работе. Невидяще уставилась на лист и вдруг осознала, что сама прислушиваюсь к окружающему.

Верно говорят, что страх заразителен! После слов домового мне стало как-то неуютно. За окном вновь что-то подозрительно захрустело. Нет, разумом я понимала, что к ночи поднялся ветер и ветви деревьев скреблись о черепицу крыши. Но сердце тревожно екало при каждом постороннем звуке.

— Чтоб тебя! — выругалась я. Встала и отправилась проверять, все ли в порядке.

Признаюсь честно, я трусливо медлила, перед тем как распахнуть входную дверь. Вдруг на крыльце и впрямь притаился Чарльз? Да не один, а со своими приятелями. Вдруг он только и ждет, когда я выгляну? Вдруг после этого он ворвется в дом и вновь примется громить все подряд? Вдруг...

На этом месте размышлений я огромнейшим усилием воли подавила зарождающуюся панику и резко распахнула дверь. Одновременно за плечом вспыхнула магическая искра. Залила своим мертвенным ярким светом пустое крыльцо.

— Ну вот, что и требовалось доказать, — пробормотала я себе под нос и с сомнением посмотрела на фонарь, установленный на дорожке между крыльцом и калиткой.

Интересно, почему он не горит? Вроде бы я совсем недавно меняла в нем световой шар. Неужели бракованный какой-то достался?

«Или же его кто-то разбил, — мудро шепнул внутренний голос. — Кто-то, кто прежде расколотил всю твою коллекцию фарфоровых статуэток».

Ладно, завтра с этим разберусь.

Я еще несколько минут стояла на крыльце, полной грудью вдыхая свежий воздух. Был поздний вечер. В саду, примыкающем к дому, вальяжно разлеглась лиловая тьма. Даже окна соседнего дома были темными. Видимо, чета Гайрос в очередной раз уехала в гости к дочери.

Неожиданно я осознала, что мой дом находится в очень уединенном месте. К слову, именно за такую отдаленность от шумных улиц я и выбрала его в свое время. Но сейчас мне было как-то не по себе. И это еще мягко сказано!

Злясь на мнительного домового, я захлопнула дверь. Подумала немного — и отправилась в свою комнату за заговоренными мелками, оставшимися у меня после окончания академии. Давно собиралась выкинуть, но все как-то руки не доходили.

— Ты все-таки решила создать печати! — восторженно выдохнул Ведогон, когда я спустилась в прихожую с самым решительным видом.

— Но завтра я все равно вызову специалиста, — хмуро сказала я. — А ты, мой дорогой, помалкивай об этом. Только проблем с законом мне не хватает для полноты счастья.

— Каких проблем? — простодушно удивился домовой. — Разве это запрещено — защищать свой дом?

— Без соответствующей лицензии запрещено, — ответила я и опустила на колени перед входной

дверью. — А то мало ли. Вдруг я перепутаю какие символы и случайно открою портал между мирами.

— Но ты ведь не перепутаешь? — Голос домового вновь испуганно задрожал.

— Постараюсь.

Я провела первую меловую линию по паркету. На мгновение прикрыла глаза, почувствовав, как пальцы приятно закололо от пробуждающейся энергии.

Я уже и забыла, как это здорово — видеть потоки энергии, управлять ими, заставлять подчиняться тебе. И внезапно осознала, что улыбаюсь.

А, ладно! Была не была. Вряд ли Норвуд Эксберри сегодня ночью решит навеститься ко мне в гости. А если и решит — я успею затереть печать. Конечно, он ощутит всплеск энергии при ее разрушении. Но чувства к делу не подошьешь, как говорится.

И я принялась за работу.

Можно было бы ограничиться самым простым охранным кругом. И я так и намеревалась сделать сначала. Но сама не заметила, как увлеклась, замыкая энергетические нити в единый кокон. Паутина чар окутала весь дом, пролегла в щелях паркета, затаилась в оконных рамах. Теперь если Чарльз вздумает вновь без спроса заявиться ко мне в гости, то его неплохо шархнет.

— Вот так-то, — довольно проговорила я, закончив вырисовывать последний символ. Встала, отряхнула ладони от меловой пыли и с гордостью посмотрела на творение рук своих.

Печать была идеальна. Ах, как жаль, что ее нельзя Норвуду показать! Прямо хоть в рамочку обводи и хвастайся перед гостями своими способностями.

Я немного помрачнела, подумав о том, что завтра ее придется стереть. А ведь наверняка вызванный специалист из магической инспекции по оказанию услуг населению сделает круг намного хуже качеством. Да еще и заплатит за это придется. Воистину жутчайшая несправедливость.

Еще немного полюбовавшись на печать, я отправилась обратно в гостиную. Надеюсь, теперь-то мне ничто и никто не помешает.

Посмотрев на разложенные бумаги, я скорчила кислую физиономию, подхватила со столика бокал с вином и отошла к окну. Работа не оборотень, в лес не убежит. Сначала отдохну немного.

И я сделала глубокий глоток, задумчиво глядя в темноту.

— Оригинальный у вас интерьер, ничего не скажешь, — неожиданно раздалось насмешливое позади меня.

Я подавилась вином. Судорожно закашлялась, заляпав красными пятнами белый ворот рубахи. Резко развернулась, сконцентрировав в кончиках пальцев энергию.

Боевым магом я, конечно, не являюсь. Но некоторые заклинания самообороны все-таки знаю.

— Спокойнее, госпожа Эрвиш! — Мужчина, стоявший позади меня, шутливо вскинул руки, как будто сдаваясь. — Я не причиню вам вреда.

— Кто вы такой? — отрывисто спросила я, с недоумением разглядывая незнакомца.

Высокий, худощавый, светловолосый. На одного из дружков Чарльза совершенно не тянет. Один камзол с явно ручной вышивкой по лацканам и отворотам тянет на целое состояние.

— И как вы сюда попали? — задала я куда более важный вопрос, вспомнив про только что установленную печать.

Демоны, а я так любовалась ею! Неужели допустила какую-то ошибку, из-за чего печать осталась просто красивым рисунком на полу? Нет, бред! Я почувствовала ее активацию. Видела, как задрожал энергетический контур, опутывая мой дом в надежный кокон защитных чар. Как, ну как он мог незамеченным пробраться сюда, не потревожив ни одной нити?!

— Извините, что напугал. — Незнакомец слабо улыбнулся. На мгновение замаялся, после чего представился: — Этан Грир к вашим услугам.

Грир?

Мне как-то сразу же стало душно и тяжело дышать.

Имя директора магического надзора было слишком на слуху. И тем более его знали все выпускники Королевской магической академии Апраса. Да нас этим Этаном постоянно пугали! Мол, только задумаешь преступить закон — как тебя тут же схватят и доставят на допрос к Этану Гриру. Воистину легендарная личность, о которой в газетах писали чуть ли не каждую неделю.

Писали, но снимков его не публиковали, а если и публиковали, то отвратительно дурного и размытого качества. Да я бы даже себя на подобной фотографии не опознала!

— Этан Грир? — вмиг осевшим голосом переспросила я.

С тоской покосилась в сторону прихожей, где на полу была начертана предательская печать.

Эсми, бестолочь ты невезучая! Это же надо так попасться! Боялась, что к тебе Норвуд в гости заглянет. А в итоге повстречала человека намного более опасного.

Теперь понятно, почему он так легко и непринужденно миновал мою защиту. Такому великому и прославленному магу, как он, это не составило ни малейшего труда.

— Кстати, отличный охранный круг, — похвалил меня Этан. — Пятого уровня, не так ли?

— Так, — глухо подтвердила я.

— И разрешение на его установку от городских властей у вас, несомненно, имеется, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Этан.

Я промолчала, виновато опустив голову. Да и что я могла сказать в свое оправдание? Меня в буквальном смысле слова поймали на горячем. Практически схватили за руку, когда я занималась незаконной магической деятельностью.

Некоторое время в комнате было тихо. Я уныло разглядывала носки своих тапок, думая о том, как славно повеселится Норвуд, когда узнает об этой истории. А он непременно узнает, в этом нет никакого сомнения.

Интересно, неужели Норвуд отправил Этана по мою душу? Верится, если честно, с трудом. Директор магического надзора не какой-то там мальчик на побегушках. Но, с другой стороны, наверняка они с Норвудом друзья. Вот и решил оказать ему небольшую услугу.

— Скажите, а это сейчас модно — держать кресла перевернутыми? — внезапно спросил Этан.

Я украдкой посмотрела на него. Мужчина сосредоточенно хмурил брови, разглядывая злополучное кресло. Затем присел на корточки и задумчиво тронул пальцем царапины, оставшиеся на паркете после буйства Чарльза.

— Оно слишком тяжелое, поэтому я не сумела перевернуть его самостоятельно, — буркнула я. — Хотела утром попросить кого-нибудь о помощи.

— А зачем вы его вообще опрокидывали? — поинтересовался Этан. — Или решили заняться перестановкой мебели, но не рассчитали сил?

— Это не я, — почти не разжимая губ, обронила я. — Это Чарльз, мой бывший жених.

Этан выразительно приподнял бровь, глядя на меня с доброжелательной улыбкой.

— Мы расстались, — нехотя пояснила я. — И он сильно разозлился. Вот и... устроил беспорядок.

— Не просто беспорядок, господин Грир! — внезапно подал голос Ведогон. Затараторил, от негодования захлебываясь словами: — Да он тут все разгромил! Все статуэтки перебил, гардины вообще пришлось снять, их теперь только на выброс. А я... а меня... одолень-травой одолел, окаянный.

И жалобно шмыгнул носом.

— О, сочувствую, — протянул Этан.

— Видите ли, я хотела пригласить специалиста для защиты дома, — негромко проговорила я, подумав, что это неплохой шанс оправдаться. — Прямо завтра с утра намеревалась отправиться в магическую инспекцию и оставить заявку. Сегодня было уже слишком поздно, я весь день и большую часть вечера потратила на уборку. И мне было... страшно. Страшно оставаться в доме после всего этого. Вдруг бы Чарльз вернулся? Вот я и нарисовала печать.

— Другими словами, разрешения у вас все-таки нет, — коротко резюмировал Этан и встал.

Прищелкнул пальцами — и я от изумления приоткрыла рот, глядя, как тяжеленное кресло внезапно взмыло в воздух и абсолютно бесшумно опустилось на ножки. Правда, быстро опомнилась и захлопнула рот.

— Это только на одну ночь, — печально протянула я, прекрасно понимая, что мои оправдания ничего не стоят. — Честное слово, уже завтра я бы...

— Сомневаюсь, что рядовой сотрудник магической инспекции защитил бы ваш дом на более высоком уровне, — оборвал мои оправдания, пошедшие по второму кругу, Этан. — Печать исполнена безупречно. Это нельзя не признать. Скорее всего, вы получили бы услугу намного хуже качеством.

— Вот, и я ей об этом говорил! — обрадовался Ведогон. — А Эсми уперлась, как коза упрямая. До последнего не хотела этого делать.

— И это похвально. — Этан улыбнулся одними уголками рта. — Рад видеть, Эсми Эрвиш, что вы чтите законы Апраса. И в то же время очень печально, что все-таки их нарушаете.

— Простите, — почти беззвучно выдохнула я. — Я больше не буду.

Прозвучало так до безобразия наивно и по-детски смешно, что на глаза навернулись злые слезы обиды. Ну почему мне так не везет-то! Не успею разобраться с одной проблемой, как сразу же наваливаются новые беды.

— Конечно, вы больше не будете. — Этан внезапно фыркнул от смеха, как будто услышал что-то в высшей степени забавное.

Ну все. Теперь он точно заявит, что я арестована, после чего отправит на допрос в надзор. То-то его дружок Норвуд будет счастлив! И суток не прошло после его угроз, как я уже попалась.

Этан Грир, медленно ступая, подошел к столику, на котором были разложены документы. Аккуратным движением сдвинул их в сторону и положил какую-то бумагу, свернутую в несколько раз и украшенную огромным множеством печатей.

Что это? Похоже на что-то очень и очень официальное.

— Прочтите, Эсми, — попросил меня Этан, и в его тоне скользнули привычные повелительные нотки.

Уверена, приказывать ему приходится часто.

Я неохотно подошла ближе. Взяла лист в руки и пробежала беглым взглядом. Тут же в изумлении вытаращилась, принявшись читать уже внимательнее.

Потому что передо мной была оформленная должным образом лицензия на оказание магических услуг населению. И выдана она была на имя Эсми Эрвиш. На мое имя!

— Что это? — хрипло поинтересовалась я.

— Я ведь сказал, что больше вы не будете нарушать законы Апраса, — вкрадчиво произнес Этан. — И вы не будете. Потому что теперь у вас есть официальное разрешение на занятие тем, что у вас лучше всего получается.

— Но я ведь не подавала запрос, — выдохнула я, вновь и вновь перечитывая текст лицензии.

Чудно. Выдана она сегодняшним числом. Стало быть, и печать мне нет нужды снимать. Потому что устанавливала я ее тогда, когда уже имела на это полное право.

— Считайте это моим подарком, — проговорил Этан.

После чего развернулся с твердым намерением уйти.

— Подождите! — окликнула его я, и мужчина остановился. — Но что все это значит? Почему вы выдали мне лицензию, если я не просила о ней?

— Потому что мне показалось забавным это сделать, — честно ответил Этан. — И еще, Эсми. Скажите, вы не желаете в выходные подышать свежим загородным воздухом?

Это он о чем сейчас? И я с подозрением нахмурилась. Уж не намерился ли он пригласить меня на какое-нибудь свидание?

— Думаю, поездка в имение герцога Трегора пойдет вам на пользу, — мягко добавил Этан.

Я опять приоткрыла рот от удивления. Такое чувство, будто этот тип знает о просьбе Норвуда помочь ему с картой. Как-то все это очень и очень подозрительно.

— Вы только что расстались с женихом, — продолжил тем временем Этан. — Насколько я понял, расстались не очень красиво. Отдохните. Развлекитесь немного. Успокойте нервы. — Кашлянул и с лукавой усмешкой добавил: — К тому же и Норвуд Эксберри, по моим сведениям, собирается туда на прогулку. Вы вроде бы знакомы. Не так ли?

— Да, но... — растерянно протянула я.

— Смотритель поместья не так давно подал запрос в инспекцию, которую возглавляет Норвуд Эксберри, — не дал мне договорить Этан. — По его словам, он пару раз замечал в доме подозрительные тени. Вещи оказывались не на своих местах. Ночью слышались какие-то необъяснимые звуки. В общем, налицо все признаки потусторонней активности. Поэтому он попросил об обновлении защитных печатей. Однако все специалисты по начертательной магии, работающие в надзоре, в настоящее время загружены на пару недель вперед. К тому же и задача не особо срочная. Поэтому пока просьбу смотрителя не удовлетворили. Полагаю, он будет просто счастлив, если откликнется кто-нибудь со стороны.

Я быстро-быстро захлопала ресницами, невежливо и в упор рассматривая улыбающегося Этана Грира.

Ничего не понимаю! Другими словами, он предлагает мне перехватить заказ у Норвуда? А я считала, что они друзья. Что все это значит?

— Подумайте над моим предложением, — негромко, но с нажимом завершил Этан. — По моим сведениям, Норвуд уверен, что вы отправитесь в имение. Причем отправитесь не просто так, а с целью преступить закон. И готовит вам чрезвычайно «теплый» прием. Разве вам не хочется немного проучить господина Эксберри? Так сказать, щелкнуть его по носу за излишнюю самоуверенность?

Последние вопросы явно были риторическими. Этан не стал дожидаться ответа на них. Вместо этого напоследок вежливо кивнул мне, прощаясь. И через мгновение выскользнул из комнаты.

До моего слуха донесся хлопок входной двери. Поразительно! Он опять не потревожил ни одной нити энергетического кокона! Как, ну как у него получается так легко и непринужденно обходить мою защиту?

— Дела... — пробормотала я и опять посмотрела на лицензию. Ущипнула себя за локоть, надеясь и одновременно страшась того, что наваждение развеется.

Однако официальное разрешение не торопилось исчезать. Я по-прежнему сжимала в руках бумагу с гербовыми печатями. И по-прежнему видела свое имя на ней.

ГЛАВА 2

Карета неспешно и мягко катилась по проселочной дороге. Я невидящим взглядом уставилась на мирный сельский пейзаж за окном. Повозка то ныряла в густую тень раскидистых деревьев, то сворачивала на поле, залитое яркими солнечными лучами. На небе не было ни облачка. Надо же. А в прогнозе погоды обещали на выходные дожди и грозы. А впрочем, оно и к лучшему. Предсказатели часто ошибаются.

— Эми, а может, вернемся? — боязливо шепнул мне на ухо Ведогон, привычно обвив пушистым невидимым хвостом шею.

— Я ведь предлагала тебе остаться дома, — проговорила я. — Хочешь, попрошу кучера отвезти тебя обратно?

Ведогон вместо ответа лишь крепче прижался ко мне, и я невольно усмехнулась.

Надо же, не думала, что выходка Чарльза так напугает моего домового. Когда Ведогон узнал, что я собираюсь последовать настойчивому совету Этана Грира и провести выходные на свежем воздухе, то устроил настоящую истерику. Я битый час успокаивала его, пытаюсь убедить, что Чарльз при всем своем горячем желании не сумеет пробраться в дом, защищенный охранным кругом пятого уровня. Более того, при малейшей попытке пересечь порог или же разбить окно в полицию получат сигнал тревоги, и спустя пару минут Чарльза арестуют за попытку незаконного проникновения в чужое жилище. Но Ведогон мои слова не убедили. Еще бы, он ведь видел, с какой непринужденностью вошел Этан!

Я зло скрипнула зубами на этом месте воспоминаний. После того как директор магического надзора покинул мое скромное жилище, я провела остаток вечера, силясь понять, как ему удалось миновать печать. Но, увы, потерпела в этом сокрушительное поражение. Как говорится, не увидела бы собственными глазами — не поверила бы.

В общем, осознав, что я настроена серьезнее некуда, Ведогон принял небывалое для домашней оседлой нечисти решение — отправиться со мной! Сначала я не поверила ему. Думала, что запал домового пропадет, как только я начну собирать вещи. Потому что где это видано такое безобразие, чтобы домовые по собственной воле покидали жилище.

Но Ведогон, как оказалось, не шутил. Он даже не мешал мне паковать сумку, не путал и не пытался спрятать вещи. Напротив, помогал, принося из шкафов те наряды, на которые я ему указывала.

Увы, стараниями Чарльза этих самых нарядов у меня остался с гулькин нос. Все мои лучшие платья оказались безнадежно испорчены или изрезаны. Мне плакать хотелось от огорчения, когда я перебирала содержимое моего гардероба. Хорошо хоть до нижнего белья он не добрался. Наверное, не представлял, сколько стоит хороший комплект. А может быть, просто не хватило времени.

Так или иначе, но моя сумка была на удивление легкой. Из всех платьев уцелела лишь парочка, которые по счастливой случайности висели в другом шкафу. Одно из них — темно-коричневое, строгого покроя — сейчас красовалось на мне. Кроме того, я взяла штаны и рубашку, в которых проводила уборку после бесчинств Чарльза. Самая лучшая одежда, если мне придется лазить по темным, пыльным и сырým подвалам имения Трегора, выискивая источник пробоя.

Еще я захватила с собой набор новых зачарованных мелков и свечи. Засунула в сумку даже справочник по основным видам печатей, хотя и знала его чуть ли не наизусть. Пусть будет. Освежить знания иногда бывает очень полезно. Вспомнить хотя бы, как Норвуд поймал меня на экзамене.

И вот сейчас мы вдвоем тряслись в карете, выехав из Вилсона с утра пораньше.

— Значит, ты все-таки решила заняться работой по специальности, — сказал Ведогон, покрепче прильнув ко мне.

— Ты же видел, сколько у меня осталось на счету, — буркнула я. — Честное слово, я не думала, что Чарльз мне настолько дорого обходится!

— А про какого Норвуда говорил вчерашний гость? — словно невзначай поинтересовался домовый. — Это, случайно, не тот самый Норвуд, к которому ты отправилась отдавать долг Чарльза?

— Тот самый, — хмуро подтвердила я. — И заруби на своем любопытном носу: никакой долг Чарльза я этому Норвуду не отдала!

— Почему от тебя тогда так пахло чужим мужчиной, когда ты вернулась? — весело хмыкнул Ведогон.

— Точно домой отправишься, — пригрозила я.

Домовой еще раз хмыкнул, но расспросы продолжать не стал. В карете воцарилось долгожданное молчание.

Я нахмурилась, мыслями вернувшись к Этану Гриру и лицензии, полученной столь внезапно. Директор магического нацзора был вчера крайне лаконичен, однако выразился предельно ясно. Норвуд Эксберри отправился в бывшее имение герцога Трегора не для поисков загадочного артефакта, дарующего его владельцу полную неуязвимость. О нет, наиглавнейшей его целью является попытка в очередной раз поймать меня. Поймать и поставить ультиматум. Или работа под его началом, или же... незамедлительное обвинение и тюремное заключение.

Понятия не имею, каким образом Этан Грир узнал о моем существовании и вдруг решил осчастливить меня разрешением. Очевидно, что он ведет какую-то свою игру против Норвуда. Но в конечном счете эти разборки меня не касаются. Зато я с величайшим удовольствием посмотрю в лицо Норвуду, когда предъявлю ему лицензию. Она выдана сроком на год. И все это время я имею полное право заниматься любимым делом. Которое, между прочим, весьма неплохо оплачивается.

— Ты так улыбаешься, как будто задумала какую-то пакость, — сказал домовой с легкой ноткой беспокойности.

— Возможно, — не стала я отнекиваться. — Одну так точно.

— Не нравится мне это, — пробурчал Ведогон. — Эсми, я нечисть. А нечисть знает наверняка: от дел, где замешан магический надзор, надо держаться как можно дальше.

— А ты и будешь держаться подальше, — резонно заметила я. — Забыл, что ли? Мы уговорились, что в сам замок ты ни ногой. Точнее, ни лапой. Потому как ты хоть и одомашненная, но все-таки нечисть. А стало быть, являешься просто-таки ходячими воротами для всякой потусторонней гадости.

— Ты так говоришь, как будто у меня на лбу написано «добро пожаловать», — обиженно произнес Ведогон.

— В каком-то смысле написано, — подтвердила я. — Ты на то и нечисть, что одной ногой в мире теней. Лучшего проводника для какого-нибудь мелкого беса и не придумаешь. Потому, кстати, я так не хотела, чтобы ты ехал со мной.

Ведогон шумно принялся вздыхать, явно желая, но не в состоянии возразить мне. А потом и вовсе затих.

Карета между тем пару раз дернулась, и я выглянула в окно. Мы как раз миновали широко распахнутые подъездные ворота и медленно затряслись по гравийной дороге, ведущей к самому настоящему средневековому замку.

Ого, не думала, что имение, некогда принадлежавшее герцогу Трегору, настолько огромное. Высокая башня, сложенная из серых камней и с крохотными окошками-бойницами, венчала покатый холм. На крыше развевался королевский стяг, показывая, что ныне это здание принадлежит государству.

День сегодня выдался на редкость жаркий и безоблачный. Но по моей коже все равно пробежали неприятные колючие мурашки при взгляде на это угрюмое исполинское сооружение. Наверняка подвалы там глубоки, мрачны и сыры. Неудивительно, что защитные печати постоянно приходится обновлять. Уверена, что подземелья замка прежде использовались как темницы, где держались несчастные, по тем или иным причинам навлекшие на себя гнев короля. Даже страшно представить, сколько людей обрело там последний покой. Лучше места для призраков и не придумаешь. Смерти, особенно несправедливые, мучительные и долгие, истончают грань реальности. Как любили говаривать на занятиях наши преподаватели, где тонко — там и рвется. Именно в таких местах велик риск энергетического пробоя, итог которого может быть самым ужасным. Вспомнить хотя бы печальную историю Дромбурга.

— А может быть, вернемся? — завел старую песню Ведогон. — Эсми, что-то мне здесь не нравится.

Мне тут тоже не нравилось. Но почти сразу я с усилием улыбнулась. Этан сказал, что запрос зрителя сочли не первоочередным. Стало быть, ничего серьезного тут еще не успело зародиться. Ночью, конечно, в подвалы лучше не лезть, но я и не собираюсь этого делать. Пробежусь быстренько по старым печатям, исправлю и обновлю их — и всего делов-то.

Карета медленно въехала в широкий и гулкий внутренний двор замка. Натужно заскрипела, останавливаясь.

— Приехали! — раздался снаружи зычный крик кучера.

Я распахнула дверцу. Приподняла подол платья и выбралась из кареты. С любопытством задрала голову, глядя на замок.

Да уж. На редкость неприятное место. И как только герцог Трегор, который, если верить истории, обожал шумное веселье и кутежи, тут жил? Прямо мороз по коже от одного вида этих угрюмых стен.

— Закрыто! — тут же послышался откуда-то крик. — Что же вы сегодня все едете и едете? Надо плакат на воротах повесить.

Я повернула голову на шум и увидела сухонького невысокого старичка в темной одежде смотрителя, который стоял на крыльце и воинственно потрясал массивной тростью.

— Простите, но музей сегодня не работает! — заявил он. — Уезжайте немедленно!

— Но почему? — удивленно спросила я. — Я не видела объявлений о закрытии музея.

— Потому что их еще не было. — Старичок опустил трость и, тяжело опираясь на нее, принялся спускаться, продолжая говорить на ходу. — Простите, госпожа. Я понимаю, что вам пришлось преодолеть столько миль от Вилсона. Но придется отложить ваше приобщение к истории. Замок закрыт на неопределенный срок.

Последнюю фразу он выпалил уже около меня. Распахнул дверцу кареты, которую я успела закрыть, и взмахнул рукой, недвусмысленно предлагая мне залезть внутрь.

— Я никуда не уеду, пока не узнаю, в чем, собственно, дело, — с милой улыбкой сообщила я. — Знаете, я не для того несколько часов тряслась, чтобы в итоге остаться ни с чем. Сами сказали, что официального объявления о закрытии музея не было. Стало быть, он работает.

— Не работает! — огрызнулся старичок. — И не будет работать до тех пор, пока эти олухи из магического надзора не пришлют кого-нибудь.

Ага. Сдается, я понимаю, в чем причина столь неласкового приема. Видимо, этой ночью произошло нечто из ряда вон выходящее. Что-то, что перепугало смотрителя и заставило его принять единоличное решение о закрытии музея.

— Магический надзор? — Я выразительно округлила глаза в притворном испуге. — Что же здесь случилось, раз вы вызвали магический надзор? Кто-то провел в музее запретный ритуал?

— Нет, что вы. — Старичок замотал головой. — Проблема в другом.

— Так поведайте мне, — попросила я и обворожительно улыбнулась. — Уважаемый господин, я ведь все равно не уеду, пока не получу приемлемых объяснений.

Смотритель недовольно вздохнул. Почесал кустистые брови и решился, видимо осознав, что я не намерена так просто отступить.

— Я отправил запрос в надзор еще неделю назад, — обиженно проговорил он. — Видите ли, госпожа, это старое место. Очень старое. И когда-то тут творились плохие дела. Когда замок передали государству, здесь, конечно, навели порядок. Установили печати, запечатали пробои, выгнали духов. Но... за любым местом нужен уход. Тем более за тем, у кого такая древняя история. Да и посетители эти постоянные... Все это истончает защиту, и со временем она исчезает.

— Хотите сказать, что тут водятся привидения? — Я с преувеличенным восторгом захлопала в ладоши. — Ой, какая прелесть! Тогда я тем более никуда не уеду, пока не увижу что-нибудь загадочное. Да мне все приятельницы обзавидуются.

Старичок, по-моему, с трудом удержался от такого понятного желания покрутить указательным пальцем у виска.

— Это явно душа какого-нибудь несчастного возлюбленного, — продолжила фантазировать я, стараясь говорить с нарочитым восхищением. — Ах, как я хочу пообщаться с этим духом! Наверняка он расскажет мне массу интересного.

— Госпожа, это не те добродушные и милые привидения, о которых пишут в женских романах, — скептически проговорил старичок. — Это зло. Настоящее зло, которое способно причинить настоящий вред человеку.

— О чем вы? — Я наивно взмахнула длинными ресницами. — Разве призраки могут причинить вред человеку? Они ведь нематериальны.

— Уверяю вас, еще как могут. — Смотритель внезапно задрал просторный рукав черного сюртука.

— Ого! — вырвалось у меня.

И на сей раз я не играла. Потому что на сухой дряблой коже старика багрово-синими внутренними кровоподтеками четко выделялся отпечаток ладони, как будто кто-то с силой схватил его.

— Кто вас так? — с искренним сочувствием поинтересовалась я.

— Я обязан делать два ночных обхода музея, — пояснил смотритель. — Все началось примерно месяц назад. То почудится какой-то смех в коридоре, то в зеркале мелькнет тень, то дохнет чем-то тухлым. Сначала я думал, что это происки местных хулиганов. Тут недалеко есть деревня. Пару раз я выгонял мальчишек перед закрытием. У них это вроде такой забавы. Спрятаться и провести ночь в замке. Мало ли, вдруг какому-нибудь проныре все-таки удалось это сделать. Но чем дальше — тем становилось хуже. Понимаете, я не пугливый человек. Но... мне становилось все тяжелее выполнять свои обязанности. Неприятные чувства стали возникать и днем. Как будто кто-то следил за мной. Посетители тоже начали жаловаться на всякие досадные происшествия. То толкнет их кто-то в пустом зале, то споткнешься на ровном месте. Конечно, они рассказывали мне это со смехом. Мол, волей-неволей проникаешься атмосферой этого места. Но я-то видел страх в их глазах. Страх, который они пытались скрыть шутками. А неделю назад во время очередного ночного обхода я вдруг отчетливо услышал детский смех. А потом... потом... — Старик замолчал. Его губы мелко мелко задрожали, как будто он изо всех сил сдерживал слезы.

— Что же было потом? — спросила я, когда пауза слишком затянулась.

— Я увидел это в комнате, которая раньше была рабочим кабинетом герцога, — тихо, так, что мне пришлось напрячь весь слух, проговорил старик. — Смех раздавался именно оттуда. Я заглянул туда — и... За столом кто-то сидел. Точнее, что-то. Нечто огромное, похожее на сгусток тьмы. И оно... Оно потянулось ко мне. Понимаете, между нами было достаточное расстояние. Он просто не мог меня достать. Никакой человек бы не смог. Но внезапно я почувствовал, как меня схватили за руку. После чего развернулся и бросился бежать. Потерял свою трость, но даже не заметил этого.

Старик весь затрясся, сразу же став словно меньше ростом.

— Какой кошмар, — пробормотала я. — Вы отважный человек, раз после этого остались здесь. Я бы уехала немедленно.

— Это моя работа, госпожа, — глухо возразил смотритель. — Утром я немедленно отправил запрос в магический надзор. Особо подчеркнул, что дело чрезвычайной важности. Тут ведь постоянно приезжают люди на экскурсии! А меня закидали глупейшими вопросами. Причинен ли кому-нибудь физический вред, были ли случаи поломки мебели, а в конце даже издевательски поинтересовались, не увлекаюсь ли я деревенским вином. Представляете?

— Гады какие! — фыркнула я.

— Не то слово. — Старик обиженно шмыгнул носом. — Я рассчитывал, что специалист прибудет немедленно. Но вместо этого услышал, что мой случай не первоочередной. Мол, ждите. А если я хочу оформить срочный вызов, то придется заплатить четверную цену. Вы представляете? Они предложили мне отдать сто золотых!

Я удивленно присвистнула, произведя в уме нехитрые вычисления. Получается, обычный вызов приносит магической инспекции двадцать пять золотых. И это даже не за установку печатей, а за обновление уже существующих.

— Как будто я обязан из своего кармана платить, — проворчал старик. — Музей — государственная собственность. Да и то в последние годы урезали его содержание. По сути, единственный источник дохода сейчас — это продаваемые билеты. Даже двадцать пять золотых пробьет значительную брешь в бюджете. Но заплатить за срочный вызов я был уже не в состоянии. Пришлось набраться терпения.

Старик вздохнул и опустил рукав.

— Но что же с вами случилось? — спросила я. — Синяки выглядят свежими.

— Потому что я получил их прошлой ночью, — угрюмо сказал смотритель. — Видите ли, госпожа, я никогда не считал себя трусом. Но после того происшествия... В общем, мне стыдно признаться, но я перестал делать ночные обходы.

— На редкость правильное решение, — поддержала я старика, который виновато понурился после своего признания. — Но каким тогда образом призрак добрался до вас?

— Это случилось сегодня на рассвете, — тихо произнес смотритель. — Я спал в своем домике. Точнее, как сказать «спал»... В моем возрасте бессонница — частая гостья. Я без толку пророчался полночи. Потом решил подышать свежим воздухом. Вышел и обмер от неожиданности. Вон видите, где я живу?

Он ткнул пальцем, и я послушно посмотрела в указанную сторону. Увидела симпатичный одноэтажный домик под красной черепичной крышей, который стоял совсем рядом с замком.

— Тут расстояния всего-то ничего, — проговорил смотритель. — Было еще темно... Ну как темно. Предутренний сумрак, когда уже можешь различить очертания предметов. И я отчетливо увидел, что дверь замка открыта. Она с протяжным ржавым скрипом раскачивалась на ветру. Понятное дело, я решил, что это проказы местных мальчишек. Видимо, все-таки забрались в музей, воспользовавшись тем, что последнюю неделю я так халатно исполнял свои обязанности. Я рассердился, схватил трость и ринулся сюда. Хотел выгнать шалунов, пока они не натворили бед. И, только забравшись на крыльцо, понял, что ветра-то нет никакого. Ни дуновения. Как тогда дверь могла раскачиваться? Да и скрип этот странный. Я ведь регулярно смазываю петли маслом. Накануне группу посетителей выпроваживал — все в порядке было.

И замолчал, как будто решил, что сказал достаточно.

— А дальше? — поторопила его я. — Вы, должно быть, развернулись и сразу ушли?

— Я заглянул в холл, — глухо сказал старик. — Крикнул, что сейчас вызову полицию. И, мол, если она обнаружит тут каких-нибудь сорванцов — им придется несладко. А потом опять услышал этот странный детский смех. Попятился было, а в следующее мгновение что-то вцепилось мне в руку. Вцепилось с такой силой, что даже кость хрустнула. И потащило внутрь. Благо, что трость была со мной. Я начал размахивать ею, верещал как ненормальный от ужаса. И внезапно все прекратилось. Я бросился прочь. Чуть не переломал себе ноги, скатившись с крыльца. И уже у себя увидел эти синяки.

Смотритель машинально потер руку. А я в свою очередь внимательно посмотрела на его трость. Ага, как и следовало ожидать. Набалдашник у нее из серебра. Видимо, это и спасло несчастного от смерти.

— Вы верите мне? — тихо спросил старик и исподлобья взглянул на меня.

— Конечно. — Я в ободряющем жесте положила руку ему на плечо. С нажимом проговорила: — Вы очень смелый человек. Очень! Просто поразительно, что вам пришлось пережить.

— Надеюсь, теперь-то магический надзор воспримет мою просьбу всерьез. — Старик растянул тонкие губы в подобии улыбки, но получился у него какой-то болезненный оскал. Тихонько выдохнул: — Однако до той поры я никого не впущу в замок. Это слишком опасно.

— Да, я понимаю, — медленно проговорила я и сосредоточенно наморщила лоб, обдумывая услышанное.

Стало быть, первые проявления потусторонней активности случились неделю назад. Как-то странно. Печати разрушаются медленно. Иногда уходят годы, если не десятилетия, пока защита полностью не пропадет. Поэтому зря смотритель негодовал на то, что его запрос отложили в долгий ящик. Вопросы ему задавали верные. Одно дело — подозрительные тени и звуки. Да, это пугает, но случается только в темное время суток и не несет никакой опасности для людей. Музей, как ни крути, все-таки не жилое помещение, поэтому особо такие вещи никому не мешают. А вот физический вред и поломка вещей — уже совсем другое дело. Призрак может сломать стул только в том случае, если от печатей ничего не осталось, более того, функционирует полноценный проход в мир теней.

Я еще сильнее сдвинула брови. Не нравится мне это. Очень не нравится. Не понимаю, почему события развиваются так быстро. Синяки на руке старика выглядят более чем внушительно. Получается, призрак уже полностью освоился в этом мире. Семь дней — слишком маленький срок для этого.

«Этан ошибся, — промелькнула в голове мысль. — Эта задача не для меня. Слишком все серьезно».

— Уезжайте, госпожа, — попросил меня смотритель. — Теперь вы убедились, что моя просьба — это не прихоть и не блажь. В музее слишком опасно. Мне жаль, что вы преодолели такой путь зря, но так будет лучше. — Кашлянул и вкрадчиво добавил: — Если желаете, я запишу вашу фамилию. Обещаю, что я отправлю вам письмо после того, как специалисты магического надзора наведут тут порядок. После чего с величайшим удовольствием в знак извинения проведу для вас личную экскурсию.

Я задрала голову, решив в последний раз полюбоваться на громаду замка. Да, старик прав. У меня

слишком мало опыта, чтобы лезть в подобные дела. Чую, что без стоящего некроманта тут не обойтись...

— О, госпожа Эрвиш!

Восклицание раздалось так внезапно, что я вздрогнула от неожиданности. Обернулась, прекрасно зная, кого увижу.

Норвуд Эксберри неторопливо подошел ближе, лучезарно улыбаясь. Сердце невольно дрогнуло, пропустив удар, а потом зачастило вдвое чаще, когда он остановился рядом со мной. Но я тут же постаралась выгнать все неподобающие мысли из головы.

— Какой приятный сюрприз, однако, — проворковал Норвуд и вежливо поклонился. Затем ловко перехватил мою руку и запечатлел на запястье легкий поцелуй.

Глупое сердце опять затрепыхалось, когда я ощутила прикосновение его прохладных губ. Сразу же вспомнилось...

Ай, Эсми, не сходи с ума. Для полноты счастья тебе еще влюбленной лужицей не хватает у ног этого высокомерного нахала растечься.

И я решительно выдернула руку из хватки некроманта.

— Еще один, — устало вздохнул старик. Хмуро сказал: — Извините, любезнейший. Но музей сегодня не работает.

— И что вы тут делаете, госпожа Эрвиш? — проворковал Норвуд, пропустив слова зрителя мимо ушей. — Неужели отправились на охоту за сокровищами?

Привычное раздражение забурлило в моей душе. Хорошо, Норвуд. Сейчас я с превеликим удовольствием полюбуюсь на то, как твоя снисходительная улыбка сползет с губ.

— Нет, господин Эксберри, я приехала сюда для того, чтобы заняться работой, — в тон ему ответила я и в свою очередь подарила некроманту чарующую улыбку.

— Работой? — Норвуд высоко вздернул брови в нарочитом удивлении. — Какой же?

— Как вы верно заметили, мои финансы поют романсы, — проговорила я. — Вот я и решила поправить их самым простым способом.

— Другими словами, вы желаете признаться в намерении нарушить закон? — осведомился Норвуд. — Похвально, даже очень. Явка с повинной, как всем известно, смягчает наказание. Но смею напомнить, что не отменяет его вовсе.

Вместо ответа я посмотрела на зрителя, который слушал нас с явным удивлением.

— Господин, — прошептала я, продолжая старательно удерживать улыбку на устах, — я внимательно выслушала вас и решила: да, я могу вам помочь. И возьму за это всего десять золотых.

— Помочь мне? — изумленно переспросил зритель.

— Помочь ему? — эхом вторил ему Норвуд.

— Я обновлю печати, — пояснила я. — Полагаю, управлюсь за пару дней. Сегодня осмотрю территорию, а завтра с самого утра без спешки займусь решением вашей проблемы. Заметьте, никакого специалиста из магического надзора вам ждать не придется.

— Но... — Зритель мотнул головой. — Уважаемая, простите, я не могу допустить в музей обычного человека. Вы ведь слышали мой рассказ! Знаете, чем нахождение здесь может быть чревато!

— Верно говорят, что наглость — второе счастье, — холодно произнес Норвуд. — Но ты, Эсми, воистину побил все рекорды! Ты, вообще, в своем уме? Договариваться о таком в моем присутствии!

— Господин Эксберри, не забываетесь! — резко осадил его я. — Вы не имеете ни малейшего права препятствовать осуществлению моей профессиональной деятельности.

Норвуд после полученной отповеди вытаращился на меня с таким изумлением, будто у меня на лбу вдруг вырос рог.

— Эсми... — прошелестел он с бешенством. — Да ты...

Замаялся, подыскивая наиболее подходящую оценку моему поведению. Я тем временем вытянула из сумочки свернутую лицензию. И подала ее зрителю.

Старик растерянно принял бумагу из моих рук. Развернул ее и пробежал быстрым взглядом.

— Ого! — вырвалось у него.

— Ага, — подтвердила я. — Так как? Десять золотых — и уже совсем скоро вы сможете сделать привычный обход музея.

— Да о чем вообще речь-то? — В следующее мгновение Норвуд выхватил разрешение из рук зрителя. И от души выругался, когда прочитал.

— Господин! — немедленно возмутился старик. — Следите за выражениями. Тут же девушка.

— Прошу прощения, — сдавленно проговорил Норвуд.

Аккуратно сложил бумагу раз, другой, глядя на меня в упор.

Ох, как бы не порвал сейчас мою лицензию! Он может, это точно.

— Что-то не так, господин Эксберри? — мило поинтересовалась я.

— Да нет, все так, — хмуро процедил он.

— В таком случае верните мне разрешение, — попросила я.

Норвуд сурово заиграл желваками, и я вся напряглась. Нет, сейчас точно порвет и кинет обрывки мне в лицо.

Но этого не произошло. Норвуд с легким полупоклоном протянул мне бумагу, и я тут же спрятала ее обратно в сумочку. Так, на всякий случай. От греха подальше.

— Ну Этан, — чуть слышно выдохнул Норвуд, ни к кому, в сущности, не обращаясь. — Встречусь я еще с тобой.

— Стало быть, вы действительно беретесь за обновление печатей? — спросил меня зритель, не обратив внимания на фразу Норвуда. — Несмотря на все то, что я вам рассказал?

Я замаялась, опять покосившись в сторону замка.

Конечно, очень приятно было щелкнуть по носу Норвуда. Но... Быть может, все-таки отказаться, пока не поздно? Если в музее есть провал, а он там, по всей видимости, действительно есть, то эта задача слишком опасна. Особенно для того, кто год не имел никакой практики.

— А что вы рассказали госпоже Эрвиш? — сухо поинтересовался Норвуд.

— Твои сотрудники, Норвуд, оплошали, — проговорила я, не дожидаясь, пока зритель, которого явно не прельщала идея вновь пересказывать свои злоключения, ответит ему. — Или ты не в курсе, что отсюда поступил запрос на обновление печатей?

— В курсе. — Норвуд кивнул. — Но мне казалось, дело тут не очень срочное.

— Очень срочное, — возразила я. — Тут призрак, Норвуд. И призрак, который набрал достаточно сил, чтобы оказывать воздействие на материальные предметы.

— Да ладно. — Норвуд скептически ухмыльнулся. — Быть того не может. Чтобы печати разрушились за неделю до такой степени?

— Девушка права, — подал голос старик. После чего вновь засучил рукав, продемонстрировав свои синяки Норвуду.

Стоит отдать должное некроманту, он сразу же стал очень серьезным. Более того, прищелкнул пальцами, стряхнув с них неяркое серебристое исцеляющее заклинание. Ярко вспыхнуло — и зритель изумленно вздохнул. Неверяще прикоснулся к коже, на которой не осталось и следа от кровоподтеков.

— В таком случае я свяжусь с надзором, — сухо проговорил Норвуд. — Музей необходимо закрыть, а...

— Так как, вы готовы нанять меня? — перебила я некроманта, вновь обратившись к старику.

— Эсми, не дури, — строго осадил меня Норвуд. — Я безмерно счастлив, что ты обзавелась

лицензией. Но этот орешек не по твоим зубам. Если тут функционирует полноценный провал...

— То я все сделаю наилучшим образом, — опять не дала я ему договорить. Вновь обратилась к смотрителю, который слушал нас, сдвинув кустистые седые брови: — Уважаемый. Не знаю, правда, как вас зовут. Вы ведь прекрасно понимаете, что музей-то надзор закроет с превеликой радостью. Однако специалисты к вам выедут далеко не сразу. Кто знает, сколько придется их прождать.

— Это правда? — сурово посмотрел на Норвуда смотритель.

— Подождать придется, — уклончиво проговорил тот. — В конце концов, сегодня выходные! Случай не настолько срочный. Вот если бы речь шла о смерти или жизни кого-нибудь...

— Опять старая песня. — Старик печально хмыкнул. — Неужели вы не понимаете, что зло, которое притаилось в замке, с каждым мигом набирает силы?

— Не преувеличивайте. — Норвуд снисходительно покачал головой. — Я понимаю, что вы сильно испугались, когда призрак на вас напал. Но вы сумели отбиться от него. Стало быть...

— Я как будто вновь общаюсь с той дамочкой, которая принимала мою жалобу. — Смотритель зло скривился. — Даже выражения такие же. Вас что, специально учат, как уклоняться от служебных обязанностей?

— Никто от служебных обязанностей не уклоняется, — поморщившись, проговорил Норвуд. — Поймите, специалистов нужной профессии слишком мало, чтобы мгновенно выполнять все запросы. Наберитесь терпения.

— А заодно приготовьте двадцать пять золотых, — напомнила я ехидно. — Потому что деньги с вас все равно возьмут по полной.

— Да, возьмут, — подтвердил Норвуд, когда служитель возмущенно обернулся к нему. Пожал плечами и пояснил: — Любая работа должна быть оплачена. И вообще, музей является государственной собственностью. Стало быть, вы в любом случае будете платить не из своего кармана.

— Все ясно. — Смотритель неодобрительно поджал губы и посмотрел на меня. — Уважаемая госпожа Эми Эрвиш, если я правильно запомнил ваше имя. Я с превеликим удовольствием готов заключить с вами договор на обновление печатей в замке герцога Трегор.

Норвуд не ожидал подобного. Он так и застыл с приоткрытым от него возмущения ртом, и я едва не расхохоталась от этой картины. То-то же, мой дорогой. Этот раунд за мной.

Правда, мое настроение тут же ухудшилось, когда я подумала о предстоящем задании. Сердце кольнуло от дурного предчувствия. Эх, ладно. Поживем — увидим.

ГЛАВА 3

— Замечательно. — Смотритель, которого, как оказалось, звали Альфред Адамс, размашисто расписался внизу документа, и договор между мной и официальным представителем музея имени герцога Трегора Крейчера оказался заключен.

Норвуд, сидевший рядом со мной, скорчил такую зверскую физиономию при этом, что мне невольно стало не по себе.

Альфред, к сожалению, оказался слишком хорошо воспитан, чтобы выставить некроманта восвояси. Вежливые намеки на то, что пора и честь знать, Норвуд в упор не понимал. Точнее, скорее всего, прекрасно он все понял, но предпочел не обращать внимания. Самоуверенно зашел вслед за нами в жилище смотрителя, без спроса расположился в одном из кресел. И вот сейчас мрачно буравил меня взглядом.

Хорошо хоть не пытался выхватить и порвать договор. А то с него стало бы.

— Как я понимаю, вы приступите к работе прямо сейчас? — осведомился Альфред, покосившись на сохранявшего гордое молчание Норвуда.

— Да, — кратко подтвердила я. — Хочу управиться до заката. Кучер согласился подождать меня в деревушке рядом. Вечером он придет и заберет меня. А к утру я вернусь.

— Ваша сумка может остаться здесь, — проговорил Альфред. — С нею ничего не случится.

— Отлично. — Я кашлянула и как ни в чем не бывало уведомила: — Кстати, мой домовый тоже побудет здесь со мной. Если вас не затруднит — налейте ему, пожалуйста, молока.

— Домовой? — Кустистые брови старика взметнулись высоко вверх.

Норвуд как-то странно закашлялся, как будто в последний момент подавил смешок. Ну да, конечно. Он-то наверняка сразу почувствовал Ведогона, который теперь сидел на моей сумке тише воды ниже травы.

— Не волнуйтесь, он очень смирный и хороший, — поторопилась я успокоить старика. — Видите, вы его даже не замечали все это время.

— А он что, здесь? — Старик вздрогнул и принялся озираться по сторонам.

— Здесь, здесь, — подал голос Ведогон. Добавил: — К слову, я был бы крайне признателен, если бы к молоку вы добавили какое-нибудь печенье. Ну или кексик.

— Кексик, — растерянно повторил Альфред. Помолчал немного и осторожно поинтересовался: — А домашний пирог с капустой подойдет?

— Еще как подойдет! — радостно воскликнул Ведогон.

— Кстати, Эсми, а почему твой домовый страдает такой тягой к перемене мест? — насмешливо поинтересовался Норвуд. — Я всегда думал, что эти существа крайне неохотно покидают свое жилище.

— А вот у меня такой необычный домовый, — с вызовом произнесла я, по вполне понятным причинам не желая вдаваться в подробности.

— Я лучше с Эсми поезжу, чем один дома останусь, — буркнул Ведогон. — Мало ли что этому Чарльзу еще в голову взбредет. Вдруг дом спалит.

— Цыц! — сквозь зубы осадил болтунишку я, жалея, что тот сидит так далеко. Украдкой пригрозила ему кулаком.

Эх, сейчас как дала бы ему хороший щелбан, чтобы помалкивал!

— И что же натворил Чарльз? — как и следовало ожидать, тут же вцепился в случайно оброненную жалобу моего домового Норвуд.

— Прошу прощения, господин Эксберри, но вас это совершенно не касается, — твердо отрезала я и встала.

Следом за мной поднялся и Альфред. А вот Норвуд, недовольно дернув щекой, остался сидеть.

— С вашего позволения, я бы переделалась, — проговорила я, глядя на Альфреда. — В более удобную для работы одежду.

— Да-да, конечно, — отозвался тот. — Вы можете воспользоваться моей спальней.

И трогательно зарделся румянцем, как будто сказал величайшую пошлость.

— Спасибо. — Я наклонила голову и сделала было шаг прочь.

Правда, тут же остановилась, когда Норвуд перехватил меня за руку.

— Эсми, не дури, — строго проговорил он и покрепче сжал пальцы, когда я попыталась отдернуть руку. — Неужели ты не понимаешь, что эта работа не для тебя?

— Простите, господин Эксберри, но это не вам решать, — отчеканила я. — Полученное разрешение позволяет...

— Знаешь, куда я это разрешение Этану засуну? — гневно вскинулся Норвуд.

— Господин... — потрясенно прошелестел Альфред.

— Неужели ты не понимаешь, что Этан понятия не имел, с чем ты тут столкнешься? — продолжил Норвуд, не обращая внимания на недовольство зрителя. — Он просто пытался таким образом уязвить меня. Отомстить за то, что недавно я увел у него любовницу.

Альфред от такой откровенности весь покрылся багровыми пятнами смущения.

— Простите, — пискнул он. — Я лучше подожду снаружи.

И с удивительной для его возраста скоростью выскочил прочь из комнаты, не дожидаясь, когда официальный представитель магического надзора поведаст еще какие-нибудь свои сокровенные тайны.

— Я безмерно рада за вашу бурную личную жизнь, господин Эксберри, — все с той же демонстративной вежливостью произнесла я. — Но увольте меня выслушивать ее подробности.

— Ревнуешь? — По губам Норвуда скользнула ядовитая усмешка.

— Мы тратим время впустую. — Я с нарочитой обеспокоенностью покосилась в окно. — Солнце уже пошло на убыль. Я бы хотела осмотреть замок до заката.

— Эсми! — словно потревоженная гадюка, прошипел Норвуд и до опасного предела стиснул мои пальцы. — По-моему, успех с картой слишком вскружил тебе голову. Или забыла, что год у тебя не было практики?

— Почему вы так переживаете? — ядовито поинтересовалась я. — Как бы то ни было, но это лишь мои проблемы. Если я не справлюсь...

— Не «если», а ты не справишься! — резко перебил меня Норвуд. Продолжил чуть мягче: — Пойми, я не против того, чтобы ты выполняла какие-нибудь заказы. Но сейчас ты подписалась на слишком опасную работу.

— Это уже не вам решать — справлюсь я или нет, — холодно отрезала я.

Зрачки Норвуда хищно сузились, и он чуть сильнее сдавил мне руку.

Ох, как бы он мне все кости не переломал! Вон в каком бешенстве.

— Вы делаете мне больно, господин Эксберри, — проговорила я, выразительно скривившись.

— Пока даже не начинал, — хмуро огрызнулся он, но, хвала всем богам, немного ослабил свою хватку. Спросил: — Стало быть, ты твердо намерена взяться за выполнение этой работы?

— Естественно, — спокойно подтвердила я.

Норвуд дернул кадыком, будто какое-то слово стало ему поперек горла, и так ничего и не сказал. Наконец-то отпустил меня.

Я тут же отпрыгнула от его кресла на несколько шагов. Круто развернулась на каблуках и отправилась прочь.

— Удачи тебе, Эсми, — донеслось до меня напоследок. — Она тебе понадобится.

Я не ответила. Дурное предчувствие в очередной раз когтистыми лапами сжало мое несчастное сердце.

Ох, а не делаю ли я величайшую ошибку? Быть может, Норвуд прав и мне стоит отказаться от заказа?

Но я поторопилась прогнать эту мысль из головы. Все будет хорошо. Все будет просто отлично!

Осталось повторить это еще раз сто. Авось и поверю тогда.

Следующее испытание ожидало меня в комнате, которую Альфред любезно предоставил для переодевания. Все то время, пока я натягивала на себя рубашку и штаны, Ведогон тяжело вздыхал, удобно устроившись на ворохе моих вещей.

— Не действуй мне на нервы, — сурово предупредила я и остановилась около зеркала.

Провела расческой по длинным темно-русским волосам и быстро заплела себе косу. Затем поправила широкий ремень, на который прицепила удобную поясную сумку, до отказа набитую всякими полезными мелочами, без которых не обойтись специалисту по начертательной магии. Сюда я положила мелки, свечи, несколько охранных амулетов мгновенного действия. Не всегда при нападении призраков и прочей потусторонней гадости есть время на создание защитного круга. Привидение не будет покорно стоять и ждать, когда ты завершишь вырисовывать символы. А вот если разбить колбу, в которой спрессованы в единое целое серебряный порошок и соль, то несколько драгоценных минут у тебя появится.

— А что, если Норвуд прав? — как и следовало ожидать, принялся причитать Ведогон. — Эсми, ты никогда не имела дела с призраками.

— В свое время я запечатала ворота нескольких сельских погостов, — сухо сказала я.

Но о том, что на кладбищах при этом были лишь единичные проявления потусторонней активности, я по вполне понятной причине предпочла умолчать.

— Правда? — удивился Ведогон.

— Ага. — Я кинула на свое отражение последний взгляд. Невысокая стройная девушка ободряюще улыбнулась мне из зеркала, хотя в ее серых глазах все равно плескалась тревога.

— Но ты же слышала рассказ Альфреда, — после короткой паузы опять заканючил Ведогон. — Неужели не боишься, что призраки утащат тебя в подземелье, где погребут заживо?

Конечно, я боялась этого. Если неуспокоенная душа в замке настолько сильна, что способна оставлять синяки, то... То и убить она тоже способна. И ни в какое подземелье для этого затаскивать не надо. На людей призракам воздействовать намного тяжелее, чем на предметы. Поэтому куда проще будет скинуть мне на голову что-нибудь тяжелое.

— Очень утешающий вопрос, — фыркнула я. — Ведогон, еще раз говорю: не действуй мне на нервы. Тем более перед работой.

— Я буду волноваться за тебя, — жалобно всхлипнул домовой. — Что, ну что мне делать, если ты не вернешься?

— Останешься жить у Альфреда, — буркнула я. — И вообще, хватит кликать беду! Я обязательно вернусь. В конце концов, сейчас яркий день, а призраки предпочитают действовать после заката солнца.

Ведогон опять душераздирающе вздохнул, а затем я услышала приглушенные рыдания из того угла, где он сидел.

Да уж. Умеет он вселить бодрость и уверенность духа перед сложной работой!

Я еще раз проверила сумку и отправилась на дело.

Альфред ждал меня на крыльце. Старичок чуть ли не приплясывал от волнения, то и дело нервно потирая ладони.

— Госпожа Эрвиш, быть может, вы голодны? — внезапно спросил он. — Я забыл предложить вам чаю...

Желудок голодно буркнул, напомнив, что обед уже миновал, а завтрак был слишком давно.

Но я взглянула на небо. Солнце медленно, но неуклонно клонилось к закату. Сейчас примерно два часа пополудни. К шести мне лучше покинуть замок, иначе мне и впрямь придется завести близкое знакомство с его злобными призраками. Лучше не тратить времени напрасно.

— После того, как я осмотрю печати, — сказала я Альфреду. — По моим представлениям, я должна управиться достаточно быстро. Основная работа будет проводиться завтра.

— Как скажете. — Альфред поклонился и галантно протянул мне руку.

Я невольно усмехнулась и положила ладонь на сгиб его локтя, после чего мы неторопливо отправились к главному входу в музей.

— А где господин Эксберри? — любопытно спросила я.

— Он ушел. — Альфред с явным неодобрением покачал головой. Доверительно сообщил мне: — Крайне неприятный тип. Даже не попрощался. Вылетел из дома с такой скоростью, что едва не сбил меня с ног. И не подумал извиниться при этом. Лишь буркнул что-то под нос. После чего отправился куда-то прочь.

— Куда же?

Я невольно замедлила шаг. Нет, не то чтобы я рассчитывала на помощь Норвуда. Но не буду скрывать, мне было бы спокойнее работать, зная, что он где-то неподалеку. Как-никак Норвуд некромант. Кому, как не ему, знать, как бороться с призраками.

— Да кто ж его знает. — Альфред меланхолично пожал плечами. — Он не доложил. Я думаю, что он отправился в деревню. Вроде бы он именно там оставил карету, на которой приехал. А потом, наверное, уедет в Вилсон.

Я промолчала, крепче сжав губы.

Ну Норвуд! А впрочем, с моей стороны было бы смешно и глупо ожидать от него иного к себе отношения. Подумаешь, провели мы с ним ночь. Уверена, что Норвуд воспринял это лишь как мимолетную интрижку. Сам же признался, что увел какую-то девицу у Этана Грира, то бишь личная жизнь у него бурлит и кипит.

И демоны с ним!

Я решительно тряхнула головой, запретив себе думать на эту тему. Сейчас главное — моя работа. И я буду не я, если не выполню ее на высшем уровне.

— Простите, внутрь я не зайду.

К этому моменту мы подошли к высокому каменному крыльцу, на котором чуть ранее меня встретил Альфред. Старик остановился и виновато улыбнулся, глядя на меня.

— Вот ключи, — проговорил он, отцепив внушительную связку от своего пояса. — Но, помнится, входная дверь не заперта. По вполне понятным причинам я был слишком напуган, чтобы думать о таких мелочах. Все комнаты внутри тоже должны быть открыты. Однако возьмите на всякий случай. Мало ли.

— Спасибо, — коротко поблагодарила я.

— И удачи вам. — Альфред внезапно выудил из кармана крошечный батистовый платочек и аккуратно приложил его к подозрительно заблестевшим глазам. Сипло проговорил: — Если после заката вы не выйдете из музея — я немедленно свяжусь с полицией. В моем доме есть магофон для экстренных вызовов.

— Не волнуйтесь вы так. — Я ободряюще улыбнулась старику, стараясь не показать, как от его слов у меня неприятно екнуло сердце. — Все будет хорошо.

— Да-да, конечно, — отозвался тот. Шмыгнул носом и проговорил: — Удачи вам!

Честное слово, меня как будто на войну провожают. То Ведогон на нервы своими рыданиями действовал, теперь смотритель, того и гляди, расплачется.

Я напоследок кивнула Альфреду и неторопливо отправилась к входу.

Не буду скрывать, я не сразу распахнула дверь. Сначала я долгим взглядом обвела окрестности. Всей грудью вдохнула свежий воздух, напоенный запахом цветущих трав. И чуть нахмурилась.

Наверное, мне почудилось. Но на какой-то миг показалось, будто меня окутал пряный древесный аромат любимого парфюма Норвуда.

Я с подозрением принялась еще раз. Да нет, точно почудилось. И наконец-то вошла в музей.

Мои шаги гулким эхом отразились от высоких стен просторного помещения. Я остановилась на пороге и с любопытством повела головой из стороны в сторону, изучая обстановку.

Где-то высоко надо мной плавал тусклый магический шар, слишком слабый для того, чтобы осветить весь холл, углы которого окутывала непроглядная тьма. Правда, через крохотные окошки пробивался дневной свет, и он ложился на каменные плиты пола резкими узкими полосами.

Я передернула плечами. Сдается, поверх рубашки было бы неплохо накинуть теплый жакет. Тут холодно, как в склепе.

Мелькнула было мысль вернуться и одеться потеплее, но я тут же прогнала ее прочь. Еще чего не хватало. Эдак Альфред, пожалуй, решит, что я струсилась и всеми возможными способами пытаюсь отложить начало работы.

И я двинулась вперед.

Естественно, свои туфли на высоком каблуке я оставила в доме Альфреда, вместо них обувшись в удобные ботинки на плоской подошве. Но первый же шаг заставил меня замереть от страха. Потому как эхо загуляло промеж стен, вернувшись ко мне многократно усиленным.

— Ну и акустика здесь, — почти беззвучно буркнула я себе под нос.

Я неплохо запомнила карту замка, которую не так давно освобождала от печатей в компании Норвуда. Хм, любопытно. А почему бы мне заодно не постараться отыскать загадочный артефакт? Он должен быть спрятан где-то на первом этаже.

А с другой стороны, что мне с этим артефактом делать? Музей государственный, стало быть, и все его экспонаты, выставленные на всеобщее обозрение или же спрятанные от посторонних, тоже принадлежат государству. Вряд ли моя лицензия распространяется на подобные вещи. Скорее я получу обвинение в попытке незаконного обогащения.

Выйдя на середину холла, я остановилась. Прикрыла глаза, сосредоточившись.

А теперь необходимо представить энергетическую структуру здания. Конечно, можно было бы запросить у Альфреда схему музея с отмеченными на ней печатями. Но в бытность мою студенткой преподаватели нам все уши прожужжали, что так поступают лишь дилетанты. Где гарантии, что специалист, который работал до вас, отличался должной квалификацией и указал действительно все печати? Разрушенный временем круг становится куда большей проблемой, чем просто отсутствие защиты, потому что это своего рода ворота, ведущие как в наш мир, так и в мир теней. И такой сломанный портал превращается для потусторонних созданий в своего рода манок. Замок — древнее сооружение. Люди, работавшие до меня, вполне могли пропустить что-нибудь, созданное много веков назад. Кстати, это бы объяснило ту скорость, с которой тут развиваются события.

Я затаила дыхание, заставив себя отрешиться от всего внешнего. Развела руки в разные стороны и отправила в пространство сканирующее заклинание. Теперь остается только ждать.

Перед моим мысленным взором медленно вырисовывалась картина внутренних помещений замка. Мои чары беспрепятственно миновали первый этаж, затем принялись спускаться по спирали в подвал. И вдруг исчезли. Нет, не медленно растаяли, истратив свой запас энергии, а резко пропали.

Я распахнула глаза. С недоумением нахмурилась. Это еще что такое? Такое чувство, будто их кто-то нейтрализовал. Получается, в замке есть еще какой-то человек?

Я опять зажмурилась и повторила попытку. Правда, теперь вложила в чары энергии с избытком. Мало ли. Если печати разрушены до основания, то они вполне могут втягивать в себя заклинания по принципу обратной тяги. Только тогда я должна это почувствовать.

Мои чары теперь плыли по замку гораздо осторожнее. Но все повторилось так же, как и в первый раз. Хлоп — и они внезапно исчезли, как будто стертые какой-то неведомой силой из реальности.

Хм... Такое чувство, будто в определенном месте имеется граница, непреодолимая для магии. Но что это может быть? На неправильно функционирующий круг не похоже. Как я уже сказала, он бы скорее втянул чары в себя. Но сделал бы это далеко не мгновенно.

— Занятно, — негромко пробормотала я себе под нос.

Вздвогнув, обернулась. Казалось, спину обжег чей-то злой ненавидящий взгляд. Стоит ли говорить, что позади я ничего и никого не обнаружила. Все так же тихо и пусто.

И тут меня непреодолимо потянуло прочь. Прочь, прочь из этого страшного места, в котором так и чувствуется присутствие чего-то чуждого самой человеческой природе. Ах, с каким удовольствием

я бы сейчас выскочила на яркое летнее солнышко! А потом нашла бы Альфреда, извинилась бы перед ним и посоветовала дождаться специалистов магического надзора. Зачем, ну зачем я так рисковую? Неужели лишь из-за желания утереть нос Норвуду? В конце концов, мои финансы поют не настолько громкие и фальшивые романсы. Что мне эти десять золотых? Да проживу и без них.

Но неимоверным усилием воли я подавила зарождающуюся панику. Так, Эсми, не сходи с ума. Пока ты не увидела даже подозрительной тени, а уже навоображала невесть что. Да, ты можешь разорвать договор с Альфредом. Конечно, зритель расстроится, но уж как-нибудь переживет эту неприятность. Однако тот же Норвуд знатно посмеется над тобой.

«Эсми Эрвиш, я безмерно рад, что вы здраво оценили свои способности».

Суховатый насмешливый голос некроманта так отчетливо прозвучал в моих ушах, что я вздрогнула. Тут же с немим вызовом вздернула подбородок. Ну уж нет, не бывать этому! Я заставлю этого типа уважать себя!

В любом случае мои чары указали месторасположение четырех печатей, которые располагались именно на первом этаже. Что ж, сначала займусь ими. А потом уже подумаю над другими странностями.

И я быстрым шагом проскользнула через холл, по широкой дуге обогнув спиральную каменную лестницу, ведущую на верхние этажи.

Первая печать, которую я почувствовала, располагалась в каминном зале. Здесь тоже плавал шар, правда, светил он гораздо ярче, чем его собрат в холле. Я решительно откинула медвежью шкуру, которая лежала посреди помещения, и сморщилась, стараясь не расчихаться. В воздух после этого поднялся целый столб пыли. Затем легким движением руки подозвала шар ближе и склонилась над защитным кругом, изучая его.

Как ни странно, функционировал он совершенно нормально. Я простерла над пересечением линий ладонь и удовлетворенно хмыкнула, ощутив мерное биение силы. Так, на первый взгляд тут даже ничего исправлять не надо.

Второй придирчивый взгляд тоже не выявил ничего необычного или неправильного. Кто бы ни создал эту печать — он был настоящим мастером своего дела. Даже не верится, что эта печать пережила столько лет. Такое чувство, будто ее только что нарисовали. Линии по-прежнему отчетливо просматривались на всей своей протяженности, а символы были на своих местах.

— Чудесненько, — пробормотала я и вернула шкуру на прежнее место.

Выпрямилась и обвела взглядом обстановку.

Честно говоря, дышалось в этой комнате гораздо легче, чем в холле, к примеру. Тут было ощутимо теплее. И пахло не запустением, а...

Хм...

Я нахмурилась, опять уловив легчайший аромат парфюма Норвуда. Да что ты будешь делать! Это уже похоже на какую-то одержимость с твоей стороны, Эсми!

Ну что же, идем дальше.

Следующая печать, по всей видимости, располагалась в бывшем рабочем кабинете герцога Трегора. Именно там, где Альфред в первый раз увидел нечто загадочное.

Неполную минуту я медлила, перед тем как открыть дверь в эту комнату. Разбушевавшееся воображение рисовало мне всякие ужасы. Сейчас как столкнусь лицом к лицу с мстительным призраком!

Я на всякий случай опустила руку на пояс. Немного успокоилась, нащупав холодную защитную колбу. И лишь после этого резко распахнула дверь.

Зашла — и заморгала от удивления.

Тут тоже было светло, тепло и очень уютно. Казалось, будто я попала не в музейное помещение, а в комнату, из которой только что вышел хозяин.

Я медленно обошла кабинет по периметру. Провела рукой по одной из книжных полок. Да, убратсья тут не помешало бы. Вон какой след на пыльной поверхности оставила моя ладонь.

Затем я остановилась около письменного стола. Тяжелое дубовое кресло было отодвинуто, как будто из-за него кто-то недавно встал.

Странно. Если верить словам Альфреда, а не верить им вроде бы нет никакой причины, именно в этой комнате он видел призрака. Причем не вчера, а неделю назад. Стало быть, печать тут точно должна быть разрушена. Иначе неуспокоенная душа не смогла бы тут хозяйничать. Но я почему-то не ощущала никакой опасности. Вот в холле и в коридорах мне было не по себе. И это еще мягко сказано! А тут...

Ладно, что гадать понапрасну? Сейчас проверим.

И я привычно прикрыла глаза, пытаюсь определить месторасположение печати. Долго искать не пришлось. Она находилась совсем рядом — между двумя книжными шкафами.

Отодвинув ковер в сторону, я задумчиво нахмурилась. Ничего не понимаю! И тут печать была совершенно целой. Более того, как и в каминном зале, она выглядела так, как будто ее создали меньше часа назад.

Я опустила на колени и чуть ли не носом ткнулась в линии, выискивая хоть малейший огрех. Не выдержав, коснулась легонько пальцем ближайшей и тут же отдернула руку, получив несильный, но ощутимый удар. Хм... А мел-то смазывается.

— Ничего не понимаю! — уже вслух повторила я.

Выпрямилась, машинально потерев пострадавшую руку.

Печати создавались при помощи специальных мелков. Но, как всем прекрасно понятно, символы и линии, нарисованные мелками, слишком недолговечны. Их легко стереть, что, естественно, совершенно недопустимо, когда закрываешь провал в наш мир от всякой потусторонней гадости. Поэтому, собственно, мел и начали зачаровывать, желая прежде всего придать долговечность рисункам, созданным при его помощи. Однако при этом есть одна тонкость. Такой круг может простоять века, однако в первый час лучше его не трогать. Заклинание начинает действовать не сразу, что позволяет неопытному мастеру исправить огрехи в своей работе.

И вот сейчас я смотрела на свои испачканные белым подушечки пальцев. Мои чувства меня не обманули. Печать действительно была свежей. Кто-то исправил ее до моего прихода.

Спрашивается, и кто бы это мог быть? Кто-то, обладающий достаточными умениями для этого. И кто-то, кто очень не хотел, чтобы я бралась за выполнение этой работы.

— Норвуд! — с негодованием выдохнула я.

Да, по всему выходило, что тут похозяйничал именно господин Эксберри. То-то мне в комнатах постоянно чудился аромат его парфюма. Неудивительно, что печати настолько безукоризненны. Было бы странно ожидать халтурного исполнения от начальника магической инспекции, специалисты которой именно этим и занимаются.

Рука так и зачесалась стереть печать. Но я быстро отказалась от этой затеи, осознав, как по-детски это будет смотреться со стороны.

Любопытно, а мой гонорар Норвуд не заберет? С него станется заявить Альфреду, что именно он выполнил всю работу, стало быть, платить надо ему.

А вообще, не понимаю. Вряд ли Норвуд принялся бы пакостничать мне лишь из-за денег. Десять золотых — слишком маленькая сумма для мага его уровня. Но тогда почему он это делает? Лишь из-за желания уязвить меня и в очередной раз продемонстрировать свое отношение к моим знаниям и умениям? Наверное. Потому как иной причины я при всем своем горячем желании не могла придумать.

— Ладно, мы еще посмотрим, кто кого, — зло выдохнула я и поднялась на ноги. Машинально отряхнула колени от пыли и задумалась.

По моим представлениям на первом этаже оставались еще две печати. Но здравый смысл подсказывал, что там тоже похозяйничал Норвуд. Стало быть, надо его каким-то образом опередить. У него не такая уж и большая фора во времени. Я потратила на переодевание и сборы не больше часа, а создание каждой печати даже у самого признанного и опытного мага занимает никак не меньше пятнадцати минут. Нехитрые арифметические подсчеты показали, что мне надлежит двигаться непосредственно в подвал. Пока Норвуд будет завершать работу здесь, я займусь по-настоящему сложным и интересным делом.

Дурное предчувствие, отпустившее было после осмотра двух комнат, вновь ожило. Зашевелилось, острыми коготочками царапнув сердце.

Подвал! Я ведь не собиралась сегодня туда спускаться. Хотела провести лишь подготовительную

работу. Было бы неплохо понять, почему мои сканирующие чары никак не могут проникнуть в подземелье.

Проклятый Норвуд! Так легко и непринужденно спутал мне все планы. И что делать? Послушно отступить, позволив ему покончить с начатой мной работой? Или же рискнуть?

«Эсми Эрвиш, я так и знал, что вы не справитесь».

Я представила насмешливую улыбку Норвуда. Его снисходительный взгляд и обманчиво-ласковые слова утешения. Брр, аж передернуло от негодования!

Стало быть, решено. Отправимся в подвал. В самом деле, не будет ведь Норвуд силком оттаскивать меня от печатей, когда поймет, что я разгадала его хитрость и опередила.

ГЛАВА 4

Надо признать, что в холле после восстановления печатей стало намного приятнее находиться. Я больше не мерзла тут, тишина не давила на уши, не тянуло резко обернуться, чтобы проверить, не крадется ли кто за мной.

В общем, стоит отдать должное Норвуду и его стараниям. Даже эхо шагов больше звучало не зловеще, а вполне себе обыденно.

Я недовольно поджала губы. Норвуд-то молодец, но он украл у меня работу!

Спуск в подвал располагался за лестницей, которая вела на верхние этажи. Перед тем как нырнуть во мрак, плескавшийся в этом месте, я впервые замедлила шаг. Вернулось ощущение, что из тьмы за мной наблюдают. Конечно, сейчас оно было гораздо слабее, но все же было!

Щелчком пальцев я создала магическую искру. Послала ее перед собой, и она осветила каменную стену, покрытую влажными пятнами зеленоватой плесени и серыми лохмотьями паутины. Замерла в проеме, за которым начиналась непроглядная тьма.

Я подняла руку, в очередной раз попытавшись нащупать охранные круги. Если на первом этаже было четыре печати, то в подвале их должно быть гораздо больше.

Кончики пальцев закололо от сканирующего заклинания. И я почти не удивилась, когда моя попытка окончилась ничем. Как и в прошлый раз, мои чары достигли какой-то стены — и исчезли.

Одно ясно, что ничего не ясно. Я могу еще кучу времени потерять, пытаюсь пробить загадочный блок. И в итоге проклятый Норвуд опять опередит меня. Стало быть, вперед, Эсми!

Прежде чем шагнуть в темноту, я неосознанно набрала полную грудь воздуха и задержала дыхание, будто перед прыжком в холодную воду.

Мрак послушно расступился передо мной. Кожа мгновенно покрылась мурашками. Искра мигнула раз, другой — и я замерла, испугавшись, что она погаснет. Но нет. Она продолжала гореть, правда, намного тусклее, чем раньше.

Вход на подвальную лестницу был настолько низок, что мне пришлось пригнуться. Ряд каменных ступеней, стертых от старости, уходил спиралью далеко вниз. Я положила руку на перила и тут же отдернула ее. Фу, какая гадость! Как будто в какую-то гниль угодила. Ах, ну да, конечно. Пятна плесени тут были буквально повсюду. Огромные, с неопрятными рваными краями, в некоторых местах они покрывали поверхность целиком.

Плесень — это дурной знак. За музеем на первый взгляд неплохо ухаживают. Да, в комнатах немного пыльно, но сухо. А вот влагу как раз любят потусторонние создания.

Взяться опять за перила, которые поблескивали зеленой гнилью, было выше моих сил. Поэтому спускалась я очень медленно и осторожно, внимательно глядя под ноги. Вот только поскользнуться мне не хватало! На такой крутой лестнице я точно сломаю себе шею, кубарем прокатившись до самого низа.

Было все тяжелее дышать. С каждым шагом воздух становился все гуще и гуще. Мое дыхание сизым облачком оседало на ворот рубахи.

Периодически я делала остановки. Вновь и вновь пыталась прощупать подземелье чарами и вновь и вновь терпела в этом поражение. Однако непонятная стена становилась все ближе и ближе.

В очередной раз сканирующие чары умерли, едва успев слететь с моих пальцев. Недолго думая я создала вторую магическую искру. Первая медленно двинулась вперед, тогда как вторая зависла над моим плечом.

Ага! Как и следовало ожидать, первая искра погасла, отдалившись от меня всего на несколько шагов. Получается, тут действительно есть нечто, что не пропускает магию. Но что?

А, да что гадать? Сейчас сама все увижу.

Я спустилась еще на ступеньку, внимательно оглядывая стены. Проще всего создать непроницаемую для магии завесу при помощи печати седьмого уровня. Собственно, именно так и защищают дома от порчи или сглаза. Конечно, по-настоящему сильный маг без особых проблем пробьет ее. Но при этом высвободится столько энергии, что скрытно сделать это не получится при всем желании.

В этот момент под особенно гадким на вид пятном плесени что-то неярко засеребрилось. Ну вот,

что и требовалось доказать.

Естественно, прикасаться к стене голыми руками я не рискнула. Вместо этого достала из сумки перчатки из тончайшей, специальным образом выделанной кожи. Надела их. И только после этого принялась очищать заинтересовавшее меня место от склизких ошметков, брезгливо скривившись при этом.

Достаточно скоро я увидела магический знак. Вот до него точно еще не добралась рука Норвуда. Линии были изъедены влагой и временем до такой степени, что едва угадывались на темных камнях.

Хм... А ведь печать еще действует. Я послала в нее крохотный импульс. И он тут же впитался в нее.

Зачем она здесь? Эта печать не несла в себе охранной функции. Единственной ее задачей было не пропускать заклинания. Эдакий бездонный омут, который бесследно всасывал в себя энергию.

Однако энергия имеет свойство накапливаться. Печати по самым скромным прикидкам было не один век. Куда же она скидывает излишки? Без своеобразного энергоотвода ее бы просто разорвало за это время изнутри.

И что с ней делать? Если я восстановлю ее, то тем более не почувствую того, что происходит в подземелье. Стало быть, надо ее окончательно дезактивировать.

Такое простое и вроде бы верное решение почему-то мне не нравилось. Не нравилось просто-таки до нервной дрожи. Если печать здесь есть, то она для чего-то нужна. Но для чего?

Я с сомнением посмотрела вперед. Спустилась еще на ступеньку — и искра, плывущая за моим плечом, тут же погасла. Черная вязкая темнота окутала меня в плотный кокон. Пальцы закололо от рвущихся на свободу чар, но создать новую искру у меня не получилось.

И внезапно мне стало так жутко, что сердце бухнулось в пятки. Показалось, будто я навсегда останусь здесь. В этой жадной влажной тьме, где словно что-то жило, что-то шевелилось рядом со мной. Беззвучное, ожидающее удобного момента для нападения.

Так, наверное, чувствуют себя похороненные заживо. Что может быть страшнее — лежать в полной темноте, зная, что ты обречена. Что ты больше никогда в жизни не увидишь солнца, не услышишь пения птиц. Что тебе осталось лишь покорно ожидать конца.

Задыхаясь от ужаса, с колотящимся сердцем, я одним прыжком вернулась обратно. Тут же вспыхнула магическая искра, и я принялась отчаянно охлопывать себя руками, словно стряхивая с себя что-то невидимое.

Гадость какая! Наверное, у меня слишком богатое воображение, но на какой-то миг почудилось, будто по моей коже ползают могильные мокрицы.

На всякий случай я провела рукой и по голове. И, только убедившись, что в волосах ничего нет, немного успокоилась.

Итак, обобщим информацию. Печать не только не пропускает магию через себя, но каким-то образом она не позволяет и колдовать в подвале. Стало быть, дальше мне придется идти в темноте. Что, понятное дело, совершенно исключается.

Приходим к выводу, что печать необходимо разрушить.

Я нахмурилась. Почему мне так не хочется этого делать? Это не составит мне особого труда. Символы настолько стерты, что я вообще не понимаю, почему они еще работают.

По-моему, ответ очевиден. Если, конечно, я хочу выполнить эту работу. План прост. Дезактивирую печать, быстренько сканирую подвал — и там уже будет видно, что делать дальше.

В этот момент сверху раздался какой-то шум. Кто-то явно спускался ко мне. Я напряглась было, но тут же расслабилась. Ага, вот и Норвуд пожаловал. Призраки-то не топают ногами.

Вот и хорошо. Пусть увидит, что его присутствие тут совершенно излишне.

— Эсми? — вдруг раздалось сверху, и я кисло поморщилась, узнав голос некроманта. — Эсми, ты тут?

Я и не подумала отвечать, все свое внимание обратив на знак.

— Эсми, подожди! — В голосе Норвуда внезапно прорезалась тревога. — Ничего не делай без меня!

Он действительно думает, что я послушаюсь его?

И я резким движением перечеркнула символ.

Целую секунду после этого ничего не происходило. Я успела с облегчением перевести дыхание, как вдруг...

Это было красиво. Это было очень красиво и безумно страшно. Потому что вся стена внезапно озарилась призрачным зеленоватым свечением. Пятна плесени с шипением съезжались, исчезая на глазах. В воздухе сильно и остро пахло гнилью.

— Эми! — донеслось грозное сверху.

Я попятилась, не в силах отвести потрясенного взгляда от стены.

Потому что знак, который я заметила, был лишь частью огромной схемы, прежде скрытой под налетом гнили. И сейчас она ярко пламенела изумрудным огнем передо мной.

О небо! Это не печать седьмого уровня. Это нечто гораздо серьезнее. Настоящее произведение искусства, в которое неизвестный мне мастер вложил все свои умения.

Между тем ледяное зеленое пламя набирало силу и мощь. Я невольно вскинула руку, прикрывая глаза от всполохов такого близкого колдовского огня. Что-то идет не так. Что-то определенно идет не так. По идее печать должна была просто исчезнуть. А сейчас создается такое впечатление, будто она вот-вот взорвется.

— Эми!

Тяжело дыша, около меня остановился Норвуд, в один гигантский прыжок преодолев последние разделяющие нас ступени. Уставился на объятую пламенем стену, затем с негодованием обернулся ко мне.

— Это ты натворила? — спросил отрывисто.

— Да, — пискнула я, поскольку не видела смысла скрывать очевидное.

— Эми, — прошипел Норвуд. Шагнул ко мне — и одновременно я попятилась. Уж больно угрожающую физиономию скорчил он при этом.

Но в следующее мгновение печать все-таки взорвалась. Пламя сконцентрировалось в одну нестерпимо яркую точку. А потом меня откинуло прочь гигантской волной энергии.

«Вот и все, — промелькнуло в голове печальное. — Вот и доказала ты Норвуду, на что способна».

А затем мир вокруг сошел с ума.

Я словно превратилась в щепку, угодившую в стремительный водоворот. Меня сначала швырнуло об одну стену, затем со всего маха приложило об другую. А потом лестница под моими ногами встала дыбом, и я покатила вниз кувырком.

В последнюю секунду я успела почувствовать, как Норвуд резко схватил меня и крепко прижал к себе. Да так, что ребра хрустнули в его медвежьей хватке. Но почти сразу я ударилась головой о какой-то очень острый и очень твердый камень. В затылке вспыхнул шар боли — и я постыдно отключилась от суровой реальности.

ГЛАВА 5

— Ну, Эсми, получишь ты у меня. На год в тюрьму отправишься! Как минимум. А лучше — на все десять. А твою лицензию я порву и затолкаю прямо в глотку Этану.

Я давно уже пришла в себя, но не торопилась открываться. Вместо этого я лежала и уныло слушала, как Норвуд щедро сыплет угрозами в мой адрес.

— И диплом твой тоже порву, — продолжал фантазировать Норвуд. — Жаль, аннулировать не смогу, но да ладно. В академии запрещаю его восстанавливать. Поэтому дубликат все равно не сможешь получить.

Я тихонечко вздохнула, неприятно удивленная, каким изобретательным на месть может быть Норвуд.

— Очнулась? — В следующее мгновение я почувствовала, как он на удивление ласково провел пальцами по моей щеке.

Я замерла. Пусть думает, что я еще без сознания. Хотя, конечно, глупо. Все равно придется выслушать все то, что он обо мне думает.

— Очнулась, — уже утвердительно произнес Норвуд. — И сколько ты собираешься валять дурака?

— Дурочку, — хмуро поправила я и осторожно приоткрыла один глаз.

Правда, тут же с изумлением распахнула оба. Потому что увидела над своей головой защитную полусферу с неярким серебристым свечением.

— Что это? — удивленно спросила и попыталась сесть.

Правда, тут же пожалела об этом. От необдуманного движения перед глазами замельтешили противные разноцветные мушки, а в затылке горячо запульсировала боль.

— Осторожнее. — Норвуд тут же подхватил меня за плечи, оберегая от падения. С нескрываемой тревогой спросил: — Как ты?

— Не очень, — честно призналась я.

— Ничего удивительного, — мрачно проговорил Норвуд. — Головой ты знатно ударилась. Я не целитель, но постарался остановить кровь. И вроде бы у тебя сотрясение. — Помолчал немного и с прежней ядовитостью добавил: — Что просто-таки невероятный факт, потому что мозгов у тебя, как мне кажется, вообще нет!

— Не кричи на меня, — попросила я, сморщившись.

По всей видимости, Норвуд был прав. Голова у меня и впрямь раскалывалась. А еще меня ощутило тошнило.

— Не буду, — с поразительной легкостью вдруг согласился Норвуд. Провел рукой по моему лбу.

Я чуть ли не замычала от удовольствия. Кожу приятно защипало от исцеляющего заклинания, и прикосновение Норвуда немного умерило мою боль. Конечно, полностью она никуда не исчезла. Все-таки, как Норвуд правильно сказал, он не целитель. Стало быть, при всем желании не может мгновенно меня излечить. Но жить после этого стало определенно приятнее.

— Что случилось? — спросила я, блаженно щурясь и не торопясь выбраться из объятий некроманта.

— Ты сломала печать, которую не надо было ломать, — хмуро сказал Норвуд. — Не помнишь, что ли?

В памяти вспыхнула объятая зеленым пламенем стена. И сразу после этого ощущение полета через чернильную тьму. Полета, который должен был закончиться моей сломанной шеей и смертью.

Где мы? В подвале?

Я напрягла зрение, пытаюсь разобрать что-нибудь через переливы защитного заклинания. Но, увы, безуспешно. Мы с Норвудом, укрытые его чарами, сейчас находились на крохотном пятачке пространства. За пределами этого освещенного круга царил чернильный мрак.

— Напомни мне, Эсми, какую оценку я требовал поставить тебе на государственном экзамене? — со злым сарказмом полюбопытствовал Норвуд.

Я изумленно взглянула на него. Шутит, что ли? И тут же испуганно подалась к нему.

— У тебя кровь! — воскликнула, заметив красную полосу, пролегшую по серой от пыли коже между виском и уголком рта.

— Пустяки, царапина, — фыркнул Норвуд, однако позволил мне вытереть ему щеку. Чуть мягче проговорил: — И не переводи разговор на другую тему, Эсми. Ты понимаешь, что ты натворила?

— Сломала печать, которую не надо было ломать, — с иронией напомнила я его недавние слова. Кашлянула и словно невзначай осведомилась: — Кстати, а почему ее не надо было ломать?

— Жаль, очень жаль, что тебе только тройку вклеили, — прошипел Норвуд, и его темно-синие глаза вспыхнули раздраженным огнем. — Говорил я, что тебя поганой метлой из академии гнать надо было.

— Ну, знаешь ли. — Я обиженно задрала подбородок и попыталась высвободиться из его объятий. Однако Норвуд лишь крепче сжал свою хватку. Безуспешно побарахтавшись пару минут, я признала поражение и опять прильнула к его плечу.

Наверное, со стороны мы выглядим очень мило. Сидит такая обнявшаяся парочка. Правда, у одной голова разбита, а камзол второго выглядит так, как будто им всю паутину в этом замке решили смести.

— Я же просила тебя не ругаться, — пробормотала я.

— А я и не ругаюсь, — возразил Норвуд. — И, поверь, я прикладываю все мыслимые и немыслимые усилия, чтобы не наорать на тебя всерьез. Сам удивлен своей выдержкой.

Стоит отдать Норвуду должное: он действительно изливал яд негромко, не повышая голоса. Но от этого было почему-то особенно страшно.

Но все-таки очень любопытно: что же такого я натворила и почему он так зол на меня?

— Почему ты не подождала меня? — спросил Норвуд. — Почему вообще отправилась в подвал одна?

— А почему я должна была ждать тебя? — вопросом на вопрос ответила я. — Норвуд, вообще-то это мой заказ. И я не понимаю, какого демона ты принялся мне мешать.

— Я не мешал, а помогал, — резонно возразил Норвуд. — Эсми, у тебя год не было практики. Это во-первых. А во-вторых, из рассказа Альфреда было понятно, что в замке функционирует полноценный провал. Без некроманта ты бы все равно не справилась. Однако вообразила о себе невесть что. Или так загордилась собой после работы над той злосчастной картой? Вот в который раз убеждаюсь: нельзя никого и никогда хвалить. Только похвалишь — как тут же начинаются проблемы.

— Прямо как будто ты меня так часто хвалил, — скептически произнесла я.

— Теперь вообще не буду, — грозно пообещал мне Норвуд. Тут же спросил: — Как ты умудрилась опередить меня на первом этаже? По моим расчетам, к подвалу мы должны были подойти одновременно.

— Слушай, Норвуд, возможно, по твоим словам, меня и надо лишить диплома, но я все-таки сумею понять, какая печать передо мной: только что воссозданная или же нуждающаяся в починке, — серьезно проговорила я. Подумала немного и добавила: — А еще тебе надо поменять парфюм. Или же вообще отказаться от него, когда задумываешь совершить пакость.

— Ясно, — буркнул Норвуд. — Стало быть, ты поняла, что я иду впереди тебя. И потому на всех парах помчалась в подвал. Так?

— Не на всех парах, — поправила я. — Я пыталась сканировать подвал. Но мои чары сюда не проходили. Достаточно скоро я поняла, что та печать, которую мне якобы нельзя было ломать, вообще не пропускает через себя магию. Более того, не только блокирует чары, но и не позволяет колдовать над ней. Поэтому...

— Поэтому ты, не разобравшись в происходящем, просто ее сломала. — Норвуд издал ехидный смешок. — Потрясающе, Эсми!

Я бы могла сказать ему, что просто торопилась. Понимала, что он дышит мне в затылок. Образно выражаясь, конечно. И если я промедлю, то он опередит меня и здесь. А это была моя работа! И я не собиралась покорно наблюдать, как он выполняет ее за меня.

Но, естественно, вслух я ничего не сказала. Сначала надо понять, почему Норвуд вообще так взъелся. Не стоит злить его, он и без того раздражен сверх меры.

— Разве ты не видела, что печать, хоть и старая, вполне себе функционирует? — задал новый вопрос Норвуд. — Да, уже не так хорошо, как должна была, поэтому, собственно, и начались эти проблемы в замке. Но ее надо было не доламывать, а восстанавливать. Это же элементарно, Эсми! Неужели непонятно, что защита была создана именно для того, чтобы запечатать подвал. Точнее, то, что в нем обитает. А ты выпустила это наружу.

— Что именно я выпустила? — настороженно переспросила я.

Норвуд вместо ответа тяжело вздохнул. Осторожно и вроде как с неохотой отстранился от меня.

— Эсми, замок герцога Трегора — очень древний, — наконец сказал он. — Говорят, что при жизни сам Трегор чрезвычайно не любил это место. После морских просторов ему тут было слишком душно жить. Но не только в этом заключалась основная причина. В мемуарах он писал, что в этих стенах ему постоянно снились кошмары, после которых он просыпался в ледяном поту от ужаса. А ведь герцог Трегор был отважным человеком. После того как несколько его слуг покончили жизнь самоубийством, герцог понял, что дело и впрямь неважное. Пригласил лучшего специалиста, какого только сумел найти. И тот выяснил, что замок расположен на своего рода изломе. К тому же в стародавние времена в подземельях замка происходили всякие... нехорошие вещи. Ты, наверное, понимаешь, что наши предки любили поизмываться над себе подобными, получая извращенное удовольствие от мучений и смерти других людей. А больше всего — от мучительной смерти.

Я молча слушала Норвуда, уже понимая, куда он клонит. Если все так, то влипли мы действительно серьезнее некуда.

— В итоге приглашенный Трегором специалист все сделал довольно своеобразно, — продолжил Норвуд. — Он не стал соваться в подвал. Вместо этого спросил у Трегора, хочет ли тот обживать место, где стены словно впитали в себя крики, стоны и кровь умирающих людей. Естественно, Трегор сказал, что и носа сюда не покажет, даже если будет знать, что это абсолютно безопасно. И специалист установил печать на лестнице. Сделал так, чтобы ничто потустороннее не смогло проникнуть выше, а заодно заблокировал подвал от всего магического. Ну а на первом этаже создал обычные защитные круги.

— Откуда ты все это знаешь? — поинтересовалась я недоверчиво.

— Ты забыла про карту? — Норвуд высоко вскинул брови в притворном удивлении. — Эсми, в свое время мне поручили отыскать все артефакты герцога. А их, уж поверь, было немало. Как ты прекрасно знаешь, Трегор любил путешествовать, даже забавлялся пиратством.

— В свое время? — перебила его я. — То есть карта у тебя уже давно?

Норвуд внезапно смутился. С преувеличенным вниманием принялся изучать что-то выше моей головы. Как будто мог проникнуть взглядом за переливы защитного заклинания.

— Вот как. — Я нехорошо усмехнулась. — Стало быть, все это было спектаклем. В очередной раз решил унизить меня?

— Никого я не собирался унижать! — возмущенно вскинулся Норвуд.

— Но карта была ненастоящая, — без намека на вопрос сказала я.

— Очень даже настоящая. — Норвуд исподлобья взглянул на меня и виновато улыбнулся. — Только... э-э... артефакт, месторасположение которого на ней указано, я уже отыскал. Пару лет назад.

В голове опять запульсировала улегшаяся было боль. Я сгорбилась и с едва слышным стоном принялась растирать виски.

— Эсми. — Норвуд попытался было привлечь меня к себе, но я зло глянула на него — и он опустил руки. Жалобно протянул: — Прости. Я хотел убедиться, что за год ты не растеряла своего мастерства.

— Не ври, — резко осадил его я, вспомнив слова Этана. — Ты просто планировал завлечь меня в ловушку. Поймать на незаконной магической деятельности.

Норвуд покаянно вздохнул, и его молчание лучше любых слов подтвердило мои предположения.

— Неужели ты и впрямь рассчитывал, что после встречи с тобой я ринусь в замок на поиски этого дурацкого артефакта? — полюбопытствовала я.

— Но ты же здесь, — с иронией проговорил Норвуд.

— Честное слово, я приехала сюда не для того, чтобы что-то там искать, — фыркнула я. — И

вообще... если бы у меня не было разрешения, то...

— Кстати, а почему Этан выдал тебе лицензию? — не дал мне договорить Норвуд. — И когда вы, собственно, успели познакомиться?

— Не твое дело, — огрызнулась я. Норвуд нехорошо прищурился, и я торопливо добавила: — В конце концов, это к теме разговора не относится. Так что там с Трегором дальше было?

— Да ничего не было. — Норвуд пожал плечами. — Я просто хотел сказать, что неплохо знаю историю замка. Пришлось перерыть кучу бумаг и документов, когда разыскивал сокровища герцога. И, заметь, лично я даже не пытался проникнуть в подвал. Потому что знал — ничего хорошего из этого не выйдет. Долгие годы зло было заперто здесь. И вот теперь ты выпустила его наружу.

Последнюю фразу Норвуд выдохнул зловещим шепотом, и я невольно обхватила себя руками, почувствовав, как холодные мурашки стройными рядами промаршировали по моему позвоночнику.

— И что теперь будет? — тихо пискнула, широко распахнув глаза. — Альфред погибнет?

— Вряд ли у старика хватит смелости зайти в замок. — Норвуд покачал головой. — Тем более после захода солнца. Даже те крохотные проявления потустороннего, которые просачивались через нарушенную печать, напугали его до полусмерти. Остается надеяться, что он не вздумает поиграть в героя на старости лет, желая впечатлить тебя своей отвагой.

— Он сказал, что вызовет полицию, если я не выйду из замка после заката, — с надеждой проговорила я.

— Полиция — это плохо. — Норвуд кисло сморщился. — Наверняка пришлют какого-нибудь дуболома, который тут же отправится на разведку. И падет первой жертвой.

— И ты так спокойно говоришь об этом? — Я сжала кулаки и попыталась было вскочить на ноги.

Но в глазах после этого опасно потемнело, и я с коротким болезненным вздохом свалилась прямо в заботливо распахнутые объятия Норвуда.

— Тише, Эсми, — укоризненно сказал он, вновь приложив пальцы к моему лбу. — Твоя горячность истощает мои силы. А они отнюдь не бесконечны.

— О чем ты? — настороженно спросила я.

— Ты думаешь, мне так легко поддерживать круг? — спросил Норвуд. — Или не видишь, что я питаю его собственной силой?

Я нахмурилась, не понимая, о чем он говорит.

— Эсми, мы еще живы лишь благодаря моему щиту, — с грустным вздохом пояснил Норвуд. — Или ты уверена, что запас моей энергии безграничен? В таком случае, увы, ты слишком хорошего мнения о моих способностях.

— А почему ты не создал печать? — спросила я.

— Потому что мы на изломе, — буркнул Норвуд. — А тут, дорогая моя, никакая печать долго не продержится.

Я нахмурилась, внимательно глядя на него. Только сейчас я заметила, что за время нашего разговора Норвуд словно посерел лицом. Скулы заострились, под глазами залегли темные тени усталости.

О небо! Он ведь действительно в одиночку держит щит! И при этом еще умудряется делиться со мной энергией, убирая головную боль!

После этого я резко дернула головой, и Норвуд послушно опустил руку.

— Поняла теперь, почему я был так зол на тебя? — спросил он. — Почему так ругался и негодовал? Наше положение, Эсми, хуже не придумаешь. Сомневаюсь, что мы вообще доживем до приезда полиции.

— И ты так спокойно говоришь об этом? — изумилась я. — Норвуд, мы не можем просто сидеть и ждать, когда у тебя иссякнут силы!

— А что ты предлагаешь? — любопытствовал он. — Пока ты была без сознания, я придумал с полсотни планов спасения. Но при внимательном обдумывании все они совершенно неосуществимы. Постоянную печать, как я уже сказал, создать здесь невозможно. Слишком

нестабильная энергетическая структура помещения. Она сразу же ломается. Я уже пробовал.

— Почему бы нам не выбраться из подвала? — наивно спросила я. — Под защитой твоего щита...

Норвуд внезапно запрокинул голову и издал короткий язвительный смешок. Я замолчала, недоуменно нахмурившись.

Ну и что такого смешного я сказала? По-моему, это самый простой и легкий выход из сложившейся ситуации.

Хотя, справедливости ради, веселым смех Норвуда назвать было нельзя. Напротив, в нем слышалась горькая издевка.

— Эсми, вообще-то мы сидим сейчас именно около лестницы, — спокойно сообщил мне Норвуд, перестав смеяться так же резко, как и начал. — Смотри, сейчас я усилю свечение щита. Но на очень короткое время, потому что это выпивает слишком много сил. Так что гляди в оба.

После чего он прищелкнул пальцами.

Тотчас же защитная сфера над нами вспыхнула ярче, и тьма с едва слышным шелестом отпрянула. На какой-то миг мне почудилось, будто под покровом мрака что-то скрывается. Что-то, что лишь на миг замешкалось, и я успела увидеть... нечто...

Нечто такое омерзительное и гадкое, что я немедленно поняла: это теперь останется со мной навсегда. До конца дней моих будет приходиться в кошмарах, чудиться в каждой подозрительной тени, подглядывать жадными глазами из ночных окон...

— Эсми! — Норвуд ощутимо двинул меня локтем в бок, и я неимоверным усилием воли сосредоточилась. Уставилась на стену, рядом с которой мы расположились.

— О нет! — невольно вырвалось у меня.

Тотчас же свечение щита вернулось в прежнее состояние. Даже, пожалуй, стало слабее.

И опять мрак придвинулся к границе. Одновременно с этим я неосознанно прильнула к Норвуду. Так мне было хоть чуточку спокойнее. Потому что мое сердце было готово выпрыгнуть из груди от одной мысли о том, что совсем рядом с нами бродит... это...

— Теперь поняла? — тяжело дыша, спросил Норвуд. — Лестницу завалило, Эсми. Обрушение произошло после того, как ты сломала печать. Такие валуны я при всем своем горячем желании в одиночку не перетаскаю. И уж тем более не смогу при этом поддерживать щит.

Я обеспокоенно взглянула на него. Было видно, что его силы уже иссякают. Даже после короткого выплеска энергии он сильно побледнел, а на лбу его выступила обильная испарина.

— И что же нам делать? — упавшим голосом спросила я.

Норвуд вместо ответа неопределенно пожал плечами.

— Я смогу держать щит еще час, возможно, два, — проговорил он, глядя куда-то в сторону. — А потом... Потом наступит тьма, Эсми.

Из мрака послышался какой-то странный звук. Как будто гигантское насекомое в предвкушении лягнуло исполинскими жвалами.

— Но мы не можем просто сидеть и ждать! — возмутилась я. — Надо что-то делать!

— Делай. — Норвуд криво усмехнулся.

Я наморщила лоб. Правда, почти сразу нервно хихикнула.

— И что такого забавного ты неожиданно увидела? — скептически осведомился Норвуд. — По-моему, нам плакать надо. Причем громко, вздох и хором.

— Прости, это глупо, но... — Я не удержалась и хихикнула опять. Негромко завершила, заметив, как Норвуд нахмурился: — Но ты не сможешь отобрать у меня лицензию? И в тюрьму не отправишь? И даже диплом не порвешь?

— Я собственноручно исправлю твою «тройку» на «отлично», — хмуро буркнул Норвуд. — Если, конечно, ты найдешь способ вытащить нас отсюда. Потому что моя фантазия уже на нуле.

Ого! Ничего себе обещание! Правда, от его слов мне стало еще более не по себе. Видимо, Норвуд

уже смирился с неизбежностью нашей гибели, иначе не раскидывался бы столь смелыми клятвами.

— И как ты это сделаешь? — все-таки на всякий случай недоверчиво переспросила я.

— А это будут уже мои проблемы, — спокойно сказал Норвуд.

Так. Так-так-так. Думай, Эсми, думай. Не может быть, чтобы нас ждала такая глупая и страшная смерть.

Помощи извне можно не ждать. Альфред в замок не сунется, полиция в лучшем случае прибудет утром. К тому времени с нами уже будет покончено. А самое обидное и страшное, что из-за моей оплошности погибнут еще люди. Вряд ли печати на первом этаже смогут долго удерживать нашествие потусторонних тварей из разлома.

Что я знаю про разломы? Демоны... Ой, лучше их сейчас не поминать. В общем, ничего я про них не знаю. Потому как с вышеназванными демонами и прочей нечистью чаще всего дело имеют как раз некроманты. Разломы — это их сфера деятельности.

Но ведь их каким-то образом запечатывают. Разве нет? Любая энергетическая нестабильность, тем более настолько серьезная, имеет тенденцию разрастаться.

«Ну вот разлом и запечатали на много лет, — пробурчал внутренний голос. — Создал печать выше его уровня, которая не пропускала магию как внутрь, так и изнутри. А вы сейчас на одном уровне с разломом, поэтому этот способ вам не подходит».

Так-то оно так, но...

И я задрала голову, пытаюсь что-нибудь высмотреть через радужные переливы щита.

— И что ты там такое интересное разглядела? — полюбопытствовал Норвуд, невольно проследив за моим взглядом.

— Пока думаю, — коротко обронила я.

— Кстати, а что у тебя произошло с Чарльзом? — задал новый вопрос Норвуд. — Почему твой домовой вдруг испугался оставаться один дома?

К слову, почему-то он не выглядел испуганным или встревоженным. Даже более того, на его губах заиграла легкая улыбка. Правда, цветом лица он все равно напоминал восставшее из гроба умертвие.

— Чарльз разбил окно в моем доме и закинул в гостиную бутылку с одолень-травой, — рассеянно ответила я. — А когда Ведогон отключился — немного побуянил.

— Побуянил? — уже серьезнее переспросил Норвуд, мгновенно перестав улыбаться. — Как это?

— Ой, да мало ли пакостей может натворить мужчина, оскорбленный в лучших чувствах? — Я досадливо поморщилась. — Переколотил статуэтки, порезал мои платья. Кресло перевернул.

— Надеюсь, ты обратилась в полицию? — Норвуд хищно подался вперед.

Ишь, и куда только делась его нарочитая расслабленность? Аж глаза от гнева засверкали, а уголки рта презрительно поползли вниз. Спрашивается, и почему так растревожился?

— Нет, — сухо ответила я.

— Но почему? — Он обескураженно всплеснул руками. — Эсми...

— Норвуд, тебе не кажется, что сейчас не место и не время обсуждать мои проблемы с бывшим? — с сарказмом перебила его я. — Какая теперь разница?

Некромант недовольно хмыкнул, но, хвала небесам, развивать неприятную тему не стал.

В полнейшей тишине прошло еще несколько минут. Норвуд сохранял на лице такое зверское выражение, что мне даже стало как-то жаль Чарльза. На месте своего вероломного бывшего жениха я бы подумала о срочном переселении из Вилсона, а лучше — вообще дала бы деру из Апраса.

А впрочем, уж кому-кому, а Чарльзу нет смысла о чем-либо переживать. Потому как крайне маловероятно, что мы выберемся из этого проклятого подвала живыми.

Если только...

Недавняя мысль опять вернулась. Теперь более настойчивая. Интересно, как громко Норвуд будет

смеяться, когда я озвучу свою идею?

Но на первый взгляд мой план был вполне осуществим. Безумен, конечно, однако... По-моему, не рискнуть мы просто не имеем права.

— Скажи, а ты сможешь подсадить меня? — осторожно спросила я, глядя на Норвуда.

— Что? — Тот высоко взметнул брови. — Подсадить? Куда?

— Ну... посадить, — поправилась я. — На плечи к себе.

Норвуд кашлянул и, по-моему, с величайшим трудом удержал себя от желания повернуть указательным пальцем у виска, выразив тем самым все, что думает о моей просьбе.

— И куда ты хочешь залезть? — после недолгой паузы спросил он. В его голосе скользнули ядовитые нотки.

— Я уже сказала — к тебе на плечи, — пояснила я.

Норвуд тяжело вздохнул и мученически закатил глаза.

— Смотри, мы вот-вот погибнем, так? — затараторила я, стремясь поскорее выложить свои соображения, пока он потрясенно молчит. — Мне кажется, в такой ситуации за любой шанс надо хвататься.

— Эми, прости, я не понимаю, — на удивление вежливо проговорил Норвуд. — Наверное, просто не успеваю за полетом твоей мысли. Еще раз, куда ты хочешь залезть, зачем и как нам это может помочь?

— Ты сам сказал, что на разломе ни одна печать не сможет удержаться, — пояснила я. — Поэтому предыдущая располагалась на лестнице. Верно?

— Да, — подтвердил Норвуд. — А еще спешу тебе напомнить, что сейчас лестница завалена.

— Но тут достаточно высокие потолки! — поторопилась я выложить самый главный довод. — И если ты меня подсадишь, то я сумею изобразить печать на стене.

После чего напряженно выпрямилась, ожидая реакции Норвуда.

Сейчас точно рассмеется. Вон какие озорные искорки запрыгали в зрачках.

Однако почти сразу они потухли, и некромант задумчиво потер подбородок, при этом задрал голову вверх.

— Слишком маленькое расстояние, — наконец протянул он. — Если разлом древний, а он древний, тебе придется взмыть под самый потолок. Иначе энергетические аномалии разрушат печать мгновенно.

Я огорченно опустила плечи. Ну вот. А я так радовалась, что нашла выход из безвыходной, в сущности, ситуации.

— Можно, конечно, воспользоваться заклятием левитации, — продолжил тем временем Норвуд, и я немного воспрянула духом. Правда, тут же опять понурилась, когда он сухо добавил: — Но я не сумею при этом одновременно удерживать щит.

Как же обидно! Неужели спасения действительно нет?

Или же...

— Пояс! — вскрикнула я и принялась судорожно ощупывать себя.

Он был на месте. Но самое главное — защитные амулеты мгновенного действия не пострадали! У меня было шесть колб, до отказа наполненных серебром и солью. Каждая из них способна дать примерно пять минут времени. Вполне достаточно для изображения не слишком затейливой печати. В нашем случае, конечно, повозиться придется подольше. Но в итоге у нас будет примерно полчаса. Разве этого недостаточно?

Норвуд открыл было рот, видимо собираясь спросить, о чем это я. Но сразу же понятливо хмыкнул.

— Боюсь, защитное действие колб в нашем случае продлится меньше, — медленно протянул он, будто рассуждая сам с собою и каким-то непостижимым образом уловив направление моих мыслей. — Логичнее всего исходить из самого худшего варианта. Предположим, у нас будет не

полчаса, а минут пятнадцать.

Я невольно поежилась от расчетов Норвуда. Пятнадцать минут! Для создания печати такого уровня! Это...

— Тогда тебе придется... — нерешительно начала и тут же замолчала, услышав, как Норвуд фыркнул от смеха.

Ну да, сама понимаю, насколько глупо это прозвучало. Это же элементарно! Чем больше разница в весе, тем легче человеку поднять в воздух тот или иной предмет. Не важно, с помощью магии или грубой физической силой. Проще говоря, Норвуд меня на руки взять сможет легко. А вот я его — вряд ли. Та же самая логика действует и при левитации. Ему меня поддерживать в воздухе будет гораздо легче, чем мне его. Нет, приподнять-то я его приподниму. На пару минут максимум и не выше, чем на метр. И это еще в лучшем случае.

— Нет, Эми, сама предложила — самой и отдуваться, — насмешливо протянул Норвуд. — Взмоешь ты у меня под самый свод. Надеюсь, высоты не боишься. Но... Здравое оцени свои способности, моя дорогая. У тебя будет минут пятнадцать. Возможно, немного больше, но боюсь, как бы не меньше. Справишься?

Я прикрыла глаза, лихорадочно пытаюсь воссоздать в уме вид разрушенной печати. Но, увы, целиком я ее увидела лишь в тот момент, когда сломала. И то на краткий миг, пока ее полностью не окутали языки изумрудного пламени. И где гарантии, что огонь не закрыл от меня какого-нибудь мелкого символа?

— Не пытайся вспомнить ее, Эми, — сухо предупредил Норвуд, опять каким-то чудом уловив мои мысли. — Тогда ты точно ошибешься и напортачишь. Создай ее так, как будто никто и никогда до тебя ее не рисовал.

Легко сказать, да трудно сделать.

А если я не справлюсь? Если я опять напутаю что-нибудь? Если затороплюсь, запаникую и...

— Не нервничай.

Я изумленно распахнула глаза, почувствовав, как Норвуд ласково провел тыльной стороной руки по моей щеке.

Он едва заметно улыбнулся. Заправил мне за ухо выбившуюся из косы прядь волос.

— Только не волнуйся, Эми, — прошептал он, наклонившись ко мне ближе. — Расслабься и успокойся. Вспомни, какое удовольствие тебе приносит начертательная магия.

— Удовольствие, когда я занимаюсь этим в спокойной ситуации, — буркнула я.

— По-моему, ситуация сейчас спокойнее некуда. — Улыбка завибрировала в уголках рта Норвуда. — Обещаю, что не буду кричать и отвлекать тебя. Наш сосед по подвалу вроде бы тоже на редкость тихое существо. По крайней мере, пока мы под защитой.

Из мрака в этот момент раздалось едва слышное скрежетание. Так, наверное, зверь проводит когтями по камню, предвкушая скорую добычу.

Я вздрогнула всем телом и с огромным трудом подавила такое понятное желание заорать во все горло от ужаса.

— И, в конце концов, чем мы рискуем? — философски спросил Норвуд. — При самом худшем развитии ситуации мы просто погибнем на пару часов раньше. Зато будем избавлены от мучительной необходимости сидеть и наблюдать за тем, как медленно угасает мой щит, а тьма все ближе и ближе. Не успеем даже испугаться как следует.

— Умеешь ты приободрить, ничего не скажешь, — с досадой фыркнула я. — Нет чтобы сказать: «Жить мы будем вечно».

— Вечно никто не будет жить, — резонно возразил Норвуд. — Да и потом, зачем лгать? Лучше смотреть жестокой правде в глаза. Поэтому знай, Эми. Даже если ты не справишься — я не буду винить тебя. Стало быть, и я бы не справился вместо тебя. Ты все сделаешь правильно.

А затем он еще ниже наклонился ко мне. И я покорно приоткрыла губы в ожидании поцелуя.

Не то чтобы я хотела этого... Ай, да ладно, не буду лгать. Я хотела этого. Безумно хотела. Понятия не имею, сколько времени мы провели в этом подвале. Но каждая минута длилась настоящей вечностью. И не из-за ощущения рядом бродящей смерти. О нет. Мне было невыносимо сидеть

почти в обнимку с Норвудом и чувствовать его дыхание. От малейшего его прикосновения кровь словно вскипала в моих жилах. Но самое обидное — сам Норвуд при этом сохранял полнейшее хладнокровие. Нет, я понимаю, конечно, что трудно придумать менее романтическую обстановку, чем сейчас. Однако хотелось бы от него чуть большего проявления эмоций.

— Я верю в тебя, — негромко, но с нажимом сказал Норвуд. А потом взял и самым преподлым образом чмокнул меня в лоб!

Я чуть не взвыла от досады и обиды. Ах так, стало быть. Видимо, правы были мои опасения. Норвуд относится ко мне как к очередной мимолетной и ничего не значащей интрижке. Тем более что он уже добился своего, и я пополнила собою ряды его любовных трофеев.

Ну ладно, Норвуд! Ты у меня еще попляшешь! Вот возьму и сделаю все так, что локти кусать от восхищения станешь!

И я с немым вызовом вздернула подбородок, глядя на него в упор.

В глубине темно-синих глаз некроманта промелькнула какая-то странная насмешливая тень. Но почти сразу исчезла, заставив меня гадать, была ли она на самом деле.

— Я готова, — сказала сухо и встала, мудро держа голову склоненной, чтобы оставаться в пределах щита.

Норвуд тоже приподнялся. Он был намного выше меня, поэтому по вполне понятной причине предпочел остаться на четвереньках.

— На счет три я снимаю щит, — буднично проговорил он. — Готова?

Я кивнула и отстегнула сумку от пояса. Норвуд осторожно вытащил колбы и поставил их перед собой. Затем протянул мне несколько мелков.

Удивительно, но мои пальцы не дрожали, когда я взяла их. Поразительное спокойствие овладело мною. Весь мир стал каким-то далеким и неважным. Есть задача — и я ее выполняю. Чего бы мне это ни стоило.

— Раз, — сказал Норвуд, и я вся подобралась, как для прыжка. — Два. Три!

В следующее мгновение щит над моей головой погас. Тьма торжествующе взвыла, и я ощутила, как что-то влажное и мерзкое прикоснулось к моей шее. Там, где так легко и просто нащупать пульс. И тут же в темноте послышался звон бьющейся первой колбы. Одновременно с этим я взмыла в воздух.

От ощущения полета через мрак захватывало дух. Я встряхнула пальцами, создав крошечную, но яркую искру пламени, которая осветила пространство вокруг. Норвуд и без того сильно выложился. Пусть лучше держит меня, да покрепче.

Разглядывать подвал было некогда. Во-первых, потому что самых дальних углов помещения свет искры все равно не достигал. А во-вторых, я была абсолютно не уверена в том, что хочу увидеть то мерзкое создание еще раз. Точнее, даже не так. Я была абсолютно уверена в том, что никогда и ни за что не захочу этого.

Но эти мысли быстро покинули меня, когда я замерла напротив стены. О да, Норвуд постарался на славу. Выше поднять меня было просто невозможно. Если, конечно, он не захочет как следует приложить меня и без того разбитой головой о каменный свод.

И я принялась за работу. Мел скрипел в моих пальцах, сыпался белой крошкой вниз. Я вняла совету Норвуда и не пыталась воссоздать прежнюю печать. О нет, я творила ее заново. По своему разумению. Символы ложились один за другим на сочащиеся влагой плиты. Ложились — и словно намертво въедались в них, мгновенно начиная едва заметно светиться.

Я так увлеклась своей работой, что мир словно перестал существовать. И вздрогнула, когда услышала под собой мелодичный дребезг второй колбы.

Рука дрогнула, и радужная дымка вокруг почти законченного символа опасно замерцала, готовая в лучшем случае просто растаять, а в худшем — переродиться в очередной провал. Я отмеряла секунды отчаянным стуком своего сердца, которое билось так сильно, как будто пыталось изнутри пробить грудную клетку. Легкий корректирующий штрих — и моя ошибка оказалась исправленной.

Поразительно, но Норвуд промолчал при этом. Ничего не сказал, хотя наверняка заметил мой промах. Оно и верно. Криками и понуканиями сейчас делу не поможешь.

Пот обильно струился по моему лицу. Здесь было так тяжело дышать, что от недостатка кислорода в

глазах начало темнеть. Ссадину на затылке неприятно щипало. Кажется, она опять закровила.

Еще одна колба разбилась. Норвуд был прав. Их действие заканчивается намного быстрее, чем обычно. Времени у меня в запасе всего ничего.

Символы ложились передо мной один за другим. Я уже не слышала, как разбилась четвертая и пятая колбы. Точнее, просто пропустила это мимо ушей. Еще чуть-чуть. Неужели я не успею? Неужели мы погибнем?

Последняя колба. Значит, у меня осталось всего несколько минут.

Мелок сломался, так сильно я надавила на него. Несколько драгоценных секунд на то, чтобы вытащить второй. И...

Печать засияла передо мной так ярко, что я зажмурилась. Лишь после этого вспомнила о том, что первая не позволяла колдовать в подвале. А значит...

— А-а-а!

С коротким криком ужаса я рухнула вниз с огромной высоты. И основательно треснулась своей многострадальной головой обо что-то очень острое и очень твердое. После чего тьма любезно распахнула передо мной объятия.

Правда, теперь я точно знала, что в ней не скрывается никакого создания из потустороннего мира.

ГЛАВА 6

— Очнулись, милочка? — спросил меня приятный женский голос.

Я с превеликим трудом разлепила один глаз. Тупо уставилась перед собой.

А надо мной был потолок. Обычный потолок. Белый. Не каменный свод подвала. А потолок, понимаете?

— Сейчас повязку поменяем — и можете опять отдыхать, — проговорил тот же голос.

Правда, после этого я опять отключилась, не успев задать никаких вопросов. Да что там — даже не увидев обладательницу этого голоса.

— Очнулась?

А вот теперь я распахнула оба глаза. Потому что этот голос был мне слишком хорошо знаком.

— Не шевелись, — строго предупредил меня Норвуд, когда я попыталась повернуть голову, чтобы на него взглянуть. — Меня пустили к тебе всего на пару минут. При этом предупредили, чтобы я не мешал процессу твоего выздоровления.

— А-а... — Вопрос умер, так и не сорвавшись с моих пересохших губ.

— Да, мы выжили, — подтвердил Норвуд. Помолчал немного и добавил: — Ты молодец, Эсми. Действительно, молодец. Прости, что сомневался в тебе.

— Мм... — на этот раз промычала я.

— Если честно, я не верил, что ты успеешь закончить печать. — Норвуд опять каким-то чудом понял, что я пытаюсь спросить. — Пожалуй, еще никогда в жизни я не был рад своей ошибке.

Я успела почувствовать, как он легонько прикоснулся к моей щеке. А потом опять потеряла сознание.

В следующий раз я пришла в себя от зверского чувства голода. Наверное, положи передо мной сейчас целую тушу зажаренного на вертеле быка — оставила бы от нее одни рога. Ну и копыта, понятное дело.

— Как вы себя чувствуете? — раздался тот же голос, что я слышала при первом своем пробуждении.

— Сносно, — лаконично ответила я. Подумала немного и добавила ворчливо: — Есть хочу.

— Это отлично! — обрадовалась женщина. — Вы идете на поправку.

Впрочем, я и без того чувствовала, что реальность больше не торопится раствориться передо мной в привычном обмороке. Даже более того, я повела головой из стороны в сторону, и она не отвалилась у меня! В затылке не запульсировала боль, а картина окружающего мира осталась устойчивой и четкой.

По всей видимости, я оказалась в больничной палате. На это указывала скудная казенная обстановка: узкая кровать, на которой я сейчас лежала, стол у окна, два стула, один из них был занят улыбчивой пожилой женщиной в белоснежном халате.

Ого! Я мысленно присвистнула, заметив на груди у незнакомки массивную золотую брошь с оgranенным в виде сердца ярко-красным рубином просто-таки неприличных размеров. А ведь передо мной целитель высшей категории, а не абы кто.

— Меня зовут Дория Альм, — представилась женщина, заметив, что я продолжаю ее с любопытством разглядывать. — Вы находитесь в больнице Святого Трилистника. Помните, как сюда попали?

Перед мысленным взором вспыхнула печать, пылающая ледяным зеленым пламенем. И сразу же — падение вниз, окончившееся вспышкой боли.

— Я выполняла заказ, — медленно протянула я. — В замке герцога Трегора.

— Все верно. — Женщина довольно кивнула. — Это хорошо. Стало быть, память вы не потеряли, хотя сотрясение получили серьезное. — После чего встала и благодушно сообщила, глядя на меня сверху вниз: — Я распорядюсь подать вам ужин. Сейчас вам надо набираться сил. Поэтому покой, крепкий глубокий сон и сытная еда. Самое главное — ни о чем не волнуйтесь!

— О чем я должна волноваться? — спросила я, моментально заволновавшись. Как-то странно прозвучала последняя фраза, более напоминающая грозное предупреждение.

— Да так... — Дория неопределенно повела плечами и ободряюще улыбнулась мне. — В любом случае несколько дней вас никто не будет беспокоить. Уж я об этом позабочусь! Все посещения строго-настрого запрещены.

Я тут же заволновалась еще сильнее. Такое чувство, будто мою палату кто-то готовится взять штурмом, а Дория обещает мне стоять на ее страже до последнего.

— А... — вопросительно было начала я, но Дория уже выскользнула из палаты.

Впрочем, почти сразу дверь опять распахнулась, и на пороге предстал Норвуд.

Почему-то при первом же взгляде на него я испуганно втянула голову в плечи. Ну, точнее, попыталась это сделать. И тут же зашипела от боли, потому что от неосторожного движения перед глазами замельтешили какие-то подозрительные темные мушки.

Но уж больно грозным был сейчас вид у Норвуда. Глаза пылают синим пламенем, рот кривится от бешенства, волосы стоят дыбом.

И что же я успела натворить? Я вроде как несколько дней была в обмороке, разве нет?

Однако почти сразу я поняла, что бешенство Норвуда обращено не на меня. Вслед за некромантом в палату влетела Дория. Правда, от ее прежнего благодушия не осталось и следа. Невысокая женщина напоминала гневный колобок, все сметающий на своем пути. Даже ее аккуратный чепчик, под который были убраны волосы, съехал в сторону и опасно повис на одном ухе.

— Господин Эксберри!

Дория угрожающе ткнула Норвуда указательным пальцем прямо в грудь. Если честно, зрелище получилось презабавное, и я невольно улыбнулась. Некромант был выше целительницы на голову, если не на две. Поэтому ей пришлось подпрыгнуть для осуществления своего маневра.

— Какое право вы имеете врваться в палату к больной! — высоким неприятным голосом заверещала Дория. — А ну немедленно выйдите прочь! И дверь за собой закройте!

— Да вы хоть знаете, кто я? — возмутился Норвуд.

— Да, знаю. И хватит потрясать передо мной и моими сотрудниками своими регалиями! — Поразительно, но голос Дории умудрился подняться еще на октаву. Эдак она вообще на комариный писк сорвется. — В конце концов, это недопустимо!

Я едва не прыснула со смеху — настолько ошарашенным стал выглядеть Норвуд. Зуб даю, что Дория первая за много-много лет, кто осмелился ему перечить. Если вообще не единственная.

И потом, какое выражение Дория подобрала — на редкость забавное. «Потрясать регалиями». Поневоле себе что-то неприличное представишь.

— Но Эсми Эрвиш уже пришла в себя, — заупрямился Норвуд. — И я хочу с ней поговорить!

— Господин Эксберри... — А вот теперь мне стало не до смеха. Дория отчеканила это настолько зловещим и низким тоном, что мороз продрал меня по коже.

Норвуд так вообще в лице переменялся и попятился было. Правда, тут же опомнился и с глухим вызовом вздернул подбородок.

— Господин Эксберри, — повторила Дория и вновь ткнула Норвуда в грудь, — Эсми Эрвиш находится под моим личным наблюдением. Об этом меня просил ваш начальник Этан Грир. И пока она полностью не оправится от травмы, полученной, между прочим, по вашей вине, — вы к ней не приблизитесь и на шаг!

Я быстро-быстро заморгала. Почему это я получила травму по вине Норвуда?

А впрочем, некоторая логика в словах Дории прослеживается. Это ведь Норвуд поднял меня под самый потолок, а потом не успел поймать, когда магия перестала действовать.

А с другой стороны, как, ну как бы он это сделал? Ведь и магическая искра при этом погасла. Вряд ли Норвуд способен видеть в темноте, словно кошка. Хотя я сильно сомневаюсь, что даже кошка разглядела бы что-нибудь в том полнейшем мраке, который царил в подвале.

— Этан Грир вас об этом просил? — Норвуд воззрился на Дорию с таким изумлением, как будто у

той вдруг рог на лбу вырос.

— Да, милейший, — отчеканила она. — Он мне весьма недвусмысленно дал понять, что вас от Эсми Эрвиш необходимо держать подальше. И прежде всего ради ее же блага.

Тут и я воззрилась на Дорию с удивлением.

Что за бред? Да, я чуть не погибла. Но виной тому вовсе не Норвуд, а скорее я сама. Не стоило так торопиться в том замке, вот и наделала бед. Это во-первых. А во-вторых, с чего вдруг Этану Гриру, директору магического надзора, так переживать о моем здоровье? Насколько я поняла, у него свои счеты к Норвуду. Недаром Этан выдал мне лицензию в обход всех правил. Но я считала, что они все-таки не враги, а заклятые приятели. И я уж точно никаким боком не отношусь к их соперничеству.

— Хорошо. — Норвуд одарил Дорию таким тяжелым взглядом, что на месте целительницы я бы сквозь пол провалилась.

Однако та не повела и бровью.

— Хорошо, — повторил Норвуд. — Я разберусь с этим вопросом.

— Разбирайтесь, — фыркнула Дория. — Но не здесь и не сейчас.

Норвуд посмотрел на меня поверх головы воинственной целительницы. На какой-то миг жесткие складки, пролегли у него от крыльев носа к уголкам рта, смягчились, почти разгладились и глубокая вертикальная морщина, разломившая его переносицу. А потом он круто развернулся на каблуках сапог — и вышел.

Странно, но я чуть не рванула следом за ним. Прямо так — в просторной больничной пижаме, босой и с перебинтованной головой. Безумно хотелось уткнуться носом в его плечо, насладиться таким знакомым и родным ароматом парфюма...

— Так-то, — с плохо скрытым превосходством обронила Дория. Посмотрела на меня уже мягче и ласково добавила: — И ничего не бойся, девочка моя. Этот хам сюда не войдет, уж будь в этом уверена. Этан Грир заверил меня, что господин Эксберри получит сполна за свои проделки.

— Но... — начала было я, желая сказать хоть слово в оправдание Норвуда.

Однако Дория меня уже не слушала. Она выскользнула из палаты, оставив меня недоумевать от столь странной сцены.

ГЛАВА 7

— Ну и что все это значит, Этан?

Директор магического надзора, который стоял напротив окна и задумчиво любовался видом вечернего города, не повел и бровью, когда дверь в его кабинет с грохотом отлетела в сторону, лишь чудом не слетев с петель.

— Послушай, тебя стучаться не учили? — с усмешкой поинтересовался Этан и лениво обернулся.

На пороге стоял Норвуд Эксберри. Из-за его спины выглядывала испуганная секретарша директора магического надзора.

— Простите, господин Грир, — пролепетала она. — Я пыталась его остановить, но...

— Все в порядке, Вита, — поторопился успокоить ее Этан. — Все хорошо. Видимо, господин Эксберри пожаловал ко мне по очень серьезному делу.

— Еще какому! — почти прорычал Норвуд. — Что ты наплел Дории Альм? Эта старая ведьма меня чуть ли не взащей прогнала из палаты Эсми.

Секретарша, которая еще маячила за плечом Норвуда, удивленно округлила глаза и сложила губы в немое «о».

— Вита, — Этан внушительно кашлянул, — пожалуйста, пусть меня не беспокоят во время разговора с господином Эксберри.

— Конечно. — Секретарша понятиливо кивнула. Нерешительно предложила: — Сделать вам кофе?

— Не нужно. — Этан покачал головой и прищелкнул пальцами.

После чего дверь за спиной Норвуда самостоятельно захлопнулась. Но, не удовлетворившись этим, Этан стряхнул с рук еще одно заклятие, которое невесомым зеленоватым туманом окутало стены, пол и потолок комнаты.

— Думаешь, что твоя секретарша тебя подслушает? — со скепсисом заметил Норвуд, наблюдая эти предосторожности.

— Думаю, что у тебя слишком громкий голос, друг мой, — насмешливо отозвался Этан. — Лучше, как говорится, перебдеть, чем недобдеть.

— Так ты собираешься отвечать на мой вопрос? — Норвуд подошел ближе. Остановился посреди кабинета и грозно набычился, уставившись на приятеля. — Почему ты приказал не пускать меня к Эсми?

— А ты думаешь, у меня не было на это оснований? — спокойно вопросом на вопрос ответил Этан. Подошел к шкафу, где на нижней полке разместились богатая коллекция всевозможных напитков, взял в руки один из графинов и щедро плеснул себе в бокал темно-вишневой жидкости. При этом приятелю не налил.

Губы Норвуда чуть дрогнули в изумлении. Он сделал еще шаг вперед, внимательно глядя на Этана, который вернулся к столу и с усталым вздохом опустился в кресло.

— Что ты имеешь в виду? — отрывисто спросил он.

— Я был в замке герцога Трегора. — Этан приподнял бокал и качнул его, любуясь переливами алого. Затем взглянул поверх него на Норвуда. Холодно осведомился: — Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Норвуд как-то судорожно дернул кадыком. В свою очередь отошел к шкафу и без спроса налил себе выпить. Причем первый бокал осушил залпом, тут же плеснул еще и лишь после этого опять посмотрел на Этана.

— Почему ты туда поехал? — сухо и с непонятым вызовом спросил он.

— Потому что я прочитал рапорт о происшествии, — ответил Этан. — И некоторые детали в нем показались мне... э-э... слегка неправдоподобными. Хотел все увидеть собственными глазами.

— Вот как. — Норвуд подошел к креслу, медленно опустился, баюкая в ладони бокал.

— Так ты мне ничего не хочешь объяснить? — вкрадчиво повторил все тот же вопрос Этан.

Норвуд молчал. На его скулах медленно разгорались два ярко-алых пятна лихорадочного румянца.

— Знаешь, что показалось мне самым странным в рапорте? — так и не дождавшись ответа, произнес Этан и продолжил: — То, что ты якобы не смог создать печать на разломе. Это чушь великая. Ты некромант, Норвуд. Это твоя основная специальность. И как некромант ты прекрасно знаешь все способы запечатывания провалов в потусторонний мир наивысшей степени сложности. Будь это невозможно — наша реальность давным-давно бы перестала существовать. Хаос имеет обыкновение разрастаться. Никакая энергетическая нестабильность со временем не схлопнется сама. Напротив, она будет расти и расти до тех пор, пока кто-то или что-то не запечатает ее.

Этан сделал паузу, внимательно глядя на Норвуда и словно ожидая, что тот примется возражать.

Но Норвуд продолжал упорно хранить молчание. Свободной рукой нервно забарабанил по подлокотникам, продолжая другой судорожно сжимать бокал.

— Предположим, тебе мешало работать то существо, которое якобы выползло из разлома, — с легкой ноткой неудовольствия продолжил Этан. — Но... Норвуд, прости, я слишком хорошего мнения о тебе и твоих способностях, чтобы поверить этому. В противном случае тебя надлежит взашей гнать с твоего места за некомпетентность и несоответствие занимаемой должности. Вот я и решил самлично взглянуть на столь странную аномалию, из-за которой ты и Эсми Эрвиш едва не погибли.

Норвуд так крепко сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Заиграл желваками.

— Угадай, что я увидел в этом подвале? — тихо, но с нажимом спросил Этан.

Повисла пауза. Долгая, томительная, из числа тех, которые так и тянет разорвать отчаянным криком.

— Норвуд, ты продолжишь играть роль немого? — Этан чуть повысил голос. — Мое терпение отнюдь не безгранично. И есть некоторые вещи, которые я просто не имею права прощать. Даже своему другу. Особенно своему другу!

Последние слова он почти выкрикнул и с яростью шарахнул кулаком по столу, разметав резким движением бумаги. Однако не обратил на это ни малейшего внимания, вперившись в повинно склоненную голову некроманта.

— Стало быть, ты обнаружил следы ритуала, — негромко проговорил Норвуд, пристально разглядывая безупречно чистые носки своих сапог, на которых не было видно и пылинки.

— Нашел, — подтвердил Этан. — Кстати, почему ты их так небрежно затер? Любой стоящий дознаватель магического надзора клещом бы вцепился в столь неопровержимые свидетельства применения запретной магии. Тебе просто повезло, что в такую глухомань послали какую-то бестолочь.

— Потому что у меня не было времени на достойную уборку, — честно признался Норвуд. — Эсми истекала кровью у меня на руках. И я... Я испугался, что она умрет. Поэтому все свои силы бросил ей на помощь. Первым делом уничтожил ее печать, которая не давала мне колдовать. Попытался хоть как-то стабилизировать ее состояние и послал зов в ближайшую больницу о помощи. Разметал магией камни, освободив лестницу. Мне было просто некогда думать о таких мелочах, понимаешь?

— Вот это я как раз понимаю. — Этан хмуро кивнул. Подался вперед и злым шепотом выдохнул: — Я одного не понимаю: какого демона, уж прости за тавтологию, ты призвал этого демона! Что и кому ты хотел этим доказать? Намеревался произвести впечатление на Эсми Эрвиш? Но тогда почему вы несколько часов просидели под щитом? Или ты таким своеобразным способом пытался создать романтическую обстановку? Темнота, приятное свечение охранного заклинания, шорох демона, бродящего рядом. Прелесть, да и только!

Норвуд опять опустил голову. Поднес было бокал ко рту, но на полпути передумал и осторожно поставил его на пол перед креслом.

— Опять будешь играть в молчанку? — Этан презрительно фыркнул. — Знаешь, Норвуд, если бы ты не был моим другом, то мы бы сейчас беседовали не здесь, попивая вино в удобных креслах, а в допросной. Потому что со стороны складывается такое впечатление, будто ты двинулся головой и ударился в изучение запретной магии.

— Что за чушь?! — гневно вскинулся Норвуд.

— А какие я еще могу сделать выводы? — Этан в свою очередь поставил перед собой бокал и с нарочитым удивлением всплеснул руками. — Ты по какой-то неведомой причине завлек Эсми

Эрвиш туда, где прежде, когда еще по заданию короля отыскивал артефакты Трегора, изучил чуть ли не каждый камушек. И потому не мог не знать про энергетическую нестабильность этого места. Даже более того, как начальник соответствующей инспекции ты имеешь доступ к информации о запросах населения, стало быть, скорее всего, был в курсе, что в замке начали происходить странные вещи. Что, в свою очередь, свидетельствует о разрушении печатей и активации разлома. И что происходит дальше, Норвуд? А дальше тебя и Эсми находят в подвале этого замка. Причем последняя находится при смерти, а рядом есть неоспоримые доказательства ритуала призыва демона.

— Ты же знаешь, что все было не так, — поморщившись, перебил его Норвуд.

— Я-то знаю, — огрызнулся Этан. — Прежде всего потому, что ты мой друг. Но если эта история когда-нибудь выплывет наружу, то не поздоровится не только тебе, но и в первую очередь мне. Так как окружающие решат — и не без оснований, заметь, — что я покрывал твои темные делишки. — Этан схватил со стола бокал и одним гигантским глотком допил его содержимое. — Хватит, Норвуд, отмалчиваться, — глухо проговорил он. — Все, шутки в сторону. Я очень внимательно тебя слушаю. Что произошло в этом проклятом замке на самом деле?

— Я сглупил, и сглупил очень сильно, — тихо признался Норвуд. — Конечно, никакой запретной магией я не увлекся. И цели убить Эсми у меня не было. Иначе я бы просто не стал вызывать помощь.

— Кстати, это был единственный логический довод, благодаря которому я все-таки решил выслушать тебя. — Этан усмехнулся одними уголками рта и тут же стал вновь убийственно серьезным, взмахом руки предложив Норвуду продолжить.

— Да, безусловно, я знал, что в замке герцога Трегора происходит нечто странное, — проговорил Норвуд. — Даже более того, распорядился немного придержать выезд специалиста. Я знал, что смотритель музея — пожилой и очень осторожный человек, который точно не будет геройствовать и лезть в самое пекло, пытаясь разобраться в происходящем. Печати разрушаются медленно. Так что опасности для Альфреда не было.

— Неужели? — Этан высоко поднял одну бровь.

— Ну... почти не было, — неохотно поправил себя Норвуд. — Однако серьезно старик не пострадал. В любом случае задержка составила всего день или два. Так что не смотри на меня таким волком.

Этан тяжело вздохнул, но удержался от каких-либо замечаний.

— В общем-то я все равно планировал самостоятельно разобраться с этой проблемой, — виновато дополнил Норвуд. — Но мой план, к слову, сорвал именно ты, когда выдал Эсми Эрвиш лицензию. Причем непонятно, за какие заслуги.

— То бишь это еще и я виноват в том, что ты вызвал демона? — Этан аж поперхнулся от такой наглости. Покачал головой и протянул: — Не зли меня, Норвуд. Или не понимаешь, на грани чего сейчас балансируешь?

— Да все я понимаю. — Норвуд печально опустил плечи. — Просто все пошло не так. С самого начала. Я думал, что Эсми, заинтригованная легендой о таинственном и могущественном артефакте, ринется в музей. А там ее буду поджидать я. В итоге поймаю на горячем и заставлю ее принять мое предложение работы. Эсми-то в музей рванула, однако откуда мне было знать, что ты прежде выдал ей разрешение? И она мгновенно успела очаровать этого остолопа Альфреда, который вздумал заключить с ней договор. А самая большая наглость с ее стороны, что все это происходило прямо в моем присутствии! Что, ну что мне оставалось делать?

— Уехать обратно? — негромко предположил Этан.

— Я побоялся оставлять Эсми одну. — Норвуд грустно усмехнулся. — У нее целый год не было практики. А тут... Я ведь знал, что в замке действительно опасно. Ну и... решил выполнить работу за нее.

— Предположим. — Этан кивнул. — Действительно, помочь девушке, к которой ты равнодушен, — это вполне логично и понятно. Непонятно то, с какой стати ты натравил на нее демона. Вздумал произвести впечатление своими умениями некроманта?

— Да не натравливал я на нее никого. — Норвуд досадливо поморщился. — Видишь ли, она поняла, что я иду перед ней и исправляю печати. Рванула сразу к подвалу, где и находилась главная аномалия. Заспешила, испугавшись, что я опережу ее и тут. И сломала печать, которая сдерживала разлом все эти годы.

Этан откинулся на спинку кресла и негромко присвистнул.

— Ого, — проговорил он с легкой ноткой неудовольствия. — Это недопустимая ошибка.

— Вот именно. — Норвуд немного расправил плечи после слов Этана. — И она стала бы для нее последней, потому что лестница после этого обвалилась. Эсми полетела кувырком, благо что я успел кинуть щит, который смягчил ее падение. Не до конца, правда, головой она все равно приложилась неплохо.

— Крепкая, однако, голова у этой Эсми, — не удержался от иронии Этан.

— О да. — Норвуд невесело усмехнулся. — Твердолобая она, это точно. Твердолобая и очень упрямая. В общем, я решил ее немного проучить. Показать, что она пока не готова к самостоятельной работе. А если бы меня не было рядом? Она бы просто погибла, сломав себе шею на этой проклятой лестнице!

— Или же не стала бы торопиться, — негромко, словно беседуя сам с собою, протянул Этан. — И сперва хорошенько взвесила бы все возможные пути решения проблемы.

Норвуд зло фыркнул, явно не впечатленный доводом Этана.

— В общем, пока она была без сознания, я призвал демона, — завершил он свой рассказ. — Понятное дело, я в любой момент мог отправить его обратно в потусторонний мир и навести порядок в подвале. Но я хотел, чтобы Эсми в полной мере прочувствовала бы последствия своей ошибки. И смирилась с моим мнением о том, что она не способна к самостоятельной работе. Поэтому я сказал ей, что нас ждет неминуемая гибель. Показал, что лестница завалена камнями. При этом Эсми мельком увидела и демона, что очень и очень ее впечатлило. Печать я якобы не мог создать из-за разлома, мы находились под защитой моих чар. Но мои силы неуклонно слабели, и в конечном счете все должно было завершиться весьма печально для нас.

Последние слова Норвуд проговорил с широкой улыбкой, как будто пересказывал какую-то чрезвычайно удачную шалость. Но Этан не поддержал его веселье. Тонкая вертикальная морщина расколола переносицу директора магического надзора, показывая, что тому чрезвычайно неприятны слова приятеля. Однако он не стал открыто возражать.

— Ну хорошо, — сказал с нескрываемым скепсисом. — И как ты собирался в итоге устроить ваше чудесное спасение?

— Ну... — Норвуд опять смутился и виновато отвел глаза в сторону. — Я планировал дожидаться, когда Эсми окончательно падет духом. И разыграть роль храброго спасителя. Сказать, что попробую провести ритуал экзорцизма, после чего отправиться на схватку с демоном. Понятное дело, демон был бы обречен. Эсми наверняка бы прониклась чувством восхищения и благодарности. И несколько часов до прихода помощи мы бы провели весьма и весьма приятно, наслаждаясь обществом друг друга.

— Однако Эсми, по всей видимости, совершенно не собиралась сдаваться и покорно ожидать гибели, — прозорливо заметил Этан.

— Я же говорю, на редкость упрямая особа, — с досадой отозвался Норвуд. — Она нашла весьма оригинальный выход из ситуации. Предложила воссоздать печать, которую сломала на лестнице. И для этого необходимо было поднять ее повыше, ведь по моей легенде в подвале печать бы не продержалась и пары секунд. Как назло, потолок был слишком высоким, чтобы отказаться от ее затеи. К тому же я не верил, что она справится. Это было действительно сложной задачей. Которую к тому же надлежало выполнить за весьма ограниченный промежуток времени. Я немного схитрил и вдвое уменьшил срок действия защитных колб. Понимаешь? Вместо полчаса на работу ей оставалось всего пятнадцать минут.

— Впечатляюще. — Этан вновь присвистнул. — И ты говоришь, что у Эсми не было практики целый год?

— Вот именно, что не было. — Норвуд скривился. — После ее провала мой план бы вернулся на круги своя. Как, ну как я мог предположить, что она справится? Это просто чуду подобно! Ну а когда печать заработала — магия в подвале перестала действовать. Сразу же стало темно, и она рухнула с приличной высоты. Я просто не успел ее поймать. И вот тут-то испугался по-настоящему.

Норвуд, окончив свой непростой рассказ, облизнул пересохшие губы. Раздраженно посмотрел на пустой бокал, стоявший около кресла, и встал, подхватив его. Отправился к полке с напитками.

— Как ты собираешься оправдываться перед Эсми? — спросил Этан. — Ты понимаешь, как сильно она обидится на тебя, когда узнает истину?

Норвуд как раз наливал себе вино из бутылки. Но от вопроса друга его рука дрогнула, и немалая часть кроваво-красной жидкости выплеснулась на светлый ковер.

— А почему она должна об этом узнать? — невинно осведомился Норвуд, словно не услышав, как Этан недовольно цокнул языком при виде такой небрежности. — Дружище, пусть это останется между нами. Надеюсь, ты убедился, что ничего дурного я не замышлял.

— Ничего дурного не замышлял, однако Эсми Эрвиш в итоге едва не погибла, — резонно напомнил Этан.

— Это случайность. — Норвуд пожал плечами. — Роковая и очень досадная. Поверь, если бы я сумел все исправить, то сделал бы это не задумываясь.

Этан опустил глаза и принялся собирать в аккуратную стопку бумаги, которые разметал в самом начале разговора.

Норвуд наблюдал за его действиями с плохо скрытой тревогой.

— Норвуд, мне не нравится твое поведение, — негромко проговорил Этан, наконец посмотрев на приятеля. — Ты мой друг, поэтому я скажу тебе прямо: с Эсми Эрвиш ты ведешь себя как осел. Уж прости за откровенность. По твоим рассказам я понял, что она девушка неглупая. Рано или поздно, но она поймет, что на самом деле произошло в подвале. И тогда тебе мало точно не покажется.

— Не поймет. — Норвуд высокомерно усмехнулся. — Без протоколов места осмотра происшествия все ее догадки останутся лишь догадками.

Этан как-то странно хмыкнул.

— И даже не смей в этот раз делать мне пакости! — грозно предупредил его Норвуд. — И так с этой лицензией мне всю затею испортил. Больше не мешай мне!

— Рассказывать я ей ничего не собираюсь, — поторопился успокоить его Этан. — Потому как если эта история выплывет наружу, то уж прости, но мне придется отстранить тебя от работы. Скорее всего, даже уволить.

Норвуд опять ухмыльнулся, как будто не восприняв слов приятеля всерьез.

— И, Норвуд, это последний раз, когда я прикрываю твои делишки, — сухо произнес Этан. — Действительно последний. Больше я подобного не потерплю.

Удивительное дело, директор магического надзора говорил спокойно и вроде как без нажима. Но в его голосе проскользнуло что-то неуловимое, от чего улыбка мгновенно сползла с губ Норвуда.

— Что ты дальше намереваешься делать с Эсми? — поинтересовался Этан после недолгой паузы. — Тебе не кажется, что ты должен поменять тактику? Если девушка тебе действительно нравится, то почему бы просто не пригласить ее на свидание?

— Так и сделаю. — Норвуд благодушно кивнул. — И, пока не забыл, будь любезен — аннулируй ее лицензию.

— С какой стати? — нарочито удивился Этан.

— Этан, не зли меня. — Норвуд тут же насупился. — Ты же слышат, что она натворила в замке герцога Трегора. Да за такое...

— Я слышал, что ты натворил в замке герцога Трегора, — перебил его Этан. — И вот за такое точно выгоняют с работы. Даже лучших друзей.

— Но... — возмущенно вскинулся было Норвуд.

— Не зарывайся! — сурово осадил его Этан. — Да, я прикрою твои делишки на этот раз. Напоминаю, что в последний. Но к действиям Эсми Эрвиш у меня вообще нет претензий. И я не собираюсь лишать ее лицензии лишь из-за твоего желания.

— Она сломала печать, — хмуро напомнил Норвуд.

— Потому что ты мешал ей работать, — парировал Этан. — И ты сам отметил ее мастерство при создании новой.

— Но, Этан... — Норвуд покачнулся было вперед, грозно сдвинув брови.

— Это не обсуждается, — оборвал его директор магического надзора.

И опять проскользнуло в его тоне нечто такое, что Норвуд лишь шумно засопел, не рискнув возражать.

Этан несколько раз размеренно стукнул пальцами по столу. Затем покачал головой и уже мягче сказал:

— Норвуд, дружище. Не люблю давать советы, особенно в сердечных делах. Но все-таки. Прекрати вести себя как самовлюбленный индюк. Тебе ведь нравится Эсми. Иначе ты бы не расследовал самостоятельно гибель ее родителей и не стал бы вмешиваться в ее шашни с этим альфонсом Чарльзом...

— А это-то ты откуда знаешь? — изумился Норвуд.

— Да так, навел справки, — уклончиво ответил Этан. Тут же продолжил, не позволив Норвуду развить неудобную тему: — В общем, перестань на нее наседать, давить и уж тем более прекрати попытки завлечь ее в ловушку. Просто будь рядом с ней. И она обязательно это оценит.

— Уж не сомневайся! — самоуверенно заявил Норвуд. — Теперь-то я и на мгновение ее из поля зрения не выпущу.

Губы Этана дрогнули, как будто он хотел что-то добавить. Но в последнее мгновение передумал. Кивнул Норвуду. И тот вышел, прежде резким движением руки развеяв туман не пропускающего звуки заклинания.

— И все-таки ты идиот, дружище, — лишь после этого грустно констатировал Этан. — А что самое опасное — влюбленный идиот. Как же я надеюсь, что тебе все-таки хватит ума забыть о своих пакостях.

ГЛАВА 1

В день моей выписки из больницы Святого Трилистника царил прекрасная солнечная погода.

Я растерянно застыла на высоком каменном крыльце, с превеликим удовольствием вдыхая полной грудью свежий воздух, напоенный ароматом цветущего сада, разбитого для прогулок пациентов.

Глаза после недельного пребывания в палате слезились от непривычно ярких красок. Но это было единственное неудобство, которое я испытывала. Во всем остальном я чувствовала себя просто превосходно! Стоило признать, что уход мне был предоставлен просто божественный. За моим самочувствием следила сама Дория Альм, а лучшего целителя, пожалуй, не было не только в Вилсоне, но и во всем Апраесе, если не в целом мире.

Конечно, мне было не по себе от мысли, сколько придется заплатить за такое лечение. Боюсь, счет окажется просто неподъемным. Любовная интрижка с Чарльзом пусть и не разорила меня, но серьезно пошатнула мое материальное благосостояние. А первое самостоятельно проведенное дело завершилось настоящей катастрофой. Очень сомневаюсь, что после моего провала Альфред Адамс, смотритель музея имени герцога Трегора, заплатит мне причитающийся гонорар.

Я пыталась поговорить с Дорией. Намекала, что была бы не против, если бы меня перевели в общую палату и поручили лечение обычным целителям. Но каждый раз она обрывала разговор в самом начале и спешно удалялась по делам.

А еще меня очень удивляло то, что Норвуд так больше и не навестил меня. Каждое утро мне в палату доставляли шикарный букет роз с на редкость лаконичной запиской: «Здоровья. Норвуд». Но этим его знаки внимания и ограничивались.

Понятное дело, я не могла не начать рассуждать о причинах происходящего. Но от количества вопросов у меня сразу же начинала болеть голова. Например, почему Дория была так враждебно настроена к Норвуду при его первом появлении? Она сказала, что Этан Грир, директор магического надзора, приказал не оставлять нас наедине. Получается, Этан считает, что Норвуд каким-то образом причастен к моей травме?

Эх, знать бы еще ответы на все эти вопросы!

Так или иначе, но все было позади. Как ни странно, но утром перед выпиской Дория ни словом не обмолвилась о счете за лечение, который мне надлежит оплатить в кратчайший срок. И вот теперь я стояла за дверями больницы и пыталась сообразить, в какой же стороне находится мой дом.

По всей видимости, мне придется прогуляться пешком. На мне сейчас была та одежда, в которой я отправилась разгадывать зловещие тайны замка герцога Трегора. Хорошо хоть не пыльная и потная, а тщательно выстиранная и выглаженная усилиями персонала больницы. Но моя сумка осталась в домике Альфреда, соответственно у меня с собой не было и медного гроша.

А еще в домике Альфреда остался Ведогон.

Я горестно вздохнула при воспоминании о моем бедном несчастном домовом. Зря, ох как зря он уговорил меня взять его с собою в замок! Но кто же знал, что мое путешествие завершится столь печальным образом? Даже представить страшно, как страдает сейчас Ведогон. Не по мне, а в первую очередь по дому. Этой нечисти очень нелегко привыкать к новому месту обитания. Особенно если там она оказывается без представителя рода, которому поклялась служить.

Надеюсь, Альфред не выгнал его под открытое небо. Иначе, увы, Ведогон, скорее всего, уже погиб. Впрочем, смотритель музея показался мне приятным и добрым человеком. Вряд ли он поступил бы настолько жестоко.

Я тяжело вздохнула и медленно спустилась по ступенькам. Ладно, будем решать проблемы по мере их важности. Сначала мне надлежит добраться до дома. Вечером я могу нанять карету и отправиться за Ведогоном. Ну а потом уже буду думать, как мне дальше жить.

Светлый песок, которым были посыпаны дорожки в саду, негромко похрустывал под подошвами моих ботинок. Я шла, заложив руки в карманы, и сосредоточенно хмурила лоб. Тревога за Ведогона цепкими коготками то и дело впивалась в сердце. А еще я обижалась на Норвуда. Нет, я понимаю, что нас, по сути, ничего не связывает. Но мог бы встретить меня, что ли... Неужели не понимает, как тяжело мне после больницы будет добираться до дома?

В этот момент я как раз достигла ворот, за которыми начиналась широкая улица Вилсона. И быстро заморгала, увидев знакомую карету.

— Долго тебя ждать пришлось, — ворчливо проговорил Норвуд, который нетерпеливо прохаживался

вокруг нее. — Я уж испугался, что тебя еще на день решили оставить.

— А... — начала было я.

— Садись, — перебил меня Норвуд, распахнув дверцу кареты. — По дороге поговорим.

Естественно, я не стала возражать. К этому моменту я поняла, что несколько переоценила свои силы. Накатила слабость, затылок налился несильной тягучей болью.

Я послушно забралась в карету. С удовлетворением вздохнула, откинувшись на спинку сиденья. Так-то лучше. Вот было бы весело, если бы я потеряла сознание где-нибудь на улице Вилсона и опять разбила себе голову! Третье сотрясение за столь короткое время — это уже не шутки.

Норвуд забрался вслед за мной. Сел напротив, и карета тут же мягко тронулась с места.

Какое-то время мы ехали молча. Норвуд с таким свирепым видом уставился в окно, что я как-то не рисковала первой начать разговор.

— Как ты себя чувствуешь? — наконец сухо осведомился он.

— Нормально, — ответила я. Подумала немного и добавила: — Кстати, спасибо за цветы. Это было очень мило с твоей стороны.

— Не стоит благодарностей. — Норвуд дернул щекой, как будто его покоробили мои слова. — Извини, что не пришел сам. Но не хотел сталкиваться с этой ведьмой Дорией.

— Почему она на тебя так взъелась? — с искренним любопытством поинтересовалась я. — И почему Этан Грир отдал такое странное распоряжение?

Как и следовало ожидать, Норвуд предпочел проигнорировать мои вопросы, как будто не услышал их. Он опять уставился в окно и грозно заиграл желваками.

Чудно, право слово. Он как будто злится на что-то. Или на кого-то. Неужели на меня?

— Прости, что сломала ту печать, — виновато произнесла я. — Я действительно не подумала и не оценила все риски. Но...

— Не хочу ничего слышать о замке герцога Трегора! — резко перебил меня Норвуд. — Или у нас нет других тем для разговора?

Я озадаченно хмыкнула. Эк как взвился-то. Как будто его укусили.

Между нами повисла тягостная пауза. Карета неспешно катилась по булыжной мостовой, Норвуд что-то внимательно разглядывал за окнами кареты, словно вообще забыв о моем присутствии.

Я невольно проследила за его взглядом и широко распахнула глаза от изумления. Потому что мы ехали по каким-то совершенно незнакомым улицам!

— А куда ты меня везешь? — спросила с некоторой опаской.

— Ко мне, — почти не разжимая губ, обронил Норвуд.

— Зачем?

Норвуд опять промолчал, и я почувствовала, что начинаю злиться.

Да что с ним сегодня творится? Почему он так не в духе? Как будто серьезную выволочку получил от начальства.

— Слушай, мне каждое слово из тебя клещами вытягивать придется? — раздраженно поинтересовалась я. — Мне надо домой! При чем чем быстрее — тем лучше!

— А со своим домовым, стало быть, ты встретиться не желаешь? — ядовито полюбопытствовал Норвуд. — Бедняга за эту неделю из меня все жилы вытянул. Ноет и ноет о тебе. Честное слово, впервые вижу, чтобы домовая нечисть так к человеку привязалась!

— Ведогон у тебя? — не поверив своим ушам, переспросила я. — Как это?

— А так. — Норвуд пожал плечами. — Нет, я бы, конечно, мог оставить его у Альфреда. Но старик после близкого знакомства с потусторонним как-то не горел желанием предоставить свой дом для нечисти. И очень умолял меня забрать Ведогона с собой. Тот, к слову, и не упирался особо. Рыдал взахлеб, что потерял последнего представителя рода Эрвишей, а стало быть, и ему теперь жить незачем. С трудом уговорил его не развоплощаться добровольно.

Я растроганно вздохнула. Ну надо же. Не ожидала такого от Норвуда. Я думала, что он не станет утруждать себя такими мелочами, как забота о какой-то там нечисти.

— Спасибо, — благодарно прошептала я. — Ты такой милый.

Норвуд почему-то опять дернул щекой и насупился. Чудной! Как будто его чем-то расстроили или обидели мои слова.

Тем временем карета свернула в знакомый по прежнему визиту в дом Норвуда переулочек. Проехала еще несколько домов и с протяжным скрипом остановилась.

Норвуд выбрался первым. Любезно подал мне руку, и я не стала отказываться.

Спустя неполную минуту мы уже были в холле. Стоило мне только пересечь порог дома некроманта, как меня оглушил тонкий радостный визг моего домового.

— Эсми! — проорал Ведогон, и я крикнула от неожиданной тяжести, когда он прыгнул мне на плечи. — Живая!

Теплое дыхание пощекотало мою шею сзади. Домовой уткнулся носом мне в волосы, жалобно лепеча что-то невнятное.

— Ну, все-все! — Я погладила Ведогона по невидимой шерстке. — Бедняжка мой, сейчас домой поедем. Настродался, несчастный.

Рыдания Ведогона внезапно стихли. Он шмыгнул носом и недоверчиво переспросил:

— Домой?

— Ну да, — с легкой ноткой недоумения подтвердила я.

— Да мне в общем-то и здесь неплохо, — внезапно заявил Ведогон. — Я с Присциллой подружился.

— Кто такая Присцилла? — Я вопросительно посмотрела на Норвуда, который чуть поодаль с легкой снисходительной улыбкой наблюдал сцену нашей встречи.

— Это охранный дух моего дома, — спокойно сказал он.

— О, у тебя тоже есть домовый? — Я кашлянула и задала новый вопрос: — И как твоя Присцилла отреагировала на Ведогона?

— Отлично отреагировала. — Норвуд улыбнулся чуть шире.

А вот я нахмурилась. Что-то я не понимаю. В одном доме не может быть двух домовых. Это невозможно в принципе. Слишком они эгоистичны по натуре и слишком привыкли защищать свою территорию до последнего. Куда как скорее эта самая Присцилла была бы смертным боем Ведогона до тех пор, пока не прогнала бы или не убила его. О победе моего домового в такой ситуации и думать не стоит. Дома, как говорится, и стены помогают. Эта поговорка целиком и полностью относится к оседлой нечисти. Место, в котором они обитают, питает их силу, отчего она возрастает многократно.

— Норвуд нас познакомил, — заявил Ведогон. — Это было так мило! Он зажег свечи, нарисовал какую-то картинку на полу, а потом дал мне попробовать странную жидкость. Такую теплую и солоноватую на вкус. Но все равно очень вкусную. И после этого Присцилла даже поцеловала меня.

Другими словами, Норвуд провел ритуал и напоил моего домового кровью?

— Ты отнял моего домового? — прошипела я, когда до меня дошел весь смысл сказанного Ведогоном.

— Никого я не отнимал. — Норвуд снисходительно хмыкнул. — Мне надо было сделать так, чтобы Присцилла и Ведогон не поубивали друг друга за то время, пока ты в больнице. Не мог ведь я целыми днями сидеть здесь и следить за двумя домовыми! У меня как-никак и работа есть.

— И что за ритуал ты провел? — не унималась я.

— Ну-у... — Норвуд как-то неопределенно повел плечами. — В общем, я сделал так, что...

— Этот дом принял меня, Эсми! — радостно перебил его Ведогон. — Я теперь его часть. Понимаешь? Это будто бы я вернулся в имение твоих родителей. Прости, но у тебя я всегда ощущал себя немного не в своей тарелке. Да, ты сделала все правильно, когда забрала меня, но... Слишком мало времени я провел в новом доме. Там все было для меня чужим и чуждым. Чужие стены, чужие

комнаты, чужая земля. Конечно, со временем все это стало бы моим, но теперь мое — это все, что вокруг. — Кашлянул и кокетливо добавил: — Присцилла, кстати, тоже моя. Я чувствую, что это моя половинка. Мы с каждым мигом становимся все ближе и ближе друг к другу.

Ага. Все понятно. Недаром я сказала, что два домовых в одном жилище ужиться не могут. Теперь ясно, что натворил Норвуд.

— Ты... — Я невольно сжала кулаки, глядя на самодовольно ухмылявшегося Норвуда. — Ты провел ритуал слияния!

И горячие слезы обожгли мои глаза.

Все, не будет у меня больше Ведогона. Точнее, будет, но не совсем Ведогон, и уж точно не мой. Пройдет не так много времени, как два домашних духа сольются в один. И он навсегда останется здесь. С новым хозяином и новым жилищем.

— Эсми, успокойся! — Норвуд порывисто качнулся в мою сторону. — Неужели ты не понимаешь, что я сделал это лишь во благо тебе?

— Во благо мне отобрал у меня домового? — зло переспросила я, стараясь не расплакаться навзрыд.

— Почему отобрал-то? — Норвуд всплеснул руками. — Ведогон останется твоим... Точнее — нашим. — Замялся на неуловимый миг и внезапно твердо отчеканил: — Потому что я думаю, что тебе будет лучше пожить со мной.

Я почувствовала, как мой рот сам собою приоткрывается от изумления. Правда, опомнившись, тут же захлопнула его обратно.

— Эсми, ты еще очень слаба, — торопливо продолжил Норвуд, не дожидаясь, пока я приду в себя после его столь неожиданного предложения. — Тебе нужен уход и забота. Честное слово, я предоставлю тебе это в лучшем виде! Тебе ни о чем не надо будет беспокоиться. Отдыхай. Набирайся сил. Восстанавливайся. — После чего вкрадчиво добавил: — И вот что мне было делать с Ведогоном в этом случае? Отвезти его к тебе и оставить одного? Да он и слышать не хотел об этом после того, как его до смерти перепугал Чарльз.

— Подожди! — Я вздела указательный палец, и Норвуд послушно перестал изливать на меня потоки информации. Прикрыла глаза и потрясла головой, надеясь, что наваждение развеется само собой.

Я, должно быть, сплю. Потому как иначе объяснить происходящее просто не в силах! Норвуд предлагает мне жить с ним? Вот просто так сразу?

— А с чего ты, собственно, решил, что я соглашусь на это? — наконец спросила я.

— А ты разве против? — Норвуд воссиял белозубой улыбкой.

— Конечно! — Я опять тряхнула головой от возмущения. Правда, тут же пожалела об этом.

От слишком сильного движения в затылке запульсировала боль, которая не досаждала мне уже несколько дней.

Видимо, я слишком переменялась в лице, потому что Норвуд в один гигантский прыжок преодолел разделяющее нас расстояние.

— Пожалуй, тебе надо присесть, — проворковал он, заботливо подхватив меня под локоть. — Я виноват, прости. Столько всего на тебя вывалил сразу.

И, не церемонясь, почти насильно потащил меня в гостиную.

Я с неохотой подчинилась. Право слово, не орать ведь мне и не вырываться. Норвуд все равно сильнее меня. А спорить и ругаться с ним я вполне могу и сидя.

Впихнув меня в кресло, Норвуд тут же отбежал к столику с напитками. Склонился над ним, придирчиво выбирая нужную из стройного ряда бутылок.

— Дория предупредила, что лучше мне пока воздержаться от приема алкоголя, — негромко проговорила я.

— Чепуха! — заявил Норвуд. — Немного хорошего красного вина никак не сможет тебе повредить.

После чего ловко откупорил одну из бутылок и щедро плеснул мне в бокал.

Я дождалась, пока он вручит мне бокал. Тут же поставила его на пол, даже не попытавшись ради

соблюдения приличий мазнуть губами по кромке.

Норвуд наверняка это заметил, но ничего не сказал. Он-то в свою очередь сделал приличный глоток и замер, глядя на меня с доброжелательной улыбкой.

— Норвуд, спасибо, конечно, тебе за такую заботу о моем здоровье, — начала я, тщательно подбирая слова. — Но тебе не кажется, что ты... э-э... слишком напирал на меня?

— Напираю? — Норвуд высоко взметнул брови. — В каком смысле?

— Почему ты так уверен, что я соглашусь переехать к тебе? — спросила я.

— А почему нет? — Норвуд воззрился на меня с таким изумлением, будто я сказала нечто из ряда вон выходящее. — По-моему, ты, напротив, должна радоваться моему предложению! Ты слишком слаба, чтобы жить самостоятельно. К тому же у тебя нет ни слуг, ни близких друзей, никого, кто бы мог приходить каждый день и справляться о твоём самочувствии. Вдруг тебе станет неожиданно плохо? Вдруг ты упадешь в обморок и опять ударишься головой?

— Вообще-то у меня есть домовой, который в этом случае позовет на помощь, — возразила я. Подумала немного и с досадой поправилась: — Точнее, был.

— Почему «был»? — удивился Ведогон и ловко подлез под мою руку. — Я ведь тут, рядом с тобой.

Я лишь горько вздохнула в ответ. Угу, рядом, да только уже не мой. Пройдет всего пара недель — и он станет полноценным охранником жилища Норвуда. К сожалению, этот процесс уже не остановить и не повернуть вспять.

Ну Норвуд! Глаза опять защипало от подступивших слез. Какая-то я стала слишком чувствительная. Наверное, из-за травмы. Но мне было невыносимо обидно от мысли, что Норвуд отобрал моего домового. Ведогон, по сути, единственное, что осталось у меня в память о родителях. Эдакое наследие рода Эрвишей. Которое вот-вот перейдет к роду Эксберри.

— Вот именно, что был. — Норвуд едва заметно усмехнулся. — Эсми, не дури. Поживи у меня хотя бы месяц-другой. Восстанови силы, развейся. Клянусь, что любое твоё пожелание будет моментально исполняться!

Что-то он очень мягко стелет.

Нет, понятное дело, в какой-то степени мне даже хотелось принять столь настойчивое предложение Норвуда. Иногда так хочется почувствовать себя богатой беззаботной дамой, окруженной целой толпой слуг. Так и представляю себе приятные неспешные дни, наполненные негой и заботой о себе. Утром — чашечка горячего кофе и свежая выпечка. Потом неторопливые прогулки по саду. Обед не менее чем из трех перемен блюд. И опять чаепитие. Затем ужин и чтение любимых книг.

«Прямо семейная идиллия, — с ядовитым восторгом мой внутренний голос разрушил столь пасторальную картину, нарисованную моим воображением. — Ты бы лучше спросила, с чего вдруг Норвуд так обеспокоился твоим самочувствием? И не украл ли он Ведогона именно для того, чтобы ты не смогла отказаться от его настойчивого предложения? Кстати, заодно поинтересуйся, почему Этан рекомендовал Дории не оставлять Норвуда с тобой наедине».

От последнего наставления я досадливо поморщилась. Нет, по-моему, я все-таки становлюсь параноиком. Если бы Норвуд каким-либо образом мог угрожать мне, то его давным-давно арестовали бы. Разве не так?

Эдак в своих рассуждениях я дойду до того, что Норвуд специально вызвал в замке герцога Трегора демона, пока я была без сознания после падения с лестницы. Чтобы посылнее уязвить меня совершенной ошибкой.

— Ну так как? — Норвуд искушающе улыбнулся. — Согласна, Эсми?

— А почему ты так упорно пытаешься меня поселить здесь? — настороженно поинтересовалась я.

— Потому что мне немного неловко из-за того, что случилось с тобой в замке герцога Трегора, — тут же выпалил Норвуд, как будто заранее подготовив ответ. — Я не виню тебя в том, что ты ввязалась в эту авантюру. В конце концов, у тебя слишком долго не было практики. Но я-то обязан был переубедить тебя! Сделать все, лишь бы ты не полезла туда в одиночку. А в итоге ты получила серьезную травму и едва не погибла.

Почему мне чудится в словах Норвуда фальшь? Поневоле вспомнился визит Чарльза сюда. Тогда мой бывший жених тоже кричал о том, что сделает все ради моего блага. Но я-то точно знала, что он лжет.

Вот и теперь я смотрела в спокойные темно-синие глаза Норвуда и отчетливо понимала: что-то тут не так. Господин некромант что-то скрывает. И что-то очень и очень серьезное.

— Кстати, я оплатил твой счет из больницы, — выложил еще один аргумент Норвуд. — Так что по этому поводу можешь не тревожиться.

— Вот как? — Я в последний раз погладила по шерстке Ведогона, который прикорнул на подлокотнике рядом, и встала. Ровно сказала: — Норвуд, огромное тебе спасибо за все, что ты для меня сделал. Но я отправлюсь к себе.

— Но почему? — взвыл Норвуд так отчаянно, что Ведогона с кресла как ветром сдуло.

— Потому что. — Я пожала плечами, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. — Потому что там мой дом. Там все мои вещи. Там, в конце концов, документы. Я хочу разобраться, сколько денег на счету у меня осталось. Нашла кое-какие подозрительные выписки.

— Вещи и документы тебе привезут, — отмахнулся от моих возражений Норвуд. — Комнату Эмили уже подготовила. В общем, я не вижу никаких препятствий.

Наша песня хороша — начинай сначала.

Пожалуй, теперь я точно настроена немедленно ехать домой. До ужаса любопытно, почему Норвуд меня так упорно туда не пускает. Поневоле заподозришь что-нибудь дурное.

— С моим домом все в порядке? — спросила я прямо.

— А что с ним может случиться? — удивленно переспросил Норвуд.

— Ну не знаю. — Я озадаченно всплеснула руками. — Ты так настаиваешь, чтобы я тут осталась. Неужели Чарльз пробрался туда и опять что-нибудь натворил?

— Вот! — радостно вскричал Норвуд. — Вот, кстати, еще один довод против твоего возвращения! А вдруг твой бывший жених не успокоился и замыслил еще какую-нибудь пакость?

— Я лично установила защитные печати, — скептически проговорила я и тут же осеклась, вспомнив, с какой легкостью Этан Грир миновал их.

Но, с другой стороны, это же директор магического надзора! Чарльз ему и в подметки не годится. Если честно, он и мне в подметки не годится, поскольку полный ноль в магии.

— Печати? — Норвуд с таким презрением фыркнул, что мне немедленно захотелось выплеснуть ему в лицо вино, к которому так и не притронулась.

Сдается, сейчас опять начнется старая песня о том, что я слишком хорошего мнения о своих способностях.

— Ох, прости, Эсми, — опомнился Норвуд, видимо заметив, как я зло нахмурилась после его слов. Приторно-елейным тоном проговорил: — Ты, безусловно, отличный специалист. И печати у тебя хорошие получаются. Если не спешишь и никто тебя не отвлекает. Но вдруг Чарльз просто возьмет и подожжет твой дом? Глухой темной ночью, когда ты будешь сладко и крепко спать. Ты не успеешь выбраться из огня.

— Не демонизируй его, — попросила я. — Чарльз — альфонс и игрок, но не хладнокровный убийца. Он способен только на мелкую гадость в порыве эмоций, но никак не на хорошо спланированное преступление.

— Эсми. — Норвуд вдруг шагнул ко мне. Проникновенно улыбнулся.

Мое глупое сердце мгновенно пропустило удар, а потом зашло в бешеном стуче, когда он ловко перехватил меня за обе руки. Крепко сжал за запястья, как будто боялся, что я убегу.

— Пожалуйста, — негромко попросил он. — Я не хочу больше выдумывать никаких доводов и спорить с тобой. Просто останься со мной. Хорошо?

Не дожидаясь моего ответа, наклонился и поцеловал меня.

«Вот с этого и надо было начинать», — ворчливо заметил внутренний голос.

А потом мне стало вообще не до рассуждений.

Бедные вазы в холле! По-моему, после моего прошлого визита слуги успели поставить новые. Теперь и они оказались разбитыми, когда Норвуд, не мудрствуя лукаво, просто подхватил меня на

руки и понес в свою спальню. Ну а я, так же не мудрствуя лукаво, случайно снесла их своими ногами.

И опять время остановилось для меня. Был только Норвуд и его ласки. Мои пальцы, запутавшиеся в его волосах, его губы на моей груди, животе, спине.

— Так ты остаешься?

Я недовольно распахнула глаза, услышав этот вопрос. Норвуд нависал надо мной на вытянутых руках и почему-то с тревогой смотрел на меня.

— Тебе не кажется, что сейчас несколько неуместно вести подобные разговоры? — пробурчала я и потянулась к его губам.

— Сначала ответь, — потребовал Норвуд, ловко увернувшись от моего поцелуя. — Эсми, пожалуйста!

— Тогда и ты сперва объясни, что за странная настойчивость. — Я тяжело вздохнула, почувствовав, как волшебство момента растворяется.

Ну вот что за человек такой? Все удовольствие испортил!

— Я уже объяснил. — Норвуд, словно почувствовав мое недовольствие, легонько чмокнул меня в лоб. Затем опять посмотрел твердо и строго в глаза. — Эсми, я хочу, чтобы ты была рядом. Хочу засыпать, прижимая тебя к себе. Хочу спать и чувствовать твоё теплое дыхание на моем плече. Хочу просыпаться и видеть тебя рядом на подушке.

Звучит как предложение руки и сердца.

Естественно, вслух я этого не сказала. Лишь растроганно улыбнулась. Вся моя злость на Норвуда мгновенно улетучилась. Вот может же он подбирать нужные слова! А то так насел на меня, что я просто из вредности жаждала послать его ко всем демонам и рвануть к себе.

— Хорошо, уговорил, — протянула я. — Так и быть. Но учти, если будешь себя плохо вести — я тут же уеду!

— Не уедешь! — отмахнулся от моих слов Норвуд.

— Вообще-то тебе надо было сказать, что ты не будешь себя плохо вести, — фыркнула я.

На дне зрачков Норвуда запрыгали озорные искорки. И он медленно опустился на меня, прекратив наш спор самым приятным из всех возможных способов.

Уже намного позже, нежась в его объятиях, я вдруг нахмурилась.

И все-таки это неспроста. Такое чувство, будто Норвуд по какой-то причине испытывает передо мной вину, поэтому так старается загладить ее. Понять бы еще, что именно он натворил.

ГЛАВА 2

— Еще немного кофе?

Я пожала плечами. Затем неохотно кивнула, и услужливая Эмили тут же склонилась над моей чашкой с кофейником. Потом подвинула ближе огромное блюдо с горячей домашней сдобой, от которой умопомрачительно пахло корицей и ванилью, и доброжелательно улыбнулась.

— Что-нибудь еще? — прошептала она, глядя на меня до омерзения подобострастным взглядом.

Я тяжело вздохнула вместо ответа. Увы, Норвуд не шутил, когда заявил, что окружит меня заботой и вниманием. С момента моего пробуждения прошла всего пара часов, а эта Эмили утомила меня до зубовного скрежета.

Когда я проснулась утром, Норвуда уже не было. Зато под дверями его спальни меня ожидала Эмили, и с тех пор она не отошла от меня ни на шаг. Честное слово, еще немного — и я решу, будто она следит за мной.

Неужели Норвуд так боится, что я сбегу?

Я задумчиво забрехала чайной ложечкой, размешивая сахар. Вообще, не понимаю я его настойчивости. Почему он так отчаянно не хотел, чтобы я поехала к себе домой? Нет, безусловно, приятно, что мы стали ближе друг к другу. Но как-то все очень стремительно происходит. Эдак я не успею оглянуться, как окажусь в белом платье у алтаря.

— Ну что же вы ничего не едите? — ласково пожурела меня Эмили. — Вам надо хорошо питаться, чтобы восстановить силы.

Я уже съела три булочки, щедро намазанные сливочным маслом. И точно знала, что если съем еще одну, то самым элементарным образом лопну.

Надеюсь, насильно меня кормить Норвуд своим слугам не приказал?

Вдруг тишину дома разрезала переливчатая трель дверных чар, и я тут же наострила уши. Кто это пришел в гости к Норвуду?

— Странно. — Эмили нахмурилась и поправила белоснежный передник. Однако почти сразу воссияла беззаботной улыбкой, заявив: — Вилберн откроет.

Я решительно отодвинула в сторону чашку, к которой так и не притронулась, и встала. Пожалуй, я тоже посмотрю, кого нелегкая принесла.

— Эсми, ну куда же вы! — Эмили всплеснула руками в притворном ужасе. — Вы ведь даже не позавтракали!

Вот ведь надоедливая девица! Настоящая тюремщица в юбке.

Я мудро решила не ввязываться в пустой спор, вместо этого направившись к двери. Эмили, однако, удивительно шустро метнулась мне наперерез. Так, а вот это мне совсем не нравится.

— Давайте не будем ссориться, — негромко, но с нажимом проговорила я, резко взмахнув рукой, в которую она пыталась вцепиться.

Одновременно с этим с моих пальцев посыпались колючие, но неопасные магические искры. Понятное дело, я не собиралась нападать на Эмили. Еще чего не хватало — драться со служанкой Норвуда. Но, по-моему, эту девицу все-таки не мешало проучить.

Повторять предупреждение не потребовалось. Эмили тут же отпрыгнула от меня на несколько шагов и скорчила донельзя возмущенную гримасу.

— Я же только во благо вам, — обиженно буркнула она. — Господин Эксберри настойчиво просил меня оградить вас от контактов с внешним миром. Ради вашего же скорейшего выздоровления.

— Господин Эксберри слишком много на себя берет, — огрызнулась я. — Я, в конце концов, не заключенная и не прокаженная, чтобы не позволять мне с кем-либо общаться.

После чего выскочила в коридор, не дожидаясь, пока Эмили еще что-нибудь скажет.

Ну Норвуд! Этим вечером нас ожидает серьезный разговор. Сдается, я совершила ошибку, что все-таки уступила его настойчивым уговорам остаться здесь. Эдак еще немного — и он впрямь запрет меня.

— Простите, господин Грир, господина Эксберри нет дома.

Услышав сухой скрипучий голос дворецкого, я замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

То есть в гости к Норвуду пожаловал директор магического надзора?

Если честно, мне совершенно не хотелось показываться Этану. Наверное, смешно прозвучит, но я почему-то чувствовала себя неловко. Как будто совершила что-то постыдное, согласившись пожить у Норвуда какое-то время. Хотя, с другой стороны, что в этом такого? Внебрачными связями сейчас никого не удивишь. К тому же у меня нет родителей, которые могли бы попенять мне за такое недопустимое поведение.

Быть может, развернуться и уйти, пока мое присутствие никто не заметил? Обеденный зал, где я завтракала, располагался на первом этаже. Но от холла меня отделял поворот коридора, поэтому меня пока никто не увидел.

— Я в курсе, старина Вилберн, — проговорил Этан. — Собственно, я приехал не к нему, а к госпоже Эрвиш.

Что?

Я даже попятилась от неожиданности. Откуда Этан Грир знает, что я здесь? Ах да, смешной вопрос, учитывая, какую должность он занимает. Но с какой стати я ему понадобилась?

«Лицензия, — промелькнуло в голове грустное. — Он наверняка приехал сообщить, что аннулировал ее. За допущенные глупости в замке герцога Трегора».

Но почти сразу я отрицательно мотнула головой. Да ну, бред какой! С каких пор директор магического надзора лично сообщает о подобном? Куда логичнее и проще с его стороны было бы прислать мне официальное уведомление о досрочном прекращении действия полученного разрешения.

— Госпожа Эрвиш? — с нескрываемым изумлением переспросил Вилберн, и я тут же насторожилась. А потом дворецкий продолжил: — Простите, господин Грир, но я понятия не имею, о ком вы говорите.

Я широко распахнула глаза не в силах поверить собственным ушам.

Странная настойчивость Норвуда, так жаждущего оставить меня у себя, в этот момент перестала казаться мне забавной, хоть и докучливой. Теперь его поведение приобрело отчетливые зловещие нотки. Потому как выходит, что он отдал приказ своим слугам скрывать то, что я в гостях у него.

— Да неужели? — В тоне Этана проскользнул скепсис.

— Простите, — еще раз повторил Вилберн. — Ничем не могу вам помочь.

Я крепко сжала кулаки. И решительным шагом ворвалась в холл.

— Доброе утро, господин Грир, — поздоровалась я и немигающе уставилась на Вилберна.

Как и следовало ожидать, дворецкий при виде меня смутился и отчаянно покраснел, словно шаловливый ребенок, застигнутый на месте проказы строгим родителем.

— Доброе утро, Вилберн, — обратилась я к нему и не удержалась от ядовитой шпильки, добавив: — Ах да, мы же сегодня виделись.

— О, госпожа Эрвиш! — Этан с улыбкой кивнул мне, приветствуя. Затем посмотрел на Вилберна, который явно не знал, куда себя девать, и с намеком протянул: — Право слово, какой неожиданный сюрприз!

Вилберн смутился еще сильнее. Буркнул себе под нос какое-то неразборчивое извинение и чуть ли не бегом ринулся прочь.

Я проводила его долгим внимательным взглядом. Все страньше и еще раз страньше, не находите? Нет, разговора со мной Норвуд точно не избежит. Даже если он с порога накинется на меня с поцелуями — я все равно вытрясу из него всю душу, требуя объяснений.

— Вы прекрасно выглядите. — Этан по-хозяйски взмахнул рукой, и я послушно отправилась с ним в гостиную. — Как вы себя чувствуете?

— Нормально, — лаконично ответила я.

— Очень жаль, что все так вышло в замке герцога Трегора. — Этан остановился около одного из кресел. — Говорят, что вы лишь чудом не погибли.

— Это была моя вина. — Я пожала плечами. — Наверное, господин Эксберри поведал вам о том, как я сломала печать.

Этан как-то странно хмыкнул, но промолчал.

— Зачем вы хотели меня видеть? — прямо спросила я, чувствуя, как меня распирает от любопытства.

В самом деле, ни за что не поверю, что директор магического надзора приехал сюда лишь для того, чтобы осведомиться о моем самочувствии! Слишком я мелкая сошка для птицы такого полета.

— Я был у вас дома, — уклончиво проговорил Этан. — Но не застал вас там. Удивился, поскольку знал, что вас вчера должны были выписать. Однако почти сразу понял, где вас надлежит искать.

— Эсми! — оборвал его фразу Ведогон, привычно прыгнув ко мне на плечи. — Ты уже встала?

Я потрепала домового по невидимой шерстке, мысленно вздохнув при этом. Вот и еще одно доказательство того, что ритуал слияния, который провел Норвуд, начинает действовать. Раньше Ведогон знал даже, какие сны мне снятся. А теперь... День, два — и я окончательно перестану быть его хозяйкой.

— Это ваш домовый? — удивился Этан, и его глаза вспыхнули стальным светом. Он совсем собачьи втянул в себя воздух затрепетавшими ноздрями, после чего задумчиво обронил: — Однако. Он... Он сильно изменился с нашей последней встречи.

— Боюсь, это уже не мой домовый, — грустно обронила я. Тут же тряхнула головой и громче повторила недавний вопрос: — Так зачем вы искали со мной встречи?

Вместо ответа Этан неторопливо прошелся по гостиной. Остановился около каминной полки и передвинул пару статуэток, как будто проверяя, нет ли под ними пыли.

Я наблюдала за его действиями с плохо скрытой тревогой. Что это с ним? Такое чувство, будто он не знает, как начать со мной разговор. Тогда зачем вообще приехал?

— Насколько я понимаю, Эсми, ваши отношения с Норвудом перешли на новый уровень, — наконец без тени вопроса протянул Этан, по-прежнему придирчиво рассматривая коллекцию фарфора.

— Вам не кажется, что это не ваше дело? — настороженно огрызнулась я.

— Так-то оно так, но... — Этан вдруг круто развернулся на каблуках сапог и посмотрел на меня. Сказал, осторожно подбирая слова: — Эсми, Норвуд мой друг. Поэтому, наверное, я лучше кого бы то ни было знаю все его дурные черты характера. Он эгоистичен без меры. Легко вспыхивает и так же легко остывает, получив желаемое.

— Зачем вы мне это говорите? — перебила его я.

Этан внезапно улыбнулся. Да так, что холодная дрожь прошла по моему позвоночнику. Не буду скрывать, директор магического надзора производил весьма приятное впечатление. Светлые волосы, серые глаза, симпатичные ямочки на щеках. Но вся эта мягкость неожиданно исчезла, и я поняла, что передо мной человек, который привык добиваться своего любыми методами.

А впрочем, что тут удивительного? Какой-нибудь мягкотелый растяпа вряд ли бы занял пост директора, а если бы даже и занял, то не продержался бы на нем и пару месяцев. Тогда как Этан Грир, насколько мне было известно, возглавлял надзор без малого десять лет.

— Скажите, Эсми, вы в этом доме остались по собственному желанию? — спросил Этан. — И без малейшего принуждения со стороны Норвуда?

— Думаете, Норвуд силой запер меня здесь и не выпускает? — Я скептически фыркнула. — Хорошего же вы мнения о своем друге.

— Поймите правильно, я ни в чем не обвиняю Норвуда. — Этан вскинул руки в шутливом жесте, как будто сдаваясь. — Но... почему Вилберн так упорно утверждал, что вас здесь нет?

— Спросите его об этом сами, — зло посоветовала я. — Господин Грир, я, безусловно, очень благодарна вам за заботу о себе. Но я не понимаю ваших намеков. Говорите так, как есть.

— Как скажете. — Этан пожал плечами. Вкрадчиво продолжил: — Эсми, я более чем уверен, что в ближайшее время Норвуд не отпустит вас. Будет всегда рядом. Вы сами не заметите, как переедете

к нему жить. Вашего домового, как я вижу, он уже присвоил. Скорее всего, не спросив вашего мнения на этот счет. В этом весь Норвуд. Он всегда берет то, что хочет, или того, кого хочет. Завоевывает таким напором, что его избранница просто не успевает опомниться. Но... Как я говорил, он так же мгновенно остывает. Получив желаемое, Норвуд быстро начинает скучать.

— Почему вы мне это рассказываете? — не выдержав, перебила я Этана. — Вам не кажется, что вас не должны волновать мои взаимоотношения с Норвудом? Какая вам разница, как скоро и по какой причине мы расстанемся?

— Прежде чем я отвечу на ваши вопросы, ответьте, пожалуйста, на один мой. — И Этан тут же продолжил без малейшей паузы: — Эсми, почему вы так отчаянно не хотели становиться сотрудником магического надзора?

Ого, он и это знает? Откуда, спрашивается? Неужели Норвуд обсуждал с ним мою скромную персону?

— Ваша осведомленность о моих делах поражает, — медленно процедила я.

— Простите, издержки профессии. — Этан едва заметно усмехнулся. — И все-таки, Эсми. По какой причине вы так категорически отвергли это предложение работы? Насколько я знаю, вам приходило приглашение на собеседование сразу после окончания академии. Обычно выпускники считают подобное за настоящий подарок судьбы. Лучше и престижнее занятия, пожалуй, не найти.

Я опустила голову под испытующим взглядом Этана.

Было почему-то очень стыдно признаться в том, что я не стала сотрудником надзора именно из-за симпатии к Норвуду. Понимала, что рано или поздно все завершится служебным романом. И тогда моя репутация полетит ко всем демонам. Противно представить, о каких моих способностях начнут судачить коллеги, когда узнают, что я делю постель с их начальником.

— Молчите, — со странной интонацией протянул Этан. — Тогда отвечу я. Есть хорошая поговорка, Эсми, которая гласит: не спи с тем, с кем работаешь. Потому что в этом случае твои деловые качества будут всегда на вторых ролях. Люди любят сплетни. И люди не любят, когда кто-нибудь оказывается лучше их. Вы действительно отличный специалист. — Тут я вскинулась было возразить, и Этан чуть повысил голос, не позволив себя перебить: — Да-да, не краснейте так трогательно и не вздумайте отнекиваться. Не надо мне сейчас напоминать про ту сломанную печать в замке герцога Трегора. Главное, что я видел, *какую* печать вы создали взамен. И знаю, в *каких* условиях это происходило. Так вот, на подобное способны единицы. Если бы вы согласились на предложение Норвуда работать в надзоре год назад, то к этому моменту стали бы одной из лучших по начертательной магии. В этом я абсолютно уверен. Вот только окружающим было бы плевать на то, что все это — исключительно ваша заслуга. Они бы видели то, что хотели бы видеть. То есть симпатичную молоденькую девицу, сделавшую головокружительную карьеру исключительно из-за любовной связи с начальником. Ужасно унижительно, не правда ли?

Этан так точно озвучил мои страхи, что мне невольно стало страшно: а не читает ли он мои мысли? Хотя, полагаю, моя ситуация вряд ли уникальна.

— Вы думаете продолжать свою частную практику? — внезапно спросил Этан.

Я нахмурилась, не совсем понимая, куда он клонит. Осторожно взглянула на него исподлобья и поинтересовалась:

— А разве моя лицензия не аннулирована?

— С какой стати? — Этан грозно сдвинул брови. — Или Норвуд вам это сказал?

— Нет, но...

Я запнулась, вспомнив прошедшую ночь. Щеки чуть потеплели от невольного смущения. Вряд ли Этану стоит слышать, что мы с Норвудом почти не разговаривали после моей выписки из больницы. Слишком заняты были другим делом. Более приятным. Но... когда Норвуд излагал причины, по которым мне не следует возвращаться домой, он весьма прозрачно намекнул мне, что думает о моих печатях. Если я не способна защитить себя даже от Чарльза, то смешно рассчитывать на большее. Поэтому я считала, что вопрос уже решен. Просто Норвуд не озвучивает этого, чтобы не расстраивать меня.

— Эсми, ваша лицензия продолжает действовать, — проникновенно проговорил Этан. — Лично я не вижу никаких оснований для того, чтобы отнять ее у вас. — Сделал паузу, видимо, чтобы я полностью вникла в смысл его слов, после чего внезапно достал из кармана аккуратно сложенный лист бумаги. Пояснил в ответ на мой изумленный взгляд: — Я привез вам дубликат. Подумал, что вам будет тяжело сразу после выписки ехать в имение герцога Трегора за вещами.

После чего аккуратно положил документ на каминную полку.

— О, — только и сумела выдохнуть я. — Надо же. Спасибо. Это очень любезно с вашей стороны.

— А теперь внимательно выслушайте меня. — Этан внезапно шагнул ко мне, и я лишь величайшим усилием воли не попятилась. Впрочем, он не стал подходить ближе, остановившись на достаточном расстоянии. И негромко проговорил, делая паузу после каждой фразы, словно стараясь, чтобы слова отпечатались у меня в памяти: — Первое. Вы отличный специалист по начертательной магии. Я уже говорил вам это, но готов повторить хоть сотню раз. Второе. Норвуд из кожи вон вылезет, лишь бы вы стали его сотрудницей. Но вы слышали мое мнение на сей счет. Извините, но я не одобряю служебных романов. Третье. Если вы останетесь здесь, то Норвуд сделает все возможное, чтобы оградить вас от внешнего мира. Сейчас он похож на маленького капризного ребенка, получившего игрушку, о которой так долго мечтал. Пока не наиграется — не успокоится. И финальное. Если вы сейчас примете его правила игры, то ваш роман ничем не завершится. Точнее, даже наоборот. Он как раз очень быстро завершится, но не в вашу пользу. Год назад вы зацепили Норвуда пощечиной и отказом. Зацепили сильно. Так сильно, что он... — На этом месте Этан замялся. С усилием улыбнулся и продолжил через несколько секунд: — В общем, уж поверьте мне, Норвуд по своей природе охотник. Впрочем, как, пожалуй, все мужчины.

После чего замолчал и посмотрел на меня с доброжелательной улыбкой.

— И? — настороженно протянула я, когда поняла, что продолжения не последует. — Какой вывод из всего этого следует?

— Эсми, не разочаровывайте меня. — Этан укоризненно покачал головой. — Я уверен, что вы достаточно умны, чтобы не разжевывать вам все до конца. Но один вам совет: прежде всего думайте о себе. И о том, чем действительно желаете заниматься в жизни.

Другими словами, Этан Грир чуть ли не впрямую говорит мне о том, что я должна послать Норвуда ко всем демонам и вернуться к частным заказам?

— И все-таки почему вы так печетесь обо мне? — не выдержав, спросила я прямо.

— Потому что я не люблю, когда кто-то поступает несправедливо, — как-то совсем уж туманно ответил Этан.

— И в чем же заключается несправедливость Норвуда по отношению ко мне?

Как и следовало ожидать, Этан сделал вид, будто не услышал вопроса. Он чуть склонил голову, прощаясь, и неторопливо направился к дверям.

— Стойте! — внезапно окликнула его я, когда он уже взялся за ручку.

Этан обернулся ко мне и вопросительно вскинул бровь. Слабая улыбка заиграла на его губах, как будто он уже знал, что я хочу сказать.

— Не могли бы вы подбросить меня до дома? — сама обмирая от собственной дерзости, попросила я. — Пожалуйста.

— А как же Норвуд? — Улыбка на губах Этана стала шире.

— Вы правы, — хмуро ответила я. — Я должна в первую очередь думать о себе. А я хочу побывать дома. И убедиться, что там все в порядке.

— Как скажете. — Этан приглашающе взмахнул рукой. — С превеликим удовольствием доведу вас до самого порога вашего дома.

Я без промедления выскочила в холл, не забыв прежде прихватить лицензию с каминной полки. Успела увидеть в дальнем конце холла Вилберна и Эмили, которые с явным неодобрением проводили меня взглядами. Но, хвала небесам, не сделали ни малейшей попытки остановить.

Ух, даже страшно представить, в каком бешенстве будет Норвуд, когда узнает, что я все-таки уехала! А с другой стороны, ему полезно иногда позлиться.

ГЛАВА 3

Мой дом стоял на своем месте и выглядел абсолютно нормальным.

Я полагала, что Этан высадит меня из кареты около ворот и отправится по своим делам. Но директор магического надзора оказался настолько любезен, что проводил меня до самого крыльца, после чего вежливо простился.

И вот теперь я стояла напротив входной двери и почему-то отчаянно трусила открыть ее.

Так, сначала проверим, все ли в порядке с печатями.

Я положила руки по обе стороны от замка и замерла, прислушиваясь к ровному биению магического контура. Да вроде бы все нормально. Я не чувствовала никаких отклонений, которые могли бы свидетельствовать о том, что щит был нарушен.

Я в последний раз провела ладонями по дверному косяку. Зачем-то набрала полную грудь воздуха. И осторожно отомкнула печать, после чего вошла в дом.

В прихожей царил пыльный сумрак. Удивительно, как быстро в жилых домах начинает пахнуть запустением. Я отсутствовала всего-то чуть больше недели.

А хотя... Теперь здесь нет домового.

Я жалобно скривилась, осознав, что Ведогон больше никогда не кинется ко мне наперерез. Не прыгнет на плечи, не начнет ласково перебирать волосы, засыпая вопросами о том, как прошел мой день.

Любопытно, а можно ли ритуал слияния обернуть вспять? Никогда не задумывалась над этим. Специалисты по начертательной магии практически не изучали подобные обряды. Надо бы почитать специальную литературу. Потому как я до слез не хочу отдавать Ведогона Норвуду! Тем более что у несносного некроманта и свой домовый имеется. Зачем ему еще и мой?

Я тщательно замкнула печать. Прошла в гостиную и бухнулась в кресло, невидящим взглядом уставившись в противоположную стену.

Да, без Ведогона это был словно не мой дом. Тут даже дышалось иначе. Воздух казался тяжелым и спертым.

Взгляд упал на аккуратно разложенные выписки из моего счета, которые я начала разбирать перед отъездом в замок герцога Трегора. Нет, не хочу этим сейчас заниматься! Вникать во все эти цифры, складывать, вычитать...

Неожиданно гулкую тишину дома разрезала громкая трель входных чар. Кого это еще нелегкая притащила? Или Этан вернулся, забыв мне что-нибудь сказать напоследок?

Я встала и неохотно потащила в прихожую. Но на пороге остановилась. А вдруг это Чарльз пожаловал? Вряд ли, конечно, он рискнет заявиться ко мне днем, если и впрямь вздумал продолжать мстить. Но береженого, как говорится, и демоны десятой стороной обходят.

Поэтому я быстро и бесшумно метнулась на кухню. Вооружилась увесистым молотком для отбивания мяса и лишь после этого резко распахнула дверь.

— О, Эми, ты вернулась!

Мне приветливо улыбнулась Рейчел Гайрос — моя ближайшая соседка. Почтенная дама лет шестидесяти, которая жила с мужем вдвоем, изредка уезжая погостить к единственной дочери.

— Давно тебя не видела, — продолжила Рейчел и внезапно округлила глаза, заметив молоток в моих руках.

— Я... Я отбивные делала, — буркнула я, мгновенно спрятав его за спину.

— Понятно. — Рейчел недоверчиво улыбнулась. С иронией осведомилась: — Ты научилась готовить? Помнится, твой молодой человек Чарльз постоянно жаловался, что ты и яичницу самостоятельно не пожаришь. Куда как скорее весь дом при этом спалишь.

Мои щеки невольно потеплели от смущения. Потому как Рейчел была абсолютно права — готовить я не умела и не любила. На все упреки Чарльза постоянно отвечала, что лучше буду питаться одними булками и молоком, чем примусь колдовать над сковородками и кастрюлями.

— Не знала, что Чарльз беседовал с вами о моих кулинарных способностях, — проговорила я.

Чарльз обсуждал мои кулинарные способности? Нет, неправильно выразилась. Чарльз обсуждал меня с соседями?

— Твой Чарльз, если честно, болтушка та еще, — мягко сказала Рейчел, словно не услышав отчетливых враждебных ноток в моем тоне.

— И что же еще он вам наговорил? — Я нехорошо прищурила глаза.

— Эсми, милая. — Рейчел как-то очень ловко просочилась мимо меня в прихожую, и мне оставалось лишь закрыть за ней дверь. — Надеюсь, ты не будешь обижаться. Но твой Чарльз ни мне, ни Россу совсем не нравится.

Росс — это не иначе как господин Гайрос, муж Рейчел. Очень полный мужчина, любитель пошлых шуток и двусмысленных намеков. Но при этом, как ни странно, бескорыстнее человека я еще не встречала. Помнится, когда я только купила этот дом, он день-деньской проводил у меня. Разбирался с мелкими поломками, помогал с разбором вещей. Естественно, абсолютно бесплатно, лишь по доброте душевной. Да, при этом частенько пытался ущипнуть меня, мягко скажем, ниже поясицы. Но делал это настолько напоказ и раздражался настолько громогласным заразительным хохотом, что я просто не могла на него сердиться.

Как говорится, собака, которая громко лает, никогда не кусает.

И я вдруг вспомнила, что такой обходительный и вежливый Чарльз никогда и ничего не делал по хозяйству. Даже простейшее задание вроде прикручивания крючков для полотенец вызвало у него такой ступор, что в дальнейшем я предпочла обращаться именно к Россу.

— Почему это? — спросила я.

— Потому что, — веско ответила она. Тут же широко улыбнулась, видимо пытаюсь сгладить неловкость, и прошептала: — Эсми, только не обижайся, но Чарльз... Он был странным. И я искренне обрадовалась, когда твой друг сказал, что вы расстались.

Мои брови взметнулись выше небес. Мой друг? У меня, оказывается, есть друзья? И кто это, хотелось бы знать? Норвуд, что ли?

— Такой симпатичный блондин, — продолжила вещать Рейчел. — И он так настоятельно просил сообщить ему, если Чарльз когда-нибудь появится тут.

Я знала только одного симпатичного блондина. Этана Грира. Но я при всем своем богатом воображении была не в состоянии представить, что он ходил по моим соседям и просил что-то там сообщить.

— Блондин? — сдавленным голосом переспросила я.

— Да, он представился как Этан Грир, — таким же воодушевленным голосом продолжила Рейчел. — И кстати, этот твой Этан натолкнул меня на преотличную идею.

Мой? Этан Грир?

Просто других Этанов я не знала.

О, мамочки. Что-то мне стало очень нехорошо. И даже еще хуже, чем можно предположить.

— У меня есть проблемы с защитой, — между тем продолжила проникновенно вещать Рейчел. — Ничего серьезного, конечно, но... Я бы хотела, чтобы печать была установлена как можно скорее.

Я медленно сглотнула вязкую слюну. О чем это она?

— Этан сказал, что ты сделаешь это всего за десять золотых, — между тем продолжила Рейчел. — Это просто-таки смешная цена за подобные услуги! Представители магического надзора возьмут минимум вдвое больше! Ну, Эсми, ты согласна?

Я открыла было рот. Потом закрыла. Потом опять открыла.

О чем вообще речь? Но самое главное — с чего вдруг Этану Гриру, не абы кому, между прочим, а директору самого магического надзора, мутить какие-то там дела за моей спиной и искать мне заказы. К тому же он прекрасно знает (не может не знать!) отношение Норвуда к подобной подработке. Дай этому некроманту волю — он мою лицензию порвет, сожжет, а пепел развеет по ветру.

— Секундочку! — Я вздела указательный палец, и Рейчел замолчала, глядя на меня с доброжелательной улыбкой.

— А как вы познакомились с Этаном Гриром? — полюбопытствовала я после недолгой паузы, за время которой силилась привести мысли в порядок.

— Он зашел к нам утром, — ответила Рейчел. — Спрашивал, не видели ли мы тебя.

После слов соседки я немного расслабилась. А, теперь понимаю. Этан Грир сам сказал мне, что собирался навестить меня после выписки, но не застал дома.

Но он умолчал о том, что после этого отправился расспрашивать моих соседей.

— Мы спросили его, почему тебя так давно не было, — продолжила тем временем Рейчел. — Ох, Эсми, мне так жаль тебя! Надеюсь, теперь все в порядке?

Я опять насторожилась. Неужели Этан поведал чете Гайрос о моем невеселом приключении в замке герцога Трегора?

— Этан сказал, что после расставания с Чарльзом тебе было очень грустно и одиноко, — прошептала Рейчел. Нахмурилась и грозно притопнула ногой, добавив: — Гад какой! Это же надо додуматься — притащить любовницу к тебе домой! Жаль, что мы с Россом были в отъезде. А то помогли бы тебе выкидывать вещи этого мерзавца.

— Это вам Этан сказал, что Чарльз мне изменил? — скептически спросила я.

Странно. С чего вдруг директору магического надзора так откровенно лгать в лицо моим соседям?

— Нет, он просто сказал, что ты с Чарльзом рассталась на не очень хорошей ноте, — пояснила Рейчел. — И, мол, поэтому он беспокоится о тебе. Вдруг Чарльз вздумает каким-либо образом навредить тебе. Посему и попросил приглядывать за тобой. А впрочем, я об этом уже сказала.

Ну... В принципе Этан, конечно, моих соседей не обманул. Просто выставил факты в таком свете, что они сами сделали нужные ему выводы.

— А еще Этан сказал, что ты неделю была в больнице. — Рейчел укоризненно покачала головой. — Эсми, что этот негодяй Чарльз сделал с тобой? Неужели он осмелился ударить тебя? Росс заявил, что удушит гаденыша собственными руками, если увидит. И он действительно это сделает, уж будь уверена!

Я мысленно заскрежетала зубами от гнева.

Спрашивается, и кто Этана за язык тянул? Какого демона он отправился болтать с моими соседями? Теперь все будут думать, что Чарльз при расставании избил меня.

— Рейчел, я была в больнице по другой причине, — твердо сказала я. — Видите ли, я... Я неудачно упала и сильно ударилась головой.

Тут же замолчала, осознав, насколько глупо и неправдоподобно это прозвучало. Именно неудачным падением женщины так любят объяснять синяки и шишки, полученные от жестоких возлюбленных.

Рейчел ухмыльнулась с такой недоверчивостью, что стало ясно: она мне точно не поверила.

Да чтоб Этану сквозь землю провалиться! Нет, я ему, конечно, очень благодарна за помощь и за лицензию. Но будь он сейчас рядом — узнал бы о себе много нового.

— Не суть важно, — мягко проговорила Рейчел, мудро решив замять неудобную тему. — Так или иначе, но Этан сказал, что защита нашего дома просто-таки в ужасающем состоянии. Да мы и сами это прекрасно знаем. Как-то все руки не доходили порядок навести. А ведь это опасно. Сама знаешь, что нас частенько дома не бывает. Вдруг какой воришка заберется, пока мы в отъезде? Ну, Этан и обмолвился, что это очень странно. Дескать, у вас под боком такой прекрасный специалист живет. Эсми, почему ты никогда не рассказывала, что у тебя есть лицензия на установку печатей?

«Потому что она появилась у меня совсем недавно».

Естественно, вслух я этого не сказала. И лишь неопределенно повела плечами.

Ничего не понимаю! Какую игру затеял Этан? С чего вдруг он принялся рекламировать мои услуги? Или хочет таким образом лишний раз позлить Норвуда, которому мое разрешение как кость в горле?

— С ума сойти, какая ты скромная! — Рейчел укоризненно покачала головой. — В общем, Эсми, мы

с Россом очень тебя просим. Десять золотых мы уже приготовили. Ты ведь поможешь нам?

И преданно уставилась на меня, умоляюще сложив на груди руки.

— Конечно, Рейчел, — медленно протянула я. — И без всяких денег.

— Нет-нет, даже слушать не хочу! — Рейчел отчаянно замотала головой. — Девочка моя, любая работа должна быть оплачена. Тем более Этан обмолвился, что у тебя наступили тяжелые времена. Из-за этого Чарльза ты влезла в крупные долги.

Я медленно втянула в себя воздух. Затем осторожно выдохнула через рот, силясь совладать с бешенством.

Никогда бы не подумала, что встречу человека, который будет раздражать меня сильнее, чем Норвуд. И вот это произошло. Интересно, в магическом надзоре специально этому учат? А казался таким предупредительным и вежливым человеком. Кто его вообще тянул за язык? Зачем надо было рассказывать моим соседям и про проблемы с Чарльзом, и про мое пошатнувшееся материальное положение? Теперь вся округа примется меня самозабвенно жалеть. Хорошо еще, если подкармливать бесплатно не начнут, а то вдруг я с голода умираю.

— Заодно и пообедаешь у нас, — проговорила в этот момент Рейчел, как будто угадав мои мысли. — Росс сегодня приготовил свое фирменное тушеное мясо в горшочках. Мм, пальчики оближешь!

Я невольно сглотнула слюну. Что-что, а готовил Росс просто божественно! На уровне лучших ресторанов Вилсона.

— Идем. — Рейчел искушающе улыбнулась и поманила меня пальцем. — Заодно отвлечешься и развеешься. Говорят, лучшее средство, чтобы не страдать от разбитого сердца, это работа.

Я грустно вздохнула. Ну ладно, печать так печать. Все равно Рейчел от меня теперь не отстанет. А десять золотых лишними точно не будет.

Спустя несколько минут я уже стояла посреди гостиной дома четы Гайрос и пыталась просканировать состояние дома.

Увы, это получалось плохо, потому что в одно ухо мне трещала Рейчел, а в другое басил Росс.

— Твой Чарльз, уж прости за откровенность, слизняк и тьюфяк! — разглагольствовал сосед, багрово-красное лицо которого неоспоримо свидетельствовало о том, что, несмотря на достаточно ранний час, он успел неплохо приложиться к бутылке с бренди. — Встретился бы он мне в темном переулке — все ребра бы ему пересчитал!

— Кстати, завтра к нам приезжает Моника, — щебетала Рейчел. — Правда, без мужа. Тот в последнее время неважно себя чувствует. Все-таки возраст сказывается. Как-никак, Генрих старше Моника на сорок лет. Но зато он попросил принять своего друга. Молодого и очень перспективного частного поверенного в делах. Эсми, почему бы тебе не заглянуть к нам на ужин?

О небо! Еще лучше. Теперь меня не только подкармливать начнут, но и примутся с упоением устраивать мою личную жизнь. Чует мое сердце — в ближайшем будущем меня ждет масса якобы случайных встреч со всеми их неженатыми друзьями и знакомыми. А там, глядишь, и остальные соседи к этому развлечению подтянутся.

— Да-да, отличная идея! — подхватил предложение жены Росс.

— Моника рассказывала мне про этого Алана... — Рейчел запнулась и с подозрением осведомилась: — Или ты уже встречаешься с Этаном?

— Я ни с кем не встречаюсь, — огрызнулась я.

Правда, тут же вспомнила про Норвуда и досадливо поморщилась. А хотя... Не уверена, что наши отношения можно считать настолько близкими.

— Тем лучше! — Рейчел воссияла самой счастливой из всех возможных улыбок. — Значит, мы ждем тебя завтра. Договорились?

Ну спасибо вам, господин Грир! Чувствую, вашими стараниями мне теперь придется искать новый дом. Иначе к моему порогу в ближайшем будущем потянется очередь предполагаемых женихов.

— Рейчел, Росс, вы не могли бы немного помолчать? — грозно спросила я, устав от этого двухголосого щебетания. — Вы мешаєте мне работать.

— Ах да, конечно. — Рейчел виновато улыбнулась. — Мы будем на кухне, дорогая. Как раз накроем

на стол. Вон как ты похудела. Ключицы так и торчат.

— Оно и неудивительно, — пророкотал Росс. — В больницах всегда отвратительно кормят. Да и разбитое сердце аппетиту не способствует.

Я с тяжелым вздохом потерла лоб. Да нет у меня никакого разбитого сердца! Я больше переживаю из-за того, что Норвуд забрал Ведогона. На Чарльза мне как-то совершенно наплевать. Но если я начну объяснять это чете Гайрос — они все равно мне не поверят. Решат, что во мне говорит уязвленное самолюбие.

Тем временем эта парочка вышла прочь из гостиной. И я осталась в долгожданном одиночестве.

Ну вот так-то лучше.

Первым делом я встала в центре комнаты и широко развела руки в стороны, сиюсь прочувствовать энергетический потенциал дома. Теперь, когда никто не отвлекал меня разговорами, это получилось сразу же. И я с недоумением нахмурилась, ощутив ровное биение силы.

Печать в доме была, но я не чувствовала в ней никакого изъяна.

Закончив сканирование, я опустила на корточки и откинула ковер в сторону. Удовлетворенно хмыкнула, обнаружив искомое.

Защитный круг был выполнен на высшем уровне. Судя по всему, его создали не менее десяти лет назад. Линии ровные и прекрасно просматривались на всем протяжении.

Тут работы для меня не было.

Я в последний раз полюбовалась на дело рук неизвестного мастера. Потянулась было вернуть ковер на законное место, но тут во входную дверь кто-то резко забарабанил.

От неожиданности я вздрогнула. Кого это еще нелегкая принесла?

— Открывайте! — послышалось с улицы. — Магический надзор!

О, а вот и Норвуд пожаловал. Быстро он, однако, с работы вернулся. Сейчас далеко не вечер. Или ему слуги нажаловались на то, что одна своевольная птичка упорхнула из заботливо приготовленной золотой клетки?

По коридору прошелестели чьи-то быстрые шаги. И я услышала изумленный голос Рейчел, которая, видимо, поторопилась открыть дверь незваному гостю.

— Магический надзор? — спросила женщина. — Простите, господин...

— Господин Эксберри, — отчеканил Норвуд. — Эсми Эрвиш здесь?

— Да, но...

Я торопливо поднялась на ноги, уже поняв, что последует дальше.

И я не ошиблась. Через мгновение в гостиную ворвался сам Норвуд собственной персоной. Замер на пороге, потрясенно уставившись на печать около моих ног. Затем медленно перевел на меня взгляд и зло прищурился.

— Господин Эксберри! — Из-за его плеча выглянула перепуганная Рейчел. — Что вы себе, собственно, позволяете!

Я невольно прониклась к женщине уважением. Видно, что испугалась такого внезапного вторжения. Но голос громкий, а глаза так и мечут молнии.

— Госпожа Эрвиш, вы опять взяли за старое? — процедил Норвуд, не обратив на слова Рейчел никакого внимания. — Вы осознаете, что совершили преступление?

Рейчел немо округлила рот в удивлении и быстро-быстро заморгала.

— С каких пор магическая деятельность частного лица, осуществляемая в рамках выданного надзором официального разрешения, является преступлением? — парировала я.

Норвуд грозно заиграл желваками.

— Ах вон оно как, — с поистине змеиным присвистом прошипел он. — Этан...

— Этан Грир выдал мне дубликат, — спокойно сказала я, не дав ему договорить. — Не желаете ли

ознакомиться?

Норвуд как-то странно возмущенно забулькал, побледнев от гнева.

— Почему ты уехала от меня? — спросил он, резко сменив тему. — Мне казалось, мы вчера договорились, что ты остаешься жить у меня.

Глаза Рейчел стали просто-таки свиными от удивления.

— Захотела проверить, все ли в порядке дома, — лаконично ответила я.

— Убедилась, что жилье на месте? — Норвуд порывисто шагнул ко мне. — А теперь едем обратно.

Синхронно движению Норвуда я попятилась. Ох, как же не вовремя он объявился! Не хочется наши разборки устраивать на глазах у соседей. Моя репутация и без того сильно пострадала после визита к ним Этана.

— Извини, но я хотела бы побыть у себя, — негромко, но твердо проговорила я.

— На колу мочало — начинай сначала. — Норвуд скривился будто от боли. — Что такого страшного тебе наговорил Этан, что ты так поспешно рванула к себе? Вчера ведь все так хорошо было! — вдруг понизил он голос и вкрадчиво прошептал, словно кроме нас здесь никого и не было: — Или забыла нашу ночь? Как ты кричала и извивалась от наслаждения в моих объятиях...

— Извините, — сдавленно проговорила Рейчел, мгновенно покраснев. — Я это... На кухне побуду.

После чего стремглав рванула прочь. Из коридора донесся голос Росса, который недоуменно что-то спрашивал, невнятное бормотание Рейчел в ответ. И, наконец, мы с Норвудом остались одни.

Хотя не удивлюсь, если мои соседи сейчас приникли к двери кухни и с нетерпением ожидают продолжения скандала.

— Вчера я тоже хотела поехать к себе, — возразила я. — Но ты не позволил мне.

— И поэтому ты сбежала, когда меня не было дома, — ядовито фыркнул он. — Так что там тебе наговорил Этан?

Любопытно, почему он уже второй раз задает этот вопрос? Такое чувство, будто действительно боится, что Этан мог мне что-то сболтнуть.

Хорошо. Попытаемся вывести его на чистую воду.

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответила я и с усилием улыбнулась. — Этан ведь все знает о тебе, не так ли?

— Вот ведь гад. — Норвуда аж передернуло от моих слов, что заставило меня насторожиться еще сильнее.

Так. Так-так-так. А ведь он в самом деле боится, что Этан мне мог что-то рассказать. Но что?

— Эсми, поверь, мне очень жаль, что так получилось, — между тем продолжил Норвуд. — Честное слово, я не думал, что ты пострадаешь!

Внутри меня все заледенело от слов Норвуда. Он ведь говорит про то, что произошло в замке герцога Трегора. Это совершенно точно. Что же он там натворил?

— Но я пострадала, — холодно ответила я, старательно делая вид, будто прекрасно понимаю, о чем он.

— Это моя вина. — Норвуд покаянно повесил голову. — Я очень надеюсь, что ты простишь меня, Эсми. Я... я просто хотел показать тебе, что ты еще не готова к самостоятельной работе. Вот и вызвал того демона.

Мне как-то резко подурнело после слов Норвуда. Хорошо, что я стояла около кресла, поэтому успела опереться на его спинку.

А ведь я думала об этом. Но тогда предположение показалось мне дурной фантазией. Получается, я не ошиблась.

— Ты вызвал демона? — невольно вырвалось у меня.

Правда, тут же прикусила язык, заметив, как Норвуд изумленно сдвинул брови после моего вопроса.

— Так ты не знала? — спросил он.

— Этан Грир мне ничего не рассказал, — сухо проговорила я. — А вот ты сейчас выложишь все. Что на самом деле произошло в замке?

Норвуд понурился, словно став меньше ростом. Пауза все длилась и длилась. Настолько невыносимая, что хотелось закричать во все горло, лишь бы оборвать ее.

— Не здесь, — негромко сказал он. — Незачем тревожить покой твоих соседей.

О, как мило! Что же он не думал о покое моих соседей, когда вломился к ним в дом?

— Я думаю, в этом нет смысла, — тихо обронила я. — И без того все ясно. Уходи, Норвуд. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

Норвуд еще ниже опустил плечи. Развернулся — и вышел прочь из комнаты, больше ничего не сказав.

ГЛАВА 4

— Эсми, девочка моя, ты совсем ничего не ешь, — прощепетала Рейчел. — Попробуй свиную вырезку. Она просто тает во рту.

Я мрачно смотрела в свою тарелку, наполненную всевозможными яствами до краев, и чувствовала лишь тошноту.

Увы, мне пришлось принять настойчивое приглашение четы Гайрос на семейный ужин. Рейчел хватило такта не расспрашивать меня про неожиданный визит Норвуда. Но, по всей видимости, она услышала достаточно, чтобы сделать кое-какие выводы. И поскольку очень хотела, чтобы я поведала ей все бурные перипетии своей личной жизни, вцепилась в меня мертвой хваткой.

Ну а я сама не заметила, как дала согласие Рейчел на этот проклятый ужин. Если честно, с куда большим удовольствием я бы осталась дома. Пила бы в одиночестве вино, грустила бы и рыдала о своей печальной судьбине, так же как весь вечер накануне, когда Норвуд ушел.

К слову, мне было неудобно отказывать Рейчел еще и потому, что она честно выплатила мне десять золотых. Конечно, я пыталась отказаться, объясняла, что печать в ее доме находилась в прекрасном состоянии, поэтому мне ничего не пришлось делать, но Рейчел насильно всунула мне деньги в руки и с премилой улыбкой сообщила, что ждет меня завтра к ужину.

И вот теперь я без аппетита вертела в руках вилку и нож, ожидая удобного момента, чтобы улизнуть.

Как назло, меня посадили рядом с Аланом Грейсом — тем самым преуспевающим частным поверенным, о котором говорила Рейчел. И, как назло, я ему, по всей видимости, понравилась. Потому как мужчина не отрывал от меня восхищенного взгляда, монотонно пересказывая мне на ухо всю историю своей жизни.

Наверное, если бы я встретила Алана при иных обстоятельствах, то он бы мне даже понравился. Высокий, лет тридцати, неплохо сложен. Правда, на затылке намечается небольшая лысинка. Да и улыбка у него какая-то искусственная. Вроде бы рассказывает шутку, а глаза при этом остаются холодными и цепкими.

Да уж. Это не Норвуд, в присутствии которого у меня кровь в жилах то леденела, то вскипала.

Я прикрыла рот ладонью и украдкой зевнула. Если честно, нудный этот Алан до безобразия. Он уже раз десять сказал, что хорошо обеспечен. И раз двадцать посетовал на то, что ему приходится платить высокие налоги за дом, который расположен в самом центре Вилсона.

— Эсми, мама сказала, что вы начали работать? — внезапно обратилась ко мне Моника, дочка четы Гайрос, которая с легкой улыбкой наблюдала за мной с самого начала ужина.

Представляю, что ей еще наговорила про меня Рейчел. И очень надеюсь, что Моника не начнет расспрашивать про мой неудачный роман с Чарльзом и внезапное объявление еще одного поклонника.

— Работать? — Алан тут же скорчил донельзя недовольную физиономию и даже немного отодвинулся от меня. Проворчал: — Знаете, я, наверное, слишком старомоден. Но не понимаю этой новой тенденции. Женщина должна быть хранительницей семейного очага. Рожать детей, вести хозяйство, быть тылом для своего супруга. Работать должен мужчина. И точка!

— Алан, ну что вы! — укоризненно воскликнула Рейчел. — Ваши рассуждения пахнут каким-то Средневековьем.

Моника, высокая и очень эффектная блондинка лет сорока, в свою очередь недовольно поджала губы и закивала, соглашаясь с матерью. Забавно. Вот как раз Моника не работала в своей жизни и дня. Насколько я знаю, она уже в восемнадцать лет вышла замуж за Генриха Айгона, который был намного старше своей избранницы. И сразу после свадьбы усердно принялся баловать молодую супругу, выполняя малейшие ее желания.

— Не сказал бы. — Алан высокомерно вздернул подбородок. — Скажите, ну в какой сфере деятельности женщина может быть успешнее мужчины? Надеюсь, никто не будет спорить, что вы слабее физически. Да и умственно...

— Э-э, приятель, осторожнее, — перебил его Росс, шамкая набитым ртом. — Сейчас тебя жестоко уьют прямо за этим столом. И Эсми первой вонзит нож тебе в сердце.

— Удивите меня, Эсми. — Алан посмотрел на меня и с вызовом вздернул бровь. — Чем же вы занимаетесь?

Эх, стоит признаться: не умею я разбираться в людях. Что Чарльз мне удачно мозги пудрил около года, что Норвуд...

При мысли о некроманте сердце пребольно кольнуло, и я усилием воли запретила себе о нем думать. Так или иначе, но теперь Алан уже не выглядел симпатичным. Напыщенный, высокомерный индюк какой-то.

— Я специалист по начертательной магии, — коротко сказала я.

— О как! — Алан с нарочитым удивлением присвистнул. Кашлянул и с сарказмом осведомился: — Неужели вы работаете в магическом надзоре? Ну, в таком случае уж извините, но я останусь при прежнем мнении. Увы, не так давно мне пришлось обратиться в эту контору. И на мой запрос прислали как раз девушку. Не скрою, весьма милую и обаятельную. Но... как бы так помягче выразиться... совершенно некомпетентную в интересующем меня вопросе. Она заявила, что ничем не может мне помочь. И сказала, что передаст мой запрос более эрудированным коллегам, правда, мне придется подождать около месяца. Готов поспорить, что в положенный срок ко мне пришлют как раз мужчину.

— Алан, — пробурчал Росс и щедро плеснул себе в бокал еще бренди, — а вот теперь тебя не просто убьют, а четвертуют.

— А что такого я сказал? — Алан выразительно всплеснул руками. — Безусловно, я не хочу обидеть присутствующих за столом прекрасных дам. Но согласитесь, что против вековых традиций не пойдешь. И вообще, я бы запретил девушкам давать любое магическое образование. А хотя нет. Целительством, так и быть, пусть занимаются.

— Вот уж спасибо за одолжение, — пробурчала я и в свою очередь потянулась за бокалом.

— Вы все-таки обиделись. — Алан укоризненно зацокал языком. — Эсми, ну признайтесь сами: ваш начальник наверняка мужчина?

— У меня нет начальника, — отрезала я. — Потому что я не работаю в магическом надзоре.

После чего одним глотком осушила бокал.

Росс, сидевший напротив, понятливо хмыкнул и привстал, налив мне еще вина.

— Даже так... — после недолгой изумленной паузы отозвался Алан. — Другими словами, вы занимаетесь этим на свой страх и риск, что ли?

— У меня есть разрешение, выданное самим директором магического надзора, — ответила я, мудро не став называть имя этого самого директора.

Вряд ли Рейчел и Росс его знают. В противном случае они бы уже сообразили, что расспрашивал их обо мне именно Этап Грир.

— Поразительно. — В голосе Алана невольно скользнули нотки уважения. — И за какие же заслуги вы получили лицензию? Насколько мне известно, выдают их крайне редко и неохотно.

— Подозреваю, что за мои скудные умственные способности, — сухо ответила я и залпом осушила еще бокал.

За столом после этого воцарилась тишина. Алан сосредоточенно хмурил лоб, рассматривая меня с непонятым интересом. Росс налегал на бренди, то и дело расплываясь в пьяной улыбке. Рейчел и Моника как-то загадочно переглядывались.

— Кстати, а по какому делу вы вызывали специалиста из магического надзора? — вдруг спросила Моника. — Быть может, Эсми сумеет вам помочь? И месяц ждать не придется.

— В моем доме есть одна комната, спальня, — медленно начал Алан. — Сколько я себя помню — столько в ней творились всяческие странности. Ребенком я всегда боялся туда заходить. Даже белым днем. Казалось, что кто-то наблюдает за тобой. Спина так и чесалась от невидимого злого взгляда. Родители тоже не жаловали эту спальню. Мать как-то обмолвилась, что в ней произошла трагедия. Погибла одна из служанок. Она была красивой, но не очень умной, если судить по тому, что закрутила шашни сразу с двумя ухажерами. Ну и один из них застал ее во время пикантной сцены с соперником, о котором до того момента не подозревал. В итоге парень вооружился молотком для отбивания мяса и превратил обоих в симпатичные кровавые отбивные.

— О небо! — Рейчел, которая как раз отправила в рот кусок мяса, скривилась от отвращения и аккуратно выплюнула его в салфетку. Укоризненно посмотрела на Алана и недовольно произнесла: — А нельзя ли без таких подробностей? Молодой человек, вы испортили мне аппетит.

Алан в ответ лишь равнодушно пожал плечами, явно не находя в своем рассказе ничего предосудительного.

Вот сейчас он окончательно перестал мне нравиться. Нет, я не была шокирована его рассказом. Но, по-моему, правила поведения за столом все-таки необходимо соблюдать.

— Конечно, парня поймали и осудили, — продолжил он. — К слову, тот и не пытался скрыться от правосудия. Ну а комнату на долгое время закрыли. Родители сначала даже хотели продать дом, в котором произошла столь жуткая трагедия. Но отец сумел убедить мать, что этого не стоит делать. В конце концов, это наше семейное гнездо! Много поколений рода Грейсов выросло в стенах этого жилища. И расставаться с ним из-за глупости какой-то там девчонки, разрушившей жизнь сразу трех человек, по меньшей мере неразумно. Да и находится наш дом в самом центре Вилсона...

— Другими словами, вы вините в произошедшем именно служанку? — резко перебила его я, осознав, что в противном случае вновь буду вынуждена выслушивать перечень всех достоинств дома Алана.

— Безусловно! — воскликнул он, с недоумением восприняв мой вопрос. — Эсми, это же очевидно! В этой ситуации мне жальче всего парня, который в итоге отправился на эшафот.

— Спорно, — пробурчал себе под нос Росс.

В отличие от жены, рассказ гостя он выслушал совершенно спокойно, продолжая при этом расправляться со своей порцией мяса на тарелке.

— А мне кажется, что жальче всего должно быть другого слугу, — заявил Росс и воинственно взмахнул в воздухе вилкой. — Алан, вы же сами сказали, что соперники друг о друге не знали. Вот бедолага! Решил позабавиться с симпатичной девчонкой, зажав ее в пустой спальне. А тут врывается посторонний и начинает размахивать молотком во все стороны. Ему-то откуда было знать, что девица крутит с двумя сразу? В итоге бамс — и голову ему ни за что ни про что размозжили.

— Так, хватит! — решительно вмешалась Рейчел. — Росс, Алан, немедленно прекратите эту тему! Бедная Эсми и так почти не притронулась к ужину, а теперь и мне кусок в горло не лезет.

— Действительно, — поддержала свою мать Моника. — Папа, уймись.

— А я-то что? — фыркнул Росс, выщипывая последние капли бренди из опустевшей бутылки. — Не я же про всякие ужасы начал рассказывать.

За столом после этого воцарилась пауза, нарушаемая лишь позвякиванием столовых приборов. Алан, судя по всему, был доволен произведенным эффектом и широко улыбался. Рейчел хмурилась и изредка с непонятной укоризной поглядывала на Моника.

Ну а я допила третий бокал вина. В голове у меня после этого приятно зашумело, а щеки потеплели. Впрочем, неудивительно. Раньше я никогда не пила столько на голодный желудок.

— Так что там с комнатой? — вдруг спросил Росс и потянулся было за второй бутылкой бренди, не обращая внимания на то, как Рейчел при этом сурово сдвинула брови и выразительно откашлялась.

— Простите, что? — переспросил Алан, в свою очередь подвинув свой опустевший бокал к Россу.

— Ну, мы поняли, что там произошло убийство, — долив гостю вина, пояснил Росс и жалобно ойкнул, когда Рейчел двинула его в бок. Недовольно глянул на жену и продолжил, мудро отодвинувшись от нее подальше: — Но это случилось не вчера, а довольно давно. Почему вы только сейчас вызвали специалиста из магического надзора?

— Как я уже сказал, комната долго стояла запертой, — медленно произнес Алан и поднес бокал к носу. Шумно, с наслаждением вдохнул в себя аромат алкоголя, после чего добавил: — Слуги жаловались, что иногда оттуда слышались странные звуки. Как будто женский плач. Иногда какие-то тяжелые удары. Неразборчивое бормотание. Днем, правда, было тихо. Но все равно очень неприятно там находиться.

— И? — вопросительно пробасил Росс. — Я что-то не пойму, в чем проблема. Ну и стояла бы эта комната дальше запертой.

Уголки рта Алана едва заметно дернулись вниз. Было видно, что ему неприятна настойчивость Росса.

— Генрих говорил, что вы вроде бы собирались продать дом, — внезапно поддержала отца Моника. — Уж не в этом ли причина?

Причина явно была именно в этом. Я заметила, как Алан гневно скривился после вопроса Моники и бросил на нее злой взгляд.

— Как — продать? — простодушно удивилась Рейчел. — Алан, это правда? Вы ведь весь вечер распространялись о том, как гордитесь им. Семейное гнездо и все такое прочее.

— К сожалению, обстоятельства складываются таким образом, что мне действительно необходимо его продать, — медленно, тщательно подбирая слова, проговорил Алан. — Люди не любят, когда в их жилище происходят всякие странности. Дом с привидениями — далеко не лучшая рекомендация для покупателя. И я хотел решить проблему этой комнаты. Иначе мне придется сильно уступить в цене. — Он тяжело вздохнул и вдруг пожаловался: — А теперь мне придется ждать целый месяц! И все из-за того, что девушки совершенно не умеют работать. Спрашивается, зачем их вообще принимают в магический надзор?

— Это же очевидно — зачем. — Росс громогласно расхохотался. — Чтобы мужчинам было приятнее ходить на работу.

— Росс! — возмущенно вскинулась Рейчел.

— Что я такого сказал? — простодушно удивился Росс. — Представь, восемь часов каждый день смотреть на кислые рожи коллег. То еще удовольствие. А так есть шанс пообжиматься с какой-нибудь симпатичной особой, в обеденный перерыв, к примеру.

— Папа! — на сей раз вскинулась уже Моника. — Уймись, пожалуйста. По-моему, ты слишком много выпил.

— Да мы с Аланом даже вторую бутылку не допили! — Росс назидательно вздел указательный палец. — Разве это доза для настоящего мужчины?

— Тебе — точно хватит, — сурово отчеканила Рейчел и ловко спрятала бутылку под стол. А когда Росс скорчил жалобную физиономию, строго добавила: — И без того завтра до обеда будешь головной болью маяться.

Я отстранение наблюдала за этой семейной сценой, которая, к слову, повторялась уже не раз и не два. На всех ужинах четы Гайрос события всегда развивались одинаково. Росс перебирал со спиртным, после чего принимался пошло шутить. Вмешивалась жена, отбирала початую бутылку и выпроваживала мужа спать, рассыпаясь перед гостями в извинениях.

— Дорогой, и вообще тебе пора баиньки, — как и следовало ожидать, заявила Рейчел. Встала, решительно отодвинув стул.

— А десерт? — капризно запротестовал Росс. — Мы еще не ели десерт!

— Чтобы ты опять заснул лицом в пирожном? — Рейчел негромко хохотнула. — Идем, дорогой мой, идем.

— Когда я так засыпал? — забурчал Росс, но подчинился.

Когда сосед вставал, его ощутимо повело в сторону, но Рейчел тут же подхватила мужа под локоть. Извиняюще улыбнулась нам и вышла, внимательно наблюдая за тем, чтобы Росс ничего не снес по пути.

За столом нас осталось трое. Служанка суетилась, убирая тарелки, а я мысленно считала секунды до возвращения Рейчел. Сейчас она придет, я извинюсь и тоже отправлюсь домой...

— Эми, а что вы думаете про историю Алана? — оборвала нить моих рассуждений Моника.

— Что она очень трагическая, — коротко ответила я.

— Нет, я о другом. — Моника провела рукой по безупречно высокой прическе, словно невзначай сверкнув бриллиантами многочисленных колец, которые унизывали ее длинные холеные пальцы. — Я спрашиваю вашего мнения как специалиста. Почему запрос Алана не выполнили сразу?

— Скорее всего, потому что к начертательной магии он не имеет отношения, — честно сказала я. — Если дом действительно расположен в престижном месте, как утверждает Алан...

— Конечно, он расположен в престижном месте! — раздраженно оборвал меня Алан. — Это самый центр Вилсона! Прямо напротив ратуши, между прочим.

— Значит, ни о каком разломе речи идти не может, — терпеливо завершила я мысль. — Энергетическую нестабильность в центре столицы сразу же заметили бы и обезвредили. Да и семья Алана не смогла бы оставаться в этом доме столько лет. Стало быть, дело в другом.

— И в чем же? — недоверчиво фыркнул Алан.

— Вы несколько раз обмолвились, что это была спальня, — спокойно сказала я. — Полагаю, сцена была пикантной, то есть девушку с юношей взбешенный соперник застал в момент... э-э... постельных утех. И убил их на кровати.

— И что? — Алан пожал плечами. — На такие выводы способен и ребенок.

— В спальнях частенько устанавливают зеркала напротив кровати, — проговорила я, не позволив себе огрызнуться, хотя тон у Алана был просто-таки хамский. — В той комнате дело обстоит так же?

— Да, — после недолгой паузы признался Алан. И теперь в его голосе прозвучало не раздражение, а отчетливые удивленные нотки.

— Вот и разгадка. — Я отсалютовала ему бокалом вина. — Душа несчастной девушки, погибшей так жестоко и внезапно, заблудилась в зеркале. Недаром с этим предметом интерьера связано столько поверий и дурных примет. Выкиньте зеркало — и смело продавайте свой дом.

— Так просто? — Алан криво ухмыльнулся. — И вы думаете, я поверю вам?

— Не верьте, кто же вас заставляет. — Я покачала головой. — Через месяц к вам придет специалист из магического надзора. Тогда и узнаете, была ли я права или нет.

— А почему тогда первая девушка ничего мне не сказала про зеркало? — не унимался Алан.

— Откуда мне знать? — меланхолично спросила я.

Наверное, стоило бы добавить, что эта девушка из надзора вполне могла не знать о существовании так называемых проклятых предметов. То бишь тех вещей, которые находились рядом с человеком в момент его жестокой гибели и невольно впитывали в себя ауру обреченности, страха и мучений. И в самом деле, начертательная магия подобными проблемами не занимается. Это скорее стык артефактологии и некромантии.

Но я по понятным причинам промолчала. Сыта уже по горло сомнительными шуточками Алана.

— По-моему, это очевидно, — вдруг вальяжно проговорила Моника. — Алан, дорогой мой, вас решили развести на деньги. Чем сложнее запрос — тем больше золотых вам придется выложить. Через месяц вам наверняка сообщат, что в вашем доме поселился злобный и мстительный призрак. И заставят раскошелиться на его ликвидацию.

— А может быть, это действительно так? — Алан как-то нехорошо прищурился, уставившись на меня в упор. — Эсми, вы гарантируете, что проблема исключительно в зеркале?

— Помилуйте, как я могу что-нибудь гарантировать, если даже не была у вас дома? — фыркнула я. — Это лишь мое предположение.

— Ах, ну да. — Алан презрительно цокнул языком. — Вот вы и пошли на попятную. Все девушки такие. Предпочитают не отвечать за свои слова.

— Алан, вы хотите поспорить со мной, что ли? — спросила я, уже начиная злиться на докучливость этого господина. — Извините, но я не азартна. Поэтому пари не будет в любом случае. Да и потом, если я права и дело действительно в зеркале, вам об этом все равно не скажут.

Алан нервно забарабанил пальцами по столу.

— А если я вам заплачу? — внезапно предложил он.

— Заплатите? — Я высоко подняла брови. — За что?

— Ну, вы же вроде как имеете разрешение от магического надзора, — пояснил он с таким скептическим выражением лица, как будто сомневался в существовании оного. — Почему бы вам лично не взглянуть на эту комнату? Если дело в зеркале, то разбейте его, и дело с концом. По вашим словам, после этого все странные явления должны исчезнуть. Вот и проверим.

— Какой любопытный способ пригласить девушку к себе домой. — Моника негромко рассмеялась. — Алан, не ожидала от вас подобного.

— Я абсолютно серьезно! — воскликнул Алан, поморщившись от шутки Моника. — Двадцать золотых вас устроит, Эсми? Естественно, вы не получите и гроша, если окажется, что были не правы.

Двадцать золотых? За короткий визит в дом Алана?

«А если ты ошибаешься? — завел привычную песню внутренний голос. — Эсми, ты не можешь наверняка утверждать, что дело именно в зеркале. Проклятые вещи, как ни крути, не изучают на курсе начертательной магии. Вдруг ты лицом к лицу столкнешься с мстительным призраком? Да еще и ночью?»

Я мотнула головой, отогнав эти рассуждения. Да о каком призраке может идти речь? За минувшее с трагедии время любой неуспокоенный дух распространил бы свое влияние на все жилище. Но никак бы не ограничился пределами одной комнаты.

— Алан, почему вы не желаете дождаться визита специалиста магического надзора? — поинтересовалась Моника.

— Потому что, во-первых, Моника, вы правы, и он возьмет больше, — буркнул Алан. — А во-вторых, у меня уже есть выгодный покупатель. Но я не уверен, что он согласится ждать месяц. Да и вообще, не хотелось бы, чтобы он узнал об этой трагедии. Люди становятся слишком пугливыми, когда узнают, что в доме, который они выбрали для своей жизни, происходило нечто подобное.

Вот тут он абсолютно прав. Помнится, когда я подрабатывала незаконными заказами в мое студенчество, был у меня один подобный случай. Люди утверждали, что у них в доме происходит что-то странное. В итоге я не смогла обнаружить ни малейшего проявления потусторонней активности. А поговорив со служанкой, узнала, что это соседка наплела хозяйке о том, что предыдущий владелец премилого сельского домика жестоко расправился с супругой.

К слову, его жена действительно умерла, но вовсе не в доме, а в больнице после долгой тяжелой болезни. Безутешный вдовец после этого предпочел продать жилище, в котором ему все напоминало о счастливой семейной жизни, и переехал в другой городок, напоследок высказав сварливой соседке, обожающей совать нос не в свои дела, все, что о ней думал. Вот та и начала распространять про него всякие слухи.

А это я уже узнала из местного архива, куда отправилась, чтобы точно убедиться в своей правоте. Как нам любили говорить на лекциях, не доверяй людям и перепроверяй документы. Иначе свою работу хорошо не сделаешь.

Впрочем, я немного отвлеклась. Так или иначе, но я вполне понимала стремление Алана как можно быстрее закрыть вопрос о всем, что связано с таинственной комнатой. И по возможности сделать это, не привлекая внимания общественности.

Другое дело, что мне совершенно не хотелось ему помогать. Да, двадцать золотых в моей ситуации отнюдь не лишние, но... Не нравился мне этот тип. Вот просто не нравился — и все. Какой-то он скользкий и противный.

— Или откажетесь? — с мерзкой ухмылкой поинтересовался Алан, убедившись, что я не тороплюсь отвечать на его предложение. С сухим смешком добавил: — Ну вот, что и требовалось доказать. Девушки всегда смелы на словах. А как доходит до дела — сразу же находят тысячи причин, лишь бы увильнуть от него. Наверняка вы сейчас скажете, что вспомнили о чрезвычайно важном заказе.

— Фу, Алан, какой вы противный! — возмутилась Моника. — Эсми имеет полное право отказать вам даже вообще без причины. Она ведь работает на себя.

— О, хваленая женская солидарность? — Алан улыбнулся еще противнее. — Кто бы сомневался.

— Алан! — На щеках Моника заалели пятна румянца. Женщина выпрямилась и процедила: — По-моему, вы забываетесь!

Алан открыл было рот, желая что-то добавить. Но в последний момент передумал, видимо вспомнив, что перед ним не абы кто, а жена его друга.

— Простите, — обронил он и потянулся за бокалом.

— На самом деле я собиралась сообщить, что с удовольствием приму ваше предложение, — ровно сказала я, прежде с благодарностью кивнув Монике. — Мне самой очень любопытно посмотреть на эту загадочную комнату.

— Эсми, а вы имеете опыт обращения с проклятыми предметами? — осторожно осведомилась дочь хозяев.

— Нет, — честно ответила я. — Но особых проблем быть не должно.

Моника недоверчиво покачала головой. А вот Алан весь расцвел после моего согласия.

— Вот и чудненько, — проворковал он. — В таком случае — вперед!

Я одним глотком допила вино, еще плескавшееся в моем бокале, и встала. Вперед так вперед. Но что удивительно, вслед за мной поднялась и Моника.

— Раз такое дело, я тоже хочу принять участие в обряде, — пояснила она в ответ на вопросительный взгляд Алана.

— Как скажете, — кивнул тот. — Как говорится, чем больше народу, тем веселее.

ГЛАВА 5

— Добро пожаловать в мой дом! — торжественно провозгласил Алан, широко распахнув перед нами двери. — Дом рода Грейсов!

Мы с Моникой переглянулись и вошли в темный холл.

Как ни странно, Алан не обманывал нас, когда утверждал, что его дом находится в одном из самых престижных районах Вилсона. Фасад трехэтажного здания выходил на главную улицу, даже в поздний час залитую яркими огнями магических фонарей. А совсем рядом высилась темная громада городской ратуши.

— Неужели вы действительно собираетесь продать дом? — проговорила Моника, оглядываясь по сторонам. В этот момент Алан прищелкнул пальцами — и под потолок величаво поднялась хрустальная сфера, в глубине которой забилось веселое оранжевое пламя.

Я невольно передернула плечами, когда свет выхватил из темноты старинные портреты, развешанные по стенам. Надо же, на них изображены одни мужчины. И все как на подбор хмурые, морщинистые, с внушительными лысынами. Как понимаю, это предки Алана. Неужели ни одна из женщин его рода не заслужила права быть представленной в этой семейной галерее?

— Тут все словно дышит историей, — продолжила Моника. Шелестя шелковым платьем, подошла к ближайшему портрету и легонько дотронулась до массивной золоченой рамы. Прошептала: — Не представляю, как можно продать дом, в котором вырос.

— Я несентиментален, — коротко обронил Алан. — Как я уже говорил, содержание этого дома обходится мне в кругленькую сумму. К тому же он старый. В нем постоянно что-то ломается, а крышу каждую весну приходится чинить. Поэтому я посчитаю за лучшее купить что-нибудь менее пафосное и дорогое.

— Да, я понимаю, — проговорила Моника. — В нашем загородном имении тоже вечные проблемы. Паркет скрипит, перила лестницы надо менять. Но Генрих убил бы меня, если бы я завела речь о продаже. Он влюблен в свой дом. И считает, что лучше места во всем мире нет.

— Ну а я таких чувств не испытываю. — Алан пожал плечами. — Честно говоря, этот дом слишком огромен для меня одного. Когда были живы родители — все было иначе. А сейчас... Друзей у меня мало, жены нет, детей тем более. Только и остается, что ходить неприкаянным по комнатам в полном одиночестве.

— А слуги? — спросила я.

— Слуг я предпочитаю отпускать на ночь, — буркнул Алан. — Да и вообще, говоря откровенно, меня раздражают лишние люди. Суют повсюду свои носы, вечно переключают вещи так, что я потом ничего найти не могу.

— О да, Генрих частенько говорит про вас, что более нелюдимого человека еще поискать надобно. — Моника негромко рассмеялась.

Взглянув на Алана, я заметила, как его лицо неожиданно исказила злобная гримаса. Но почти сразу он вновь натянул на себя маску отстраненной вежливости.

«А ведь он терпеть не может Моника, — вдруг поняла я. — Но боится выказать свое отношение. Оно и неудивительно, учитывая, сколько денег у Генриха Айгона».

— Ладно, хватит обо мне. — Алан перевел взгляд на меня и с усилием улыбнулся. — Ну что, Эсми, готовы принять мой вызов? Или все-таки передумаете?

Вместо ответа я широко развела руки, как будто готовилась обнять кого-то невидимого, и замерла, сканируя пространство.

Да, никаким разломом тут и не пахнет. Энергетическое поле дома было совершенно спокойным. Но я вдруг нахмурилась, уловив нечто непонятное.

Нет, это не была нестабильность в прямом смысле слова. Точнее, даже наоборот. Как будто какая-то часть дома была надежно изолирована от остальных. И эта часть находилась глубоко под землей.

— Скажите, а здесь есть подвал? — спросила я у Алана.

Тот как раз стирал пыль со старинной вазы, которая стояла на столике около лестницы. Но от моего вопроса он вздрогнул и едва не смахнул вазу на пол.

— Подвал? — переспросил он, обернувшись ко мне. — О чем вы?

— Я что-то чувствую, — медленно протянула я. — Что-то под нами. Если это печать, то очень хорошо замаскирована.

— Простите, Эсми, я не понимаю, о чем вы, — твердо произнес Алан. — Этот дом очень старый. Он принадлежал моей семье не одно десятилетие. Возможно, в его фундамент и вмурованы какие-то защитные заклинания. Но мне об этом неизвестно. — Помолчал немного и добавил: — Более того, тут вообще нет никаких печатей.

— Почему? — удивленно спросила я.

— Простите? — переспросил Алан, явно не уловив сути вопроса.

— Почему ни вы, ни ваши предки не установили никакой защиты на дом? — терпеливо повторила я. — Это как-то... необычно. Ваш дом расположен в центре Вилсона. Наверняка у вас имеется немало ценных вещей. Неужели вы не боитесь ограбления?

— Не боюсь, — ответил Алан. — Эсми, как вы верно сказали, мой дом в самом центре Вилсона. Да прямо напротив ворот любимое место отдыха постовых! Что за безумец осмелится залезть ко мне?

Странно. Алан говорил спокойно, и его слова звучали вполне разумно и логично. Но меня не оставляла смутная уверенность в том, что мужчина что-то недоговаривает.

А впрочем, не все ли равно? Если этот дом покоится на древней печати, то тем лучше для меня. Значит, я точно буду иметь дело с проклятой вещью, а не с призраком.

— Ну? — коротко бросил Алан. — Вы готовы навестить в ту самую комнату? Или все-таки отступите, признав поражение?

— Ведите, — сухо распорядилась я и посмотрела на Монику.

Женщина все еще продолжала рассматривать портрет, около которого остановилась. Она пристально вглядывалась в морщинистое лицо старика, изображенного на нем, и сосредоточенно хмурила брови.

— Поразительно, — пробурчала она. — Пожалуй, я была не права. На вашем месте, Алан, я бы тоже поторопилась продать этот дом. Или хотя бы выкинула все эти страшные портреты. Так и кажется, будто все эти жуткие типы следят за тобой.

— Моника, осторожнее в словах! — внезапно огрызнулся Алан. — Эти жуткие типы, между прочим, мои предки.

— Простите. — Моника виновато улыбнулась. — Не хотела вас обидеть. Но согласитесь, видок у них тот еще.

И опять лицо Алана некрасиво искривилось. Но он промолчал, опустив голову и пряча в тени свои истинные эмоции.

— Идемте, — спустя несколько секунд ровным голосом произнес он. — Комната расположена на третьем этаже.

Все то время, пока мы поднимались по лестнице, я не переставала сканировать дом. Никаких всплесков энергии, ничего. Пожалуй, я бы назвала жилище Алана самым спокойным местом на земле. Но, если честно, это и настораживало. Он утверждает, что никаких печатей здесь нет. Но почему тогда я не чувствую природных колебаний энергетического фона? Любая постройка окутывает невидимая дымка силы. Стены словно впитывают частички ауры людей, которые жили здесь, дышали этим воздухом, в конце концов, умирали. И чем древнее строение — тем гуще и плотнее эта дымка. Но в данном случае все было иначе. Дом Алана был... пуст. Абсолютно пуст. Как будто его только что построили. Хотя нет, у новых зданий эта дымка все равно присутствует, пусть и едва уловимая. А в данном случае я как будто угодила в плотный кокон, не пропускающий извне никаких колебаний естественного магического фона. А ведь мы в самом центре большого города!

Я хмурилась все сильнее и сильнее, пытаюсь понять, как такое возможно.

— Что-то не так, Эсми? — вдруг спросил меня Алан.

Мы уже закончили подъем и сейчас стояли в начале длинного коридора, тускло освещенного магическим шаром.

— Вы выглядите недовольной, — продолжил он. — Вас что-то тревожит?

Да, меня тревожит то, что вы врете.

Естественно, я не сказала этого вслух. Но все-таки дело тут нечисто. Я практически уверена в том, что Алан знает обо всем, с чем я сейчас столкнулась и что вызывает сплошные вопросы. Но я точно так же знала, что он не скажет правды.

— Нет, все в порядке, — быстро ответила я.

Ладно, демоны с этим Аланом! Я его вижу в первый и, скорее всего, в последний раз. Сейчас я загляну в комнату, заберу зеркало — и получу двадцать золотых. Пожалуй, это будут самые легкие деньги в моей жизни.

— Точно не собираетесь отказаться? — с искушающей улыбкой поинтересовался Алан. — Если боитесь — так и скажите. В конце концов, это не стыдно. Девушкам свойственно пугаться всего на свете.

— Алан, теперь меня абсолютно не удивляет то, что вы до сих пор не женаты, — вместо меня взяла слово Моника. — Честное слово, если вы не перемените своего отношения к женщинам, то рискуете остаться холостяком до самой старости.

— И что? — риторически спросил Алан. — Разве это плохо?

Моника изумленно приоткрыла рот, не ожидая услышать подобное. Но промолчала.

Пол негромко скрипел под нашими шагами, когда мы двинулись вперед. Алан на правах хозяина шел первым, показывая нам дорогу. За ним — Моника. Ну а я замыкала шествие, то и дело оборачиваясь.

Странно. Я по-прежнему не ощущала никаких возмущений энергетического фона. Не было у меня и чувства того, что кто-то смотрит в спину, как это часто случается в домах с привидениями. Но... сердце все сильнее и сильнее сжималось от дурного предчувствия. Казалось, будто я приближаюсь к чему-то очень страшному. Что навсегда и неисправимо изменит мою жизнь. До безумия хотелось развернуться и сбежать. Вот просто без всяких объяснений и извинений. И пусть вслед мне несутся обидные шуточки Алана. Пусть он хоть захлебнется в злословии, пусть поднимет на смех, пусть расскажет всему городу о моем провале...

На этом месте рассуждений я споткнулась и до боли в челюстях сжала зубы. О да, представляю, как повеселится Норвуд, когда до него дойдут эти слухи. Эсми Эрвиш сбежала из дома, даже не успев понять, в чем же заключается ее задача. И еще громче он будет смеяться, когда лично наведается в этот дом. Потому что более спокойного в энергетическом плане объекта просто невозможно представить. А дурное предчувствие... Как говорится, чувства к делу не пришьешь.

Наконец Алан остановился около одной из комнат. Повернулся к нам с легкой улыбкой на устах.

— Готовы? — спросил он.

— Не томите, Алан, открывайте, — жеманно протянула Моника.

— Моника, вы тоже желаете зайти в эту комнату? — поинтересовался Алан.

— Конечно! — воскликнула она. Шутливо пригрозила ему пальцем, добавив: — И даже не пытайтесь меня запугать. Да я себе никогда не прощу, если упущу такую возможность столкнуться с чем-то неведомым и таинственным. Так и представляю, как вытянется лицо Генриха, когда я расскажу ему об этом приключении.

— Воля ваша. — Алан чуть склонил голову и резко повернул ручку двери.

Любопытно. Он ведь говорил, что комната долгое время стояла запертой. Но сейчас дверь спокойно распахнулась перед ним. Судя по всему, сам хозяин не боится того, что может скрываться в комнате.

Он чуть посторонился, и я шагнула вперед, встав рядом с ним. Прищурилась, силясь хоть что-нибудь разглядеть в плотной тьме, плескавшейся за порогом.

Невольно вспомнился замок герцога Трегора. Подвал, в котором мы с Норвудом провели несколько часов под защитой его заклинания. Вот в той тьме я чувствовала присутствие чего-то враждебного. Точнее, даже не так. Я наверняка знала, что мрак скрывает очертания существа, которому чужды любые эмоции, кроме жажды крови и смерти. Но сейчас я видела перед собой обычную темноту.

— И сейчас не отступите?

Я невольно поежилась, когда горячее дыхание Алана коснулось моего уха. Осторожно

отодвинулась, стараясь держаться от него на достаточном расстоянии. Мне была омерзительна одна мысль о том, что он может прикоснуться ко мне. И я сама не понимала почему.

Алан заметил мое движение. Уголки его рта дернулись вниз в гримасе разочарования и гнева, но он ничего не сказал.

— Алан, прекратите нас пугать! — приказала Моника. — Давайте зажигайте свет. Мне просто-таки не терпится увидеть эту легендарную спальню.

Алан пожал плечами. Прищелкнул пальцами — и в воздух взмыла еще одна хрустальная сфера.

Любопытно. В отличие от шара, который плавал в коридоре и, судя по тусклому свечению, почти исчерпал свой энергетический запас, здесь сфера горела ровно и ярко. Похоже, что хозяин частенько заходит в эту комнату.

«Не сходи с ума, — тут же строго одернула я себя. — Скорее всего, Алан просто подготовился к визиту специалистов из магического надзора».

И я осторожно вошла в комнату, на всякий случай приготовившись укутать себя облаком защитных чар.

— Эсми, вы не против, если я тоже посмотрю? — Вслед за мной проскользнула и Моника, и я мысленно заскрежетала зубами.

Если честно, я была против, и даже очень. Но вряд ли женщина послушает меня и уйдет. Вон с каким жадным любопытством оглядывается, изучая обстановку.

А вот Алан предпочел остаться в коридоре. Скрестив на груди руки, он с мрачной усмешкой, словно приклеившейся к его губам, наблюдал за моими действиями.

— О, Эсми, вы были правы! — восхищенно выдохнула Моника. — Глядите, тут и впрямь есть зеркало. Как раз напротив кровати.

И ткнула тоненьким пальчиком с искусным маникюром в стену.

Я посмотрела в указанную сторону. Огромное зеркало было установлено так, чтобы в нем отображалось шикарное ложе под шелковым покрывалом.

Хм...

Заинтересовавшись, я подошла ближе к кровати. А ведь белье на ней чистое и свежее. И даже вроде бы едва заметно пахнет духами. И я полной грудью втянула в себя свежий цветочный аромат.

— Что-то не так, Эсми? — заинтересованно спросил Алан.

— Вы говорили, что этой комнатой давно не пользовались, — медленно проговорила я. — Но тут нет пыли. И постель переменяли совсем недавно.

— О, я приказал служанке прибраться перед визитом специалиста, — ожидаемо ответил Алан. — Она, правда, в восторг не пришла, но за небольшое вознаграждение сменила гнев на милость. К тому же днем, как я уже говорил, здесь ничего странного не происходит. Если не считать неприятного ощущения, будто за тобой наблюдают.

— Да, по-моему, я понимаю, о чем вы, — с плохо скрытым восторгом протянула Моника. — А вы, Эсми, вы это чувствуете?

Ничего я не чувствовала. Вот вообще ничего. Как будто стояла не в центре жилого дома с многовековой историей, а...

Демоны, даже не знаю, с чем сравнить. И среди чистого поля можно ощутить легчайшие флуктуации магического поля. А это просто-таки заколдованное место какое-то.

— Зеркало как зеркало, — с едва заметным разочарованием заключила Моника, так и не дождавшись от меня ответа. Подошла ближе к стене, шелестя шелковым платьем. Провела пальцем по резной деревянной раме, отполированной до блеска.

— Возможно, надо потушить свет? — предложил Алан. С улыбкой добавил: — Вдруг призрак убитой девушки настолько пугливый и стеснительный, что является лишь в полной темноте?

— А давайте! — с готовностью согласилась Моника. Прищурилась и выдохнула: — О, какое приключение! Да мои подружки с ума сойдут, когда я им расскажу.

— Никогда бы не подумал, что вы настолько отважная женщина, — со странным смешком отозвался Алан. — Генрих воистину может гордиться такой смелой супругой.

Моника аж раскраснелась от неожиданного комплимента. А в следующее мгновение Алан без предупреждения вновь щелкнул пальцами — и наступила темнота.

На самом деле она была неполной. В коридоре продолжал гореть тусклый шар, а дверь Алан не закрыл, поскольку предпочел остаться на пороге. Но после яркого света показалось, будто наступил кромешный мрак.

Понемногу глаза привыкали к столь резкой смене освещения. Из тьмы выступили очертания кровати, столика около него, кресла, придвинутого к стене.

Я невольно вздрогнула. Почудилось, будто в кресле кто-то сидит. Какой-то темный размытый силуэт. Но стоило мне моргнуть, как наваждение развеялось.

— Я ничего не слышу, — сказала Моника. — Никаких стонов или женского плача.

Ее слова прозвучали так громко, что я вздрогнула вновь. Казалось кощунственным нарушать тишину этой комнаты. Такую глубокую и всеобъемлющую, как будто мы угодили в склеп.

Секунды утекали, складываясь в минуты. Но ничего не происходило. На фоне светлого прямоугольника распахнутой двери отчетливо угадывалась фигура Алана, который помалкивал. Энергетический фон оставался совершенно ровным, без малейших всплесков.

Моника по-прежнему стояла прямо напротив зеркала и вглядывалась в него. Судя по всему, ничего страшного она в нем не видела.

— Ну и когда все начнется? — капризно осведомилась она.

— Странно. — В голосе Алана промелькнуло неподдельное удивление. — И впрямь тихо. В прошлый раз девушка из магического надзора почти сразу вылетела отсюда как ошпаренная. И минуты не прошло.

— Быть может, мы не нравимся твоему призраку? — спросила Моника.

— Скорее, нас слишком много, — впервые за долгое время подала я голос. — Обычно проклятие, лежащее на том или ином предмете, способно подействовать лишь на одного человека одновременно.

— Предлагаешь мне выйти? — Моника с неудовольствием вздохнула. — Ну ладно.

И, негромко постукивая каблуками, отправилась к двери.

Я в свою очередь подошла ближе к зеркалу. Теперь я встала так, что в отражение попал и Алан, который в этот момент как раз посторонился, чтобы пропустить Моника.

И тут...

Отражение мужчины вдруг пошло волнами. Зарябило, искажаясь на глазах. Это было тем удивительнее, что непонятный эффект не распространился на Моника, остановившуюся рядом с Аланом.

На какой-то миг отражение Алана вообще пропало. А когда появилось вновь, то...

Я прижала ладонь ко рту в попытке сдержать крик. Потому что увидела Алана в очень необычном виде. Его редкие волосы на голове стояли дыбом. По щеке пролегло несколько свежих ярко-алых царапин. Но при этом мужчина широко и от души улыбался. А в руках сжимал нож, покрытый сгустками темно-багровой жидкости.

Что это такое?

От столь отвратительного зрелища я отшатнулась, буквально отпрыгнув от зеркала на несколько шагов. Теперь Алана в отражении я не видела. Зато в поле моего зрения попала кровать за моей спиной. И я отчетливо увидела на ней девушку. Она расположилась полулежа, прижимая обе руки к животу. Красивое светлое платье набухло от крови, прежде высокая изящная прическа растрепалась, светлые волосы висели неопрятными спутанными космами. А ярко-голубые глаза мертво смотрели прямо перед собой.

— Эсми, что с вами?

Я моргнула, услышав громкий окрик Алана. С величайшим трудом оторвала взгляд от ужасающего

зрелища в зеркале и посмотрела на него.

Я бы не удивилась, если бы увидела сейчас Алана таким, каким он предстал передо мной в отражении. Но нет. Передо мной по-прежнему был холеный мужчина в безукоризненной одежде. Прическа — волосок к волоску, на лице ни следа от жестокой борьбы не на жизнь, а на смерть.

— Вы так побледнели, как будто привидение увидели. — Алан с трудом разлепил губы в улыбке. — Все в порядке?

— Да, — обронила я, отчаянно пытаюсь сообразить, что все это значит и как надлежит поступить.

Я не сомневалась, что зеркало показало мне картину настоящего убийства. Более того, даже продемонстрировала Алана таким, каким он отразился в глазах своей жертвы. Мертвые могут лгать. Точнее, даже не так. Они не всегда правильно интерпретируют события, произошедшие с ними непосредственно перед смертью. В их оценках часто говорит злость, обида, желание мести. Но вот зеркало... Это совсем другое дело. Оно просто показало мне то, что произошло в этой комнате.

Теперь я понимала, почему Алан не хотел заходить. Боялся даже на миг показаться в отражении. Наверное, уже не раз и не два видел себя так, как запомнился жертве. Если бы Моника не подошла к нему и он бы не сделал шаг в сторону, пропуская ее, то я бы увидела лишь убитую девушку.

Алан молча смотрел на меня. И я точно знала, что необходимо врать. Сделать все мыслимое, лишь бы он не заподозрил того, что его тайна открыта.

А еще каким-то образом нельзя дать ему избавиться от зеркала. Потому что это единственная улика против него.

— Так что вы увидели? — настойчиво повторил свой вопрос Алан.

Я лихорадочно пыталась сообразить, как же ответить. Сказать, что ничего? Но тогда Алан поймет, что я лукавлю. Я слишком сильно переменялась в лице, поэтому своей ложью сделаю лишь хуже. Тогда он без проблем догадается, почему я вдруг начала юлить.

Но если я признаюсь, что видела девушку, то он потребует уничтожить зеркало. Собственно, как мы и договаривались. Однако этого ни в коем случае допустить нельзя!

— Эсми, да что ты молчишь? — томно протянула Моника. — Скажи, что ты видела? Можно я тоже посмотрю?

И сорвалась было с места.

Однако Алан ловко перехватил ее за руку, останавливая. Причем сделал это настолько грубо, что Моника даже вскрикнула от боли.

— Алан! — гневно фыркнула она, сиюсь высвободиться из его хватки. — Вы что, с ума сошли? Чуть плечо мне не вывихнули! Отпустите меня немедленно!

И едва не подавилась словами, когда Алан искоса глянул на нее.

— Да что с вами? — потрясенно прошептала она. — Алан...

Ее прервал звук хлесткой пощечины. Алан внезапно дернул Моника на себя и ударил тыльной стороной ладони с такой силой, что голова женщины безвольно мотнулась в сторону. А затем грубо оттолкнул.

Моника отлетела на несколько шагов. С силой ударилась о стену и безвольно сползла по ней, видимо потеряв сознание.

Я спрятала за спину руку, принявшись копить магическую энергию.

Увы, я была не так хороша в атакующей магии, как бы мне хотелось. Но кое-какие заклинания самообороны все-таки знала. Поэтому не сомневалась, что у меня получится оглушить Алана. Если он отключится хотя бы на пару минут, то этого времени мне вполне хватит, чтобы сбежать и позвать на помощь.

Пусть только он подойдет поближе. Чары рассеиваются на расстоянии. Поэтому надо бить в упор и наверняка. Боюсь, если я промахнусь или не сумею вырубить его, то во второй раз просто не сумею накопить достаточное количество энергии.

— А ты хороша, — процедил он, разглядывая меня с каким-то нехорошим интересом. — Та девчонка, которая приходила до тебя, лишь взглянула в зеркало — и рванула прочь с воплем ужаса. Уже на пороге крикнула, что необходимо оформить вызов некроманта. Но я как чувствовал, что не все так

просто. Кстати, спасибо тебе огромное.

— За что? — настороженно переспросила я, продолжая терпеливо собирать энергию для атаки.

— Если бы ты не лягнула про зеркало, то я бы и впрямь дождался приезда некроманта из магического надзора. — Алан отвесил мне шуточный поклон. — Конечно, сделал бы так, чтобы он работал в этой комнате в одиночку. Но могли бы возникнуть вопросы ко мне. Легенда про убитую служанку хороша, но... Вдруг бы не повезло нарваться на какого-нибудь проныру, который любит копаться в деталях и придирается ко всяким мелочам. А так я избавлюсь от зеркала. И никто и никогда не узнает, что на самом деле здесь произошло.

— С деталями у тебя и в самом деле беда, — скептически проговорила я. — Служанку якобы убили молотком, а в зеркале девушка отображается зарезанной.

Алан чуть нахмурился. Потом издал короткий горловой смешок.

— Вот видишь, я же говорю, что очень благодарен тебе, — с сарказмом произнес он. — Хотя, конечно, всегда можно сказать, что за годы, прошедшие с момента трагедии, история видеоизменилась и обросла множеством пугающих деталей, которых в действительности не было.

Да, но была и еще одна нестыковка. Платье жертвы. Любой более-менее стоящий следователь наверняка обратил бы внимание на то, что девушка в отражении одета современно.

Но об этом пока лучше промолчать. Выражаясь языком Чарльза, не стоит выкладывать все карты на стол, пока не уверен в окончательной победе.

— Кем она была? — спросила я, силясь затянуть разговор.

— Служанка. — Алан широко ухмыльнулся. — В этом я не обманул. Моя первая...

И как-то странно замялся, не завершив фразу.

— Первая что — жертва? — удивленно переспросила я. — То есть были и вторая и третья?

— Скоро сама узнаешь, — загадочно пообещал мне Алан. — Поверь, я сделал определенные выводы. И учел свои ошибки.

Ничего не понимаю! О чем он?

А в следующее мгновение Алан скользнул вперед. В комнате по-прежнему царил темнота. Поэтому я увидела лишь размытое движение. Поспешно встряхнула рукой, и мрак разрезали ярко-алые искры чар, сорвавшихся с моих пальцев.

Я попала! Атакующее заклятие угодило прямо в грудь Алану. Но радостный возглас умер, так и не успев сорваться с моих губ. Потому что искры внезапно осыпались с его камзола и погасли, не успев долететь до пола и не причинив мужчине ни малейшего вреда.

— Хороший амулет, — выдохнул Алан. — Не зря покупал.

Сил и времени на второй удар уже не оставалось. Да и смысла в этом нет, если он действительно защищен. Охранный талисман я при всем своем желании не сумею пробить.

Поэтому я кинулась в сторону, стремясь обогнуть Алана и выскочить в коридор. Тот прорычал что-то невразумительное, в свою очередь метнувшись наперерез.

Я успела избежать захвата, ужом проскользнув между Аланом и стеной. Светлый прямоугольник распахнутой двери был так заманчиво близок!

А затем в затылке огненной звездой вспыхнула боль. Я успела услышать лишь финальное от Алана:

— Ну очень хороший амулет.

И потеряла сознание.

ГЛАВА 6

— Какого демона ты увез Эсми из моего дома?

Этан Грир тяжело вздохнул, когда дверь в его кабинет в очередной раз с грохотом отлетела в сторону, и на пороге предстал разъяренный Норвуд Эксберри. Отодвинул от себя к краю стола папку с документами, откинулся на спинку кресла и посмотрел на приятеля.

— Норвуд, ты опять перепугал мою секретаршу до полусмерти, — осуждающе произнес директор магического надзора. Проговорил громче, обращаясь к девушке, растерянно выглядывавшей из-за спины Норвуда: — Вита, сегодня можешь уйти пораньше.

Девушка робко улыбнулась и тут же скрылась. Звонкая, быстро удаляющаяся дробь ее каблучков доказала, что она поторопилась воспользоваться любезным разрешением.

— Этан, я думал, что ты мой друг, — зловеще прошипел Норвуд, сделав шаг вперед и весьма недвусмысленно сжав кулаки. — Что все это значит?

— Вот именно, что я твой друг, — ответил Этан, привычно прищелкнув пальцами, после чего дверь бесшумно захлопнулась, а стены его кабинета украсились ветвистыми всполохами блокирующего звука заклинания. — И по мере сил и возможностей пытаюсь исправить все те глупости, которые ты натворил.

— Какие такие глупости? — Норвуд нехорошо прищурился. — По-моему, я как раз следовал твоему совету.

— Я советовал тебе пригласить Эсми на свидание! — укоризненно произнес Этан. — А что сделал ты?

— Привез ее к себе, — фыркнул Норвуд. — И сказал, что отныне она будет жить со мной. По-моему, это намного лучше, чем свидание.

Этан мученически закатил глаза к потолку.

— Норвуд, печально признавать, но ты осел, — констатировал он через секунду.

Синие глаза некроманта потемнели от гнева. Он с такой силой сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Воздух вокруг него начал густеть на глазах, потрескивая искрами напряжения.

— О да, давай напади на меня! — ядовито посоветовал Этан. — Намного легче набить мне морду, чем признать, что был не прав?

— Да в чем именно я был не прав?! — раненым драконом взвыл Норвуд. — Ты можешь объяснить прямо? Я забрал Эсми из больницы. Мы провели с ней прекрасную ночь. Правда, она слегка поупрямилась, когда поняла, что отпускать я ее не намерен. Но я сумел ее переубедить.

В последней фразе Норвуда скользнули откровенно хвастливые нотки, и Этан досадливо поморщился.

— Ты присвоил ее домового, — скептически напомнил он. — Причем без спроса и навсегда, потому что ритуал слияния невозможно обернуть вспять. Думаешь, она была очень рада этому обстоятельству?

— Подумаешь! — Норвуд презрительно фыркнул. — Зачем ей этот домовый? Напротив, я оказал ей услугу. Слишком жестоко было бы оставлять беднягу Ведогона одного в ее доме. Он так переживал за хозяйку. Но и разнимать постоянные драки домовых я не собирался. Поэтому выбрал самый простой способ.

Этан опять возвел глаза к потолку. Несколько раз глубоко вздохнул, каждый раз при этом выпуская воздух через рот и явно силясь совладать с раздражением.

— Слушай, Норвуд, я одного не пойму, — наконец глухо произнес он. — С какой стати ты так лихо принялся распоряжаться судьбой Эсми Эрвиш? Или ты намерен сделать ей предложение руки и сердца? Неужели ты не осознаешь, что если вы расстанетесь — а вы, вероятнее всего, рано или поздно расстанетесь, поскольку особой постоянностью в отношениях ты не отличаешься, — то она будет вынуждена вернуться в свой дом? А вот Ведогон как раз навсегда останется с тобой. Ведогон, охранный дух, который верой и правдой служил не одному поколению рода Эрвишей!

Норвуд сдвинул брови: явно такая мысль прежде не приходила ему в голову.

— Если честно, я пока не думал об этом, — после долгой паузы признался он. — Да и зачем так далеко заглядывать в будущее? Я хотел, чтобы Эсми осталась со мной. Поэтому поступил, как...

— Как осел, — жестко завершил за него Этан.

— Как подсказывал мне разум, — огрызнулся Норвуд. — Я полагал, что Эсми оценит мою заботу о ее домовом.

— И как? — насмешливо поинтересовался Этан. — Оценила?

— Нет, — почти не разжимая губ, обронил Норвуд.

— Вот и я о чем, — удовлетворенно констатировал Этан. Продолжил, монотонно постукивая пальцами по безупречной полировке своего рабочего стола: — Норвуд, только без обид. Но я впервые вижу, чтобы человек делал столько глупостей. Тебе ведь нравится Эсми. Нравится, пожалуй, больше всех твоих предыдущих зазноб. Признайся, вашу историю знакомства нельзя назвать романтической. Ты смертельно обидел ее год назад, когда вlepил незаслуженную тройку на экзамене. Хорошо, что после одумался и немного умерил пыл. Но тут благодарить надо скорее трагедию, произошедшую с семьей Эсми. Хоть на это тебе хватило ума — не наседать на нее сразу после гибели родителей. Однако то, что ты творишь сейчас, — верх безумства и глупости!

Норвуд слушал его внимательно и хмуро, поигрывая желваками.

— Сейчас ты ведешь себя подобно древнему человеку. — Этан слабо усмехнулся. — Те, помнится, особо не церемонились с женщинами, которые имели несчастье им приглянуться. Дубиной по голове огреют и в пещеру волокут. — Улыбнулся шире и добавил: — А впрочем, два раза Эсми уже по голове получила. Во многом, кстати, по твоей вине.

Норвуд кисло поморщился, не оценив шутки приятеля.

— Честное слово, я не уговаривал Эсми уезжать, — проникновенно сказал Этан. — Это было исключительно ее решение. Более того, уверен, даже если бы я отказался забрать ее — она бы сбежала сама. Не сегодня, так, максимум, завтра.

Норвуд наконец-таки разжал кулаки. Тяжело ступая, подошел к креслу и буквально рухнул в него, вцепившись пальцами в волосы. Замер так с выражением крайнего отчаяния на лице.

Этан удивленно хмыкнул. Подался вперед, положив локти на стол, и вкрадчиво поинтересовался:

— Сдается, ты еще что-то успел натворить. Не так ли?

— Так, — чуть слышно признался Норвуд.

— И что же?

— Эсми теперь знает, что я вызвал демона в замке герцога.

Эрик высоко вздел брови, глядя на Норвуда в упор и ожидая от него каких-то подробностей. Но некромант помалкивал, периодически страдальчески вздыхая.

— Ты ей сам рассказал? — на всякий случай уточнил Этан. — Надо же. Не думал, что ты настолько всерьез воспримешь мой совет.

— Издеваешься, что ли? — Норвуд недовольно мотнул головой. — Естественно, я ей ничего не рассказывал. Она... Она поймала меня на слове. Когда я узнал, что Эсми уехала с тобой, то был немного... э-э... огорчен.

— Взбешен, — негромко исправил его Этан.

— И сразу отправился к ней, — продолжил Норвуд, как будто не услышав его. — Застал ее в тот момент, когда она устанавливала печать для соседей.

Этан усмехнулся. Правда, тут же спрятал улыбку за нарочито суровым выражением лица. Норвуд, однако, ничего не заметил.

— Кажется, я немного перегнул палку, выказывая свое недовольство, — виновато проговорил он. — К тому же я никак не мог понять, что за муха ее вообще укусила и почему после столь чудесной ночи, проведенной в моих объятиях, она отправилась домой, даже не дождавшись меня. Вот у меня и вырвалось... лишнее. Ну а потом Эсми умело вытянула из меня и остальное.

— Ясно, — коротко резюмировал Этан. Еще пару раз стукнул пальцами по столу, после чего спросил: — Ну и что ты намереваешься делать дальше?

— Не знаю. — Норвуд устало пожал плечами. — Видит небо, Этан, не знаю. Эсми наверняка теперь не захочет меня знать. И я вполне понимаю ее.

— Только не говори, что вновь пропадешь из ее жизни на год. — Этан резко встал, отодвинув кресло. — Уверен, что такая симпатичная девушка за это время без проблем найдет себе нового ухажера. Вряд ли она из тех, кто дважды наступает на одни и те же грабли, следовательно, во второй раз тебе не повезет, потому что рядом с ней окажется не альфонс, а достойный молодой человек. Ну а ты, друг мой, из-за своего ослиного упрямства останешься с разбитым сердцем. — Помолчал немного и добавил чуть слышно: — И вновь примешься за старое.

— За какое старое? — хмуро переспросил Норвуд. — Ты опять про ту блондинку, что ли? Эх как тебя задело. Ну прости. Не знал, что она тебе действительно понравилась. — Кашлянул и с внезапным подозрением осведомился: — А не из-за нее ли ты постоянно вставляешь мне палки в колеса? Взять хотя бы злополучную лицензию, которую ты выдал Эсми с такой легкостью.

— Поверь, если бы Эсми не получила от меня разрешения и ты завлек бы ее в ловушку и принялся шантажировать тюрьмой, то у вас совершенно точно ничего бы не получилось, — серьезно проговорил Этан. — Она бы прокляла тебя на веки вечные. И сделала бы верно, между прочим.

Норвуд скептически хмыкнул, вряд ли поверив словам приятеля.

— Не знаю, не знаю, — пробурчал он себе под нос. — Обычно девушкам нравится напор в ухаживании.

— Далеко не всем и далеко не всегда, — возразил Этан. — В общем, Норвуд. Перестань глупить и вести себя как маленький капризный мальчик. Купи самый большой букет цветов и поезжай к Эсми. Попроси у нее прощения. Признайся в любви, в конце концов, если она так сильно запала тебе в душу.

В комнате на какое-то время стало тихо. Норвуд хмурил лоб, разглядывая что-то поверх головы Этана.

— Знаешь, а я ведь выкупил драгоценности ее матери, — внезапно признался он.

Этан вопросительно приподнял бровь.

— Ну, которые она продавала, чтобы покрыть долги Чарльза, — пояснил Норвуд. — Как думаешь, если я отдам их ей, она не обидится?

— Если ты при этом не наговоришь ей всяких гадостей, то нет, — честно ответил Этан. — Только, друг мой, заклинаю: ну поумерь свой пыл хоть немного! Иногда добиться своего лаской и пониманием намного проще, чем силой и напором.

Норвуд посмотрел в окно, за которым загорались первые яркие звезды. Затем решительно кивнул и встал.

— Ты прав, — отчеканил он. — Сегодня поздно. Да и Эсми надо время, чтобы остыть. А вот завтра вечером я обязательно навещу ее. И не уйду, пока она не выслушает меня.

Развернулся и вышел, коротким взмахом руки разогнав блокирующее заклинание.

Этан проводил его взглядом. Затем опять опустился в кресло и широко улыбнулся.

— Надо бы подумать о подарке на свадьбу тебе, дружище, — себе под нос прошептал он. — Только попробуй не пригласить меня шафером!

ГЛАВА 1

Кап.

Этот простой звук действовал мне на нервы. Он был едва слышный, но словно молотом бил по ушам, от чего боль в затылке начинала пульсировать еще сильнее.

Кап.

А еще зверски хотелось пить. Я представила высокий запотевший хрустальный бокал, до краев наполненный ледяной водой с кубиками льда. Как было бы чудесно сделать сейчас хоть глоток! Язык будто распух от жажды и с трудом помещался во рту. В горле пересохло.

Кап.

Я застонала. Точнее, попыталась это сделать. Но почему-то получился даже не писк, а тихий шелест.

— Эсми, вы очнулись?

В следующее мгновение на мой пылающий лоб опустилась чья-то божественно прохладная ладонь.

— О небо, вы живы! — Женский голос стал чуть громче. — Какое счастье! Я испугалась, что он убил вас. Вы почти не дышали.

В голове тяжело заворочались воспоминания. Ужин в семье Гайрос. Алан с залезанными на лысину редкими волосами и длинным породистым лицом. Его рассказ про комнату и настойчивое предложение помочь ему разобраться с зеркалом. Отражение убитой девушки. Амулет на груди у Алана, который заблокировал мой удар. Отчаянный рывок к двери — и слепящая темнота после магического удара по затылку.

— Моника? — прошептала я и с трудом разлепила глаза.

Такое чувство, будто веки у меня опухли, настолько, что превратились в огромные вареники. Несколько раз я моргнула, привыкая к тусклому зеленоватому освещению.

Судя по всему, мы находились в каком-то подобии каменного мешка. Очень узкого и тесного. Стены сочились влагой, но звук капающей воды шел откуда-то извне. Места тут, к слову, буквально с гулькин нос. Наверное, шага три в длину и столько же в ширину.

Я перевела взгляд на Моника и негромко охнула. От ее искусного макияжа не осталось и следа. Губы разбиты, видимо, после оплеухи Алана, под носом запеклись капли засохшей крови, а глаза обведены черными кругами потекшей туши. От прически вообще осталось лишь какое-то растрепанное всеми ветрами воронье гнездо.

— Что случилось? — спросила я, силясь привстать.

Моника тут же бросилась мне помогать. Общими усилиями я все-таки привалилась спиной к сырой стене. Поморщившись, принялась ощупывать свой многострадальный затылок.

Так, вроде бы никаких ран нет. Видимо, Алан просто оглушил меня покупными чарами. От чего, к слову, не легче. Третье сотрясение мозга остается третьим, пусть и получено из-за магии.

— Не знаю, — ответила Моника и устало опустилась рядом со мной. — Я очнулась уже здесь. Рядом лежали вы. Такая холодная... Я испугалась, что Алан убил вас и бросил меня умирать рядом с вашим трупом.

Я провела языком по растрескавшимся от жажды губам. Как пить-то хочется! И этот звук капающей воды — настоящая пытка.

— Как вы думаете, где мы? — спросила Моника и негромко всхлипнула.

Я промолчала. Еще раз огляделась.

Интересно, откуда тут свет? Он идет откуда-то сверху, но непохоже, что проникает извне. Скорее, его источник что-то магическое.

— Ну как, девушки, уже привыкли к своему месту жительства?

Я вздрогнула от громкого вопроса, прозвучавшего прямо над нашими головами. Гулкое эхо заиграло, загуляло между узкими стенами, и я невольно сморщилась от нового приступа головной боли.

— Не стесняйтесь, осваивайтесь, — глумливо проговорил Алан. — Вам предстоит прожить тут достаточно времени. Пару дней, быть может, неделю. Пока не умрете от голода и жажды.

— Алан, что за шуточки? — крикнула в ответ Моника. — Немедленно выпустите нас! Что вы задумали?

— Убить вас, что же еще, — ответил мужчина и издевательски рассмеялся. Правда, приступ его веселья не продлился долго. Через несколько секунд он продолжил уже серьезнее: — Считайте, что вы мои почетные гости. Те, кому выпала небывалая честь быть последними обительницами сего славного места.

— Что происходит? — В глазах Моника заблестели слезы.

— Можете поблагодарить вашу соседку за столь неудачное завершение своего жизненного пути, — ответил Алан. — Честное слово, я не планировал такого финала вечера. Я ведь в самом деле собираюсь продать этот дом. В его подвале стало слишком... тесно. Если бы Эсми сделала так, как я просил... Если бы она просто разбила это проклятое зеркало, то вы были бы уже дома. Наслаждались бы бокалом вина, рассказывая о визите в дом с привидениями. Но ей не повезло увидеть меня в отражении. И тем самым она подписала вам смертный приговор.

Моника затравленно оглянулась на меня. Ее губы задрожали в тщетных попытках сдержать рыдания.

— Вы понимаете, что нас будут искать? — спросила я, дотянувшись до руки Моника и ободряюще пожав ее. — Рейчел и Росс знают, что мы уезжали в ваш дом. Если мы не вернемся...

— Конечно, я понимаю, что ко мне придет полиция, — оборвал меня Алан. — Ну что же. Как придет, так и уйдет. Я сообщу им, что лично посадил вас в карету и отправил домой. Правда, кучер показался мне каким-то подозрительным, но я даже представить не мог, что он решится на такую небывалую подлость. Похитить двух женщин в самом центре Вилсона! Кошмар! Всю полицию разогнать надо к демонам! И обязательно дам его подробнейшие приметы, а также буду оказывать всяческое содействие следствию.

— Алан, вас все равно разоблачат, — твердо сказала я. — Поисковые чары никто не отменял.

— Дорогуша моя, а ты еще не поняла, куда угодила? — Алан препротивно расхохотался в полный голос. Выдавил в перерывах между приступами гадкого смеха: — Оглянись, девчонка. Авось до твоих тупых мозгов и дойдет, что никто вас не отыщет при всем желании.

Я растерянно сдвинула брови. О чем он? Затем зажмурилась, силясь просканировать место. И тут же разочарованно охнула.

У меня ничего не получилось. Невольно вспомнился замок герцога Трегора. Печать, которая не пропускала через себя магию. Нет, похоже, но не так. Тут что-то было иначе. Но что?

— Я уже говорил, что этот дом передавался в нашем роду от поколения к поколению? — проговорил Алан, не пытаясь скрыть торжествующих ноток в голосе. — Мой прапрапрадед был тот еще затейник. Настоящий позор семейства, как говорили мои родители. Его имя было под строгим запретом. Очень он любил развлекаться с молоденькими служанками. К слову, предпочитал блондинок-девственниц, поскольку увлекался некромантией. Ну, вы понимаете, о чем я.

— Он вызывал демонов? — прямо спросила я.

— Да, был за ним такой грешок, — не стал отнекиваться Алан. — Благо, что законы в те времена были не столь уж и суровы. Золото решало все. И до поры до времени на его магические опыты власти смотрели сквозь пальцы. Подумаешь, какая-то чернь пропадает. Мало, что ли, в крупный город каждый день приезжает дурех, ищущих лучшей жизни. Мой славный предок не скупился, щедро платя властям за лояльность. Но в один прекрасный день осознал, что выбрал неправильное место для своих экспериментов. Слишком много душ скопилось под крышей этого дома. Очень мстительных и обиженных душ. Безобразия настоящей!

Я невесело хмыкнула, уловив в голосе Алана неподдельное возмущение. Ну да, конечно, безобразия. По всей видимости, он не видел ничего страшного в поступках далекого предка. Подумаешь, тот зверски убивал девушек. Эка невидаль. Его раздражало лишь то, что души этих несчастных жертв не упокоились с миром, а решили поквитаться с обидчиком.

— И мой пра — и так далее прадед решил эту проблему, — восторженно завершил Алан. — Он нанял лучшего мага во всем Апраесе, чтобы тот соорудил не просто охранную печать, которую так легко разрушить или стереть. О нет. Тот создал настоящее магическое чудо. Этот каменный мешок находится примерно в середине фундамента, глубоко под землей. Каждая его стена — это сплав множества печатей. И они беспрестанно регенерируют, поглощая энергию, которая выделяется при

смерти человека.

— Я не понимаю, — растерянно пролепетала Моника.

— Да куда уж тебе, — презрительно фыркнул Алан. — Ты — тупая блондинка, все достоинства которой заключаются лишь в тугом кошельке мужа. Скажи, тебе приятно было ласкать дряблое тело Генриха и терпеть его поцелуи беззубым ртом? Он уже годился тебе в дедушки, когда взял тебя в жены. Ах, ну да, ну да. Это же была великая любовь с первого взгляда, не так ли? Любовь, для которой возраст не помеха. А по сути, родители просто продали тебя.

— Алан, почему вы так говорите? — Моника широко распахнула глаза от изумления. — Я думала, что вы друг нашей семьи.

— Конечно, я друг, — с сарказмом заверил ее Алан. — Друг Генриха, но не твой, лапонька. Думаю, он-то как раз обрадуется, когда избавится от такой пиявки, как ты. Даже детей ему родить не сумела. Только и знала, как потрошить его кошелек да погуливать на стороне.

— Да как вы смеете! — с тихим негодованием выдохнула Моника. — Я никогда... ни с кем... А дети... Мы так хотели, но...

— Плевать мне на твои оправдания, — жестко оборвал ее лепет Алан. — Прибереги их на суд богов. Потому как скоро ты предстанешь перед ним.

Моника чуть слышно всхлипнула. Сгорбилась, уткнувшись лицом в раскрытые ладони, и ее плечи начали вздрагивать. Было видно, что она изо всех сил старается сдержать рыдания.

— Алан, мы еще все можем исправить, — опять подала я голос. — Выпустите нас. Нас ведь все равно найдут. Вы сами сказали, что продаете этот дом. Или думаете, новые жильцы не изучат его от крыши до подвала? И как вы будете оправдываться, когда здесь обнаружат наши тела?

— А кто сказал, что ваши тела будут здесь? — нарочито удивился Алан. — Дорогуша, я дождусь, когда вы умрете. Заметь — сам при этом не приложу к этому никаких усилий. Мой первый опыт оказался... слишком неудачным. Мне пришлось сжечь любимую рубашку, поскольку пятна крови так и не сумел вывести. Не прачке же ее отдавать было. Да и та дрянь умудрилась хорошо поцарапать меня. Я сделал выводы и теперь предпочитаю работать иначе. Будет любопытно понаблюдать, как через день-два вы начнете грызть друг другу глотки в прямом смысле слова. Люди так забавно сходят с ума от голода и жажды. Рано или поздно одна из вас прикончит другую. Кстати, ставлю на Монику. Она крупнее и сильнее тебя. Так что на твоём месте я бы расправился с ней прямо сейчас. Но даже это не спасет тебя. Лишь даст лишнюю неделю или две жизни, вряд ли больше.

Я скривилась от отвращения, почувствовав, как к горлу подкатил тугой ком тошноты.

О небо, неужели он намекает на то, что мне надлежит убить Монику, а потом глотать ее тело, силясь отсрочить неминуемую гибель? Какая гадость! Этот Алан точно больной на всю голову.

— Да не бывать этому! — выплюнула я с негодованием.

— Бывать-бывать, — со зловещим смешком заверил меня Алан. — Как будто вы первые здешние обитательницы. Ну а потом, когда все будет завершено, я спущусь и вытащу ваши тела. — Помолчал немного и добавил с иронией: — Яблони в моем саду на заднем дворе каждый год дают прекрасный урожай. Все соседи сходят с ума от зависти. Все говорят, что у меня легкая рука, потому что садовника я не держу. Но никто не знает, что весь секрет заключается в правильном удобрении. — Хмыкнул и завершил: — Ну а ваши души никогда не потревожат мой покой. Потому что это место впитает их. Эсми, ты ведь знаешь, что мой дом — самый спокойный и энергетически защищенный во всем Вилсоне.

Словно в подтверждение его слов сверху раздался какой-то гулкий звук, как будто захлопнулась крышка. И наступила тишина.

— Он ненормальный, — негромко сказала Моника, кулаком вытирая слезы. — Абсолютно сумасшедший.

Я промолчала. А смысл соглашаться с тем, что и так очевидно? Теперь надо придумать, как выбраться из этой ситуации.

— Но нас ведь найдут, правда? — упавшим голосом спросила Моника. — Его уверения в том, что мы будем сидеть тут, пока не умрем от голода, просто ложь?

И опять я ничего не сказала.

Найти-то нас найдут. Рано или поздно все тайное обязательно становится явным. Тем более что Алан вздумал продать дом. Ладно, пусть он похоронит наши тела под яблонями. Но при первой же перекопке сада новые жильцы наткнутся на могилы...

«Не факт, — тут же пробурчал внутренний голос. — Этот Алан не гнушается использовать амулеты с покупными чарами. Как будто не знаешь, что можно купить порошок, который во много раз ускоряет процесс разложения, уничтожая даже кости. Уже через неделю от тела ничего не останется».

Я досадливо тряхнула головой, правда, сразу же приглушенно зашипела от боли. От слишком резкого движения в затылке вновь запульсировала улегшаяся было боль, поэтому неполную минуту я просто дышала, силясь не сорваться на стон.

Не думай об этом, Эми! Не думай о могилах и прочей гадости! Ты обязательно выберешься! Иначе и быть не может. Выбралась же ты из подвала замка герцога Трегора, хотя сам Норвуд не верил в твой успех.

Моника опять заплакала, так и не дождавшись от меня ответа. Я ободряюще потрепала женщину по плечу и проговорила:

— Успокойтесь. Ваши родители уже сегодня вечером поднимут тревогу, спохватившись, что вас нет. Скоро в доме Алана будет полиция.

— Вы же слышали, что он сказал, — шмыгнув носом, печально ответила Моника. — Про кучера и все такое прочее. — Сделала паузу и совсем тихо добавила: — И потом, я не уверена, что родители вообще заметят мое отсутствие. Мой отец был пьян, как вы видели. А матери я говорила, что после ужина сразу отправлюсь к Генриху. Так что она, скорее всего, подумает, что я решила вовсе не заезжать к ней. Тем более что час такой поздний.

— А ваш муж? — спросила я. — Он-то наверняка удивится, что жена не вернулась домой.

— Не думаю. — Грустная усмешка тронула губы Моника. — Генрих стар, как правильно сказал Алан. В последнее время он все чаще забывает о моем существовании. Сутками безвылазно сидит в своей комнате. Частенько путает меня со своей давно умершей сестрой. Иногда принимает меня за новую служанку. Так что Генрих тревогу точно не поднимет. А слуги... Они, скорее всего, решат, что я осталась у родителей на несколько дней. В последнее время я стараюсь при любой возможности уезжать из дома. Слишком тяжело мне рядом с Генрихом. Видеть, как некогда любимый человек неуклонно теряет рассудок... — Вдруг с надеждой вскинулась и спросила: — А вы? Мать говорила, у вас есть жених. Как его, Чарльз вроде бы. Он обратится в полицию?

— С Чарльзом я рассталась, — сухо сказала я.

— О. — Моника пригорюнилась, но тут же встрепенулась вновь: — Ну а кто-нибудь еще? Друзья, родственники?

Я устало потерла лоб. Первым на ум пришел, как ни странно, Норвуд. О, я не сомневалась, что он-то как раз весь дом Алана при желании разберет по камушку. Если кто-нибудь и способен отыскать этот тайник, то только он. Но... наша последняя встреча завершилась, мягко говоря, не очень хорошо. Я четко сказала, что не желаю больше видеть его. Конечно, рано или поздно он заинтересуется, куда это я запропастилась. Но, боюсь, к тому моменту будет уже слишком поздно.

Моника прочитала ответ по моим глазам. Опять пригорюнилась, с отчаянием уставившись в ближайшую стену.

— Я что-нибудь придумаю, — твердо сказала я. — Обязательно придумаю.

Моника робко улыбнулась мне, приободренная. Беда была лишь в том, что сама я не испытывала и сотой доли уверенности, с которой произнесла эти слова.

ГЛАВА 2

Этан Грир, погруженный в чтение документов, удивленно поднял бровь, когда дверь в его кабинет в очередной раз без предупреждения распахнулась.

— Ну а сейчас-то что случилось, Норвуд? — спросил он некроманта, ворвавшегося в его кабинет. С иронией добавил: — Знаешь, если дело так дальше пойдет, то мне придется приказать вообще снять эту дурацкую дверь с петель. Все равно ты никогда не стучишься.

— Эсми пропала! — тяжело дыша, словно после быстрого бега, выкрикнул Норвуд. Выудил из кармана камзола носовой платок и принялся вытирать обильную испарину, выступившую на лбу.

— Как пропала? — Улыбка тут же исчезла с губ Этана, и директор магического надзора стал убийственно серьезным.

— Так пропала, — огрызнулся Норвуд и сбивчиво затараторил, выкладывая новости: — Я последовал твоему вчерашнему совету и отправился просить у нее прощения. Купил самый шикарный букет роз, который только сумел отыскать в Вилсоне. Но дома ее не оказалось. Печати не тронуты, никакого беспорядка в вещах. Я вспомнил, что накануне застал ее в гостях у соседки. Отправился к ней. Та очень удивилась моему визиту. Сказала, что Эсми действительно была у них на семейном ужине. И потом уехала с ее дочерью в гости к другу семьи, который попросил Эсми о помощи. Якобы у него дома завелось привидение. А Эсми сказала, что никакой это не призрак. Ну и Алан пообещал ей двадцать золотых, если она решит его проблему.

Выпалив все на одном дыхании, Норвуд сделал паузу. Подскочил к столу и плеснул себе в бокал воды из хрустального графина. Жадно выпил ее и вновь приложил платок к лицу.

— Норвуд, по-моему, ты слишком беспокоишься об Эсми, — осторожно заметил Этан. — Она показала себя неплохим специалистом...

— Я создал поисковые чары, чтобы найти дом этого Алана! — почти выкрикнул Норвуд, не дав приятелю договорить. — Потому как эта Рейчел наотрез отказалась сообщать мне его адрес. И вообще заявила, чтобы я перестал преследовать Эсми. Мол, Алану она очень приглянулась и все такое прочее.

— О, теперь понимаю, почему ты так взбесился, — с усмешкой констатировал Этан.

— Я взбесился из-за того, что чары не сработали, — огрызнулся Норвуд. — Понимаешь? Вообще ничего. Как будто Эсми исчезла из мира живых!

А вот теперь Этана проняло всерьез. Он небрежно откинул в сторону документы, не обратив внимания на то, что некоторые листы упали на пол, и встал.

— Как не сработали? — отрывисто спросил он. — Норвуд, ты уверен, что все сделал правильно?

— Ты будешь сомневаться в моих умениях? — Норвуд зло скривился. — Конечно, я все сделал правильно! А потом я накричал на эту упрямую Рейчел. Тогда она немного заволновалась и призналась, что уехали они уже несколько часов назад. Ну и выложила, где искать Алана. Я кинулся к нему. Этот тип не пустил меня на порог. Заявил, что лично выпроводил девушек восвояси. Плел что-то про подозрительного кучера. Но я уверен, что он лжет. Этан, мне нужен ордер на арест и допрос Алана! Сейчас же, немедленно! И отправь людей, чтобы обыскать его дом. Только выбери самых лучших специалистов.

— Так, успокойся, приятель! — Этан вскинул руки вверх. — Допрос, арест и обыск — это, конечно, хорошо. Но ты в курсе, сколько времени?

— Да, — фыркнул Норвуд. — Десять вечера. А Эсми отправилась к Алану в шесть. Стало быть, уже четыре часа ее нет. Ее и Моники, дочери этой глупой Рейчел, которая даже не подумала заявить о пропаже.

— Послушай, я понимаю, что ты очень переживаешь за Эсми, — спокойно, как будто разговаривая с неразумным ребенком, начал Этан. — Но она взрослый человек. И Моника, как я понял, тоже не ребенок. Их нет *всего* четыре часа. Почему ты сразу подумал о самом плохом? Быть может, девушки просто решили развлечься? Отправились в какой-нибудь бар и засиделись. Остынь. Уверен, что Эсми скоро вернется домой.

— Чары, Этан, чары! — оборвал его Норвуд. — Почему в таком случае не сработали поисковые чары?

— Быть может, ты из-за спешки что-то напутал? — осторожно предположил Этан. — Норвуд, ты уж прости за откровенность. Но сейчас ты слишком взбудоражен.

— Ах так? — Норвуд нехорошо сощурился и внезапно выудил из кармана кружевной лоскуток тонкой ткани. Положил его перед удивленно округлившим глаза Этаном и велел: — В таком случае попробуй сам!

— Норвуд, — после короткой паузы проговорил Этан, — это нижнее белье Эсми?

— Ага, — подтвердил Норвуд. — Трусики, если быть точным. Она оставила их у меня, перед тем как сбежать.

— Оригинально, ничего не скажешь. — Этан покачал головой, но все-таки простер ладонь над тканью. Зажмурился, и с его пальцев полился прохладный бирюзовый свет, собираясь пеленой над столом.

Облако чар быстро загустело, потемнев до темно-зеленого, почти черного цвета. А потом резко вспыхнуло — и растаяло без следа.

— И впрямь ничего, — изумленно констатировал Этан, задумчиво потирая подбородок.

— А я тебе о чем все это время талдычу? — Норвуд нервно сжал кулаки. — Одно радует: она не мертва, иначе чары бы исчезли сразу же. Такое чувство, будто Эсми держат в месте, которое по тем или иным причинам не пропускает магию.

— Как полное имя того мужчины, к которому отправились девушки? — спросил Этан и придвинул к себе кристалл магофона, стоявшего на краю стола.

— Алан, — ответил Норвуд. — Алан Грейс. Вроде как частный поверенный, друг Генриха Айгона, мужа Моники.

Этан кивнул, показывая, что услышал друга. Прикрыл глаза, и кристалл мягко засветился.

Норвуд терпеливо ждал, когда директор магического надзора закончит сеанс. Правда, то и дело косился на напольные часы, стрелки которых неумолимо двигались.

— Так, через полчаса разрешение на обыск дома этого Грейса будет готово, — наконец сообщил Этан. — А заодно мы получим всю информацию о нем.

— Полчаса! — Норвуд аж взвыл от огорчения. — Этан, ты издеваешься, что ли?

— Друг мой, сейчас поздний вечер, — парировал Этан. — Это лучшее, что я могу сделать. Все мои сотрудники уже разошлись по домам.

Норвуд в отчаянии запустил руки в свою густую шевелюру и пару раз хорошенько дернул за волосы.

— Успокойся, — с нажимом проговорил Этан. — Все будет хорошо. Найдем мы твою Эсми. Я вообще сомневаюсь, что этот Алан причастен к ее исчезновению. Или же он полный дурак. Ведь родители Моники знали, что девушки поехали к нему.

— Он мне не понравился с первого взгляда, — хмуро проговорил Норвуд. — Что-то есть в нем такое... липкое.

— Знаешь, я бы очень удивился, если бы он тебе понравился, — скептически произнес Этан. — Потому как в курсе твоих взаимоотношений с Эсми. Да для тебя имя любого ее возможного ухажера как красная тряпка на быка будет действовать!

— Нет, Этан. — Норвуд мотнул головой. — Тут другое. И почему он не впустил меня в дом? Как услышал мое имя, так весь в лице переменялся.

— Да тебя в этом городе любой бродяга знает. — Этан слабо усмехнулся. — Поверь, даже самый добропорядочный горожанин немало бы удивился и испугался, если бы сам Норвуд Эксберри принялся колотить ему в двери и приказывать впустить. Слишком любишь ты славу, и слишком часто о тебе пишут в газетах.

Норвуд дернул щекой, вряд ли довольный столь сомнительным комплиментом. Взволнованно заметался по кабинету Этана. Сделал несколько шагов и вдруг опять остановился напротив стола.

— Пробой, — сухо сказал он. — Почему бы нам не попробовать пробой?

Этан нахмурился и перевел взгляд на кружевные трусики.

— А если Эсми специально заблокировала поисковые чары? — пробурчал он себе под нос. — Если пробой работает, то ей, мягко говоря, придется несладко.

— Не мели чушь, Этан! — фыркнул Норвуд. — Сам прекрасно знаешь, что блокирование поисковых чар выглядит иначе. Да и зачем Эсми прятаться от меня?

— Ну-у... — насмешливо протянул Этан. — По-моему, мы это накануне уже обсуждали.

— Этан, я же сказал, что все вещи Эсми на месте, — оборвал его Норвуд. — Не думаю, что она подалась бы в бега налегке, особенно если учесть тот факт, что она сейчас на мели. Так что хватит болтать! — Вздохнул и продолжил чуть мягче: — Этан, я чувствую, что Эсми в беде. Понимаешь? Я готов поклясться в этом. И не надо шутить на тему того, что я вдруг сделался пророком. Просто поверь мне на слово.

Этан опять потер подбородок. Кивнул.

— Ладно, — проговорил отрывисто. — Пробой так пробой. Но если что, сам будешь с Эсми Эрвиш объясняться!

— Уж не сомневайся, объяснюсь. — Норвуд выдавил из себя бледную улыбку. — Если она в порядке и это ее шуточки... то так объяснюсь, что ей и впрямь будет лучше бежать из Вилсона куда глаза глядят.

Губы Этана насмешливо дрогнули, как будто он хотел что-то сказать приятелю. Но в последний момент директор магического надзора удержался от каких-либо замечаний. Вновь простер ладонь над столом.

Норвуд в свою очередь протянул руку перед собой.

— На счет три, — скомандовал Этан. — Раз... Два... Три!

Одновременно с пальцев мужчин полился уже знакомый бирюзовый свет. Оба заклятия в одну секунду слились в единое целое. Теперь магическая пелена, сгустившаяся над клочком ткани, не темнела. Напротив, в сердцевине облака разгоралась нестерпимо жгучая искра. Казалось, будто в кабинете взойшло еще одно солнце — правда, рукотворное.

Этан прищурился, а затем и вовсе закрыл глаза не в силах смотреть на заклятие. А вот Норвуд подался в жадном нетерпении вперед, не обращая внимания на то, что от яркого света у него градом полились слезы.

— Ну же, — прошептал чуть слышно. — Эсми, где ты?

Искра взмыла под потолок. Замерла на мгновение — и взорвалась, напоследок заиграв кроваво-красными всполохами.

Тотчас же пространство посреди комнаты переродилось в темный провал.

— Эсми! — встревоженно крикнул Норвуд. — Эсми, ты меня слышишь? Где ты?

Но было поздно. Провал в пространстве схлопнулся так же внезапно, как и появился. Оба мужчины молча переглянулись.

— Ты видел? — первым очнулся Норвуд. — Это... Это какой-то подвал, не так ли?

— Подвал, — растерянно подтвердил Этан. И вдруг в полный голос выругался, вновь подвинув к себе магофон.

— Разрешение на обыск будет готово через пару минут, — бросил он Норвуду. Хищно усмехнулся, добавив: — Не сомневайся в этом.

— Нет времени ждать! — Норвуд развернулся и ринулся к дверям.

— Норвуд, я прошу тебя: дождись ордера! — кинул ему в спину Этан.

Но было поздно. Дверь захлопнулась, и Этан выругался опять.

— Надеюсь, ты не убьешь этого Алана до моего приезда, — пробормотал себе под нос, и кристалл магофона ожил в его руках.

По всей видимости, я на какой-то момент отключилась. И во сне видела Норвуда. Некромант почему-то выглядел обеспокоенным. Он что-то пытался сказать мне, но я лишь видела, как открывается его рот, но не слышала при этом ни звука.

— Эсми, дрянь такая!

Резкий окрик заставил меня очнуться. Я удивленно захлопала глазами, силясь понять, где я и как здесь очутилась. Увидела заплаканную Монику, которая сжалась в комочек у противоположной стены, пытаясь хоть как-то согреться в этой ледяной сырой темнице. И мгновенно вернулась в жестокую реальность.

— Почему ты не сказала мне, что водишь шашни с Норвудом Эксберри? — продолжал бушевать сверху Алан. — Это он тебе помог получить лицензию? Продажная дешевка! А как соловьем заливалась, что всего достигла лишь умом.

— Норвуд? — Робкая улыбка тронула мои губы. — Норвуд Эксберри был здесь?

— Был, да ушел ни с чем. — Алан издал короткий смешок. — Ничего. У него нет никаких доказательств. Если он попытается сунуться в мой дом — у него ничего не получится. Я уважаемый человек с безупречной репутацией. Да ни один судья в здравом уме и твердой памяти не поверит тому, что я могу иметь отношение к вашему исчезновению! Поэтому ордера на обыск ему не видать как своих ушей.

Я бы могла ему сказать, что Норвуду плевать на мнение какого-то там судьи. Если он захочет, то просто возьмет штурмом дом этого Алана. И ему за это, скорее всего, ничего не будет.

Но предпочла промолчать.

Не стоит нагнетать обстановку и предупреждать Алана о возможных действиях Норвуда. Недаром говорят, что зверь, загнанный в угол, становится смертельно опасным. Пока Алан думает, что у него все под контролем, нам с Моникой не грозит смертельная опасность. То есть она нам, конечно, грозит, если нас не отыщут. Но если я поведаю Алану, что Норвуду плевать на его репутацию и все прочее и он в ближайшее время перевернет дом Алана вверх дном, то где гарантии, что злодей не решит избавиться от нас немедленно?

— Когда ты сдохнешь, я отправлю Норвуду Эксберри локон твоих волос, — зловеще пообещал Алан. — Естественно, приму все мыслимые предосторожности, чтобы меня не вычислили при этом. Пусть до конца дней своих помнит, что не такой уж он и великий маг, раз не сумел защитить любовницу.

— Я ему не любовница! — раздраженно фыркнула я.

— Да неужели? — с сарказмом переспросил Алан. — Ну-ну. И лицензию, стало быть, получила исключительно за красивые глазки.

— А лицензию мне вообще не он выдал, — огрызнулась я.

Но сверху уже послышался знакомый хлопок крышки, возвещающий, что Алан ушел.

— Это правда? — негромко проговорила Моника и посмотрела на меня с надеждой. — Норвуд Эксберри найдет нас?

— Обязательно! — заверила ее я. — Если он в курсе, что я исчезла, то весь город на уши поставит.

— И вы при этом не любовники? — осторожно поинтересовалась Моника.

— Ну-у... — Я замаялась с ответом.

Говоря откровенно, нашим отношениям так сразу определения и не дашь. Подумать только, еще вчера я заявила Норвуду, что знать его отныне не желаю и буду по-настоящему счастлива, если никогда его больше не увижу. Как все-таки хорошо, что он решил предпринять попытку помириться со мной!

— Это сложный вопрос, — уклончиво проговорила я, не желая посвящать Монику в свою личную жизнь.

— Ясно. — Женщина горестно вздохнула и опять обхватила себя руками.

А я в свою очередь попыталась встать. Если Норвуд ищет меня, то необходимо подать ему весточку. И вообще я как-никак специалист по начертательной магии! Неужели не сделаю ни малейшей попытки разобраться с загадкой этого подвала?

Только сейчас я поняла, насколько замерзла. Боль в затылке до сего момента отвлекала меня от царящего здесь холода. Но теперь оочевенные пальцы с трудом цеплялись за шершавые камни стены, и я то и дело замирала в испуге, что скачусь на пол.

Наконец худо-бедно я выпрямилась в полный рост. Терпеливо дождалась, когда перед глазами перестанут плавать противные темные мушки.

Любопытно, каким заклятием меня так шарахнул Алан, что до сих пор в себя прийти не могу? А впрочем, я ведь всего пару дней как вышла из больницы, где была как раз из-за травмы головы. Так что ничего удивительного в этом нет.

— Что вы делаете, Эми? — спросила Моника.

— Осматриваюсь, — коротко ответила я.

Приложила к стене обе руки, пытаюсь просканировать ее. Как и следовало ожидать, попытка провалилась в самом начале. Такое чувство, будто камень жадно высасывает энергию, не позволяя чарам оформиться.

Хм... Алан сказал, что этот подвал защищает целый сплав печатей, которые постоянно регенерируются за счет поступающей извне энергии. Но любую печать можно разрушить. По логике вещей, если найти слабое место и попытаться хоть немного ослабить контур, весь этот конгломерат должен распасться на отдельные части. Осталось дело за малым — найти это самое место.

Легко сказать, да трудно сделать.

И я медленно двинулась вперед, продолжая при этом вести по стене кончиками пальцев.

Стена словно пульсировала под моей ладонью. Я прикрыла глаза, сосредоточившись на слабом ощущении вибрации. Если я не могу просканировать помещение магическим путем, то почему бы не довериться осязанию? Биение силы ощущается и так.

Шаг, второй, третий. Моника в свою очередь тоже встала, отойдя в сторону и не мешая мне.

И вот я вернулась к той точке, от которой начала осмотр. Расстроено покачала головой. А ведь слабое место не обязательно должно быть на этом уровне. Вдруг оно на полу? Или вообще выше моего роста?

— Не получилось? — грустно спросила Моника, угадав мои эмоции по выражению лица.

— Продолжим, — буркнула я себе под нос и присела.

В самом деле, надо же хоть чем-то заняться. Не собираюсь просто сидеть и покорно ждать гибели!

Минуты тянулись, отмеряемые мерным стуком капель воды где-то за стеной. Пить хотелось зверски, в глазах то и дело опасно темнело. Но я лишь крепче стискивала зубы, упрямо пережидала приступы накатывающей слабости и продолжала работать.

Моника не отвлекала меня разговорами и расспросами. Но я чувствовала на себе ее внимательный взгляд.

Понятия не имею, сколько времени прошло. Я тщательно ощупала пол. Затем принялась за ближайшую стену. И вдруг замерла.

Ровное биение силы под моей ладонью вдруг дрогнуло. Совсем слабо, на самой грани восприятия. Но ритм ощущался тут иначе. Более рваным.

— Ага, — проговорила я и замерла, силясь понять, что же делать дальше.

Так, предположим, я нашла это уязвимое место. Теперь необходимо в него ударить. Если у меня хватит сил, то, возможно, я сумею ослабить плетение контура. И тогда... Тогда получится послать весточку Норвуду.

— Эми, что... — начала было что-то спрашивать Моника.

Я раздраженно цокнула языком, и женщина понятливо замолчала. А я принялась копить энергию. Собирала ее по крупичкам, от напряжения даже забыв о необходимости дышать. И наконец резко впечатала кулак в стену.

Лишь на мгновение моя рука окуталась багровыми атакующими чарами. Я взвыла во весь голос, как будто даже услышав хруст костей. Интересно, как мужчины дерутся? Это же жуть как больно.

На содранных костяшках немедленно набухли крупные капли крови. Но я уже прильнула к стене, внимательно изучая место удара. Непострадавшей рукой ощупала плетение нитей и разочарованно вздохнула.

Контур ослаб, это точно. Ритм стал более рваным. Но этого явно недостаточно для того, чтобы печать разрушилась.

— Не получилось, да? — выдохнула за моей спиной Моника.

— Не все сразу, — сквозь зубы процедила я, примеряясь для нового удара. — Но начало положено.

Увы, я выдержала еще лишь два раза. После чего буквально рухнула на колени, убаюкивая у груди свою несчастную руку. Больно-то как!

— Эсми! — Моника испуганно подошла ближе. — О небо, девочка моя! Как тебе помочь?

— Ты прекрасно помогаешь тем, что не мешаешь, — пробормотала я, силясь не сорваться на стон и наконец-то отказавшись от подчеркнутой вежливости в отношении к Монике.

Да, она старше меня. Но мы сейчас в такой ситуации, что как-то глупо постоянно выкать.

— Сейчас я немного отдохну — и мы продолжим, — заверила я Моника, которая смотрела на меня с ужасом и состраданием.

Привалилась спиной к стене, с удовлетворением ощутила, что пульсация в ней стала совсем иной, и тут...

Было такое чувство, будто кто-то огрел пыльным мешком мою многострадальную голову. В затылке словно что-то взорвалось, перед глазами побелело от вспышки боли. Все тело выгнуло мучительной судорогой, и на какой-то миг, всего на один миг, но я отчетливо увидела Норвуда и Этана.

А затем все закончилось. Я очнулась, вся мокрая от выступившего пота и задыхающаяся.

— Эсми!

Моника уже была рядом. Она с треском оторвала от подола некогда роскошного шелкового платья широкую полосу и принялась бережно вытирать мое лицо.

— Эсми, у тебя весь рот в крови, — прошептала она.

Я приподняла руку и осторожно прикоснулась к опухшим губам.

— Пустяки, — проговорила чуть слышно. — Прикусила просто.

— Что это было? — не унималась Моника.

— Пробой, — коротко ответила я.

Женщина вопросительно вскинула бровь, но я лишь покачала головой.

Слишком долго объяснять. Да и губами больно шевелить. Видимо, я слишком сильно стиснула зубы, когда меня настигли объединенные чары Норвуда и Этана. Странно, что от спазма я вообще себе язык не откусила.

Но тем не менее я не злилась на Норвуда за то, что мне пришлось перенести. Напротив, была благодарна и признательна. Пробой доказывает, что он крайне серьезно отнесся к моему исчезновению, не поверил оправданиям Алана и со всей своей дотошностью приступил к розыску.

Эх, сомневаюсь, что он успел что-нибудь понять. Слишком мало времени продлился контакт. Но, получается, я все-таки умудрилась расшатать энергетический контур этого проклятого каменного мешка до определенной степени.

— Эсми, что ты делаешь? — испуганно выдохнула Моника, когда я вновь уцепилась пальцами за каменную кладку, силясь подняться. — Пожалуйста, отдохни хоть немного!

— Нет времени! — Я упрямо мотнула головой, собирая остатки сил. Тяжело проговорила, делая остановку после каждого слова. — Моника, если сейчас я сдамся, то в ближайшем будущем, боюсь, нас ожидает вечный покой.

Моника в свою очередь приподнялась. Неловко подхватила меня за талию, помогая добраться до того места, где в стене уже образовалась крохотная выбоинка от моих ударов.

— Мне даже страшно представить, каким ты должна обладать упорством, чтобы продолжать это, — тихо проговорила она, продолжая поддерживать меня. — Но я буду рядом с тобой. До самого конца.

Я благодарно улыбнулась ей. Правда, тут же пожалела об этом, почувствовав, как на губах вновь выступила кровь.

Ну-с, приступим.

Я буду не я, если не выберусь из этого подвала! И тогда Алану точно не поздоровится!

ГЛАВА 3

— Я не впускаю вас в дом!

Алан Грейс стоял на пороге и с вызовом смотрел на Норвуда Эксберри.

— Вы не имеете никакого права врываться ко мне, — продолжил он. — Я — добропорядочный горожанин с кристально чистой репутацией. Да я вас в судах сгною, если вы осмелитесь... А-ах...

И отшатнулся, когда в его грудь ударили алые атакующие чары, слетевшие с пальцев Норвуда.

Как ни странно, Алан устоял на ногах. Но скривился от боли, растирая пострадавшее место.

— Да как вы посмели?.. — потрясенно проговорил он. — Это же... Это невысказано!

— Почему ты еще в сознании? — удивленно спросил Норвуд и шагнул к нему.

Алан попятился, но было поздно. В следующую секунду некромант схватил его за грудки. Хорошенько встряхнул, затем, продолжая удерживать его за отворот камзола одной рукой, другой залез за шиворот и выудил амулет.

Дзынь!

С тонким печальным звоном серебряная цепочка порвалась.

— Что вы творите? — помертвевшими от страха губами прошептал побледневший Алан.

Норвуд пропустил его вопрос мимо ушей. Он вглядывался в глубину зеленого кристалла, который прежде висел на груди Алана.

— Хороший амулет, — наконец констатировал он. — Но его запас почти иссяк. Любопытно, по какой причине?

И вперил немигающий строгий взгляд в Алана.

Частный поверенный к этому моменту растерял весь свой пыл и решительность. Он словно стал ниже ростом, редкие волосы растрепались, а лысина глянцево блестела от выступившей испарины.

— Я не понимаю! — все-таки нашел он в себе силы ответить твердо. — Господин Эксберри, вы осознаете, что творите? Это настоящий произвол!

— Произвол? — Норвуд нехорошо улыбнулся, и его ухмылка была похожа на волчий оскал. — О нет, уважаемый. Это еще не произвол.

После чего резко взмахнул рукой и впечатал кулак прямо в лицо Алану. Тот смешно взмахнул руками и отлетел к противоположной стене. Врезался в нее и сполз, глядя на Норвуда круглыми от изумления глазами.

— А вот это уже произвол, — заключил Норвуд. Подошел ближе и присел на корточки перед перепуганным мужчиной. Кончики его пальцев зловеще заалели багровым, когда он схватил его за горло. Отрывисто спросил: — Ну? Где Эми? Сам скажешь или мне продолжить?

— Да вы... вы... — пролепетал Алан. — Безобразия!

— Значит, продолжим, — констатировал Норвуд. Сжал пальцы сильнее, и Алан побагровел, раззявив рот в немом крике. Слепо замахал руками, пытаясь освободиться от хватки некроманта.

— Норвуд! — В холл ворвался Этан в сопровождении нескольких мужчин в полицейской форме.

Норвуд приглушенно выругался и с неохотой разжал пальцы. Встал, с презрением глядя на Алана, который скорчился на полу в приступе кашля, сиюсья отдышаться после несостоявшегося удушения.

Этан бросил быстрый взгляд на хозяина дома. Позволил себе короткий вздох облегчения.

— Все-таки не убил, — пробормотал себе под нос. — Счастье-то какое!

— Что тут происходит? — спросил один из полицейских, с явным интересом глядя на Алана, который отплевывался от крови, текущей из свернутого набок носа.

— Господин Алан споткнулся и упал, — холодно произнес Норвуд. — Крайне неудачно упал.

— Ложь, — просипел тот. — Этот господин ударил меня! Ворвался в дом и хотел убить! Я требую...

— Я же говорю: крайне неудачно упал, — оборвал его Норвуд с презрительной усмешкой. — Головой вон как треснулся. Сам не соображает, что говорит.

Полицейский скептически вздернул бровь, выжидающе посмотрев на Этана.

— У вас есть ордер, — скомандовал тот. — Приступайте к обыску дома. Тут я сам разберусь.

Алан вздрогнул.

— Ордер? — Он неверяще уставился на директора магического надзора.

— Ага, — подтвердил тот, разглядывая его с каким-то нехорошим интересом.

— Но почему? — искренне изумился Алан. — Разве у вас есть какие-нибудь основания для того, чтобы подозревать меня в преступлении?

— А почему вы так заволновались? — вопросом на вопрос ответил Этан. — Если вы ни в чем не виноваты, то обыск ничего не даст. И мы уйдем, прежде принесем вам извинения. В противном же случае...

— Не будет никакого противного случая! — резко перебил его Алан. Кряхтя, поднялся на ноги. Вытащил из кармана носовой платок и уткнулся в него, вытирая кровь, после чего посмотрел на Норвуда с кривой ухмылкой и добавил: — Вы ничего не найдете. Это я вам гарантирую.

Некромант скрипнул зубами от бессильного гнева. Шагнул было к мерзавцу, но на его дороге встал Этан.

— Дружище, остынь, — почти беззвучно обронил он. — Не делай глупостей. Если Эсми здесь — ее отыщут. Гарантирую тебе.

Алан услышал это. Улыбнулся шире, глядя на Норвуда в упор.

— Думаю, вы не будете против, если мы расположимся в гостиной, — сказал хозяину дома Этан. — Составите нам компанию?

Меньше всего последняя фраза напоминала вопрос. Скорее, прямой приказ.

— Конечно. — Алан равнодушно пожал плечами. С сарказмом добавил: — Мой дом — это ваш дом. По крайней мере, на время обыска.

Как же я устала! Острая стреляющая боль пронзала руку от кончиков пальцев до самого плеча при каждом новом ударе. А проклятая печать продолжала держаться.

Наверное, если бы не поддержка Моники, я бы давно сдалась. Рухнула бы в изнеможении на пол, зарываясь от отчаяния. Но женщина стояла рядом, придерживая меня и не давая упасть. И в ее глазах светилась такая надежда, что я просто не могла отступить.

— Не могу больше, — выдохнула я.

Замерла, покачиваясь от переутомления, и тупо уставилась на стену, усыпанную мельчайшими брызгами крови из моих разбитых костяшек.

— Все хорошо, Эсми. — Моника обняла меня крепче. Провела своей прохладной рукой по моему пылающему лбу. — Тебе надо отдохнуть.

Какое заманчивое слово — отдохнуть! Так хочется упасть на пол. Хоть на миг забыться в темном благословенном небытии, где нет страдания.

Но...

Одна мысль никак не давала мне успокоиться. Норвуд знает, что я попала в беду. А что, если сейчас он в доме Алана и ищет меня? Алан обмолвился, что этот проклятый каменный мешок находится в самой сердцевине фундамента. Уверена, что вход сюда прекрасно замаскирован. Поисковые чары тоже не действуют. Если сейчас я сдамся, если прекращу попытки пробить печать, то Норвуд уйдет ни с чем. Тогда Алан вполне может заявиться сюда с желанием поквитаться. Каждая секунда сейчас на вес золота.

— Еще чуть-чуть, — упрямо проговорила я.

До боли в челюстях стиснула зубы. Сжала кулак и отвела его для нового удара. Ну же!

Сначала показалось, будто я вовсе сломала руку — такая жгучая невыносимая боль пронзила ее. Сил для крика не оставалось, поэтому я просто замычала, тяжело привалившись к Монике.

— Эсми! — потрясенно выдохнула она. — Смотри!

Печать сломалась. Эта проклятая печать сломалась! По стене перед нами запрыгали лиловые огоньки. Сначала едва заметные, они неуклонно набирали свечение. Миг — и Моника попятилась, оттаскивая меня от завесы ледяного огня.

Пламя погасло так же внезапно, как и вспыхнуло. Следом и все крохотное помещение погрузилось в непроглядную тьму, поскольку исчезло зеленоватое магическое свечение стен.

С сухим шелестом в воздух взмыла тусклая искра, сорвавшаяся с моих пальцев. На большее у меня просто не оставалось сил. Но главное — магия действовала!

— И что дальше? — растерянно спросила Моника.

Я сосредоточилась. Прежде всего — не отключиться сейчас. Только не сейчас, когда спасение так близко. Я должна послать Норвуду зов. Пусть он услышит меня.

Губы беззвучно шевельнулись. Искра мигнула раз, другой и погасла. А следом и я погрузилась в темное ничто, исчерпав свои силы до дна и так и не успев понять, получилось ли у меня создать чары.

Норвуд рассерженно метался по гостиной, то сжимая, то разжимая кулаки. Этан следил за ним встревоженным взглядом, но ничего не говорил. А вот хозяин дома удобно развалился в кресле и баюкал в раскрытой ладони бокал вина, по всей видимости пребывая в прекраснейшем расположении духа. Ему удалось остановить кровь из разбитого носа, он умылся, и о неприятном происшествии напоминали лишь темно-бурые пятна на вороте его рубахи, выглядывающей из-под камзола.

— Уже завтра, господин Эксберри, вы получите иск от моего имени, — вальяжно проговорил Алан. — Вам придется заплатить за ваше самоуправство.

Норвуд промолчал. В этот момент в гостиную быстрым шагом вошел один из полицейских, и некромант порывисто обернулся к нему.

— Простите, пока ничего, — вежливо ответил тот. — Мы почти закончили, но...

— Значит, начнете заново! — взвился с места Норвуд. — Эсми здесь. Я знаю, чувствую это!

Полицейский вопросительно посмотрел на Этана Грира.

— Иди, Арчер, — велел ему директор магического надзора. — Продолжайте работу.

Полицейский склонил голову и поспешил покинуть гостиную.

— Я добьюсь, чтобы вас с позором выгнали из надзора, — почти пропел Алан, лучась от удовольствия. — Вы даже представить себе не можете, господин Эксберри, какую ошибку допустили, связавшись со мной.

Норвуд переменился в лице. Его синие глаза потемнели от гнева, стали почти черными из-за неестественно расширенных зрачков.

— Норвуд, — почти не разжимая губ, обронил Этан, — остынь.

— Пять минут, — умоляюще прошептал Норвуд, взглянув на друга. — Дай мне пять минут с ним наедине. Прошу!

Улыбка Алана ощутимо поблекла. Он встревоженно заерзал в кресле, как-то затравленно обернувшись к директору магического надзора.

— Прости, Норвуд. — Этан расстроено всплеснул руками. — Я не могу, ты же знаешь.

Некромант зло сплюнул слова проклятия. Устало потер лоб. А вот Алан расслабился и вновь лениво откинулся на спинку кресла, с удовольствием сделав глубокий глоток вина.

Какое-то время в гостиной было тихо. Алан неспешно наслаждался напитком, то и дело поглядывая

на Норвуда через розовые переливы вина. Этан хмурился все сильнее и сильнее. Наконец в коридоре вновь послышались шаги.

— Простите. — Полицейский виновато всплеснул руками, замерев на пороге. — Ничего.

Алан запрокинул голову и весело, от души расхохотался. Норвуд с силой, до побелевших костяшек, сжал кулаки. Качнулся было в сторону Алана, и Этан торопливо поднялся из кресла, готовый остановить некроманта. Но вдруг тот замер. Широко распахнул глаза, уставившись куда-то поверх головы приятеля.

— Эсми... — пробормотал он с удивлением. — Я ее слышу.

— О, ваш товарищ точно ненормальный! — радостно констатировал Алан. — Вон от галлюцинаций страдает. Или он считает, что разыгранное сумасшествие поможет смягчить заслуженное наказание?

Этан одарил его мрачным взглядом, но ничего не сказал. Норвуд меж тем встряхнул рукой, и на пол скользнула зеленая поисковая нить.

Алан следил за его действиями со снисходительной ухмылкой, которая, однако, мгновенно исчезла, когда заклятие быстро зазмеилось в сторону коридора.

Полицейский посторонился, и чары скрылись в полумраке первого этажа, оставляя после себя отчетливый светящийся след.

Норвуд, не мешкая, рванул за ними. Грохоча сапогами, миновал просторный холл, свернул в один из коридоров и ворвался на кухню.

Здесь чары свернулись клубком в самом центре помещения. Длинным огненным хвостом отчетливо обрисовали подобие люка.

— Что... — Задыхаясь от быстрого бега, вслед за Норвудом в помещение вбежал Этан. Запнулся, увидев такую картину.

— О небо, да сколько можно! — капризно воскликнул Алан, в свою очередь заходя на кухню. И замолчал, неверяще уставившись на искрящийся проем.

Приятель переглянулись. Затем Норвуд повелительно прищелкнул пальцами, направив их вниз. И просто вынес кусок пола.

Несколько крупных обломков камня отлетели далеко в сторону. С оглушительным грохотом обрушились, подняв целое облако пыли.

— Это не то, о чем вы думаете! — выпалил на одном дыхании Алан, когда развеялась пыль и открылся черный зев спуска. — Честное слово, вам туда нельзя!

— Помогите! — послышался откуда-то снизу слабый женский голос. — Мы здесь, помогите!

— Нет! — Хозяин дома рванул наперерез Норвуду. Тот, не глядя, небрежно отмахнулся от него — и мужчина со стоном рухнул на колени, получив очередной удар по лицу.

А некромант уже нырнул в провал.

— Я отдам вам все мои деньги. — Алан поднял залитое кровью лицо, уставившись на Этана. — Пожалуйста! Я все объясню! Они... они сами виноваты.

Директор магического надзора молчал, буравя тяжелым взглядом Алана. И чем дольше длилась эта пауза — тем бледнее становился мужчина.

— Прошу! — в последний раз выдохнул он. — Неужели мы не сумеем договориться? Это же такая мелочь!

Этан немо дернул кадыком. Взглянул на полицейского, который со стороны наблюдал за этой сценой, не рискуя вмешаться.

— Забери эту пададь, Арчер, — глухо сказал директор магического надзора. — Иначе я за себя не ручаюсь. А за Норвуда тем более.

Полицейский понятиво кивнул и шагнул вперед, выудив из-за пояса магические наручники.

— Я прошу вас! — взвыл Алан и умоляюще простер руки к Этану. — Пожалуйста, это было недоразумение! Я просто немного погорячился.

Этан не успел ему ответить. Из провала слышались тяжелые шаги, и на свет появился Норвуд. Он бережно нес на руках бесчувственную девушку, ее темно-русые волосы полоскались в воздухе, а в мертвенно-белом лице, казалось, не осталось и кровинки.

— Жива, — ответил Норвуд на вопрос, застывший в глазах Этана, и покрепче прижал девушку к себе. — Там еще одна. Надо помочь подняться.

Этан понятливо кивнул и в свою очередь нырнул в провал. А Норвуд слабо улыбнулся. Впервые за этот вечер. И неожиданно нежно поцеловал свою ношу в лоб.

ГЛАВА 4

Я открыла глаза. Это простое действие настолько удивило меня, что я тут же зажмурилась вновь.

Я прекрасно помнила все свои невеселые приключения. Нападение Алана, жуткий каменный мешок, в котором мы с Моникой оказались заточены, мое отчаянное сражение с древней печатью...

Но сейчас все это казалось каким-то ненастоящим. Как будто мне приснился на удивление подробный и реальный сон. Кошмар, после которого особенно остро чувствуешь радость жизни.

Удивительнее всего было то, что у меня ничего не болело. Ни голова, ни рука, которую я раз за разом разбивала в кровь, силясь разрушить энергетический контур.

— И долго ты еще собираешься валяться?

От звука этого голоса я опять широко распахнула глаза. Повернула голову и воззрилась на Норвуда, сидевшего на краешке моей постели. Осмотрелась по сторонам и поняла, что очнулась в уже знакомой мне больничной палате.

— Ну и лежебока ты, Эсми! — шутливо пожурил меня Норвуд, дождавшись, пока я перестану оглядываться и вновь устремлю на него взгляд. — Все спишь и спишь.

А затем вдруг сграбастал меня в объятия. Так крепко сжал, что я жалобно пискнула.

— Норвуд, эдак ты завершишь то, что не удалось Алану Грейсу, — услышала я насмешливое. И уже серьезнее: — Будь аккуратнее. Эсми еще слишком слаба, чтобы выдержать твой пыл.

Норвуд чуть отстранился, а я повернула голову в сторону говорившего. Почему-то смутилась чуть ли не до слез, увидев Этана Грира.

Директор магического надзора, который удобно расположился в кресле, приветливо кивнул мне и улыбнулся.

— С возвращением, Эсми Эрвиш, — сказал он. — Кстати, пока не забыл. Позвольте выразить вам свое искреннее и неподдельное восхищение. Я видел печать, которую вы разрушили. Честное слово, я впервые встречаю настолько... — Этан на миг замаялся, пытаясь найти подходящее слово.

— Упрямую, — подсказал ему Норвуд.

— Целеустремленную особу, — мягко завершил Этан, укоризненно сверкнув на него глазами.

— У меня не было другого выхода, — ответила я. — Алан...

И замолчала, вздрогнув всем телом.

Опять навалился пережитый страх. Вспомнился тот ужас, когда мы с Моникой думали, что никогда не выберемся из этого подвала. Что будем умирать от голода и жажды, слыша злорадный смех Алана. Вспомнилось мое отчаяние, когда я вновь и вновь была по печати, силясь ослабить энергетический контур. И резкие вспышки боли в руке после этого.

Норвуд, словно угадав мои мысли, почувствовав, что сейчас со мной происходит, притянул меня ближе. Принялся гладить по волосам, как маленького испуганного ребенка.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — пробормотал он мне на ухо. — Алан вовек не выйдет на свободу. Обещаю тебе, что он сгниет в тюрьме и никогда больше не увидит над головой чистого неба.

— Жаль, что кормить его при этом будут, — проворчала я. — Он-то к своим пленникам был не столь милосерден.

— Как бы то ни было, но если бы не вы — все могло бы завершиться намного печальнее, — проговорил Этан и встал. — Вход в подвал был слишком хорошо замаскирован. Я ни разу не видел подобного. Кто бы ни создал эту ловушку — он был настоящим гением своего дела.

— А вы уже проверили сад на заднем дворе? — спросила я, вспомнив слова Алана про чудесные урожаи с его яблонь. — Алан обмолвился...

— Он нам уже все рассказал, — оборвал меня Норвуд. — На редкость трусливый тип. Как только понял, что попался, запел соловьем. — Помолчал немного и жестко добавил: — А жаль. Я бы с величайшим удовольствием применил к нему допрос с пристрастием.

— Ты и без того сломал ему нос, — напомнил Этан. — Хотя на тот момент у тебя даже разрешения

на обыск в его доме не было.

Я приподняла бровь и внимательно взглянула на Норвуда.

— Ты слишком быстро появился, — огрызнулся некромант, обращаясь к приятелю. — Иначе я бы сломал ему не только нос.

Этан фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха. Посмотрел на меня.

— Не буду вас отвлекать, — сказал он. — Всего доброго, Эсми. И, надеюсь, до скорой встречи.

Как-то загадочно это прозвучало. С какой стати мне еще раз встречаться с директором магического надзора?

Но спросить я ни о чем не успела. Этан еще раз поклонился напоследок и вышел, тихонько прикрыв за собой дверь.

Впрочем, почти сразу она открылась вновь, и в палату проскользнула Дория Альм.

Норвуд по-прежнему обнимал меня, поэтому я почувствовала, как он вздрогнул при виде женщины. И так торопливо отпрянул от меня, что чуть не свалился с кровати.

Я невольно улыбнулась. Норвуд при этом скорчил такую виноватую физиономию, как будто был не прославленным магом, возглавляющим инспекцию в самом крупном и влиятельном учреждении страны, но каким-то подростком, застигнутым на месте преступления строгим отцом.

— Господин Эксберри! — провозгласила Дория с явным неудовольствием. — По-моему, мы договаривались. Я согласилась вас пустить в палату Эсми Эрвиш лишь с одним условием: что вы не будете досаждать ей.

— А я не досаждаю, — поторопился тот оправдаться. — Вот ни капельки!

— Вы к ней пристаёте! — Дория вытянула вперед руку и обвиняющим жестом ткнула в Норвуда указательным пальцем. — Госпоже Эрвиш сейчас нужен покой. А вы смущаете ее душевное равновесие!

— Я смущаю твое равновесие? — спросил у меня Норвуд и мило захлопал ресницами.

Лапочка какой. И не скажешь, что на самом деле он настоящий тиран.

Удивительно, но после всего случившегося злость на Норвуда прошла. Нет, я по-прежнему была недовольна тем, что он столько раз обманывал меня. Но, с другой стороны, именно те черты характера, которые мне не нравятся в нем, в конечном счете помогли Норвуду спасти меня. Будь он чуть менее упрямым, решительным или более законопослушным — и все могло бы закончиться намного печальнее для меня.

— Вон, господин Эксберри! — приказала Дория. Норвуд страдальчески сморщился, и она добавила чуть мягче: — На сегодня достаточно. Полагаю, уже завтра Эсми Эрвиш выпишут.

— Завтра? — Я радостно встрепенулась. — Так быстро?

Дория как-то странно хмыкнула и покачала головой.

— Быстро? — переспросила она. — Эсми, вы были без сознания пять дней.

Я негромко охнула от изумления. Пять дней? Ничего себе! А я-то думала, что все произошло буквально вчера.

— Сюда вас доставили в состоянии крайнего истощения жизненных и магических сил, — продолжала тем временем Дория. — Все, что вам было необходимо, — это время. Недаром говорят, что оно лучший лекарь. Поэтому вас погрузили в глубокий сон. За этот срок запас ваших сил восстановился полностью. К тому же я исцелила трещину в вашей руке. Словом, к настоящему моменту вы абсолютно здоровы.

— И даже голова в порядке? — удивилась я.

— Спорный вопрос. — Дория сурово поджала губы. — Эсми, надеюсь, вы не будете на меня в обиде, если я скажу чистую правду. Но за всю мою многолетнюю практику вы, пожалуй, уникальный случай. Впервые встречаю девушку, которая так часто получает травмы головы.

— Я тебе шлем подарю, — внезапно оживился Норвуд. — Железный.

— Не смешно, молодой человек! — отчеканила Дория. — Абсолютно! Вы бы лучше заботились о своей невесте получше.

— Так я забочусь! — обиженно заявил Норвуд. — Кто же виноват, что она постоянно сбегает от меня и моей заботы!

— Значит, так заботитесь, — парировала Дория и повелительно вскинула руки, когда Норвуд открыл было рот, собираясь продолжить спор. С нажимом произнесла: — И достаточно на этом.

— И все-таки зачем Эсми оставаться на ночь в больнице, если она уже совершенно здорова? — проявил настойчивость Норвуд.

— Я хочу убедиться, что все действительно в порядке, — пояснила Дория. — Ведь последнее сотрясение она получила из-за магии. Это несчастный случай в моей практике. Поэтому будет лучше, если я понаблюдаю за поведением Эсми тогда, когда она находится в сознании.

Норвуд нахмурился, вряд ли слова целительницы его убедили. Но спорить не осмелился.

— Пожалуйста вон, господин Эксберри, — с нажимом повторила она. — Приходите завтра. И не переживайте. Ваша невеста в надежных руках.

Вот, опять Дория назвала меня невестой Норвуда. В первый раз я пропустила слово мимо ушей, решив, что Дория оговорилась, но теперь насторожилась. А самое удивительное то, что Норвуд отреагировал на это совершенно спокойно.

— Невеста? — Я вскинула бровь, посмотрев на него.

— Да, госпожа Альм, вы совершенно правы, — как-то странно засуетился Норвуд. — Я и впрямь задержался сегодня. Мне еще на работу заглянуть надо.

— Подожди, что это значит? — попыталась я остановить его.

Но куда там! Некромант послал мне шуточный воздушный поцелуй и тут же выскочил из палаты как ошпаренный.

Я перевела взгляд на Дорию, которая понимающе усмехнулась при виде этой сцены.

— Почему вы назвали меня его невестой? — требовательно спросила я.

— О нет, моя дорогая! — Дория негромко рассмеялась и помахала указательным пальцем. — Сами разбирайтесь со своим ухажером. Я в жизни не полезу в чужие любовные дела.

После чего сама торопливо вышла прочь.

Я нахмурилась, обдумывая услышанное. Как-то все это очень странно. А впрочем, скорее всего, разгадка куда проще, чем мне кажется. Возможно, Норвуд специально назвал меня своей невестой, желая смягчить сердце Дории. В прошлый раз она на него чуть с кулаками не накинулась, считая, что именно он и является основным виновником моих травм.

И даже не особенно ошиблась при этом.

Ну что же, это будет первый вопрос, который я задам завтра Норвуду.

Уже позже, когда закатное солнце мягко позолотило листву больничного сада, куда выходили окна моей палаты, а я сытно поужинала и расположилась в кресле, наслаждаясь спокойствием, в дверь внезапно постучались.

— Можно? — раздался знакомый женский голос.

— Моника! — Я радостно встрепенулась и встала. — Конечно! Заходи!

В палату первым делом вплыл просто-таки угрожающих размеров букет великолепных алых роз. Тонкий аромат в один миг наполнил все помещение. За этим великолепием едва угадывалась хрупкая фигурка моей сестры по несчастью.

К слову, выглядела Моника просто чудесно! Голубое шелковое платье удивительно шло к цвету ее глаз, подчеркивая их оттенок. Светлые волосы в кои-то веки не были собраны в высокую строгую прическу, а свободно струились по плечам. А самое главное — женщина широко и счастливо улыбалась, хотя я привыкла видеть ее обычно серьезной и сосредоточенной.

Спустя несколько минут, общими усилиями запихнув цветы в вазу и от души расцеловав друг друга, мы расположились в креслах друг против друга.

— Первым делом я хочу поблагодарить тебя, — проговорила Моника. — Если бы не ты, то...

— Если бы не я, то ты, скорее всего, никогда не угодила бы в тот подвал, — скептически проговорила я.

— Знаешь, а я ведь рада, что все так получилось, — неожиданно сказала Моника. — Эсми. Я развожусь.

— Что?

Я удивленно уставилась на женщину, думая, что ослышалась. Разводится? Она ведь с Генрихом двадцать лет прожила. Да, боги не благословили их брак детьми, но я всегда считала, что в этом союзе больший упор делается на расчете, а не на чувствах. В каком-то смысле Алан был прав, когда сказал, что родители Моника продали дочь. Он, конечно, выразился слишком резко, но суть остается той же. Я знала, что Моника относится к мужу с огромным уважением, но без любви. А вот Генрих просто обожал молодую супругу, задаривая ее подарками по поводу и без.

— Когда я вернулась домой, то меня словно молнией ударило, — продолжила Моника. — Показалось, что я вновь очутилась в том проклятом каменном мешке. И буду обречена гнить заживо без солнца. Наш дом давно напоминал мне склеп. Темный. Пустой. Наполненный тенью исполнительных слуг. И с затхлым запахом безысходности, старости и болезни. И я подумала: да какого демона? Мне даже сорока нет, Эсми. Я еще могу встретить человека, с которым буду по-настоящему счастлива. Которого буду любить по велению сердца, а не разума. Да что там, я еще и ребенка смогу родить.

И Моника уставилась на меня сияющими глазами.

— А Генрих? — осторожно поинтересовалась я после долгой паузы. — Как он отнесся к твоему решению?

— Я ведь говорила тебе, что он почти потерял разум. — Моника погрузилась и тяжело вздохнула. — Он уже давно не узнает меня, Эсми. Вряд ли он вообще осознает, что у него есть жена. Поэтому, полагаю, ему все равно. Его средств вполне хватит, чтобы организовать уход за ним на самом лучшем уровне. Безусловно, я продолжу навещать его. Но хоронить себя заживо рядом с ним я не собираюсь.

— А как твои родители отнеслись к такому решению? — задала я новый вопрос.

— Отвратительно отнеслись. — Моника кратко хмыкнула. — Перед свадьбой Генрих настоял на брачном договоре. Он прекрасно понимал, что у нас слишком большая разница в возрасте, поэтому, видимо, предполагал подобный исход. В случае развода по моему желанию или же в результате моей измены я не получу и медного гроша из его состояния. Поэтому родители целый день убеждали меня не глупить. Мол, жила с Генрихом столько лет, неужели тяжело потерпеть еще немного? Вряд ли он протянет долго. Год, два, не больше. И я стану очень и очень богатой женщиной. Но знаешь что, Эсми? Я послала их ко всем демонам! Это моя жизнь! И я хочу наслаждаться каждым днем, каждой минутой, каждой секундой! Все то время, пока мы сидели в подвале, я думала, что потратила жизнь на какие-то пустяки. Старалась не расстраивать родителей, была верной женой и всегда отводила своим желаниям последнее место. Хватит, Эсми! Смерть слишком близко подобралась ко мне. И теперь я точно знаю, что не собираюсь больше играть по чужим правилам.

— Понятно, — протянула я, слегка ошеломленная прочувственным монологом Моника.

— Что бы я сказала богам, если бы предстала на их суд? — Моника грустно улыбнулась. — Какое свое достижение поставила бы в заслугу? Что всегда была удобной для окружающих? Что двадцать лет провела рядом с нелюбимым мужчиной? Что забыла о своих мечтаниях ради того, чтобы не расстраивать родителей? Нет, Эсми, я действительно благодарна тебе. Если бы я не пережила этот ужас, то так и продолжила бы утопать в сером болоте обыденности. Сама умирала бы рядом с Генрихом, не замечая этого.

Моника замолчала, и в палате повисла тишина, нарушаемая лишь веселым чириканьем птиц, доносившимся из сада.

— Кстати, у меня сегодня свидание. — Моника вдруг горделиво приосанилась. — С тем самым симпатичным блондином, который вынес меня на руках из подвала Алана.

— С Этаном? — недоверчиво уточнила я. — С Этаном Гриром?

— Да. — Моника словно невзначай поправила волосы. — И это уже вторая наша встреча.

— Очень рада за тебя, — честно сказала я. — Надеюсь, у вас все получится.

— Я тоже надеюсь. — И Моника мелодично рассмеялась.

ГЛАВА 5

— И куда мы едем? — в сотый, наверное, раз спросила я, с любопытством глаза на улицы Вилсона, которые проплывали мимо окна кареты.

— Сюрприз, — в сто первый раз ответил Норвуд и таинственно улыбнулся.

— Не люблю сюрпризы, — ворчливо проговорила я.

Норвуд негромко рассмеялся, взял мою руку и ласково поцеловал в раскрытую ладонь.

— Уверен, этот тебе придется по душе, — проговорил он, весело щурясь.

Я скептически хмыкнула. Затем прокашлялась и осторожно выдернула руку из хватки Норвуда.

Тот, к слову, не стал меня удерживать. Лишь удивленно посмотрел на меня.

— Я хотела спросить, — нерешительно начала я и замолчала.

Демоны, почему же так неудобно-то? Прямо язык не поворачивается задать такой простой вопрос: почему Дория вчера так настойчиво называла меня невестой Норвуда, а он ее не поправил. С некроманта станется поднять меня на смех. Еще обронит шутливо, что кое-кто слишком замечтался. Ну или ляпнет какую-нибудь другую гадость. Он может, это точно.

— Давай подождем с вопросами, — попросил меня Норвуд и выглянул в окно. — Мы почти приехали.

Я проследила за его взглядом и с недоумением сдвинула брови. Потому что карета как раз въезжала в распахнутые ворота академии, которую я благополучно окончила год назад.

В душе мгновенно ожили самые дурные предчувствия. Как-то сразу же вспомнились угрозы Норвуда, которыми он щедро сыпал в подвале замка герцога Трегора. Помнится, тогда он пообещал, что порвет мой диплом и запретит его восстанавливать. Неужели вспомнил об этом?

Я задыхнулась от волнения при этой мысли. Если Норвуд действительно привез меня сюда для этого, то я даже не знаю, что с ним сделаю тогда! Ведь таким образом он перечеркнет десять лет моего обучения! Возьмет и уничтожит все мои старания.

Но зачем ему это? Мне казалось, что наши отношения потихоньку начали налаживаться. Неужели он не понимает, что после такого унижения я точно не захочу его больше знать?

— Что ты задумал? — мрачно поинтересовалась я.

— Потерпи немного. — Норвуд коротко рассмеялся и послал мне шутливый воздушный поцелуй. — Драгоценнейшая моя, осталось всего несколько минут.

Карета дернулась и остановилась напротив непривычно пустынного высокого каменного крыльца факультета начертательной магии. Ах, ну да. Сейчас же середина лета, студенты давно отправлены на заслуженные каникулы. Полагаю, в здании маются лишь бедолаги, которые не успели вовремя сдать экзамены и вынуждены закрывать задолженности, пока остальные наслаждаются долгожданным отдыхом.

Норвуд выбрался из кареты первым. Любезно подал мне руку.

— Ах, не дури, Эми! — досадливо воскликнул он, когда я попыталась спуститься самостоятельно. — Опять ты про меня всяких гадостей навоображала!

И сильные прохладные пальцы обхватили мое запястье.

Я не стала отдергивать руку на этот раз. Ладно, Норвуд прав. Еще ничего не произошло, а я его уже подозреваю невесту в чем. Посмотрим, что за сюрприз он мне приготовил.

Гулкое эхо наших шагов гуляло между стенами безлюдных сумрачных коридоров здания. Такое чувство, будто я вернулась на год назад. И сейчас иду на экзамен, твердо уверенная, что получу заслуженную пятерку.

В душе ядовитой змеей шевельнулась почти забытая обида. Я покосилась на Норвуда, который шел рядом. Ишь, еще и улыбается. Но все-таки зачем он привез меня сюда? Диплом-то хранится у меня дома. Или он прихватил его сюда, чтобы эффектно уничтожить на глазах моих преподавателей?

Под ложечкой от волнения сосало все сильнее и сильнее. Я совершенно не удивилась, когда Норвуд свернул к кабинету декана. Неужели он в самом деле отважится на это?

Наконец мы остановились около двери, которая у всех студентов вызывала священный трепет и ужас. Потому что каждый из нас знал, что за нею скрывается обитель практически бога нашего факультета — всемогущего декана, способного казнить и миловать. Ну, фигурально выражаясь конечно же. За все время обучения я ни разу не была приглашена сюда. Оно, впрочем, и неудивительно. Студенткой я была прилежной, и на горячем меня ни разу не ловили.

Хотя кое-кто был очень близок к этому.

И я опять покосилась на Норвуда, лицо которого сохраняло абсолютно непроницаемое выражение.

Норвуд перехватил мой взгляд и лукаво подмигнул. Затем пару раз стукнул в дверь. Не дожидаясь ответа, тут же распахнул ее и широко взмахнул рукой, предлагая мне зайти первой.

Я тоскливо покосилась в сторону коридора, по которому мы пришли. А может быть, сбежать? Вот прямо сейчас. Со всей возможной скоростью рвануть прочь. Что-то я очень сомневаюсь, что мне понравится этот сюрприз.

— Эсми, ну что ты, в самом деле, — укоризненно протянул Норвуд, угадав мои встревоженные мысли. Подхватил под локоть и чуть ли не силком втащил в кабинет.

Я растерянно заморгала, привыкая к резкой смене освещения. Прямо напротив двери было окно, через него непрерывным потоком вливались солнечные лучи. На фоне яркого света едва угадывались темные очертания письменного стола и два чьих-то силуэта.

— О, Норвуд, рад тебя видеть! — раздался приятный мужской баритон.

— Взаимно, Вильям, — отозвался Норвуд, щурясь.

Внутри у меня все похолодело, когда я услышала имя. Ого! Получается, нас встречает даже не декан, а ректор.

Неужели Норвуд решил аннулировать мое обучение? Нет, это невозможно! Я окончила академию год назад. Это просто противоречит всем правилам, принципам и законам!

— Вильям, я почти ослеп, — недовольно добавил Норвуд, покрепче сжав мой локоть, видимо испугавшись, что я все-таки сбегу. — Ты не мог бы задержать гардины?

— Прости, друг мой.

И с тихим шелестом тяжелые плотные шторы сошлись. В воздухе затрепетала магическая искра, и я с интересом уставилась на двух мужчин, стоявших напротив нас.

Декана, господина Джозефа Приксли, пожилого стеленного мужчину с приличным брюшком и забавным пенсне, которое лишь каким-то чудом удерживалось на самом кончике крючковатого носа, я знала по годам обучения на факультете начертательной магии. А вот худощавый темноволосый мужчина лет сорока с цепким взглядом светлых глаз был мне незнаком.

По логике выходит, что именно он и есть Вильям. Господин Вильям Рекбур, если правильнее. Любопытно. Я почему-то думала, что ректор гораздо старше.

— Добрый день, господин Приксли, — поздоровался Норвуд с деканом и выжидающе посмотрел на меня.

Как-то вдруг я осознала, что взгляды всех присутствующих обратились на меня.

— Здравствуйте, — неприветливо буркнула я, осознав, что пауза несколько затянулась.

— Позвольте представить мою спутницу, — тут же продолжил Норвуд. — Эсми Эрвиш. Собственно, ради нее я и попросил вас устроить эту встречу.

— Наслышан о ваших подвигах, госпожа Эрвиш, — проговорил Вильям Рекбур, как-то странно усмехнувшись.

Мне почему-то стало не по себе. Голос ректора звучал весьма приветливо, более того, он улыбался. Но в воздухе как-то внезапно повеяло морозной свежестью.

Сдается, теперь я понимаю, почему студенты боялись ректора как огня. Одно упоминание его имени могло самого наглого прогульщика в мгновение ока превратить в скромного и послушного студента, внемлющего каждому слову преподавателя. Что скрывать очевидное, декан таким уважением похвастаться не мог. Каждый знал, что Джозеф Приксли горяч, но отходчив. Среди моих однокурсников гуляла легенда о том, как однажды декан в сердцах запулил чернильницей в одного студента, который пять раз не мог сдать какой-то экзамен. Ну а после разрешил-таки ему шестую

попытку.

Впрочем, я немного отвлеклась. Сейчас я стояла в перекрестии трех взглядов и чувствовала, как от ужаса холодеют конечности.

— Не скрою, Норвуд, твоя просьба очень удивила меня, — поняв, что ответа от меня ждать не стоит, сказал Вильям Рекбур, опять посмотрев на некроманта. — Это... Это будет первым случаем на моей памяти. Но если ты так на этом настаиваешь, то на это наверняка есть веские причины.

— Очень веские, — с нажимом повторил Норвуд.

Нет, совершенно точно, если бы он не продолжал поддерживать меня за локоть, то я бы сбежала. Наплевала бы на все правила приличия и рванула бы так, что только ветер в ушах засвистел бы.

Глаза опасно зашипало. Я уже мысленно смирилась с тем, что сейчас услышу самое страшное. Мол, Эсми Эрвиш, своими поступками вы опорочили честь выпускника факультета начертательной магии и доказали, что ничего не усвоили за годы обучения. Поэтому ваш диплом аннулирован.

Если так произойдет, то я вновь влеплю Норвуду пощечину! А затем отправлюсь собирать вещи. Конечно, от моего состояния остались сушие гроши, но за дом тоже можно кое-что выручить. Этого вполне хватит мне на первое время. Одно очевидно: в Вилсоне после этого я не останусь. Потому что сыта уже по горло шуточками и выходками Норвуда. Перееду в какой-нибудь славный маленький городок подальше от столицы.

Кстати, любопытно, а моя лицензия будет считаться действительной в случае, если я лишусь диплома? Ох, сомневаюсь что-то. Одно из основных условий ее выдачи — наличие документа о завершенном полном магическом образовании. А как раз его и собирается отнять у меня Норвуд.

Ну и ладно. Ну и пусть. Проживу как-нибудь. В конце концов, уеду в такую глушь, где магического надзора днем с огнем не видели. Тем более и домового-то у меня теперь стараниями того же Норвуда нет. Стало быть, никто и ничто не держит меня здесь. С голода авось не умру.

И я с немым вызовом вздернула подбородок, готовая к самому худшему.

— В таком случае, Норвуд, тебе слово. — Ректор при виде моей позы улыбнулся чуть шире и сделал приглашающий жест рукой.

Некромант торжественно откашлялся. Наконец-то отпустил мою руку и сделал несколько шагов вперед, остановился посреди комнаты и повернулся ко мне.

Я наблюдала за его действиями с плохо скрытым недоверием и опаской. Внутренне я была готова к самому худшему. Самое главное — не расплакаться здесь! Надо как-то дотерпеть до того момента, когда мои слезы разочарования и обиды никто не увидит.

— Эсми, помнишь, что я сказал тебе, когда из-за твоей оплошности мы угодили в ловушку в замке герцога Трегора? — спросил Норвуд.

Последняя надежда на то, что это какая-то ошибка, развеялась. О да, конечно, я прекрасно помнила все его угрозы. Как же их забыть?

— Пришло время исполнить свое обещание, — продолжил Норвуд с таинственной улыбкой.

Я прикусила губу и сжала кулаки, угрюмо, исподлобья глядя на него. Мои нервы напоминали натянутую до предела тетиву: только тронь ее пальцем — и она порвется с жалобным звоном.

— Эсми Эрвиш, я был не прав, — неожиданно сказал Норвуд. — Твоя тройка на экзамене была совершенно незаслуженной. Твой ответ был одним из лучших из всех, которые я когда-либо выслушивал, будучи в выпускной комиссии.

О небо! Я, должно быть, ослышалась!

— Что? — сиплым голосом переспросила я, широко распахнув глаза.

— Я обещал тебе, что признаю свою ошибку, если ты найдешь способ вытащить нас из того подвала, — напомнил мне Норвуд. — Свое слово я держу всегда. Эсми, мне действительно очень жаль, что тогда все так получилось. Признаюсь, что на экзамене я не оценил твои знания, как должен был. Я изо всех сил старался завалить тебя. Поймать на неточности или оговорке. Что мне и удалось. — Пожал плечами и добавил: — Хотя я потратил уйму времени на это и всерьез обеспокоился, что у меня ничего не получится.

Надо же! Никогда бы не подумала, что у Норвуда хватит решимости исполнить клятву, которую, как я считала, он дал сгоряча и не подумав как следует.

— Мы с Джозефом пришли к выводу, что будет справедливо исправить выпускную оценку в вашем дипломе, — проговорил господин Рекбур. — Случай, безусловно, беспрецедентный. Но... репутация Норвуда Эксберри безупречна. Если он считает, что вы заслуживаете этого, то пусть будет так.

Интересно, а какой была бы их реакция, если бы я рассказала, что этот человек с безупречной репутацией вызвал демона, желая напугать меня? Или что он выиграл меня в карты? Или...

Ай, да ладно! Как говорится, кто старое помянет — тому глаз вон.

«А кто забудет — тому оба вон», — мрачно завершил поговорку внутренний голос.

— Держите. — Ректор поднял со стола заветные корочки об окончании магической академии. Правда, мой прежний диплом был в синей обложке, а этот горделиво пламенел ярко-алой, говорящей о том, что его хозяин учился только на «отлично».

— Спа... спасибо, — запинаясь, поблагодарила я, все еще не в силах поверить в происходящее.

Подошла к столу и приняла из рук ректора диплом. С трудом сдержала порыв прижать его к сердцу. Диплом, понятное дело, а не ректора. Хотя сейчас я испытывала такой восторг, что вполне могла бы расцеловать и Вильяма Рекбура. А заодно и Джозефа Приксли.

— Удачи на профессиональном поприще, — пожелал мне ректор, и в глубине его серых глаз запрыгали озорные смешинки.

Как-то странно это прозвучало. Как будто он в курсе всех моих приключений.

А впрочем, скорее всего, так оно и было. И без того ясно, что Вильям и Норвуд прекрасно общаются. У этого некроманта, по-моему, в друзьях все самые влиятельные люди Апраса.

— Спасибо, — повторила я и благодарно кивнула ректору. Перевела взгляд на декана, который почему-то хмурил кустистые седые брови. И медленно отступила от стола.

Спустя несколько минут мы с Норвудом уже шли по коридору обратно. Я глупо улыбалась, с такой силой вцепившись в диплом, как будто боялась, что он в любой момент растает дымкой.

— А меня ты поблагодарить не хочешь? — поинтересовался Норвуд, первым нарушив затянувшееся молчание.

— Если честно, я считала, что ты привез меня сюда для иного, — с нескрываемой претензией сказала я. — Почему сразу не предупредил? Я каких только ужасов не передумала!

— Тогда бы потерялся эффект сюрприза. — Норвуд пожал плечами, видимо не считая свой поступок чем-то из ряда вон выходящим.

— Ну, знаешь ли, от таких сюрпризов и разрыв сердца можно получить, — скептически протянула я.

— Ой, да ладно тебе! — Норвуд негромко прыснул со смеху. — Зато так забавно было посмотреть на тебя со стороны. В какой-то момент мне даже показалось, что ты расплачешься.

Мне ничего не оставалось, как насупиться. Ну вот, в этом весь Норвуд. Прямо жизни себе не представляет, чтобы не сделать какой-нибудь пакости.

— Ладно, не злись, — примирительно сказал Норвуд и остановился. Потянул меня за руку, и я послушно встала рядом.

В полутьме пустынного коридора его улыбка едва угадывалась, на щеках играли мягкие ямочки, и сердце привычно дрогнуло, пропустив удар.

Все-таки хорош, нахалюга! Хорош, прекрасно это осознает и умеет пользоваться.

— Это еще не все сюрпризы на сегодня, — загадочно протянул Норвуд. — Полагаю, второй тебе понравится еще больше.

— Сыта я по горло твоими сюрпризами, — честно выдохнула я.

— Я же тебе сразу говорю, что он будет приятным! — нарочито возмутился Норвуд. — И так оно и будет. Вот тебе слово некроманта!

— И-и? — вопросительно протянула я в ожидании продолжения.

Но Норвуд, как и следовало ожидать, лишь заулыбался пуще прежнего. Покачал головой и вновь увлек меня за собой.

На этот раз ехать в карете пришлось не так далеко. И чем дольше тряслась карета по булыжной мостовой, тем шире раскрывались мои глаза от удивления. Потому что по всему выходило, что мы приближаемся к департаменту магического надзора.

На сердце опять неприятно заскребло. Так, диплом Норвуд мне оставил. Более того, даже каким-то чудом добился исправления незаслуженной тройки. Но оставит ли он мне лицензию? Слишком часто он грозился разорвать ее в клочья.

По большому счету причин на это у него даже больше. Что первое мое самостоятельное дело, что второе завершилось полным крахом. Кто-то на небесах, видимо, слишком хорошо относится ко мне, раз я вообще сохранила жизнь.

Норвуд, как и часом ранее, опять первым выбрался наружу. Я с таким подозрением уставилась на его протянутую руку, как будто он предлагал мне погладить ядовитую змею.

— Зачем мы приехали сюда? — сухо спросила я, не торопясь вылезти из повозки.

— Эсми, ну прекрати! — ласково пожурил меня Норвуд. — Честное слово, еще немного — и сам поверю, будто я какой-то тиран и негодяй. Ишь как запугал бедную девушку, что она собственной тени боится. Нас уже ждут.

— Полагаю, ждет Этан? — уточнила я.

— Эсми, не испытывай мое терпение, — проигнорировал мой вопрос Норвуд. — Я ведь дал слово, что тебе понравится.

Я перевела взгляд на громаду департамента. Какое все-таки это жуткое место! Сложенное из серого гранита, с узкими окнами, напоминающими средневековые бойницы. Кажется, что эта махина давит на голову, пригибает к земле, заставляя чувствовать себя какой-то маленькой и ничтожной.

Скрепя сердце я неохотно вложила пальцы в руку Норвуда.

Каждый встречный и поперечный отвешивал моему спутнику весьма вежливые и глубокие поклоны. А заодно одаривал меня заинтересованным взглядом. В общем, не было ничего удивительного в том, что вскоре мое лицо зарумянилось от такого внимания.

Очевидно, что Норвуда тут побаиваются. И какое все-таки счастье, что мне не придется работать под его началом. Даже сейчас, когда меня ничего не связывало с этим учреждением, я отчетливо слышала шепотки за нашими спинами из всех комнат, мимо которых мы проходили. Спасибо, что хоть пальцами не тыкают.

Наконец мы вошли в очередную приемную. Молоденькая симпатичная девушка при виде нас вскочила из-за стола и почему-то испуганно округлила глаза, попятившись.

— Доброе утро, Вита, — поздоровался Норвуд.

— Д-доброе, — запинаясь, выдохнула она с таким ужасом, как будто с ней заговорил огнедышащий дракон.

— Этан у себя? — Норвуд широко улыбнулся при виде такой реакции на свое появление.

— Д-да, — продолжая заикаться, проговорила девушка и вдруг резко отпрянула в сторону, как будто опасаясь, что Норвуд сейчас пойдет в атаку и просто сметет ее с ног.

— Передай ему, пожалуйста, что я хочу его видеть.

Глаза секретарши после слов Норвуда стали абсолютно круглыми, просто-таки совиными. Словно он заговорил на непонятном ей языке.

— Что, простите? — пискнула она, нервно отступив еще дальше.

— Сообщи Этану, что я пришел, — терпеливо пояснил Норвуд. — Спроси, не примет ли он меня? Меня и мою спутницу — Эсми Эрвиш.

— Сообщить господину Гриру о вашем визите? — почему-то уточнила Вита и как-то жалобно покосилась на дверь, за которой, видимо, и скрывался кабинет всемогущего директора магического надзора.

Что это с ней? Это же входит в ее прямые обязанности. А она реагирует так, как будто ей предложили в логово к кровожадному чудовищу войти. Неужели Этан держит своих сотрудников в таком страхе, что они лишний раз ему на глаза боятся показаться? Да ну, бред какой-то. При

личном общении он производит вполне приятное впечатление. И потом, никак не пойму, какой смысл так запугивать личную секретаршу, чтобы она не смела пересечь порог и сообщить о визитерах?

Я покосилась на Норвуда и удивилась еще сильнее, заметив безмятежную улыбку, застывшую на его устах. По всей видимости, как раз он в поведении Виты не видел ничего странного.

— Пожалуйста, — с нажимом повторил он.

Вита покачала головой как будто в крайнем изумлении. И отправилась выполнять поручение Норвуда.

Отсутствовала она недолго. Почти сразу вышла и с усилием растянула губы в некоей гримасе, должной, видимо, означать приветливость.

— Этан Грир просит вас зайти, — прошептала она.

Но только Норвуд сделал к ней шаг, как в глазах девушки вновь метнулся заполосный ужас, и она мышкой шмыгнула под защиту своего стула, видимо из последних сил устояв от искушения поднять его и выставить перед собой наподобие щита.

— Что ты ей сделал? — пробурчала я себе под нос. — По-моему, она боится тебя как огня.

— В прошлые свои визиты сюда я был несколько... э-э... несдержан, — лаконично ответил Норвуд и с полупоклоном пропустил меня вперед.

Оказавшись в кабинете Этана, я первым же делом с любопытством принялась озираться. Еще бы! Когда еще доведется побывать здесь, в святая святых самого департамента. Мой взгляд скользнул по книжным шкафам, стоявшим возле стен, переметнулся к письменному столу, расположившемуся около окна, к стопке каких-то документов на столешнице, и остановился на светловолосом мужчине, вставшем при нашем появлении. А затем я увидела того, кто сидел в кресле напротив Этана. И мои брови сами собой взметнулись вверх.

— Чарльз? — воскликнула я, не веря своим глазам. — Вот так сюрприз!

Мой бывший жених как-то жалобно вздрогнул и низко-низко опустил голову, носом почти уткнувшись себе в грудь. Выглядел, к слову, он не очень. И куда только делась его обычная холеность? Роскошная белокурая шевелюра, которой он так гордился, жирно блестела, неопрятными сосульками прядей свисая по краям лица. Некогда дорогой камзол, пошив которого я оплатила ему лично у одного из лучших портных Вилсона, за столь короткое время истрепался так, как будто он носил его не снимая. Причем не просто носил, но и отирался по всяким подворотням и прочим злачным местам, если судить по вытертым до лоска лацканам, подозрительным пятнам и порванному кружеву вышивки. Да и на лицо Чарльз как-то... нет, не осунулся, а странно опух. Нос и щеки украшала красная сосудистая сеточка. Словно он долго и беспробудно пил.

— И пожалуйста, Вита, пусть нас не беспокоят некоторое время, — добавил Норвуд секретарше, которая вытянула шею, с интересом разглядывая происходящее в комнате.

Та зло поджала губы, но исполнила приказание, плотно закрыв дверь. Впрочем, по двери тотчас же поплыли ветвистые всполохи блокирующего заклинания, которые слетели с пальцев Норвуда.

— Что все это значит? — спросила я с подозрением. — Что тут делает Чарльз? По-моему, между нами все решено.

— Не все, — мягко исправил меня Норвуд. — Чарльз кое-что хотел сказать тебе, дорогая.

Я посмотрела на бывшего жениха и заметила, как того передернуло от этой фразы.

— Очень хотел, — с нажимом вторил ему Этан. — Прямо рвался. Не так ли, господин Глог?

Тот после слов директора магического надзора закручинился еще сильнее. Тяжело-тяжело вздохнул, продолжая упорно пялиться в пол.

— Не стесняйтесь, — ласково подбодрил его Этан. Правда, таким тоном, что у меня в животе как-то похолодело. — Выкладывайте все то, что вы хотели. Мы вас очень внимательно слушаем.

Чарльз опять вздохнул. Да так, что мне показалось, будто он готов разрыдаться.

А впрочем, плакать-то ему не привыкать. Это получается у него на редкость красиво и убедительно.

— Ну?

Нет, Этан не закричал и даже не повысил голоса. Он по-прежнему изучал повинно склоненную голову Чарльза с нескрываемой доброжелательностью. Однако мои колени почему-то постыдно задрожали, и я поспешно принялась вспоминать все мои былые, нынешние и даже будущие прегрешения.

Ох, как же мне повезло, что в свое время я не угодила на допрос в магический надзор! Думаю, если бы его проводил Этан, то я мгновенно покаялась бы во всем. Абсолютно. Взяла бы на себя все преступления, которые когда-либо совершались не только в Вилсоне, но и во всем Апраесе. Даже самые жуткие и страшные, за которые полагалась бы немедленная смертная казнь.

— Эсми, мне очень жаль, что я устроил беспорядок в твоём доме, привел в негодность твои вещи и испугал твоего домового, — тут же на одном дыхании выпалил Чарльз, по-прежнему не глядя на меня. — Я полное ничтожество, не имеющее никакого права называться мужчиной. Я признаю, что весь этот год был рядом с тобой лишь для одной цели. Пользуясь твоими расстроенными после смерти родителей чувствами, я влез к тебе в доверие и получил доступ к твоим финансам. Хотел вытрясти из тебя как можно больше денег.

— В принципе ничего нового я не услышала, — после короткой паузы призналась я. — Ты, конечно, хорош. Но и я слишком долго закрывала глаза на очевидное.

— Это еще не все! — Этан с улыбкой вздел указательный палец, оборвав меня. — Чарльз хочет продолжить.

Я скептически приподняла одну бровь. И что такого ужасного Чарльз собирается мне еще поведать? Или он тайком приносил в подвале моего дома кровавые жертвоприношения? Ох, это забавы Алана вспомнились, будь тот неладен. Да и нет у меня дома никакого подвала.

— Я подделал твою подпись на некоторых счетах, — глухо продолжил Чарльз. — Воспользовался тем, что ты крайне редко интересовалась состоянием своего счета. Да и вообще не любила все эти денежные дела. Сама не раз признавалась, что расчеты и подведение итогов навевают на тебя скуку. Вот я...

И опять душераздирающе вздохнул.

Я тоже вздохнула. Ну что же. Это объясняет нестыковки в некоторых счетах, которые вызвали у меня вопросы. Правда, с разборками в банк я все равно не отправилась. Прекрасно понимала, что на судебные разбирательства у меня нет денег. Да и вряд ли получилось бы что-нибудь доказать. Подпись на счетах так напоминала мою, что я сама засомневалась — не страдаю ли провалами в памяти.

— И? — вопросительно протянул Этан, явно желая вытянуть из Чарльза очередное признание.

— Я обязуюсь возместить Эсми Эрвиш все ее денежные потери, — промямлил Чарльз.

Я неприлично прыснула от смеха. Он? Обязуется возместить мне? Денежные потери? Да все его слова звучат как самый настоящий фарс! Потому как скорее небо на землю рухнет, чем это произойдет в реальности. Откуда, ну откуда у Чарльза деньги? Или он решил пойти привычным путем и рассчитывает получить богатство удачными ставками и игрой в карты? Ну что же, мои соболезнования ему в таком случае. Прозвучит пошло, но, боюсь, в этом случае ему придется самому отрабатывать долги в постели какого-нибудь богатого извращенца. Говорят, в высшем свете Вилсона хватает и тех, кто самым теплым и нежным женским объятиям предпочитает крепкие мужские.

— Зря смеешься, Эсми, — осадил меня Норвуд. — Чарльз действительно возместит тебе все деньги, что ты по недомыслию потратила на него за этот год.

— Как? — Я неверяще заулыбалась. — Даже если он напишет мне долговую расписку, то место ей будет исключительно в помойном ведре. Потому как у Чарльза просто нет и не будет денег, чтобы заплатить по ней. Предположим, я подам на него в суд. Предположим, его отправят в тюрьму на пару лет или приговорят к общественным работам, заработок от которых будет идти на возмещение долга. Но ему придется не меньше века мести улицы Вилсона. К тому же я в принципе не желаю, чтобы эта история стала достоянием общестности. Будет потом в меня каждый встречный и поперечный пальцем тыкать и за спиной смеяться над глупостью и доверчивостью, раз не сумела распознать афериста.

— Дорогая моя, ты слишком недооцениваешь финансовое положение Чарльза, — мягко прервал меня Норвуд.

Я опять хихикнула. О, по-моему, это я как раз на редкость верно оцениваю.

— Да, Чарльз жил и играл на твои деньги, — продолжил Норвуд. — Потому что свои он страсть как

не любит тратить.

Улыбка медленно сползла с моих губ. Как это — не любит? Нет, точнее, так: про какие деньги вообще идет речь?

— То есть... — медленно начала я.

— У Чарльза Глога имеется неплохой счет в королевском банке, — завершил Норвуд, — накопления за несколько лет его весьма своеобразной трудовой деятельности.

Я окончательно перестала улыбаться, когда до меня дошел весь смысл сказанного Норвудом. Перевела взгляд на Чарльза, который сидел тише мыши. Такой жалкий. Нет, даже не так. Жалкого хочется пожалеть, хоть это и покажется тавтологией. А его мне хотелось лишь придумать.

— К-как — имеется счет? — запинаясь от негодования, выдохнула я. — А зачем же он тогда отправил меня к тебе?

И запнулась, перехватив смеющийся взгляд Этана.

Демоны! Не думала, что директор магического надзора в курсе столь пикантной детали. А впрочем, у него профессия такая — знать все и обо всех.

— Проигрался он мне хорошо, — спокойно ответил Норвуд. — А вот по счетам самостоятельно платить не привык. Вот и решил надавить на тебя. — Подумал немного и ехидно добавил: — Впрочем, я на него не в обиде. По вполне понятной причине.

Этан странно закашлялся, как будто скрывал приступ смеха. А я обиженно насупилась. Нет, я знала, конечно, что Чарльз негодяй. Но не представляла, что до такой степени.

— Так или иначе, моя дорогая, но в данный момент Чарльз Глог полностью раскаялся в своих недостойных поступках, — ровно продолжил Норвуд и нехорошо прищурился, посмотрев на моего бывшего жениха. — Он принял непростое, но, безусловно, достойное решение начать новую честную жизнь, в которой больше не будет такого безобразия. И первым делом он захотел извиниться перед тобой. Причем не только словом, но и делом.

— Как будто у меня есть другой выход, — почти беззвучно, себе под нос буркнул Чарльз.

Этан, который стоял рядом с ним, тяжело положил руку ему на плечо, и мой бывший жених опять весь съежился.

— Вам слово, господин Глог, — медоточиво произнес директор магического надзора. — Вы подготовили документы, о которых мы говорили?

— Да, — с затаенной ненавистью выдохнул Чарльз. И неожиданно выудил из-за пазухи какой-то свернутый лист бумаги. — Вот, Эми, надеюсь, теперь ты довольна и меня оставят наконец-таки в покое!

Этан ловко выхватил лист из его рук. Бегло пробежал взглядом и удовлетворенно кивнул, после чего с легким полупоклоном протянул мне.

Я взяла бумагу с очевидной опаской. Принялась читать...

— Ого! — почти сразу вырвалось у меня.

Потому что передо мной был оформленный по всем правилам банковский вексель, по которому Чарльз Глог передавал мне просто неприличную сумму.

Да это же в два раза больше, чем я получила в наследство от родителей!

— Кстати, госпожа Эрвиш, по этому векселю деньги вы получите в любой момент, — заверил меня Этан. — Как золотом, так и переводом на собственный счет. Не так ли, господин Глог?

И легонько похлопал его по плечу.

— Так, — зло процедил тот.

— Но это же намного больше... — начала я растерянно.

Конечно, приятно, что мои денежные проблемы так внезапно решатся. Но чужого-то мне не надо!

— Госпожа Эрвиш, есть такое понятие, как «моральный вред», — не дал мне договорить Этан. — К тому же вы оказываете услугу своему бывшему жениху. Ибо деньги, полученные неправедным

путем, никогда не приносят счастья. Думаю, господин Глог теперь это очень хорошо запомнит. — Помолчал немного и добавил с усмешкой: — Ну а если нет, то, как говорится, повторение — мать учения. И лично я всегда с радостью напому ему эту прописную истину.

— А теперь я могу идти? — пролепетал Чарльз, скорчив кислую физиономию после слов Этана, более напоминающих затаенную угрозу.

— Не смеем вас больше задерживать, — проворковал Этап и убрал руку с его плеча.

Тотчас же Чарльз поспешно рванул к двери. Перед самым его носом дымка блокирующего заклинания с тихим хлопком исчезла, но тут же возникла вновь, когда дверь за моим бывшим женихом закрылась.

— И не надо нас благодарить! — проговорил Этан, угадав мой порыв. Мягко улыбнулся, добавив: — Честное слово, не надо, Эсми. Этого типа давно надо было проучить.

— И он отделался еще мягче, чем должен был бы, — проворчал Норвуд. — Будь моя воля...

— Если бы мы поступили так, как ты предлагал, друг мой, то этот Чарльз сразу же рванул бы к газетчикам с ужаснейшим рассказом о произволе, который творится в магическом надзоре, — чуть поморщившись, перебил его Этан. — А так он не посмеет. Ибо, как ты хорошо знаешь, имеется тонкая грань между намеками и откровенным запугиванием. Последнее я как человек, занимающий столь высокий пост, не только не одобряю, но и всячески осуждаю.

После чего лукаво подмигнул мне.

Почему-то вдруг мне стало жалко Чарльза. Ох, думаю, ему пришлось ну очень несладко. А с другой стороны — и поделом! Заслужил.

И я покрепче прижала к груди вексель и диплом. Надо же, какой приятный день! Сразу же две такие хорошие новости.

— А теперь перейдем ко второй части разговора, — произнес Норвуд, и мое радужное настроение слегка померкло. — Драгоценнейшая моя, верни Этану свою лицензию.

— Почему это?

Как ни странно, в одном восклицании слились сразу два голоса — мой и Этана. Мы с ним переглянулись, и он сделал знак, предлагая мне продолжить первой.

— Почему я должна вернуть лицензию? — настороженно спросила я.

— А зачем она тебе? — искренне удивился Норвуд. — Эсми, ты вновь более чем обеспеченная дама. И я просто не понимаю...

— Но мне это нравится! — перебила его я. — Мне нравится начертательная магия!

— Ты год ею не занималась, — скептически напомнил Норвуд.

— Потому что у меня не было лицензии, — парировала я. — И потому что я знала, что ты мне ее ни за что не выдашь. А брать частные заказы без разрешения, как это все-таки было, я боялась.

— И правильно боялись, — снисходительно подтвердил Этан. — Между прочим, год назад я уже подписал ордер на ваш арест. Благодарите Норвуда, что он в последний момент передумал его использовать.

Я недоверчиво воззрилась на Норвуда. Вот так новости! Нет, я предполагала, что балансировала на самой грани, но не думала, что бездна была так близко.

— А, дела прошлые! — раздраженно отмахнулся Норвуд, которому почему-то пришло не по нраву это упоминание. Тут же вкрадчиво продолжил: — Но, Эсми, неужели ты не понимаешь, что еще не готова к самостоятельной работе? Нравится начертательная магия — отлично! Я с превеликим удовольствием предоставлю тебе место под своим руководством.

Я даже заскрипела зубами от столь незамутненной наивности Норвуда. Опять он завел эту старую песню! Как, ну как можно не понимать настолько очевидных вещей?

— Норвуд, а почему ты считаешь, что Эсми не готова к самостоятельной работе? — внезапно спросил Этан, пока я хватала открытым ртом воздух, сиюсь справиться с негодованием. — По-моему, у нее неплохо получается.

— Неплохо? — аж взвыл Норвуд. — Этан, у нее было два дела! И в обоих случаях она лишь каким-то

чудом не погибла!

— Про происшествие в замке герцога Трегора лучше не будем начинать, — сурово произнес Этан. — Потому как мое мнение на этот счет ты знаешь. Ты сам там наломал дров, только без обид. Что же касается этого Алана... Да, тут вопрос сложнее. Но, с другой стороны, ты не можешь не признать, что если бы не Эсми, то все завершилось бы куда печальнее. Мы нашли ее и Монику лишь благодаря сломанной печати.

— Да как ты не понимаешь?! — Норвуд взвился на месте, словно его ужалила змея. — Я не могу, не хочу, чтобы Эсми шлялась по всяким заказам без присмотра! Потому что тогда мне придется шляться за ней! И следить, чтобы она не встряла, по своему обыкновению, в какую-нибудь трагическую неприятность! Эдак, дружище, мне придется уволиться, лишь бы не выпускать из поля зрения эту несносную, упрямую, противную девчонку!

— Потихе, Норвуд! — Этан примиряюще вскинул руки. — Я не понимаю, откуда столько эмоций!

— Да потому что я люблю ее!

В кабинете после финального выкрика Норвуда стало как-то очень тихо. Я уставилась на него широко раскрытыми глазами, не смея поверить собственным ушам. А Этан... Ай, да понятия не имею, что делал Этан. Потому что весь мир для меня сейчас сосредоточился на Норвуде.

— Любишь? — почти беззвучно переспросила я.

— А как ты думаешь? — Норвуд криво ухмыльнулся. — Разве стал бы я ради какой-то там смазливой мордашки столько раз рисковать своей карьерой и репутацией? Эсми, да у меня кровь в жилах стынет от мысли, что ты попадешь в какую-нибудь неприятность, причем, заметь, я не утверждаю, что из-за собственной оплошности. Но, как показало дело Алана, жизнь порой бывает ну очень непредсказуемой штукой. А я не смогу помочь тебе, потому что буду далеко. Нет, Эсми, это не обсуждается. Никакой лицензии для моей невесты!

— Невесты? — Я раскрыла глаза еще шире, хотя думала, что шире невозможно.

— Вот. — Норвуд внезапно запустил руку в карман и вытащил оттуда изящную бархатную коробочку. Пожал плечами и хмуро бросил: — Хотел дождаться более романтической обстановки, ну да ладно. Я уже привык, что ты постоянно нарушаешь мои планы.

И протянул коробочку мне.

Я неверяще уставилась на нее. В голове не укладывается, что Норвуд говорит всерьез!

— Да уж, — с коротким смешком нарушил затянувшуюся паузу Этан. — Умеешь ты, однако, делать предложения.

— А что не так? — Норвуд обиженно надулся. — Между прочим, Эсми, это кольцо твоей матери. Я его выкупил.

Я осторожно приняла коробку из его рук. Открыла — и залюбовалась мягкими искрами в глубине огромного бриллианта.

Это действительно кольцо моей матери.

И что мне теперь делать?

— Норвуд, это как-то очень... неожиданно, — осторожно проговорила я, тщательно подбирая слова. — Тебе не кажется, что ты немного торопишься?

— О нет, не кажется. — Норвуд кисло хмыкнул. — Эсми, я знаю, почему ты так отчаянно не хочешь работать под моим руководством. Боишься слухов и сплетен. Так вот, если ты станешь моей женой...

— То этих слухов и сплетен станет еще больше, — завершила за него я. — И, Норвуд, даже в самом страшном кошмаре я не могла представить, что мой начальник станет моим мужем. Это как-то... Чересчур.

— А теперь-то что не так? — Норвуд расстроено всплеснул руками. Помолчал немного и вдруг с подозрением осведомился: — Или я тебе не нравлюсь?

— Ты мне нравишься, даже очень, — поторопилась я успокоить некроманта. — Но... Как бы тебе объяснить... Тебе не кажется, что ты несколько деспотичен в отношениях? Мне надо немного времени, чтобы разобраться в своих чувствах.

— Ну так и разбирайся. — Норвуд самодовольно хмыкнул. — Я ведь не предлагаю тебе сыграть

свадьбу уже завтра. Месяц-другой погодим. А пока поживем вместе. Тем более что и Ведогон скучает.

Я открыла рот. Потом закрыла. А впрочем, Норвуд прав. Помолвка — это еще не свадьба. В конце концов, я всегда успею кинуть кольцо ему в лицо.

— Но разрешение я аннулирую, — торопливо добавил Норвуд, и я издала мученический стон.

А еще меня упрямой называет! Сам-то твердолобый какой!

— Моя невеста по всяким подозрительным местам без меня шляться не будет! — отчеканил Норвуд и высокомерно подбоченился.

Руки сразу же зачесались запустить в него кольцом прямо сейчас.

Видимо, это желание слишком явственно отразилось на моем лице, потому что Этан, который терпеливо помалкивал, с улыбкой наблюдая за этой сценой, поторопился встать между нами.

— Так, дорогие мои, — проговорил он. — У меня есть решение лучше. Пока вы не передрались и не послали друг друга ко всем демонам, послушайте меня.

Норвуд нахмурился, но неохотно кивнул.

— Эсми, как я понимаю, вам нравится начертательная магия и вы желаете ею заниматься, — обратился Этан сначала ко мне.

— Угу, — подтвердила я.

— Ты же, мой друг, справедливо опасаясь за безопасность своей невесты и не желаешь позволять ей это, — тут же повернулся Этан к Норвуду, который успел грозно сдвинуть брови.

— Естественно! — воскликнул он, всплеснув руками.

— Вы, в свою очередь, становиться подчиненной Норвуда категорически не хотите, — сказал Этан уже мне. — Бойтесь пристрастного отношения к вам коллег. Да и — что скрывать? — характер у Норвуда далеко не сахар, чтобы выдерживать его не только дома, но и на работе.

— Почему это у меня характер не сахар? — недовольно проворчал Норвуд. — Вполне хороший у меня характер.

Я спрятала в уголках рта улыбку и кивнула Этану.

— В таком случае, друзья, у меня есть отличное решение этой проблемы! — торжественно провозгласил директор магического надзора и сделал паузу.

Чем дольше она длилась, тем беспокойнее у меня становилось на душе и тем сильнее хмурился Норвуд. И что такого придумал Этан?

— Эсми Эрвиш, в моем отделе как раз освободилось место младшего специалиста, — мягко сказал Этан, вдосталь насладившись нашим волнением. — И я с превеликим удовольствием приму вас на работу.

— Ты издеваешься, что ли? — ожидаемо взревел Норвуд. — Этан, какого демона?

— Вы будете заниматься расшифровкой старинных карт и пергаментов, — продолжил Этан, не обратив на его выкрик ни малейшего внимания. — И ни по каким подозрительным местам вам лазить не придется. Одной так точно. В самом крайнем случае — в моем личном сопровождении.

— Этан!!!

Я всерьез испугалась, что Норвуду станет плохо с сердцем — так сильно он побагровел. Медленно осел в кресло, до побелевших костяшек сжав кулаки.

— А что такого? — нарочито удивился Этан, посмотрев на друга. — Норвуд, помнится, ты сам устанавливал щиты на хранилищах надзора. Поэтому знаешь, что это самые защищенные от магического воздействия места королевства. Даже активация печати самого высокого уровня не сумеет их пробить. Так что твоя ненаглядная невеста в полной безопасности будет заниматься любимым делом, не опасаясь никаких пересудов. Если она покажет себя стоящим специалистом, то быстро вырастет до старшего, а то и ведущего специалиста. — Кашлянул и словно невзначай осведомился: — Или ты мне не доверяешь?

Норвуд одарил друга таким взглядом, что я бы на месте Этана на всякий случай приготовилась к

атаке. Но тот не повел и бровью, старательно удерживая на губах широкую улыбку.

— Так вы согласны, Эсми? — спросил он, обращаясь ко мне, но при этом ни на миг не выпуская из поля зрения мрачного друга. — Да, кстати, учтите. В магические хранилища не так-то легко попасть. Даже у Норвуда, насколько помню, нет доступа туда. Поэтому вы можете не опасаться, что он будет мешать вашей работе.

Норвуд хрюкнул что-то невразумительное, но явно ругательное.

Я молчала, задумчиво покусывая губу.

Если честно, предложение Этана звучало ну очень привлекательно для меня. Стать сотрудником магического надзора! Да о таком, пожалуй, можно только мечтать. Спокойно и в свое удовольствие заниматься любимым делом, каждый день узнавать новое. При этом работать не под руководством Норвуда...

«А под руководством его лучшего друга, — опасливо шепнул внутренний голос. — Смотри, Эсми, как бы тебе не угодить между молотом и наковальней».

Я досадливо тряхнула головой, отогнав опасливый шепоток. А почему я должна опасаться каких-то пакостей со стороны Этана? Пока он показал себя с самой достойной стороны. Всегда выступал беспристрастным судьей наших разногласий с Норвудом. По всей видимости, Норвуд боится, что Этан приударит за мной. Но я-то точно знаю, что этого не произойдет, поскольку у него завязываются отношения с Моникой.

В общем, пусть Норвуд побесится и поревнует немного. Ему это будет полезно.

Поэтому я подарила Этану Гриру самую чарующую из всех возможных улыбок и мило прошептала:

— Огромное спасибо, господин Грир. Я с превеликим удовольствием принимаю ваше предложение.

— По рукам. — Этан кивнул, и в глубине его светлых глаз запрыгали озорные смешинки, когда он посмотрел на бледного от ярости Норвуда. Продолжил: — Я попрошу Виту подготовить документы. И уже завтра утром вы сможете приступить к выполнению своих служебных обязанностей.

После чего протянул мне руку.

Я посомневалась еще мгновение. И осторожно вложила свои пальцы в длинную узкую ладонь директора магического надзора, после чего наше соглашение оказалось заключенным.

Эпилог

— Куда мы едем? — удивилась я, в очередной раз глядя на незнакомые улицы Вилсона, вновь проплывающие мимо окон кареты.

Норвуд, после того, как мы покинули кабинет Этана, не проронивший ни звука, хмыкнул и коротко обронил:

— Сюрприз.

— Как, еще один? — Я покачала головой. — Третий за день?

— И самый главный.

После чего Норвуд с демонстративным вниманием уставился куда-то поверх моей головы, показывая, что не намерен продолжать разговор.

Впрочем, долго ждать мне не пришлось. Неожиданно карета дернулась и остановилась, знаменуя конец нашей поездки.

— Да ты издеваешься, должно быть! — вырвалось у меня, когда я увидела величавую постройку, к которой мы приехали.

Потому как стояли мы напротив храма всех богов, где, как известно, заключаются все браки.

— Отнюдь. — Норвуд раздраженно дернул щекой, как будто сгонял невидимого комара, и вдруг схватил меня за руки. Проникновенно прошептал, глядя прямо в глаза: — Эсми Эрвиш, ты выйдешь за меня?

— Прямо сейчас? — с подозрением осведомилась я. — Норвуд, ты вроде бы сказал, что у меня будет пара месяцев, чтобы подумать.

— Ай, не понравится — разведемся, делов-то! — Норвуд презрительно фыркнул. — Что дракона за хвост тянуть-то!

— Как будто ты дашь мне развод в случае чего, — скептически проговорила я. — Куда как скорее прикончишь и прикопаешь где-нибудь в самом дальнем углу своего сада.

— Да за кого ты меня принимаешь? — нарочито возмущился Норвуд. Завершил уже тише: — Прикончить-то в сердцах могу, но потом обязательно оживлю. Даже не сомневайся в этом!

— Вот спасибо, успокоил. — Я невольно улыбнулась. — И все-таки, Норвуд, почему такая спешка? Ты же буквально только что утверждал...

— Я передумал, — оборвал меня Норвуд.

Ишь как Норвуда проняло известие о том, что теперь я буду работать под началом его друга. Наверняка ревнует. Пожалуй, в таком случае я подольше не буду говорить ему о том, что Этан встречается с Моникой. Пусть побесится. Это будет моей маленькой мелочной мстостью за все те неприятности, которые он мне устроил.

— Это из-за предложения Этана, что ли? — спросила я. — Почему ты так заволновался? Подумаешь, буду я работать в его отделе...

— Эсми, все, ни слова про Этана! — Норвуд аж подпрыгнул на месте от упоминания имени директора магического надзора. Сделал паузу, успокаивая взбунтовавшиеся нервы, после чего продолжил уже спокойнее: — Просто я не хочу тянуть со свадьбой. Иначе придется устраивать официальное торжество с кучей обязательных гостей. Стоять весь день истуканом с улыбкой, от которой сводит щеки. Выслушивать поздравления, в которых нет и капли искренности. Терпеть поцелуй от людей, которые с огромным удовольствием воткнут тебе нож в спину при первом же удобном случае. И всякое такое прочее.

Я невольно поежилась. Ох, а об этой стороне свадьбы я как-то и не подумала. Да и потом, кого мне на нее приглашать? Разве что чету Гайрос и Монику. Больше друзей и знакомых у меня в Вилсоне нет.

— Пожалуйста, Эсми. — Норвуд чуть сильнее сжал мои запястья. Проникновенно улыбнулся и шепнул: — Я никогда еще не был так уверен в своем решении. Я люблю тебя. И хочу, чтобы ты стала моей женой. Прямо сегодня.

— Ну даже не знаю. — Я с нарочитой суровостью сдвинула брови. Правда, почти сразу прыснула от

смеха, заметив, как Норвуд обиженно надул губы. Лукаво протянула: — Но сначала дай мне слово.

— Какое же?

— Больше никаких пакостей! — отчеканила я. — Никаких игр за моей спиной. Никаких попыток помешать мне в работе. И никакого обмана.

— Никакого обмана, — серьезно подтвердил Норвуд. — Никаких игр. Никаких попыток помешать. — Замялся на мгновение и шутливо поинтересовался: — Но чуть-чуть пакостить-то можно? Иногда. Самую малость?

— В таком случае я стану вдовой, — зловеще пообещала я. — Очень быстро и очень состоятельной.

Норвуд весело фыркнул, позабавленный моей угрозой. И настойчиво потянулся к моим губам.